

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ФГБОУ ВО «ГЛАЗОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ им. В. Г. КОРОЛЕНКО»

ПЯТЫЕ ФЛОРОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

**Материалы Всероссийской
(с международным участием)
научно-практической конференции**

Научное электронное издание на компакт-диске

Глазов
ГГПИ
2019

© ФГБОУ ВО «Глазовский государственный
педагогический институт
имени В. Г. Короленко», 2019

ISBN 978-5-93008-289-0

УДК 061.3
ББК 83.3(У)
П99

Редакционная коллегия:

Я. А. Чиговская-Назарова – главный редактор
О. П. Никифорова – ответственный редактор
Н. М. Люкина – член редакционной коллегии
Д. Г. Касимова – член редакционной коллегии

Пятые Флоровские чтения [Электронный ресурс] : материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. – Электрон. текстовые дан. – Глазов : ГГПИ, 2019. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

В сборнике представлены материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции «Пятые Флоровские чтения», посвящённой 85-летию удмуртского поэта Флора Васильева, состоявшейся в 2019 г. в г. Глазове Удмуртской Республики. В статьях рассматриваются проблемы творческой эволюции, поэтики произведений Ф. Васильева, а также вопросы развития языков, литератур, методики их преподавания в школе и в вузе, поднимаются и анализируются краеведческие вопросы.

Сборник адресован научным работникам, преподавателям и студентам высших и средних учебных заведений, учителям общеобразовательных школ, краеведам.

Текстовое научное электронное издание

Системные требования: процессор с тактовой частотой 1,3 ГГц и выше; 256 Мб RAM; свободное место на HDD 3 Мб; Windows 2000/XP/7/8/10; Adobe Acrobat Reader; дисковод CD-ROM 2-скоростной и выше; мышь.

© ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт имени В. Г. Короленко», 2019

ПЯТЫЕ ФЛОРОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Материалы Всероссийской
(с международным участием)
научно-практической конференции

Технический редактор, корректор *М. В. Пермякова*
Оригинал-макет: *А. В. Абдулова*

Подписано к использованию 04.06.2019. Объем издания 3,00 Мб.
Тираж 10 экз. Заказ № 1821–2019.

ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт
им. В. Г. Короленко»

427621, Россия, Удмуртская Республика, ул. Первомайская, д. 25
Тел./факс: 8 (34141) 5-60-09, e-mail: izdat@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1. Флор Васильев в контексте современной культуры

Пантелеева В. Г. Генезис творчества Флора Васильева

Шкляев А. Г. «Флористика» в поэзии Флора Васильева

Суворова З. В. Этнопедагогическое осмысление поэтического творчества Ф. Васильева в воспитании школьников

Бусыгина Л. В. Интернет-ресурсы на уроке литературы при изучении творчества Ф. Васильева

Закиров Д., Ремес М. Свет памяти Флора Васильева

Шудегова С. А. Ф. И. Васильевлэн кылбуръёсаз шуд сярысь тематика

Чибышева М. Г. Фаиналэсь нимзэ италмас кадъ чебер сяськалы сётысал... (Ф. Васильевлэн «Тон сярысь» бичетаз чошатонъёс)

Иванова К. С. Флор Васильевлэн кылбуръёсаз тылобурдолэн образэз

Раздел 2. Актуальные проблемы развития языка и литературы Поволжья

Бакланова И. И., Федосеева Е. А. Безличные предложения в коми-пермяцком языке и проблема их переводимости на русский язык (на материале романа Т. П. Фадеева «Ыбшар» («Жаворонок»))

Калинина Л. А. Бисубстантивные предложения как средство выражения аксиологической оценки в произведениях Л. Улицкой

Трубинова Н. А. Сопоставительный анализ категорий глагола в русском и коми-пермяцком языках: особенности изучения данной части речи в условиях билингвизма

Никифорова О. П., Булычева Е. А. Авторская пунктуация в поэтических произведениях Флора Васильева

Люкина Н. М. Заднеязычный носовой сонант в говоре жителей д. Варклед-Бодья

Арекеева С. Т. Г. Е. Верещагин – драматург

Ишматова Т. В. Литературная сказка в творчестве удмуртского детского писателя Г. Симакова

Рыбаков И. Я. Удмуртский поэт Александр Вотяков – детям

Скопкарева С. Л. Своеобразие поэтического мастерства Вениамина Ившина

Зайцева Т. И. Особенности поэтики удмуртского очерка военных лет

Богданова Л. А. Проблема памяти в исповедальной прозе А. Демьянова

Лебедева О. В. Опыт идейно-художественного анализа стихотворения «Дети» Нины Обрезковой

Разина Ю. Н. О критике творчества Германа Ходырева в шестидесятые

Закирова Н. Н., Сутягина А. Ю. Исследование художественного мира Г. А. Ходырева

Петрова Е. Н. Удмуртская художественная литература периода ВОВ

Никитина М. Л. Изучение произведений удмуртской литературы в рамках предметной области «Родной язык и литература» и их роль в духовно-нравственном развитии и воспитании обучающихся

Раздел 3. Современные подходы к изучению фольклора, этнографии и краеведения

Стрелкова Л. А. Место песенной поэзии в удмуртских обрядах

Тронина А. Н. Удмурт Маслинча

Саидова И. И., Хасанова Ш. Ш. Понимание семьи у таджикского народа

Тупицына А. Н. Коми-пермяцкая сказка «Медвежья нянюшка» в записи-пересказе В. В. Климова и пересказе на русский язык Л. И. Кузьмина: проблемы точности перевода и творческого переосмысления текста

Чиркова О. В. По флоровским местам в Глазове

Девятова И. В. Исследование биографии В. В. Захарова (1946–1016): к постановке проблемы

Гаврилюк К. М., Гаврилюк М. Е. Удмуртский компонент в международном короленковском книгоиздательском проекте

Закирова Н. Н., Мусихина В. В. Глазовская аллея памяти О. Поскрёбышева

Рубанова И. В. Организация деятельности Вятского губернского по опекунам делам присутствия (1889–1917 гг.)

Лихачева Л. А. Судеб сплав

Ожегов П. А. Организация труда на приусадебном участке жителей д. Абашево Юкаменского района УАССР в 1953–1964 гг.

Митюкова А. Ф. Война и плен в судьбе Ясави Митюкова

Дьяконова А. С. Мотивы, условия и требования к поступлению на службу в полицию: обобщение личного опыта сотрудников полиции с. Красногорского Удмуртской Республики

Масленников К. Н. Специфика проявлений самоидентификации молодежи ГГПИ в социально-культурной деятельности

Касимова Д. Г. План-схема д. Кестым 1929 г.: к определению причин изменения топографии деревни в 1930–1980-е гг.

Королев М. А. Ижевская оружейная фабрика. Страницы истории в 1920–1930-е гг.

Вахрушева О. В. История школы села Кыйлуд в отражении просветительской политики Российской империи в период XIX – начала XX в.

Раздел 4. Теория и методика обучения и воспитания

Ураськина Н. И. Формирование электронной образовательной среды на родном (удмуртском) языке: технологии, ресурсы, инновации

Мартьянова В. Н., Емельянова С. С. Элемент национально-региональной составляющей на уроках русского языка в школе

Боталова Н. П. Песенный материал как средство формирования языковой компетенции на уроках удмуртского языка как неродного

Бородина А. Е. Амплификация этнокультурного образования в детских садах Удмуртской Республики

Мартьянова В. Н., Зорина Е. Д. Региональный компонент в преподавании русского языка в школе

Ямаева Н. П. Особенности написания итогового сочинения по удмуртской литературе в 9 классе

Чернова С. Н. Электронная форма учебника по родному (удмуртскому) языку как новая возможность достижения образовательных результатов

Бабурина К. С. Лирическая проза А. Демьянова как источник в работе логопеда по развитию речи ребенка

Коткова А. В. КИМы как инструмент достижения предметных результатов учащихся по удмуртскому языку (по УМК «Зеч-а, бур-а, удмурт кыл!»)

Никифорова О. П., Салтыкова М. В. Работа над формированием произносительных навыков на уроках удмуртского и английского языков в национальной школе

Глазырина О. М., Касимова Д. Г. Практика сдачи ЕГЭ выпускниками школ Удмуртии: из социокультурных наблюдений

Куранова Н. А., Ложкина А. И. Создание этнокультурных мультипликационных фильмов на уроках краеведения как принципиально новый подход в изучении родного языка и культуры

Николаева Е. А. Материалы по краеведению как средство индивидуализации дошкольного образования

Люкина Н. М., Яковлева М. С. Изучение микротопонимов по учебнику «Зеч-а, бур-а, удмурт кыл!»

Байтерякова Ю. Т. Использование метода интеллект-карт на уроках удмуртского языка в основной общеобразовательной школе

Сведения об авторах

РАЗДЕЛ 1

ФЛОР ВАСИЛЬЕВ

В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

УДК 821.511.131

В. Г. Пантелеева,
Ижевск

ГЕНЕЗИС ТВОРЧЕСТВА ФЛОРА ВАСИЛЬЕВА

Статья посвящена исследованию фактов творческой биографии Флора Васильева (1934–1978), повлиявших на процесс развития его художественного сознания. Изучение генезиса творчества поэта актуально и важно как для уяснения сущности отдельных его стихотворений, так и для понимания закономерностей развития удмуртской поэзии 1960–70-х годов в обшелитературном контексте эпохи.

Ключевые слова: Флор Васильев, удмуртская поэзия, генезис творчества, верлибр, Ксения Некрасова, Кузубай Герд.

The article is devoted to the study of Flor Vasiliev's creative biography facts (1934–1978), which influenced the development of his artistic consciousness. The study of the poet's creativity genesis is relevant and important for understanding the essence of some of his poems, and for understanding the patterns of Udmurt poetry's development in the 1960–1970s in the general literary context of the epoch.

Key words: Flor Vasiliev, Udmurt poetry, the genesis of creativity, vers libre, Ksenia Nekrasova, Kuzebay Gerd.

Масштаб поэта Флора Васильева уже давно не обсуждается. Он поистине народный поэт (не официально – формально он не имел этого звания, – а по сути) и предмет научного интереса академических кругов современности. Он общепризнанный национальный поэт второй половины XX в. Но знакомы ли мы с ним? Того ли Васильева знаем? Не растаскали ли мы его по цитатам и не распилили ли на красивые поэтические афоризмы? В попытке ответа на эти вопросы и возникла формулировка нашей статьи. Современная гуманитарная наука достаточно часто оперирует понятием «генезис», не являясь исключением и литературоведение. В нем данный термин, как правило, используется в трех основных значениях. Генезисом отдельного произведения с его текстовыми

свойствами называют путь от художественного замысла к его осуществлению. Как правило, генетическая критика изучает рукопись произведения в ее целостности: от первых заметок, планов, набросков, вариантов до опубликованного текста. Данная область литературоведения связана с текстологией и неизменно опирается на нее. Изучение творческой истории произведения в наше время обозначается терминами «генезис текста» и «динамическая поэтика» [10].

Применительно к литературе в целом, как системе, этот термин фиксирует историческое происхождение художественной словесности. Но бытует и третье значение слова «генезис», для литературоведения наиболее существенное. Это совокупность факторов (или стимулов, по В. Е. Хализеву) писательской деятельности, которые имеют место как в области художественной словесности и иных видов искусства, так и за их пределами. Данный аспект литературной жизни обозначается словосочетанием «генезис литературного творчества».

В отечественном литературоведении проблемы генезиса литературного творчества актуализировались во второй половине XIX в. и с тех пор не утрачивают своей злободневности. За это время сформировались различные научные школы. Не останавливаясь подробно на анализе эстетических концепций этих школ, перечислим названия некоторых из них, функционирующих на протяжении XX в.: это социологическое литературоведение 1910–1920 гг.; компаративистская школа А. Веселовского; формальная школа (Тынянов, Эйхенбаум, Шкловский); мифологическая школа XIX в., чрезмерно востребованная в середине XX в.; биографический метод; психологическая школа [10]. В двух последних случаях природа художественного произведения ставится в прямую зависимость от внутреннего мира автора, от его индивидуальной судьбы и черт личности.

Каждая из указанных школ имеет непреходящую научную значимость в исторической ретроспективе. Между тем современное литературоведение, обращенное на генетическое рассмотрение творчества отдельных писателей, активно учитывает свойства личности автора, считая, что это позволяет шире воспринимать и глубже осмысливать его произведения. Принято считать, что изучение художественных творений, стимулируемых, прежде всего, чертами личности автора, особенно насущно по отношению к литературе XX в., тяготеющей к освобождению от жанрово-стилевых догм и канонов [10]. Сегодня уже не оспаривается мнение, что генезис творчества писателя формируется под влиянием разнородных факторов его индивидуальной биографии и исторического

контекста, или «шума времени», по Мандельштаму [7]. Во-первых, неоспоримо важны прямые, непосредственные стимулы, побуждающие к писательству, каков, прежде всего, созидательно-эстетический импульс. Этому импульсу сопутствует потребность автора воплотить в произведении свой духовный опыт и тем самым воздействовать на сознание и поведение читателей. Во-вторых, в составе генезиса литературного творчества значима совокупность явлений и факторов, воздействующих на автора извне, т. е. стимулирующий контекст художественной деятельности» [10, с. 223].

Здесь напрямую мы подходим к проблеме соотношения традиции и новаторства в творчестве конкретного автора, характеризующего, с одной стороны, преемственность литературного процесса, а с другой – обновление художественной эстетики всей национальной литературы индивидуальным творчеством художника слова.

Рассматривать в таком научном ключе поэзию Флора Васильева сегодня и легко, и сложно одновременно. Легко, потому что кажется, что его приверженность к истокам, т. е. удмуртскому фольклору и народной обрядовой поэзии, уже не требует доказательств [2; 3; 6; 12]. Также полагаем, что в достаточной мере изучены его взаимоотношения с литературным контекстом эпохи, т. е. поэтами общероссийской волны «тихой лирики» с ее главной темой «малой родины» [6; 11; 12]. Но как раз в этом и заключается сложность, а именно: в поиске внутренних и внешних факторов, стимулировавших Флора Васильева на поэтизацию фольклора и на выход за узкие рамки провинциальной поэзии. И в попытке определить, было ли воздействие этих факторов стихийным, независимым от намерений автора или осознанным явлением.

Надо признать, что поэтический дебют Флора Васильева в середине 1950-х гг. был достаточно скромным и лишенным яркой индивидуальности. Этими же словами можно охарактеризовать и его первый сборник «Ворекъяло кизилиос» (1960). Жанрово и тематически стихотворения этой поры варьируются в устоявшемся культурно-художественном каноне удмуртской советской поэзии. Лаконичное (в 2–3-х строфах) воспевание пейзажей окрестной природы, осуждение и проклятие недавно отгремевшей войны, мечтательность студенческой молодежи, опыты первой влюбленности – вот палитра актуальных настроений, воспринятая и возведенная поэтом в качестве непреходящей ценности и ставшая для него творческим ориентиром. Безусловно, с точки зрения литературной ретроспективы и поэтики это было абсолютным перепеванием удмурт-

ского поэтического опыта прошлых лет и слепым подражанием устоявшейся поэтической традиции.

С этой точки зрения любопытны два стихотворения Флора Васильева, в основе которых – поэтизация его любимого образа дороги, как жизненного пути.

Дороги

Их много, вольных и просторных,
в стране, где счастлив человек.
Они – в степях и в высях горных,
в лесах и над раздольем рек.

Дороги... Им всегда стремиться
лишь вдаль, вперед,
 чтоб в час большой,
как братьям, встретиться в столице –
в Москве, любимой и родной.

1959

(пер. А. Писарева)

* * *

Лучше всех дорог на свете
Та, которая домой.
Светит солнце, дует ветер,
Путь и ровный и прямой.

Километр за километром –
Не дави на тормоза!
То ль от солнца, то ль от ветра
Стали влажными глаза.

И, как пойманное в сети,
Сердце бьется под рукой.
Лучше всех дорог на свете
Та, которая домой.

Путь зовет тебя, торопит
К перелескам и стогам,
Где был начат и не допит
С молоком парным стакан.

....

Вон в конце дороги светят
Окна твоего села.
Лучше всех дорог на свете,
Лучше всех дорог на свете,
Лучше всех дорог на свете
Та, что к дому привела.

1976

(пер. Е. Храмова)

Кстати, оригиналы обоих стихотворений пока нигде не опубликованы. Возможно, они до сих пор хранятся лишь в записных блокнотах поэта. Переводной вариант А. Писарева опубликован в газете «Удмуртская правда» (28 июня 1959 г.), перевод Е. Храмова – в московском журнале «Наш современник» (1976. № 12. С. 148) под названием «Дорога домой». Между тем в самом полном русскоязычном сборнике поэта «Стихотворения» (2003) этот перевод напечатан без заглавия, без указания года публикации и без отсылки на оригинал. Перевод А. Писарева вообще не включен в этот русскоязычный сборник. Стихотворения, судя

по датам публикации переводных вариантов, написаны с разницей примерно в 17–20 лет, и по ним можно судить о той колоссальной перезагрузке в поэтическом мировоззрении Флора Васильева, которая произошла за эти годы. Первый текст – абсолютный канон в духе поэзии соцреализма, написанный по классическим сценариям русской литературы 1930–50-х гг.: «Широка страна моя родная» и «Мой адрес – не дом и не улица, / Мой адрес – Советский Союз». Вектор дороги-пути направлен из провинции в столицу – Москву.

Второй текст – классический образец «тихой лирики», поэзии конца 1960-х гг., обращенной помыслами в провинциальные глубинки России. Для Флора Васильева столицей мира отныне становится его родная деревушка Бердыши: стихотворение «Бердыш» 1969 г., включенное в сборник «Гажан дыр» (1971), заканчивается строчкой «Мынам столицае – Бердыш» («Моя столица – Бердыши»). И с этой поры вектор дороги-пути в его творчестве будет направлен из города в глухую провинцию – удмуртскую деревню со своим укладом жизни. Именно эту семантическую и образную метаморфозу мы наблюдаем в стихотворении 1976 г. в переводе Е. Храмова. Может звучать пафосно, но в контексте удмуртской поэзии такой кардинально резкий, противоположный поворот поэтического вектора был сродни вызову.

Поэзия Флора Васильева с конца 1960-х гг. начинает напоминать антициклон, с начала 1970-х гг. практически становится противоположностью основному корпусу издающихся произведений любовной и пейзажной тематики. В его «тихой лирике» было ясно, светло и солнечно при высоком давлении. Он в целом изменил климат в удмуртской поэзии. Он принёс не время жаркого лета, а второго его периода, так называемого бабьего лета с его особой атмосферой, всегда желанного, но, к сожалению, короткого. Он в прямом смысле привнес в удмуртскую поэзию светлую печаль ранней осенней погоды. В переносном, метафорическом смысле его антициклон сопряжен и с проблемами экологии (Уг яратскы чышкем писпуосты... = Я не люблю подстриженные деревья...), и с камерной тональностью любовной лирики (Кышномуртлэн потэ яратэмез, / Өвёл, картсэ сямен өвёл. / Лушкем потэ яратэмез... = А женщине так хочется любить, / Нет, не так, как мужа. / Тайно-выдуманно хочется любить...). Вряд ли эти поэтические новации случайны, и вряд ли в генезисе творчества поэта усматриваются только личностные автобиографические факторы (военное детство, смерть жены Фаины, административный ресурс).

Флор Васильев всё же сын своего времени, метафорой которого явилось понятие оттепели, он внутренне и по стилю письма стремился примкнуть к эстетике шестидесятников, олицетворявших новаторство. В контексте удмуртской литературы именно на долю Флора Васильева выпало полное совпадение масштаба личности вызовам времени, и поэт воспользовался открывающимися в просвете возможностями. Он оказался востребован временем по своей светлости.

При этом надо понимать, что Флор Васильев середины 1960-х гг. и середины 1970-х гг. – это во многом разные поэты. Его новаторство 1960-х гг. заключается, прежде всего, в творческой перестановке, переносе на удмуртскоязычную почву эстетики «тихой лирики» и аккуратном достраивании на этом фундаменте своей поэтической избы. В этом плане в качестве его единомышленников можно перечислить имена русских поэтов В. Соколова, А. Жигулина, В. Солоухина, Б. Окуджавы и т. д. Но есть еще два поэта, которые в начале 1960-х гг. коренным образом повлияли на формирование поэтического мировоззрения и культуры стиха Флора Васильева. Речь идет о малоизвестных русских поэтах Сергее Чекмарёве (1909–1933) и Ксении Некрасовой (1912–1958). О влиянии первого поэта сообщается в монографии З. В. Пономаревой «Творческая эволюция Флора Васильева». Говоря о начале его творческого пути, автор пишет: «В то время молодой поэт увлекался стихами С. Чекмарёва» [9, с. 17]. По ее мнению, под впечатлением от поэзии русского автора написаны его ранние тексты, например стихотворение «Тодйськод-а?» («Знаешь ли?»), впоследствии ставшее популярной песней.

Что касается Ксении Некрасовой, то воздействие ее поэзии на Флора Васильева более глубинное и существенное: именно она открыла ему дорогу к малоизвестному для удмуртской поэзии той поры жанру – верлибру. Верлибр станет любимым жанром Флора, об этом имеется ряд воспоминаний. «Хочется сказать, что в удмуртском стихе обилие своих образов, точных слов. Это хорошо заметно на фоне переведенных профессиональных стихов. Кроме того, люблю верлибр. Мне близки мысли и стихи Ксении Некрасовой», – так говорил Флор Васильев Б. Укачину, алтайскому поэту, чьи воспоминания опубликованы в книге «Восхождение» [4, с. 207].

Ксения Некрасова (1912–1958) – русская поэтесса, практически неизвестная широкому кругу читателей. Мастер верлибра. Прожила тяжкую жизнь: сирота, не помнящая родителей; молодая мать, потерявшая при эвакуации во время войны сына-младенца; бездомная скиталица в

послевоенной Москве. Но была встреча с Анной Ахматовой в военном 1943 г. в Ташкенте, куда они обе эвакуировались. Ахматова очень высоко оценила ее талант. Позднее она скажет: «За всю жизнь я встречала только двух женщин-поэтов. Марину Цветаеву и Ксению Некрасову» [цит. по: 1, с. 54]. При жизни успела издать один сборник («Ночь на баштане», 1955), умерла от инфаркта в 1958 г. в возрасте 46 лет. Сразу после смерти был издан ее второй поэтический сборник «А земля наша прекрасна!» (1958, переиздание в 1962), позднее – еще 2 книжки: «Стихи» (1973) и «Мои стихи» (1976).

Видимо, с этими сборниками и был знаком Флор Васильев, которого очаровали верлибры К. Некрасовой.

Весна

Босоногая роща
всплеснула руками
и разогнала грачей из гнёзд.
И природа,
по последнему слову техники,
тонколиственные приборы
расставила у берёз,
а прохожий сказал о них,
низко склоняясь:
«Тише, пожалуйста, –
это подснежники...»

Из детства

Я полоскала небо в речке
и на новой лыковой верёвке
развесила небо сушиться.
А потом мы овечьи шубы
с отцовской спины надели
и сели
 в телегу
и с плугом
поехали в поле сеять.
Один ноги свесил с телеги
и взбалтывал воздух, как сливки,
а глаза другого глазели
в тележьщии щели,
а колёса на оси,
как петушьи очи, вертелись.
Ну, а я посреди телеги,
как в деревянной сказке сидела.

Рисунок

Лежали пашни под снегами...
Казалось: детская рука
нарисовала избы углем
на гребне белого холма,
полоску узкую зари
от клюквы соком провела,
снега мерцаньем оживила
и тени синькой положила.

* * *

И стоит под клёнами скамейка,
на скамье небес не замечая,
юноша, как тонкий дождик,
пальцы милой женщины руками,
словно струны, тихо задевает.
А в ладонях у неё сирени,
у плеча кружевная пена,
и среди тишайших ресниц
обетованная земля, –
на прозрачных лугах
ни забот, ни тревог, –
одно сердце поёт
в берестяной рожок
о свершённой любви.

Уже в сборниках конца 1960-х гг. появляются верлибры Флора, их много и в сборнике «Гажан дыр»:

Яратон.
Тон мынам ёзвиосам пычамын
Вордскемелэсь
Кемалы ик азьло –
Ведь ачим но мон
Яратонлэн емышез...

*Любовь.
Тобою пропитались мои суставы
Ещё задолго
До рождения меня –
Ведь я и сам –
Плод любви.
(Подстрочный перевод мой. – В. П.)*

В отдельных случаях их тексты перекликаются друг с другом:

К. Некрасова

* * *

Как мне писать мои стихи?
Бумаги лист так мал.
А судьбы разрослись
в надширие небес.
Как уместить на четвертушке небо?

Раздумье

На столе открытый лист бумаги,
чистый, как нетронутая совесть.
Что-то запишу я в памяти моей?..
Почему-то первыми на ум идут печали,
но проходят и уходят беды,
а в конечном счёте остаётся
солнце, утверждающее жизнь.

Ф. Васильев

* * *

Карандаш... Бумага...
Вроде ерунда:
черные на белом буковки,
словечки.
А прочтешь, бывает, строчку
иногда –
и тепло вдруг станет, как зимой
у печки.
Карандаш, бумага – те же.
И слова
те же, что и прежде – ровными
рядами.
А прочтешь порою слово или два –
и душа заплачет горькими слезами.

Пишущие люди,
вот он – жребий наш:
от хулы иль славы нам не отвер-
теться.
Белая бумага...
Черный карандаш...
Между ними – сердце!

1977

1970-е гг. для Флора Васильева – это период интенсивного осознанного освоения этнической (удмуртской) тематики. Именно в эти годы он становится, по меткому выражению В. Л. Шибанова, «поэтом-этнографом»: создает удмуртский поэтический месяцеслов, поэтизирует традиции и обряды удмуртского народа. Одновременно усиливает лирическую ноту своего творчества в двух направлениях – в плане гражданственности и интимной камерности (эротического поэтизма). Это было новаторство высшего уровня: не просто переосмысление старых тем, но создание в текущем литературном процессе беспрецедентно нового, имеющего культурно-историческую значимость явления, трактуемого как национально-поэтическая самобытность.

В этот период Ф. Васильев навсегда породнился с К. Гердом. Творчество Кузубая Герда и Флора Васильева объединяет обостренное языковое чутье, историзм их языкового мышления. «Герд был открывателем удмуртского языка, он осмысливал его функции и роль в создании новой жизни, – утверждает П. Домокош. – А Васильеву уже приходилось защищать свой язык от тех, кто перестал в него верить, от презиравших его...» [5, с. 399]. Трудно не согласиться с этой точкой зрения, ибо никто другой в удмуртской поэзии не может сравниться с ними по соучастию в формировании языкового вкуса своей эпохи. Однако мнение П. Домокоша, видимо, требует некоторого уточнения: Флор Васильев скорее возвращал в народ, литературный обиход подзабытый лексический пласт удмуртского языка (этнографические реалии, диалектизмы, архаизмы), нежели напрямую «защищал язык».

«Создание» поэтического языка в 1920-е годы и «возвращение» его в 1970-е было для Кузубая Герда и Флора Васильева осознанным процессом, гражданской целеустановкой. Они оба, прочувствовав глубинные потенциальные возможности своего родного языка, занимались его продвижением, «рекламированием» средствами поэтического инструментария. Уже в те времена удмуртский язык для них однозначно являлся «государственным», ибо в противном случае не было смысла в самом творчестве. В более широком, лингвокультурном плане их языковой вкус, языковая «политика» существенно обогатила и качественно обновила лексический состав удмуртского литературного языка. Тема «К. Герд и Ф. Васильев» в плане переклички двух художественных миров и творческих судеб уже исследовалась нами ранее [8, с. 50–58], поэтому нет надобности в ее пересказе.

Далее заявленную тему можно было бы развить в двух аспектах: «Ф. Васильев и А. Твардовский» и «Стихотворные посвящения Флора

Васильева и его адресаты». К последним относятся весьма известные персоны: Мустай Карим, Кайсын Кулиев, Николай Рубцов, Анатолий Жигулин, Владимир Романов, Владимир Владыкин, Александр Шкляев и другие. С точки зрения генезиса творчества это весьма и весьма интересная проблематика, дающая ключ к разгадке многих поэтических установок автора. Но, видимо, ее глубокое исследование – дело времени.

Стихотворения-посвящения, выполняя в структуре лирической системы двойную функцию – внелитературную и художественную, – указывают, с одной стороны, на реальные факты биографии поэта, а с другой – помогают правильно понять его творческие стратегии и философию жизни: симпатии, антипатии, мировоззренческие и эстетические установки. Обозначенные выше тексты Флора Васильева теснейшим образом переплетаются с авторскими экзистенциальными ценностями и художественными устремлениями в период его зрелого творчества. В связи с этим авторское слово неизбежно становится «двухголосым», по определению М. М. Бахтина, отражающим одновременно семантическую «ауру» потенциального собеседника и свою собственную.

Достижение гармонии соотношения традиции и новаторства как начал взаимодополняющих – важнейшее и сложнейшее условие плодотворной литературной деятельности. Генезис творчества Флора Васильева убеждает в том, что на этом пути восхождения огромна роль многих факторов, как сугубо биографических, так и художественно-эстетических.

Список литературы

1. Бухарова И. Г. Поэзия Ксении Некрасовой: художественная интуиция и лирический пафос: дис. ... канд. филол. наук. М., 2003.
2. Ванюшев В. М. Как яркие узоры на чалме: об одном стихотворении Флора Васильева // Народное искусство и художественные промыслы Удмуртии. Ижевск: Удмуртия, 1980. С. 126–129.
3. Ванюшев В. М. Своеобразие таланта – многообразие поисков // Вопросы истории и поэтики удмуртской литературы и фольклора. Ижевск, 1984. С. 62–88.
4. Восхождение: Статьи, воспоминания о Флоре Васильеве / сост. З. А. Богомолова. Ижевск: Удмуртия, 1984. 348 с.
5. Домокош П. История удмуртской литературы. Ижевск: Удмуртия, 1993. 448 с.
6. Ермолаев А. А. Туннэ но чуказе. Ижевск: Удмуртия, 1984. С. 104–118.
7. Мандельштам О. Э. Шум времени. СПб., 1925.
8. Пантелеева В. Г. Удмуртская поэзия и перевод: анализы, интерпретации, комментарии: моногр. Ижевск: Ин-т компьютер. исслед., 2016. 248 с.
9. Пономарева З. В. Творческая эволюция Флора Васильева. Ижевск: Удмуртия, 2009. 96 с.
10. Хализев В. Е. Теория литературы. М.: Высш. шк., 2002. 438 с.

11. Шибанов В. Л. «Кошкиськом, лэся, инкуазь дорысь...»: В. Соколовлэн но Ф. Васильевлэн лириказы пумысен куд-ог малпанъёс // Кенеш. 1986. № 8. С. 46–49.

12. Шкляев А. Г. Времена литературы – времена жизни. Ижевск: Удмуртия, 1992. С. 146–187.

Назад

Содержание

Вперед

УДК 821.511.131

А. Г. Шкляев,
Ижевск

«ФЛОРИСТИКА» В ПОЭЗИИ ФЛОРА ВАСИЛЬЕВА*

В статье исследуется пласт образов в творчестве Флора Васильева, связанных с растительным миром родной природы. Множество цветов (васильки, подснежники, незабудки, цветы черёмухи, рябины, шиповника и др.) своими названиями, несущими определённые ёмкие смыслы и древние мифологические коннотации, выполняют художественные функции по созданию образа прекрасной, но хрупкой и беззащитной природы.

Ключевые слова: Флор Васильев, «поэзия в траве», цветы, языческое мировоззрение, концепты «ячмень», «цветы черёмухи», «конский щавель», «земляника» и др.

The article investigates the formation of images in the works of flora Vasiliev associated with the plant world of native nature. Many flowers (cornflowers, snowdrops, forget-me-nots, cherry flowers, Rowan, rose hips, etc.) with their names bearing certain capacious meanings and ancient mythological connotations, perform artistic functions to create an image of a beautiful, but fragile and defenseless nature.

Key words: Flor Vasiliev, “poetry in the grass”, flowers, pagan worldview, concepts “barley”, “cherry blossoms”, “horse sorrel”, “strawberry”, etc.

Когда в Национальной библиотеке УР 21 февраля 2019 года В. Г. Пантелеева в своей лекции «Флор Васильев: между литературой и общественным статусом» заметила, что мать Ф. Васильева, назвав сына необычным именем Флор, по существу, благословила его и на необычную судьбу, возникла тема этого доклада – «“Флористика” в творчестве Флора Васильева». Не может быть, предположил я, чтобы в творчестве Флора не было и мира цветов, и трав, тем более когда-то Б. Пастернак, сказав: «поэзия в траве», стоит лишь нагнуться и присмотреться, – оставил для поэтов своего рода завет. (Наверное, к этим же словам восходит высказывание О. Хлебникова: «Начинается космос над головой,

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Удмуртской Республики в рамках научного проекта № 18-412-180006 p_a.

стоит лишь приподняться и головой прикоснуться», т. е. за поэзией ходить далеко не надо, в конечном счёте, поэзия в душе, а объект для неё под ногами, над головой и вокруг. Как сказал тот же Б. Пастернак, можно глядеть в окно и быть современным.) И когда я с этой мыслью вновь открыл монографию В. Г. Пантелеевой и в комментариях прочитал, что «Флор и Фаина – флора (лат. Flora – богиня цветов в древнеримской мифологии. – А. Ш.) и фауна (новолат. fauna, от лат. Fauna – богиня лесов и полей, покровительница стад животных. – А. Ш.), казалось, союз двоих был ниспослан свыше, это была судьба» [4, с. 173], я укрепился в своём замысле. Конечно, в таком допущении есть доля мистики, но и её нельзя исключать в трудно постижимом и непредсказуемом мире случайностей и закономерностей. Назвала же своего сына, родившегося в день Михаила Архангела, Михаилом и мать М. Г. Атаманова, и сын стал выдающимся учёным и переводчиком Библии на удмуртский язык [6, с. 97]. Это ещё раз подтверждает и то ставшее народным изречение: «как корабль назовёшь, так он и поплывёт».

Конечно, говоря о «флористике», я не имею в виду искусство составления букетов, флористика ещё и раздел ботаники, изучающий сферу растений и цветов. А в литературоведении исследование концептов цветов и трав может быть ключом к раскрытию каких-то существенных граней художественного мира поэта. «Всё люблю, что душу облакает в плоть», – писал С. Есенин, а для Ф. Васильева плоть его духа – природа его родного края: лес, трава, мир живых существ... Наверное, и цветы. Природа, как и у С. Есенина, не сама по себе живёт в поэзии Флора Васильева. Как правило, его стихи о природе – не пейзажи, а психологические переживания, выраженные через образы природы. «Пейзажи души» назвал их здесь В. Л. Шибанов. То есть не пейзаж сам по себе, а картина восприятия его, впечатления о нём. В этом смысле стихи поэта импрессионистичны [5, с. 217; 3, с. 116]. Какие из цветов входят в поэтический арсенал и какие функции несут они на себе? Образы цветов в своих стихах Флору Васильеву пришлось буквально отстаивать. Однажды в 1977 году на дружеском вечере в Москве, состоявшемся после обсуждения творчества Ф. Васильева на секретариате Союза писателей России, в споре с друзьями он напомнил о совете, который ему дали в верхах: не писать о цветах. Правда, такие советы в то время уже были штампом. В 1920-е годы претендовавший на звание пролетарского поэта И. Дядюков, полемизируя с К. Гердом, только что выпустившим сборник «Сяськаяськись музьем» («Цветущая земля»), писал: «Мон уг кырзаськы сяська пöлын» (Я не пою среди цветов), что лично он, напри-

мер, поёт у мартена, где варится сталь. «Ещё недавно, – говорил Ф. Васильев, – меня ругали, что о цветах пишу. А я писал и буду писать. Вы знаете, исполком Моссовета принял решение, запрещающее рвать цветы в подмосковных лесах» [2, с. 305]. Слишком прагматичное отношение к поэзии поэт прагматичным аргументом и опровергал. Ф. Васильев обожествляет силу красоты цветка так, что в одном из стихотворений фантазировал, как древний человек вымолвил первое слово, увидев чудесной красоты цветок [1, с. 140]. Создаваемый идеальный образ прекрасной, гармоничной, целеустремлённой, одушевлённой и одухотворённой родной природы, служащей для поэта и эстетическим, и нравственным идеалом, не мог обойтись без цветов.

Первоначально, на первых этапах творческого пути лирический герой поэта в духе того времени романтик, прежде всего, это комсомолец, воин, устремлённый в небо, в космос, на Марс советский гражданин, т. е. человек, выступающий в своём социальном, общественном и профессиональном статусах. В этот период творчества поэта цветы, как правило, присутствуют просто как цветы («сяська», «сяськаос»), как обобщённый символ всего прекрасного: понятно, устремлённому в небо и вдаль человеку некогда оглядываться вокруг да около. На следующем этапе поэт, осмысливая человека в общечеловеческом, антропологическом плане, как представителя рода человеческого, этноса, скажет: «Я – язычник, и природа – это бог мой Инмаре». Здесь и понадобились поэту и этнография, и фольклор. В разных контекстах появляется весь букет цветов: и италмасы, и зангари (васильки), и подснежники, и незабудки, и цветы черёмухи, рябины, и цветы злаков, которые несут в себе древние, глубокие, мифологические коннотации. Возьмём самое позднее и неожиданное.

Букос пыртй валбыж потэм,
Лек тёл шорын сылэ дырекъяса.
Бен улэмез, дыр, юн потэ,
Шобыр улысь но жутскемын ке со.
(1977 год, 3 сентября)

*Сквозь сугробы валбыж пророс,
На злом ветру стоит дрожа.
Так, наверное, хочет жить,
Раз выбрался из-под покрывала снега.
(подстрочный перевод – А. Ш.)*

Естественно, этот «валбыж» (конский щавель; букв. с удм. конский хвост) в реальности вовсе не пророс, не вышел, его просто засыпало снегом. Автор хочет сказать, что щавель мёртвый, но хочет жить, поэтому «вылез» (удм. «потэм») сам из-под снега. Заметим, у Ф. Васильева всё мёртвое ещё живёт, не сдаётся или не хочет сдаваться, хочет быть полезным, послужить людям. Даже берёза, превратившись в полено, ещё согревает кого-то; превратившись в брусок, становится прикладом автомата и в руках солдата ещё защищает родину. Лирический герой обещает, что даже бездыханный он будет помнить образ любимой. Вне своеобразной этико-эстетической системы Ф. Васильева эти стихи трудно сразу понять и принять. И вот далее – ячмень, спелый ячмень.

Йыды мыкыртэм ни йырзэ,
Султэм ни комбайн со азе.
Каллен сэзъяса мыйыксэ,
Корт ез кадь жингыр со вазе.
(1977 год, 4 сентября)

*Ячмень уж голову склонил
И встал перед комбайном,
Спокойно тряся усами,
Звеня, как стальная струна.
(подстрочный перевод – А. Ш.)*

Ячмень спелый, отживший, но он ещё трясёт длинными усиками и, звеня затвердевшими, как проволока, стеблями, покорно (как будто сознательно) ложится под пилу комбайна.

Образами солнца, деревьев, цветов и света Ф. Васильев создаёт прекрасный, наполненный душой гармоничный мир, который можно выразить стихами С. Есенина «Как прекрасна земля и на ней – человек». Это было время, когда вновь актуализировалось и творчество С. Есенина, и К. Герда. Почему именно в это время появляется такой художественный мир? Исследователь пишет по этому поводу, что Ф. Васильев одним из первых в удмуртской лирике заметил трещину, образовавшуюся в середине века между человеком и природой, и образно, лаконично нарисовал поэтический портрет духа времени [4, с. 72]. И судьба срубленного дерева, и образ бессмысленно и безнадежно плавающего на воде помятого цветка становится знаком-символом катастрофичности рационального и практичного XX в. Как и следовало ожидать, цветы по-

являются сначала как просто цветы, обезличенные, без обозначения их разновидностей: цветков и цветы – «сяська» но «сяськаос». Потом цветы черёмухи, рябины, италмас станут сквозными образами поэзии Ф. Васильева. И вот в этом прекрасном мире мы вдруг услышим тревожный голос птицы.

Где-то плачет птица одиноко,
Лес шумит, печалится, наверно, –
Озеро туманится, как око,
Даже ветер замер на мгновенье,
Где-то плачет птица одиноко...

(пер. С. Мамед-заде)

Тревожный голос раздавался и в художественном мире К. Герда – пронзительный плач филина, крик улетающих диких гусей, что было образом тревоги и беспокойства К. Герда за будущее своего этноса, брошенного в горнило ускоренной модернизации и интернационализации. Голос птицы у Ф. Васильева станет знаком беспокойства за будущее человечества с его цветущей средой обитания перед возможной угрозой непредсказуемых последствий всецельной научно-технической революции.

Так, во второй половине XX века Г. Красильников – в прозе, открывая мир повседневных человеческих отношений в удмуртской деревне, доказал, что этот мир самобытен, неповторим и представляет всемирный интерес; Ф. Васильев – в поэзии отразит философию, сокровенный дух своего этноса в его наивысших проявлениях, и знание мира трав и цветов сослужит ему добрую службу.

Список литературы

1. Васильев Ф. И. Кылбуръёс = Стихи / сост. А. Ермолаев. Ижевск: Удмуртия, 1995. 848 с.
2. Восхождение: статьи, воспоминания о Флоре Васильеве / сост. А. Богомолова. Ижевск: Удмуртия, 1984. 348 с.
3. Дементьев Вадим. Нас водила молодость...: кн. лит.-крит. ст. М.: Молодая гвардия, 1987. 238 с.
4. Пантелеева В. Г. Поэтический мир Флора Васильева. Национально-семантические особенности стиля: моногр. Ижевск: Удмурт. ин-т истории, яз. и лит. УрО РАН, 2000. 196 с.
5. Шкляев А. Г. Времена года и времена жизни: о творчестве Флора Васильева // Сверстники. М.: Современник, 1979. С. 207–219.
6. Шкляев А. Г. Возвращение к «островкам порядка в океане неопределенностей» // Ежегодник финно-угорских исследований. 2015. Вып. 4. С. 97–100.

УДК 37.035.6

З. В. Суворова,
Ижевск

ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ПОЭТИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА Ф. ВАСИЛЬЕВА В ВОСПИТАНИИ ШКОЛЬНИКОВ

В работе поставлена задача этнопедагогического осмысления лирического творчества удмуртского поэта Ф. Васильева с целью использования в современном учебно-воспитательном процессе его идеи о воспитании молодого поколения. Народный поэт сумел создать в своих стихах гимн малой родине, природе, женщине, матери, труду. Для него бог – вся природа, а иконостас – небо.

В руках педагога богатый материал для анализа и эмоционального восприятия детьми чувств и эмоций поэта, выраженных в «негромких», но глубоких стихах о смысле жизни на земле. Народность, культуросообразность поэзии естественно, незаметно формируют в ребенке общечеловеческие и национальные ценности, которые не устарели и сегодня.

Ключевые слова: этнопедагогика, народная педагогика, этноидеал, языковая картина мира, народность поэзии, природосообразность и культуросообразность воспитания.

This article contains the objective to explore lyrical creativity of the udmurt national poet F. Vasylyev. His ideas of moral, aesthetic and labour education of young generation are useful in modern educational process. In his poems national poet managed to create the «anthem» of the homeland, nature, woman, mother and labour. The nature is God for him, and the sky is an iconostasis.

Teacher may analyze childrens' emotional perception of deep meaning poems. The principles of ethno-pedagogy, such as ethnicity, nature and culture features, insensibly developed human values in children. Those human values are relevant at present, too.

Key words: ethno-pedagogy, national pedagogy, ethno-ideal, linguistic picture of a world, nationality of poetry, nature and culture principles of education.

В учебно-воспитательном процессе современной школы активно используется потенциал народной педагогики: методы, приемы, средства, принципы природосообразности и культуросообразности воспитания. Естественно вписываются идеи народной педагогики в организацию учебного процесса на уроках удмуртского языка и литературы, русского языка и литературы, на уроках музыки, технологии, изобразительного искусства и некоторых других.

Воспитательный потенциал народной педагогики и психологии изучают такие науки, как этнопедагогика и этнопсихология. Как положительный момент необходимо отметить включение данных курсов в со-

держание подготовки учителей и воспитателей на педагогических факультетах вузов и техникумов.

Есть уверенность в том, что задачи совершенствования содержания и технологий этнокультурного образования, которые определены сегодня на федеральном уровне, будут способствовать дальнейшему обогащению этнокультурной составляющей педагогического процесса. Организация учебно-воспитательного процесса в эпоху глобализации и унификации культур, нравов, норм поведения на основе идей не только академической, но и этнической педагогики будет способствовать сохранению разнообразия традиционных культур и систем воспитания.

Социализация подрастающего поколения в традиционном воспитании происходит незаметно, естественно в процессе трудовой деятельности рядом со взрослыми, коллективного сопереживания в минуты радости и горя, участия в календарных праздниках и обрядах. Именно поэтому оно более естественное и эффективное.

«А разве ребенка воспитывают только люди? – задает вопрос З. П. Васильцова в своей книге «Мудрые заповеди народной педагогики». – А птицы, что встают в саду раньше самой проворной хозяйки? А цыплята, которые пьют, толкаясь, из старой миски? А река, лес, земля? Есть педагогика труда, педагогика природы, педагогика сказок и пословиц, есть бабушкина педагогика. Бабушка всегда рядом, как добрый дух дома, всегда пожалеет, защитит, посоветует. И если мы это потеряли, мы еще не поняли размеры утерянного» [2, с. 14].

Научно обосновано положительное влияние потенциала народной педагогики и психологии на воспитание современного подрастающего поколения, более информированного, уверенного в себе, но жесткого, закрытого, порой агрессивного. Необходимы рекомендации педагогов и психологов в организации обучения и воспитания детей и подростков как в монокультурном, так и поликультурном образовательном пространстве.

Только понимая, уважая, следуя нормам и правилам поведения в обществе, можно заинтересоваться, вникнуть, изучить другую культуру, а дальше, сравнивая себя с другими, понимать, принимать и оценивать себя.

Великий русский педагог К. Д. Ушинский, рассуждая о народности в общественном воспитании, отмечал, что поколения народов проходят одно за другим, но результаты материальной и духовной жизни остаются в языке. Каждое новое поколение приобретает бесценный опыт благодаря родному языку. Система воспитания, созданная самим народом

и основанная на родном языке, имеет мощную воспитательную силу [7, с. 253].

Именно поэтому сегодня актуальны исследования в таких направлениях, как языковая картина мира, языковая личность, которые всегда национальны, они принадлежат определенному лингвокультурному обществу, хотя ядро картины мира составляют общечеловеческие ценности.

Одним из факторов воспитания является лирическое творчество удмуртских поэтов, истинно народное, близкое, задевающее за душу, а значит, естественно, исподволь формирующее в человеке человеческое, гуманное отношение к людям, природе, ко всему окружающему миру. Единодушную оценку творчества Ф. Васильева литературоведами отметила В. Г. Пантелеева: «...тончайший лирик, пронзительно-прозорливый философ, мудрый хранитель – в Слове, через Слово – самобытности, самоценности своего народа» [4, с. 7].

В учебники удмуртского языка и литературы для средней школы включено около 50 лирических произведений Ф. Васильева. Тематика стихотворений разнообразна: малая родина, Удмуртия, Россия, родной язык и культура, природа и космос, женщина-мать, мужчина-созидатель, защитник и т. д.

Творчество поэта насквозь пропитано народными пословицами и поговорками, верой и преклонением перед силами природы и, конечно, добрым отношением к людям.

«Обильное цитирование песен, пословиц и поговорок, обращение к невербальным формам народной культуры, создание поэтического народного месяцеслова, притягательность аллегорических иносказаний... привносит в поэзию аромат и обаяние духовной загадки, сокровенной тайны... хочется прикоснуться губами к незамутненному роднику бытия» [5, с. 7].

Творчество поэта посвящено идее защиты природы, он восхищается её красотой, с другой стороны, чувствуется преклонение перед её мощью и готовность раствориться в ней. Все стихии, небо и земля, деревья и цветы много раз оживают под его пером. Автор то любит, то переживает, природу сравнивает с человеком, но чаще просит беречь всё, что нас окружает.

Инкуазь уг яраты «вормисьёсты».

Берло туж юн со бөрзытэ.

Улон сярись ваньзэ малпанъёсты

Одӱг гердэ со герзатэ [3, с. 369].

Предупреждение о том, что всё в природе и обществе взаимосвязано, призыв соблюсти баланс между естественным состоянием лесов, полей, рек и производством. В устах педагога традиционный опыт отношения человека к дереву, животному, воде: прежде чем срубить дерево, наши предки молились и просили прощения у дерева, к воде относились как к священной, рыбу и дичь добывали в меру, только по потребности.

На формирование психологических особенностей удмуртов повлияли общение с природой, крестьянский труд, общинные отношения и некоторые другие факторы. Разрушение природы, уничтожение животных было равносильно собственному уничтожению. Пралогическое образное мышление способствовало формированию в их сознании цельной системы: «я» – «род» – «природа» – «космос». Этноидеал удмурта – мирный труд на мирной земле. Об этом пишет автор в своих произведениях для своего и будущих поколений.

Большое значение стихотворения Ф. Васильева имеют в эстетическом воспитании школьников. Зимой – белая гладь и тишина, летом – скромные, но милые цветы, осенью – журавлиные песни... Языковая картина мира через образы, эпитеты и сравнения, до боли знакомая родная сторона!

Во многих произведениях подчеркивается неповторимость удмуртского узора, красок, народный костюм сравнивается с образами природы.

Как грудь снегиря, расцветает рубашка.
Зеленая роща – зеленый айшет.
Бегут васильки и белая кашка
По поясу милой, что в праздник надет... [4, с.124].
(Перевод Э. Балашова)

Гимн женщине: «женщина-мать, женщина-природа, женщина-дом, а дом – это маленькая вселенная». Данной теме посвящаются сразу три лирических произведения поэта, вошедших в учебник-хрестоматию для 7 класса (автор-составитель С. Т. Арекеева): «Меми, малы-о киосыд сюрмылэмын?», «Ошмес синмын дунне шоры учке музьем», «Кызьпуын пузкарьёс, пузкарьёс...».

Традиции воспитания детей, любовь к матери, священное отношение к земле, народные знания и взгляды в основе философских рассуждений поэта, которые оформились в лирические произведения.

*Меми, малы-о тыбырыд но губырскемын?
Нылпиосыд вадьсысь инбамез воземеныд-а?*

*Меми, малы-о лябзэмын ни кужымед?
Аслэсьтыд ымтырдэ нылпиедлы сётъяменыд-а?*

Или для сравнения:

*Кызьпулэн матазгес лыктыкуз,
Вож ньылпу шонаське, шонаське.
Кызьпуысь куаръёсты учкыкуз,
Нылпитэм кышномурт кадь адске.*

Известный литературовед В. М. Ванюшев пишет о том, что в стихах Ф. Васильева «Природа персонифицирована, олицетворена в виде деревьев, по-дружески общающихся с героем, воды, доверчиво льнущей к его ногам, нивы, вместе с ним напевающей тихую песню...» [1, с. 4].

Поэтический взгляд замечает и цепляет каждый шорох, движение природы, это важно донести до учащих, чтобы они почувствовали образ, стиль, вкус поэзии, только так можно воспитать бережное и созидательное отношение молодого человека к природе и ко всему окружающему.

*Котырысь шулдырез учкыса,
Ас понназ нукиртэ арама.
Дйсьтытэк кадь кырза ке но со,
Крезьгурез нош өвёл алама [3, с. 182].*

В. Г. Пантелеева в своей монографии отмечает особенности мифопоэтического сознания поэта, которые восходят к мифологическому мировосприятию. Это и является основой национального в лирике Ф. Васильева. Он чувствует себя частицей космоса. Он слушает и слышит, чувствует, ощущает и понимает природу, поэтому: «Мон – язычник. Ин-маре – инкуазь. Мудоре мынам – быдэс инбам» [4, с. 170].

Педагогика народной песни (колыбельной, праздничной, свадебной) своеобразна, каждая из них несет в себе свои задачи: успокаивает, объединяет, подсказывает, обнадеживает.

*Кырмышъяса, серекъяса кырзало нильёс, экто.
Кыльёс сьёры ватйськыса, сюлэмзэс, оло, усьто.
Оло зэмзэ, оло токма? Кин тодэ со нильёсты?!
Крезьгурьёсын зыгыртыса гочато пиосьёсты [3, с. 391].*

Вот так, слегка, играя, красиво и достойно, песня всё «скажет» сама. В этом психология влюбленной девушки-удмуртки. Так учит народная песня.

М. Н. Пискунова, преподаватель-методист, в своей работе об «удмуртскости» в стихах Ф. Васильева пишет о созвучности характера удмуртов и мелодии народных песен.

*Кырзамедъя тодо мон сюлэмдэ,
Кырзамедъя аджо мон калыктэ.
Кырзан гурад ито аслэсьтымзэ [6, с. 31].*

В той же работе М. Н. Пискунова отмечает, что около сорока пословиц и поговорок удмуртского народа использованы в лирических произведениях поэта ярко, образно, точно!

*Котькуд муртлэн аслаз кизилиез;
Лэчыт кыл чабкытэк бөрзытэ;
Куинь тол чоже шунтэ жеч кыл;*

*Песьтэр ныпъям, но со – тырттэм;
Кыз борды ноку уг поты куар;
Азыыз – сяська, берыз – силё [6, с. 31].*

На уроках удмуртского языка и литературы можно проводить большую аналитическую работу по пословицам и поговоркам с целью развития логического мышления, умения анализировать, обобщать и делать свои умозаключения.

Среди богатого материала устного народного творчества, включенного в учебники и пособия, часто встречаются наставления, предупреждения, советы самого автора. Есть интересный опыт педагогов по воспитанию доброжелательности, позитивности, трудолюбия, уважительного отношения к людям труда на основе мудрых заповедей поэта.

*Шумпотыны быгатоно, шумпотыны.
Ортчись нуналъёсысь но аджоно жечсэ.
Соку улон иськемъёсты вамышьяны
Луоз капчи. Аджод солэсь пальпотэмзэ [3, с. 381].*

*Тон улы калыкъя,
Тон тыршы калыкен.
Кырзанъёсыд – огъя,
Вань ужъёсыд – чошен [3, с. 383].*

Искренне и гордо звучат слова стихотворения в учебнике для 6-го класса «Здравствуй, удмуртский язык!» (авторы Н. В. Кондратьева и др.): «Мынам вордскем пичи гуртэ сылэ Россиялэн шораз». Как важно задать вопрос учащимся: «Что на первом плане для автора? Почему?»

Как вы к этому относитесь?» И все встает на свои места. Нет морализирования, нравочений, все естественно и просто: здесь жили мои деды и прадеды, здесь все начиналось, поэтому это святое, это центр вселенной. Однако в другом произведении ярко и образно подчеркивается связь малой родины с Россией и мысль о том, что Россия сильна только вместе со всеми республиками вместе.

Хватает Волге широты и сини,
Но с Камою она ещё сильней.
И для меня бы не было России
Без маленькой Удмуртии моей [4, с. 147].
(Перевод В. Савельева)

Первый раздел учебника-хрестоматии для 8-го класса (автор-составитель А.Г. Шкляев) включает цикл стихотворений Ф. Васильева, посвященных народному календарю. Автором используется материал народного наблюдения за изменениями в природе, проанализированный, обобщенный многими поколениями и дошедший до нашего времени.

*Оштолэзе шунам лымы вуос
Ошлы но юыны тырмоз.
Йӧ вылэ пуксиз ни ке чечег,
Йӧ чигиськоз, вырӓоз, вырӓоз шуред.*

Уместно использованы загадки:

*Писпуосты шуным дӱсен дӱся.
Китэк тӱртэк но выж лэсьтэ.
Укно синъёс вылэ суред дая,
Пиналъёсты со паймытэ.*

В хрестоматии для 11-го класса (составитель В. Г. Пантелеева) около двадцати двух лирических произведений Ф. Васильева подобраны так, что выпускник школы через поэзию вникает в своеобразный жизненный цикл человека: рождение ребенка, детские годы, познание себя и окружающего мира, взросление, создание семьи, красота женщины-матери, мудрость женщины.

Рождение ребенка – радость не только в семье, но и для всей деревни, пожелания и песни от души и по старой доброй традиции.

*Мумид кадь буд мусо но кибашлы.
Бубид кадь лу визьмо, кужмо, лякыт.*

*Гурт калыкед кадь тыршы ужаны.
Вордскем палдэ но яраты ортчым!*

Воспитание на основе положительного примера матери, отца, рода и деревни, направление, поддержка и поощрение – все вместе ради блага каждого и всех. Как повелось, издавна дом строили сообща, лес заготавливали всем миром, косили, поднимали сено, убирали лен все вместе. А рядом всегда дети и подростки, каждому поручения и задания по возрасту. И всегда весело, с шутками, песнями, даже тяжелый крестьянский труд был по плечу, потому что вместе.

*Возь выл тырме шулдыр куараосын,
Татчы лыктэ гуртысь ваньмыз калык.
Чибориё дйсен дйсяськемын,
Возьвыл но вожъяське буёлзылы.*

Сенокос – горячая пора на селе, сухое душистое сено на всю зиму! Но не менее значимо для молодых девушек в эту пору показать свои умения и навыки будущей хозяйки, свой характер, свою кротость и воспитанность.

*Мылкыд тырмись тусын учке калык,
Сюлэмзыя, вылды, та выль кенъёс:
Ужлы но, кырзанлы но – кибашлы,
Ас нылъёссы кадь мусоесь соос.*

Первая любовь чистая, романтическая, не на показ, неуловимые чувства, первые переживания, может разочарования, но все достойно, иначе – что люди скажут! Общественное мнение? Социальный контроль? Устарело, не модно? Но какая воспитательная сила! Может, зря потеряли, утратили?

На страницах учебника для юношей и девушек звучит гимн женщине, созданный поэтом жизнеутверждающий образ женщины-удмуртки.

*Нылкышно ке тон азын,
Чебергес адскем потэ.
Нылкышно ке тон урдсын,
Жужытгес будэм потэ.*

*Нылкышно ке тон сьöрын,
Кужмогес луэм потэ.
Нылкышно ке тон вöзын,
Визьмогес луэм потэ.*

Завершается цикл произведений Ф. Васильева стихотворением «Сётысал мон нимдэ тынэсьтыд...». Народная песня звучит веками, ее сила в объединении, прославлении красоты и молодости, утверждении добра и мудрости.

*Мон сётй ке нимдэ кырзанлы,
Со отын жингыртоз вунытэк.
Бусыын но, цехын но калык
Кырзаса данъялоз жеч нимдэ.*

Пожелания молодым и постарше, счастливым, трудолюбивым, щедрым, добрым, мудрым, веселым и грустным, злым и завистливым – все мы разные, но народная мудрость учит, воспитывает, народный поэт направляет.

*Гурезь йылэ тубон азын
Эн курла жужытсэ солэсь.
Вамыш вёзы вамыш пуктод,
Пумен лапег луоз гурезь.*

*Лушкам шудэн но кыдёке уд мын,
Кушман мерттйд ке тон, кушман потоз.
Дунне вылын ваньмыз герзаськемын,
Аслад ужед аслыд ик берытскоз.*

Подводя итоги этнопедагогического осмысления лирического творчества Ф. Васильева, необходимо отметить, что его вклад в развитие удмуртской литературы исследован многими литературоведами (А. А. Ермолаев, В. Г. Пантелеева, В. М. Ванюшев, А. Г. Шкляев, В. Л. Шибанов, А. С. Зуева-Измайлова, З. А. Богомолова, П. Домокош и др.). Несмотря на это, лирический мир поэта будет изучать еще не одно поколение ученых. Тем более важно и актуально на основе принципов народности и культуросообразности через поэтический мир Ф. Васильева воспитывать патриотизм, гуманизм, трудолюбие, милосердие, нормы и правила поведения в обществе.

Народная мудрость гласит: «Не стреляй в свое прошлое из пистолета, будущее выстрелит в тебя из пушки». Значит, задачи воспитания всегда актуальны?!

Список литературы

1. Ванюшев В. М. Мифологические понятия и образы в поэзии Ф. Васильева // Флор Васильев и современность: материалы науч.-практ. конф. Глазов: ГГПИ, 2005. С. 3–6.

2. Васильцова З. П. Мудрые заповеди народной педагогики. М.: Педагогика, 1983. 144 с.
3. Васильев Ф. И. Кылбуръёс / люказ А. А. Ермолаев. Ижевск: Удмуртия, 1995. 848 с.
4. Пантелеева В. Г. Поэтический мир Флора Васильева. Национально-семантические особенности стиля: моногр. Ижевск: Удмурт. ин-т истории, яз. и лит. УрО РАН, 2000. 196 с.
5. Пантелеева В. Г. Поэзия Флора Васильева как этно- и лингвокультурный феномен // Флор Васильев и современность: материалы науч.-практ. конф. Глазов: ГГПИ, 2005. С. 6–8.
6. Пискунова М. Н. Ф. Васильевлэн кылбуръёсаз – удмуртлык // Флор Васильев и современность: материалы науч.-практ. конф. Глазов: ГГПИ, 2005. С. 29–31.
7. Ушинский К. Д. О народности в общественном воспитании // Педагогические сочинения: в 6 т. Т. 1. С. 194–256.

Назад

Содержание

Вперед

УДК 372.882

*Л. В. Бусыгина,
Ижевск*

ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ НА УРОКЕ ЛИТЕРАТУРЫ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ТВОРЧЕСТВА Ф. ВАСИЛЬЕВА

В статье обосновывается актуальность использования электронных образовательных ресурсов на уроках литературы. Сделана попытка классификации интернет-материалов по творчеству удмуртского поэта Флора Васильева по типу информации и образовательно-методическим функциям. Представлены адреса интернет-ресурсов и их контент. Сформулирована идея создания образовательного портала по учебным предметам «Родной (удмуртский) язык» и «Родная (удмуртская) литература».

Ключевые слова: *электронные образовательные ресурсы, информационные издания и публикации, контент, мотивация, повышение качества образования.*

The article substantiates the relevance of the use of electronic educational resources in literature lessons. It has been made an attempt to classify the Internet materials on the creative work of the Udmurt poet Flor Vasiliev according to the type of information and educational and methodological functions. The article also presents the Internet resources links and their content. The idea of creating an educational portal on subjects “Native (Udmurt) language” and “Native (Udmurt) literature” is formulated.

Key words: *electronic educational resources, informational publications, content, motivation, education quality improvement.*

Одним из важнейших направлений модернизации российского образования является внедрение в учебный процесс средств информационных и коммуникационных технологий, обеспечивающих условия для становления образования нового типа. В современных условиях перехода к

деятельностно-компетентностной образовательной модели особую актуальность приобретают электронные ресурсы. Информатизация обучения призвана обеспечить повышение качества образования и развитие мотивации учащихся к обучению и самообразованию, ибо современному ребенку, растущему в новой информационной среде, в окружении гаджетов, подобная форма обучения привлекательнее и понятнее, чем традиционная. Сеть Интернет предоставляет богатство выбора и возможность познакомиться с разными официальными и неофициальными источниками информации. Применение электронных ресурсов, знакомство учащихся с различного рода материалами расширяет их кругозор, активизирует их познавательную деятельность, способствует формированию умения искать, отбирать информацию, оценивать и анализировать. То есть учащиеся становятся активными участниками образовательного процесса.

Инновационный подход к обучению существенно влияет и на изменение деятельности учителя, его профессиональное развитие. Применение электронных ресурсов инициирует появление нетрадиционных моделей уроков и форм взаимодействия педагогов и учащихся. Уроки могут стать своеобразными праздниками виртуального пространства: это и уроки в форме онлайн-экскурсии, уроки с посещением виртуальных выставок, уроки-презентации и проч. Учащиеся совместно с учителем могут создавать различные сайты, вести блоги, оформлять тематические страницы, презентации, организовывать виртуальные музеи. Но для этого в первую очередь необходимо знать, какие информационные ресурсы уже существуют в сети, насколько они качественны и информативны, поскольку зачастую материалы могут быть источником непроверенной информации или же перепечатками чужого текста.

На данный момент в рамках нашего исследования актуальными являются вопросы заполнения информационного пространства Интернета удмуртскими материалами, в частности связанными с творчеством удмуртского поэта Флора Васильева. Интерес в первую очередь представляет материал, который можно было бы рекомендовать учителям и учащимся в качестве электронных образовательных ресурсов.

Следует отметить, что большинство электронных ресурсов представлены в виде публикаций. К таковым можно отнести страницы, посвященные Флору Васильеву, в универсальной интернет-энциклопедии (https://ru.wikipedia.org/wiki/Васильев,_Флор_Иванович), в энциклопедии удмуртской культуры «Воршуд» Национальной библиотеки Удмуртской Республики (http://vorshud.unatlib.ru/index.php/Удмуртская_литература_в

_период_с_1955_по_1985_г.), страницы сайтов агентства «Книги Удмуртии» (<http://www.alibudm.ru/pis/pudm55.html>), Удмуртского государственного университета (http://v4.udsu.ru/default/flor_vas), информационного сайта Ижевска IZ-article.ru (http://www.iz-article.ru/p_flor_v_7.php) и т. д.

На сайтах представлен содержательный материал о жизни поэта, о его творческой деятельности, но преимущественно на русском языке. Исключением является страница Института удмуртской филологии, финно-угроведения и журналистики сайта Удмуртского государственного университета (http://v4.udsu.ru/default/flor_vas), которая знакомит читателей с писателями Удмуртии на 4–5 языках: удмуртском, русском, английском, финском и/или венгерском языках. Доступность информации на разных языках обеспечивает посещаемость страницы иностранными читателями.

На сайтах в большинстве случаев есть активные ссылки, которые обеспечивают переходы на поэтические сборники Ф. Васильева, на его публикации в периодических изданиях и сборниках, на исследовательские статьи, посвященные творчеству удмуртского поэта.

Вышеуказанные электронные публикации вполне можно было бы рекомендовать для использования в образовательном процессе. Но, как уже отмечалось выше, публикации могут быть источником непроверенной информации. Так, к сожалению, в энциклопедии удмуртской культуры «Воршуд» допущена ошибка: неверно указана дата рождения поэта – 5 июля 1978 г. Вероятно, дата рождения перепутана с датой гибели поэта, но и она указана неправильно. При этом «Воршуд» – это единственный источник, в котором упоминается о памятной плите в честь Флора Васильева на «Аллее звёзд» в Ижевске (2005 г.) со ссылкой на энциклопедию «Удмуртская Республика: культура и искусство» (2012).

Наиболее надежными образовательными ресурсами могут быть информационные издания – документы, которые отвечают требованиям авторского и интеллектуального права. В нормативных документах издание определено как «документ, предназначенный для распространения содержащейся в нем информации, прошедший редакционно-издательскую обработку, самостоятельно оформленный, имеющий выходные сведения. Примечание: под документом понимается зафиксированная на материальном носителе информация с реквизитами, позволяющими её идентифицировать» [1, с. 6]. Такие ресурсы, созданные с соблюдением авторского права, обеспечивают достоверность информации, что является важным условием качества образовательного процесса. В этом ряду следует отметить Национальную электронную библио-

теку Удмуртской Республики. Корпоративный архив электронных ресурсов библиотек Удмуртской Республики предлагает посетителям сайта информационные издания, а также аудиозаписи музыкальных произведений. По творчеству Флора Васильева архив (<http://elibrary.unatlib.ru>) насчитывает 15 отсканированных сборников стихотворений поэта, в число которых входят все 7 прижизненных сборников на удмуртском языке и 2 прижизненных сборника (из 5) на русском языке. Фонды содержат исследовательские труды критиков и литературоведов А. А. Ермаева, З. А. Богомоловой, А. Г. Шкляева и других, посвященные творчеству Ф. Васильева, а также книгу воспоминаний об отце С. Ф. Васильева «Эхо в лесу: Повесть об отце», в которой автор изображает преимущественно «домашнего» Флора: отца, мужа, друга. Но за незатейливыми сюжетами из жизни семьи Васильевых вырисовывается образ большого поэта и общественного деятеля. Урок с привлечением таких сюжетов, любопытных фактов из жизни поэта вызовет у учащихся интерес к его личности и творчеству.

В качестве недостатка данного образовательного ресурса следует отметить отсутствие доступа к полным текстам монографии литературоведа, исследователя творчества Ф. Васильева – В. Г. Пантелеевой¹, а также монографии З. В. Пономаревой². Данные монографические исследования, диссертационные работы названных ученых доступны через сайт Российской государственной библиотеки (<https://search.rsl.ru/ru/record/01002755232>).

Большим объемом информационных изданий по творчеству Флора Васильева владеет Научная электронная библиотека Elibrary.ru (<https://elibrary.ru/item.asp?id=21940409>), интегрированная с российским индексом научного цитирования (РИНЦ). Здесь доступны материалы II, III и IV международных научно-практических конференций «Флоровские чтения», исследовательские работы по творчеству Флора Васильева, вошедшие в различные журналы, сборники статей, книги. Данный фонд в большей степени ориентирован на педагога, поскольку обширный научный материал требует тщательного отбора и анализа информации.

¹ Пантелеева В. Г. Поэтический мир Флора Васильева: национально-семантические особенности стиля / науч. ред. В. М. Ванюшев; Рос. акад. наук, Урал. отд-ние, Удмурт. ин-т истории, яз. и лит. Ижевск: Изд-во Удмурт. ин-та истории, яз. и лит., 2000. 195 с.; Пантелеева В. Г. Удмуртская поэзия и перевод: анализы, интерпретации, комментарии: моногр. Ижевск: Ин-т компьютер. исслед., 2016. 248 с.

² Пономарева З. В. Творческая эволюция Флора Васильева: биография, формирование и развитие поэзии, образная система. Ижевск: Удмуртия, 2009. 95 с.

Учащиеся могут совместно с учителем подбирать необходимые статьи для рефератов, докладов, исследовательских работ и проектов.

Большой интерес у детей вызывают различные интерактивные обучающие ресурсы (тесты, тренажеры), электронные базы данных, различного рода электронные собрания (коллекции звуко-, фото-, видео-файлов), виртуальные экскурсии. К сожалению, такие ресурсы на удмуртском языке в интернет-пространстве найти сложно. Есть видеоматериалы на удмуртском языке на видеохостинге YouTube. Но в большинстве случаев их качество не соответствует образовательным стандартам.

Важным образовательным ресурсом может стать телеочерк о Флоре Васильеве (программа «Кто мы?» телеканала «Моя Удмуртия», <http://www.myudm.ru/node/37639>), поскольку использование фрагментов фильмов на уроках формирует у учащихся умение выделять необходимую информацию, навыки анализа и сравнения. К тому же при просмотре фильмов задействуются эмоциональные центры памяти, за счет чего информация запоминается лучше и быстрее.

В сети Интернет нами не обнаружено аудиозаписей стихотворений Ф. Васильева на удмуртском языке ни в авторском, ни в художественном исполнении. Творчество удмуртского поэта представлено художественным чтением его 12 стихотворений на русском языке (в переводе А. Жигулина) на сайте Союза писателей Удмуртской Республики (<http://litsur.ru/audiobooks>). Данные записи, несомненно, могут стать важным компонентом урока, дающим необходимый эмоциональный импульс, но стихотворения удмуртского поэта на уроках удмуртской литературы желательно слушать на языке оригинала.

Изучение творчества писателей целесообразно сопровождать презентациями, поскольку чтение, анализ и интерпретация художественного произведения, понимание художественного мира автора оказываются более эффективными, если у учащихся есть возможность заглянуть в творческую лабораторию писателя. Атмосферу его жизни учащиеся могут прочувствовать через фотографии, архивные документы, воспоминания его современников, через голос автора и т. д. Такие мультимедийные элементы, во-первых, воздействуя на слуховую, зрительную и эмоциональную память, позволяют привлечь и удерживать на более долгий срок внимание учащихся. Во-вторых, реализуется возможность нелинейного освоения дополнительных произведений автора.

На сайтах Mp3-Muzyka (<https://mp3-muzyka.ru/mp3/Стихотворение-Флора-Васильева.html>); «Флор Васильев») и LSDmusic (<https://lsdmusic.ru/>)

music/флор-васильев; «Флор Васильевлы сйзем адзытон») можно найти скрайбинг-презентации на удмуртском языке.

На русском языке презентации, посвященные жизни и творчеству удмуртского поэта Флора Васильева, представлены следующими порталами:

– ведущим образовательным порталом России «Инфоурок» (<https://infourok.ru/zhizn-i-tvorchestvo-udmurtskogo-poeta-flora-vasileva-439465.html>) (презентация «Жизнь и творчество Ф. И. Васильева»);

– сайтом PPT-online (<https://ppt-online.org/30875>) («Певец, воспевший свой край»);

– сайтом Presentacii.ru (<https://presentacii.ru/presentation/prezentaciya-na-temu-tvorchestvo-poeta-flora-vasileva>) («Творчество поэта Флора Васильева»);

– базой готовых презентаций MyShared.ru (<http://www.myshared.ru/slide/56581>) («Глазов в жизни Флора Васильева») и т. д.

Последняя презентация в качестве одной из страниц виртуальной экскурсии «По литературным местам Удмуртии» представлена на сайте международного образовательного комплекса «Гармония – школа № 97» г. Ижевска (<https://www.sites.google.com/site/izevcanki/home>) (руководитель проекта – Е. И. Гвоздикова). Интерактивные экскурсии позволяют разнообразить и сделать интересным, а значит, и более эффективным образовательный процесс. Они реализуют принцип наглядности обучения, способствуют расширению кругозора учащихся, развитию их образного мышления, художественного вкуса и стиля.

В литературном образовании немаловажную роль играют и литературные гостиные, способствующие эстетическому воспитанию учащихся, развитию их творческих способностей и потребности к самовыражению.

Интересный сценарий для литературной гостиной «Дорога к людям начинается от сердца» для учащихся 14–17 лет предлагает сайт для учителей kopilkaurokov.ru (<https://kopilkaurokov.ru/vneurochka/meropriyatia/lite-raturnaia-ghostinaia-dorogha-k-liudiam-nachinaietsia-ot-sierdtsa>; автор В. В. Васильева, д. Пусошур Глазовского района УР). Сценарий на тему «Поэт, воспевший свой край» представлен на сайте Ярской районной библиотеки (http://biblio-yar.ucoz.ru/load/kopilka/literaturnaja_gostinaja_roeht_vospevshij_svoj_kraj/2-1-0-10). Эти сценарии могут стать поводом для встреч и общения учащихся в литературной гостиной.

В заключение следует еще раз отметить, что использование электронных образовательных ресурсов способствует повышению мотивации обучения, развитию познавательной активности учащихся, форми-

рует навыки их самостоятельной деятельности. Интернет может стать средством самореализации и развития личности. Но поскольку степень достоверности материалов сети Интернет достаточно высока, учащиеся, пользуясь контентом сети, могут прийти к неверным обобщениям и выводам. Поэтому на данный момент актуальной является задача создания образовательного портала, который обеспечивал бы образовательный процесс по учебным предметам «Родной (удмуртский) язык» и «Родная (удмуртская) литература» достоверными ресурсами. Портал мог бы стать системой, интегрирующей опыт инновационной работы в образовательных учреждениях и обеспечивающей информационно-методическими материалами учителей и учащихся.

Список литературы

1. ГОСТ 7.60–2003. Издания. Основные виды. Термины и определения: введ. 1 июля 2004 г. Минск, 2004. 41 с. (Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу).

[Назад](#)

[Содержание](#)

[Вперед](#)

УДК 821.511.131.0

*Д. Закиров, Ижевск
М. Ремес, Хельсинки*

СВЕТ ПАМЯТИ ФЛОРА ВАСИЛЬЕВА

Приведены основные биографические данные известного поэта Удмуртии Ф. Васильева. Отмечено значение для формирования поэтического дара лирика города Глазова и учёбы в Глазовском педагогическом институте. Дан обзор новейшей литературы о поэте и перевод его известных строк на финский язык.

Ключевые слова: *удмуртская литература, поэзия, Ф. Васильев, финно-угроведение, литературное краеведение, Глазов, Глазовский пединститут.*

The main biographic data of the famous poet of Udmurtia F. Vasilyev are provided. Value for formation of poetic gift of the lyric poet of the city of Glazov and study at the Glazov teacher training college is noted. The review of the latest literature on the poet and the translation of his known lines into Finnish are given.

Key words: *Udmurt literature, poetry, F. Vasilyev, finno-ugrovedeniye, literary study of local lore, Glazov, Glazov teacher's college.*

Лишь мной самим проложенная тропка
Шагам по ней итоги подведёт...

– эти слова поэта Ф. Васильева оказались пророческими. Это именно он точно и проникновенно смог выразить кровную связь родникового края, своей малой родины с Родиной Россией в ставших крылатыми строках:

Хватает Волге широты и сини,
но с Камою она еще синей.
И для меня бы не было России
без маленькой Удмуртии моей.

Флор Иванович Васильев известен в мире, в финно-угорском культурном пространстве как самый популярный удмуртский поэт, член союза писателей СССР. Он родился в деревушке Удино Ярского района Удмуртской АССР, а детство его связано с деревней Бердыши.

После окончания в 1952 г. Глазовского педагогического училища, где по существу началась «литературная учеба» будущего поэта, один год он проработал учителем Юрской семилетней школы Ярского района. 1 сентября 1952 г. был переведен в Глазов в редакцию городской газеты. С 1953 по 1958 г. он обучался на филологическом факультете Глазовского пединститута, в литературно-творческом кружке при кафедре удмуртского языка и литературы его поэтический дар формировался под влиянием удмуртолога Д. А. Яшина. Тогда же он начал писать и публиковать стихи в местной периодике, где он сам активно работал в газетах «Ленинский путь», «Комсомолец Удмуртии», «Советской Удмуртия» и был главным редактором журнала «Молот». После окончания ГГПИ работал вторым секретарем Глазовского горкома ВЛКСМ, руководил городским литературным объединением, из которого вышли многие поэты. В 1968–1972 гг. был литературным консультантом и председателем правления Союза писателей УАССР.

Первый сборник стихотворений Ф. Васильева на удмуртском языке «Ворекъяло кизилиос» («Сияют звезды» [1]) вышел в 1960 г. Первый сборник на русском языке «Лирика» [3] – в 1967 г., а всего он успел выпустить более 20 оригинальных поэтических сборников. «Тихая» лирика Ф. Васильева отличается неразрывной связью с национальными корнями удмуртского народа и традициями русской классики, пронизана пафосом гуманизма, воспитательным потенциалом, философской глубиной, отличается отточенностью формы. «Флорвасильевский стих» вошёл в удмуртскую литературу как нагруженная мыслью поэтическая строка.

Почти вся сознательная жизнь поэта была связана с Глазовом, горожане увековечили память о нём. Одна из мемориальных досок висит

на втором учебном корпусе ГГПИ, в котором он учился, а к 70-летию поэта (18 февраля 2004 г.) на фасаде дома, в котором жила семья Васильевых, открыта ещё одна мемориальная доска (ул. Кирова, 20). ГГПИ организует памяти своего знаменитого выпускника Флоровские чтения. Все конференции были приурочены к юбилеям поэта (1999, 2004 и 2009, 2014 и 2019 гг.).

Ф. Васильев, пожалуй, единственный Поэт, представляющий удмуртскую культуру на российском уровне в финно-угорском мире. Этой поистине знаковой фигуре удмуртской литературы XX века посвящено достаточно много трудов. Однако флоровское библиополе всё расширяется. «Шундылы йыбырттйсько» в переводе с удмуртского значит «Верю в солнце на заре». Эта строка Ф. Васильева стала заголовком изданного в Кирове сборника стихов на русском и удмуртском языках с уникальными иллюстрациями В. Наговицына (2004) [2]. «Поэт со свечой в душе» (2005) – работа педагога и книгоиздателя, доцента Л. Б. Шмыгиной, сделавшей не одно открытие для земляков в выпущенной ею серии «Творческие биографии выпускников ГГПИ» [6].

Ощущение присутствия Флора Васильева, его духа, слова и памяти о нём было задумано и профессором Н. Н. Закировой при работе над учебно-методическим пособием «Наше культурное достояние» [4]. Имя Ф. Васильева присутствует во всех обзорных, теоретических разделах, в «Хронике культурной жизни Глазова», в биобиблиографических статьях и списках литературы отдельных персоналий, в методических приложениях, в тестовых заданиях, в хрестоматийной части, содержащей стихи о родном крае, в воспоминаниях современников поэта. Эта книга была представлена Обществом А. М. Кастрена на симпозиуме в Финляндии [5].

А вдохновлённый после прочтения книги интересом к удмуртскому краю студент Хельсинского университета Матти Ремес перевёл известные строки Ф. Васильева на свой родной язык. По-фински они звучат так:

Volgalla riittää leveyttä ja sinisyyttä,
mutta kun Kaman kanssa se on vielä sinisempi,
Mutta minulla ei olisi Venäjää,
ilman pikkuista Udmurtiaani.

Список литературы

1. Васильев Ф. Ворекъяло кизилиос = Сияют звезды: сб. стихов. Ижевск, 1960. 68 с.

2. Васильев Ф. Верю в солнце на заре = Шундылы йыбырттйсько: стихи: пер. с удмурт. яз. Киров, 2004. 248 с.
3. Васильев Ф. Лирика: пер. с удмурт. Ижевск: Удмуртия, 1967. 128 с.
4. Закирова Н. Н. Наше культурное достояние: учеб.-метод. пособие. Глазов, 2007. 368 с.
5. Ремес М. «Наше культурное достояние» на родине «Калевалы» // Радуга: ист.-этногр. информ. газ. Центра нац. культур «Радуга» г. Глазова. 2010. 1 ноября (№ 1–2 (48–49)). С. 8.
6. Флор Васильев – поэт со свечой в душе / под ред. Л. Б. Шмыгиной. Глазов, 2005. 63 с. (Творческие биографии выпускников ГГПИ. Вып. 4).

Назад

Содержание

Вперед

УДК 811.511.1

С. А. Шудегова,
Глазов

Ф. И. ВАСИЛЬЕВЛЭН КЫЛБУРЪЁСАЗ ШУД СЯРЫСЬ ТЕМАТИКА

Проблему счастья поднимают многие поэты. Ф. И. Васильев не исключение. Тема стихотворений – разные значения счастья. Поэт полагает, что счастье – это все земное: любовь, горение в работе, путь к мечте, слияние с природой. Жизнь – это счастье, и нужно наслаждаться каждым ее мгновением.

Ключевые слова: счастье, любовь, работа, человек, мечта, родина.

The problem of happiness is raised by many poets. F. I. Vasiliev is no exception. Theme poems are different meaning happiness. Writer believes that happiness – this all earthly: love, burning in work, the path to dream, merging with nature. Life is happiness, and you have to enjoy every moment of it.

Key words: happiness, love, work, people, dream, homeland.

«Шуд» кылэз котькыче адями ас сяменыз вала. Котькуд адямилэн аслаз шудэз. Со кылэз валан потэ пушдунне бордысь. Адями аслаз улон сюресаз «шуд» кыл шоры котькуд вақытаз пöртэм сямен учкыны быгатэ. «Шуд» кыл одйг адямиез но палэнтйз уг кельты, дыр. Тани мон но со сярысь та́че малпанъёсме верасько:

Мар со шуд? –

Уно пол юалляй аслэсьтым.

Егит ныл мынектйз, веранзэ со мытйз:

– Куке тон яратскод, но тонэ ярато,

Гажанэд мусоя, нуныя, эркия...

Вань меда шудоез тынэсьтыд?

Нылпиё кышномурт валэктйз:

– Семьяез воргорон ке валтэ,
Вань ужез лэсьтйськод огинэ,
Нылпиос ке вöзад бергало,
Анаез, атаез герзало.
Кайгуэн шумпотон люкемын ке шори,
Мар меда шудогес на каре?
Пурьысьтам кышномурт нош шуэ:
– Мед луоз вал шуньт коркае,
Монэным чoш валась кузпалэ.
Нылпиос ке сюлмо будэтйм.
Соосты калыке ке поттйм.
Бертыло ке соос куное.
Вань меда тынэсьтыд шудоез?

Трос поэтъёс шуд сярысь гожтйзы. Ф. И. Васильевлэсь «Кылбуръёс» сборниксэ пырпотыса, трос гинэ пумитаны луэ шудлы сйзем кылбуръёссэ. Озыен, шуд сярысь малпаськон сое но палэнтй öз кельты, бугыряз, тунсыкъяськытйз. Кылсярысь, таçe кылъёсын со вера шуд сярысь:

*Шудбур сярысь вераськонъёс уно.
Сое котькин угось ачиз сямен вала.
Дунне вылын нокин öвöл куно,
Котькин ачиз сюрес утча шудбур пала [1, с. 426].*

«Шуд» кылэз со кылбуръёсаз пöртэм валэктонъёсын сётэ. Одыгаз кылбураз со гожтэ пиосмуртлэсь шудзэ:

*Шунды силэсь зынзэ но шöдйсько,
Шудлэсь но тодйсько зынзэ.
Ваньзы соос тодэ вайытыло
Гажанэлэсь ымдуръёссэ [1, с. 205].*

Яке тазы гожтэ кылбурчи:

*Мон ачим но умой тодйсько:
Уг, тонтэк мон уг луы шудо [1, с. 85].*

Мукетаз кылбураз со пöям нылмуртэз буйгатыса гожтэ:

*Пöяз тонэ яратонэд,
Мукет сюрес солы кельшиз...
Öз яраты, луоз, тонэ,
Озы гинэ дорад ветлйз.*

*Өз ыш тынад яратонэд,
Адзод на тон бадзым шудээ [1, с. 23].*

Поэт озыи ик возьматэ тыршисьлэсь но шудээ:

*Кизись сьорын
Радэн-радэн кылё чуръёс.
Жоген отын
Солэн шудээ ни жужалоз [1, с. 39].*

Ужась адями адже аслаз тыршемезлэсь емышсэ, соин ик тыршемезлэн емышез солы шуд. Музьем бордын будэм мурт, со шудэн лыдъя музьем ужез но гуртысь ужез. Та малпанэз азьланьтыса со шуэ:

*Вуиз гужем! Вуиз гужем! –
Шудбур лэйка ни омырын.
Улос тырмем шудо ужен,
Сайкыт луиз сюлэмъёсын [1, с. 270].*

Адями ассэ шудоен лыдъя, куке со улон шоры шумпотыса учке, яратэ. Соку солэн шудээ мертантэм. Котыр улос но солы адриське льольчагыр буельёсын гинэ. Таёе кылъёсын со верамын:

*Шуд пöлын сюлэм пыласькыку,
Пилемъёс пыр адзиськод чылкыт инэз.
Жытьёсы шаер кырзалляку
Кылйськод шулдыр учы гурез гинэ [1, с. 122].*

Мукетаз кылбураз Ф. Васильев вера шуд понна тыршыны кулэ шуыса, юнме шорысь гинэ со уг кылды:

*Эн ветлы ноку но төлъя –
Улон луоз тонъя.
Шудэн уд лу мынтйт,
Пумит ке тулкымлы мынд [1, с. 287].*

Пусйыны кулэ, авторлэн куд-ог кылбуръёсыз тырмытэмын философской малпанъёсын но шөдонъёсын. Отысь ик валаны луэ поэтлэсь мур шөдйсь, узыр пушдуннезэ:

*Выль нунал ке шудо,
Юг шунды но шунтэ музьемез.
Музьемед но шудо –
Быгатэ жутыны писпуэз.
Писпу вай но шудо,*

*Вордйсько ке солэн куаръёсыз.
Вож куаръёс но шудо –
Кинлы ке но яра вужерзы [1, с. 255].*

Туж трасаз кылбуръёсаз поэт вера шумпотэмзэ, куке со быгатэ адя-миослы умой лэсьтыны. Соку со шудо луэ:

*Мон шудо, калыклы ке сюлмысь
Кельшыло быдэстэм ужъёсы.
Мон котьку но шудо, котырысь
Адзисько ке шудо муртъёсыз [1, с. 143].*

Кудъёсаз кылбуръёсаз со шуд сярысь вера, адями калыктэк шудо уг луы шуыса:

*Ведь адями но одйгназ өвөл шудо,
Калык пöлын гинэ шудэз лыктэ.
Бускельёсыз но улыны солы юртто,
Ачиз но со калыкъёслы юрттэ [1, с. 63].*

Мур пушдуннеен адямилы кулэ өвөл ваньбур но дан. Адями улэ, адже, кылэ, шөдэ. Öвөл шат со бадзым шуд? Сыче шудэз валан бордысь потэ зэмос адямилэн улон öрез.

*Ужын данъям шаер но – шуд.
Сюлэм яратонлы но со.
Сяська керттэт но – шуд,
Зеч пальпотон гинэ но со [1, с. 505].*

Ф. Васильевлэсь кыбуръёссэ лыдзыса, син азе пуктйськом ассэ но поэтэз, адямилыко луэмзэ. Вакчи улон сюресаз номырин мертантэм кай-гуосты но адзыса, со нош но нош оскемзэ вера шудлы, азьланезлы.

*Луд вылтй уг ветлйськы токма,
Пожаськем лулме сйсья ыр тöл,
Жаляса жег луд но тулкыма,
Нош шудбур өвөл бере – өвөл.
Няськыт тöл пелля дугдылытэк,
Толберез кадь, уродзэ улля.
Гажась мурт выллем дорам лыктэ,
Йырсиме каллен со маялля.
Визьмыным ке но уг валаськы,
Сюлэмы оске, лэся, толлы.
Луд вылтй токма уг ветлиськы,
Оскисько, дыр, матэктись шудлы [1, с. 771].*

Озыен, Ф.Васильевъя, улон со – шуд, улыны кулэ котькуд минутэз дуньяса. Шудэз валан потэ адями бордысь.

*Музьем вылын ведь адями
Аслыз ачиз кузё.
Пеймыт уе но шуд тысьёс
Адямиос кизё [1, с. 61].*

Уже кутэм литература

1. Васильев Ф. И. Кылбуръёс / люказ, поттыны дасяз, азыкыл, валэктонъёс гож- тиз Алексей Ермолаев. Ижевск: Удмуртия, 1995. 848 с.

Назад

Содержание

Вперед

УДК 811.511.1

*М. Г. Чибышева,
Глазов*

ФАИНАЛЭСЬ НИМЗЭ ИТАЛМАС КАДЬ ЧЕБЕР СЯСЬКАЛЫ СЁТЫСАЛ... (Ф. Васильевлэн «Тон сярысь» бичетаз ёшатонъёс)

Анализируемые сборники автор посвятил своей жене. Пафос этих стихотворений – жизнеутверждающий. Поэт объединил часть из них в единый цикл под общим названием «Именем твоим», с посвящением «Фаине». Для Флора Фаина ушла, как нас покидает тёплое лето, но он надеется встретить на пути «весеннюю пору». Поиски своей половинки Ф. И. Васильев пишет и через образ дороги. «Дорога, заметённая снегом», ведёт в дом, но на пути ветер воет, как волк. Образ Фаины поэт видит в италмасае. Для него зелёный лес как большой дворец; глаза Фаины – это цветы льна. С чем бы ни сравнивал Ф. Васильев свою Фаину – с деревом, цветами, ветром, – он пишет о нежной любви к ней. Не зря он пишет: «Не хочется, как снег, быть молчаливым».

Ключевые слова: *сравнения, Фаина, жена, сердце как дом, голос, дорога, глаза, щёки.*

Pathos of these poems – vital. The poet united part of them in a uniform cycle under the general name “Your name”, with dedication to Faina. For Flora Faina left as we are abandoned by warm summer, but he hopes to come to “springtime” for ways. F. I. Vasilyev writes search of the half also in an image of the road. “The road which is swept up by snow” conducts to the house, but on the way wind howls as a wolf. The poet sees Faina’s image in an italmasa. For it the green wood as the big palace; Faina’s eyes are flowers of a flax. To what F. Vasilyev compared the Faina – to a tree, flowers, wind – he writes about gentle love to it. Not for nothing he writes: “There is no wish as snow to be silent”.

Key words: *comparison, Faina, wife, heart as home, voice, a road, eyes, cheek.*

Тазы кутске Флор Васильев «Кылбуръёс – со малпанъёс...» кылбурзэ. Зэм ик но, малпатэк ноқыче кылбур но уз пörмы. Та кылбураз ик со гожтэ «Вырйылын писпу выллем сылйськод-кылбураськод», «Малпанэд но сюресэд луд вылысь лымы выллем», «Дун ошмес синъёс музэн мед кельтоз одйг мылды». Ваньмыз та кылъёс кылбурчилэсь чылкытлыксэ, азыланезлы осконзэ возматэ. Одйг пичи гинэ кылбурын кöня чöшатонэз? Мынам эскереме потйз, нош кыче чöшатонъёс кутэ Флор Васильев «Тон сярысь» кылбур бичетаз? 1967 арын «Тон сярысь» бичетэз понна Ф. Васильев Удмуртиысь Комсомоллэн премиеныз пусйемын. Вань кылбуръёсыз та бичетын сйземын яратонлы. Та темаез кылбурчимы азыланьтэ «Нош ик тон сярысь» бичетаз, кудйз потйз 1969 арын. Кыказ ик бичетаз Флор Васильев вераськонзэ нуэ Фаина кузпалэныз. «История удмуртской советской литературы» книгаын В. М. Ванюшевлэн ужаз гожтэмын: «В вышедших в 1966 и 1969 годах сборниках «О тебе» («Тон сярысь») и «Снова о тебе» («Нош ик тон сярысь»), Ф. Васильев поместил стихотворения, в которых ведёт разговор с Фаиной, как с живой. В них стремление преодолеть неизбежное горе, найти в окружающем мире новые силы, чтобы жить. Пафос этих стихотворений – жизнеутверждающий. Поэт объединил часть из них в единый цикл под общим названием «Именем твоим», с посвящением «Фаине» и напечатал в вышедшем на русском языке сборнике «Лирика» (1967)» [2, с. 130].

«Тон сярысь» бичетсэ автор кутске «Адзисько, кызьы турың жу́жа...» кылбурен, кудзэ сйзе Фаинаезлы.

*Адзисько, кызьы турың жу́жа,
Бадьпуэ вордско вож-вож куаръёс.
Аслэсьтыз ужзэ улон ужа.
Тулыслэн лякыт вань ымныръёс.
Улонын тулыс гинэ öвöл,
Солэн вань аслаз кезьыт толэз.
Ымныре жуге ке йö кадь төл,
Дугдыны уг яра, уг, сюрес вылэ.
Мон сыче вакыт но малпасько
Улонлэсь шулдыр тулыс дырзэ.
Мон буран пöлысь но адзисько
Льöмпулэсь төдьы сяськаоссэ.*

Кылбураз «йӧ кадъ тӧл» чӧшатонэз вань. Улоназ Флорлэн секыт вакыт: Фаиназэ ыштӧйз. Но со уг ышты улонлы осконзэ. Йӧ кадъ кезыт тӧльӧс, улонын секыт вакытъӧс но луозы, но соослы ӧвӧл сӧтсконо, «дугдыны уг яра, уг, сюрес вылэ». 30 аресаз матысь адямизэ ыштыса (1964 арын кулӧйз Фаинаез), секытлы сӧтӧйськыса, туж шуг улыны луысал. «Вань ортчезэ малпакум, гадъ пушкам вень кадъ пыриз. Кошкиз кадъ вож гужемен самой дуно, жеч эше». Кузпалыз Флорлы чылкыт омыр музэн кулэ. Али гинэ соос кузпалъяськызы кадъ, «сюан гуръӧс тӧдъы юсьӧс кадъ» чузъяськызы шулдыръяськоназы. Чем Ф. Васильев вазиське анаезлы, солы но туж секыт, одӧй нуналскын со пересьмиз кадъ «гырем луд кадъ бамъӧсыд, меми». Соин ик поэт оске «улонлэсь шулдыр тулыс дырзэ» пумитаны. Та сюлмаз нуллэм малпанзэ Ф. Васильев легезьпулэн жуаменыз чӧшатэ. А. Еромолаев «Удмурт литературалэн азинскемез сярысь статьяос» ужын вера: «Герой азьпалась жечезлы оске, азяз сыйсь ужъӧссэ тодаз вае. Со ик юрттэ секыт мылкыдзэ вормыны:

*...Уг, уг сӧтскы лыктӧйсь
Весь матэктӧйсь сӧзьыллы.
Со легезьпу кадъ жуа,
Оскыса выль тулыслы» [2, с. 63].*

Выль кылбуръӧсыз солэн ваёбыжъӧс музэн лобылозы.

Мукетаз кылбураз «пӧсь чайникысь вузэ музэн, оло, толэзь чӧже шунды пӧсь сиоссэ кысӧйтӧйз музэ». Шундылэн сиосызлэн пыжемзы пӧсь чайникысь вуэн чӧшатыса, Флор Васильев нош ик аслэсьтыз мылкыдзэ чӧшатэ та вакытлы тупась дырын. Куазь бӧрысь зориз ке но, «сяськаос ӧз шумпотэ зорлы». Озы ик автор но шуэ: «жечсэ ке лэсьтоно эшъӧсылы, мон но кышкасько беромыны». Котькуд сяська ас дыраз сяськаяське, ас дыраз солэн чеберез. Нош поэтлэн Фаинаез пыраклы кошкиз. Улонын куректонэз но шумпотонэз огкадь, дыр, луэ. Соин ик Флор Васильев улонэз «тулыс возь кадъ», нош куректонэз «лушкаськысь кадъ» шуэ.

«Адями» кылбураз поэт адямилэсь пыдъӧссэ гурезен чӧшатэ. Зэм ик но, кузъыли понна со пыдъӧс гурезь быдӧа потозы. Со пыдъӧсын адями «музъем вылтӧй ветлӧйсь эшъӧссэ утча». Нош «инбам – пумтэм но пыдэстэм йыринуллань карем пурты». Татын «кин ке но зарниен кадъ суредам лыдтэм кизилиосты». Мукетаз кылбураз «чагыр инбам – бадӧым баян, кизилиос – солэн бирдыосыз». Флор Васильевлэн осконэз уг быры: со шедьтоз та дуннеысь аслыз эш. Музъем вылын-а со луоз яке инбамын-а. Эш утчан егит поэтлэн сюрес пыр но возматэмын. «Лымы пӧлы ышем сюрес...» дыртӧйсь адямиез нуэ шунит корка. Но шунит интые

вуытозь, адями шуг-секытьёсын пумиське. Кион кадь, кезыт төл вузэ. Со но адями кадь, төллы но мөзмыт. Йыромем адямилэн йыраз «толшор выллем кезыт малпаськонъёс» лыкто. Котькыче секыт вакытэ но шуг-секытысь потон утчано. Соку Флор Васильевлэн верамезъя, «тынад сюлмыд соку шунит корка выллем медло» (шунит корка, выль корка). Выль коркаос, нылъёс сямен, тымет вылысь учко туссэс. Озыен, сое витё, возмало котькыче вакытэ: бызыны вуэм ныл кадь гужем, яке жингрес коньдон пазьгем сямен зарни куаръёсын сйзыыл, яке музьем воштэ туссэ толалтэ, бызись нылмурт музэн.

Шумпотыса поэт бертылйз вордйськем пальёсаз: «бадзым дворец кадь вож нюлэс» котьку но возмалляз сое, нош узыос чыж-чыж горд весьёс кадь кисьтйськылйзы пьд улаз. Нош солэн пьдъёсыз, ачиз ветлйсь кутьёс сямен, нуо вож нюлэскы. Автор ялан утча эшсэ. Тани Чупчи дурын нылъёслэн кырзямзы кылйське ини, со кылъёс «юсьёслэн бурдъёссы кадь», сюлэмаз йётскыло, тюрагайёс кадь кырзанъёс жингырто, шораз сутэр кадь съод синъёс учко. Кытысь ке но шырпи сямен ветлйсь синъёсты адже со.

Котькуд инкуазь суредэз Флор чошатэ Фаинаеныз: сьлтөл но чапак тон кадь ик вылэм; етйн сяська кадь лыз синъёс; инбам кадь чагыресь синъёс. Зор куазьлэсь но чебер палзэ адже, юнме уг шуы: «зор чупалляз тузон кадь бамъёсмес». Отын ик «зор куачыръяз бамаз, сюлоен выллем». Соин ик со дась Фаиналэсь нимзэ италмас кадь чебер сяськалы сётыны; кизилилы ке сётоно, со уз возы уй инбам кадь чебер нимзэ; чилектэм кадь жог усёз улие шуд понна.

Флор Васильевлэн кылбуръёсыз улыны дышето, отысь котькудмы ас улонмес адзыны быгатйськом. Соин ик «Телеграмма» кылбураз «телеграмма выллем, кылбуре мед луоз: ог дасо кылчурен со асьме улонмес мед усто возматоз» шуэ автор. Тросаз кылбуръёсаз Фаинаезлэсь писпуэн-а, сяськаен-а, сьлтөлэн-а вылтуссэ-выроссэ чошатыса, Ф. Васильев юн кусыпъёссэс возматйз. Озыен, «Тон сярысь» кылбур бичетын туж паськыт но быгатыса кутэмын чошатонъёс.

Уже кутэм литература

1. Васильев Ф. И. Тон сярысь: кылбуръёс но кырзанъёс. Ижевск: Удмуртия, 1966. 88 с.
2. Ермолаев А. А., Поздеев П. К. Удмурт литературалэн азинскемез сярысь статьяос / люказы Н. Г. Ермолаева, Е. И. Афонова. Ижевск: Удмуртия, 2008. 264 с.
3. История удмуртской советской литературы. Ижевск: Удмуртия, 1988. 332 с.

УДК 811.511.1

К. С. Иванова,
Глазов

ФЛОР ВАСИЛЬЕВЛЭН КЫЛБУРЪЁСАЗ ТЫЛОБУРДОЛЭН ОБРАЗЭЭ

Флор Васильев большое внимание уделяет теме природы. Поэт раскрывает эту тему через образы: лес, река, родник, деревня. В данной статье автор рассматривает образ птицы.

Ключевые слова: Флор Васильев, природа, птица, поэзия, удмуртская литература.

Flor Vasiliev gives attention to the theme of nature. He reveals this theme through images: forest, river, spring, village. In this article the author examines the image of a bird.

Key words: Flor Vasiliev, nature, a bird, poetry, Udmurt literature.

Тодосчиослэн верамзыя, Флор Васильев кылбуръёсаз пыртэ огшоры кылъёсты: нюлэс, шур, ошмес, гурт, тылобурдо. Та кылъёс яркыт образъёс луо солэн кылбуръёсаз. Котькуд кылбурчи аслаз творчествояз бадъым инты висъя инкуазь темалы. Флор Ивановичлэн но творчествояз валтйсь тема инкуазь луэ. Сое котыр ласянь учкыны луэ, нош мынам эскереме потйз тылобурдолэсь образээ, малы ке шуоно со одйгез вашкала образ лыдъяське. Та ужын эскерыса потэмын выль кылбуръёсын но кырзанъёсын «Гажан дыр» бичетэз, кудйз потйз Ижкарын 1971 арын. Кылбуръёсты рос-прос эскерыса потэм бере, лыдъямын вал, кыче тылобурдо чемгес пумиське та сборникын. Тйни мар пөрмиз: Учы – 8, дыдыкъёс – 1, тюрагай – 5, съёд куакаос – 1, бурдоос – 4, өрзи – 1, зольгыри – 3, тылобурдоос – 2, кыкы – 2, бөдёно – 1, папаос – 1, юсь – 1, ваёбыжъёс – 1, атас – 1, чөж – 1, жазег – 1.

Озыен, адзиськомы, учы но тюрагай образъёс троггес пумисько. Та списокез учкыса, тылобурдоосты 2 группалы люкыны луэ: гурт тылобурдоослы но кыр тылобурдоослы.

Тылобурдолэн образэз пыр адямилэсь пөртэм мылкыдзэ адзыны быгатиськомы. Одйгез соос пöлысь – сйлэмшугъяськон:

Мон ивортэк ыши.

Нокин уг тоды:

Быремын-а, улэп-а мон.

Пöсь тылжуын пограй.

Адзи на мон:

*Инбам кымалтүйськиз.
Нош синъёсме усьтүй –
Юсьёс кадь пилемъёс гылзо.
Гуртын гужем чукна кадь
Котырын чалмыт,
Тюрагайёс гинэ
Ошмес кадь жильырто [1, с. 20].*

*Юриськыса сились кикьюслы но мон
Уг окиськы жомал минутъёсы.
Учыослэн шудо куараоссы
Юн согозы кикы силемъёсты [1, с. 65].*

Яратон сярысь гожтыку, Флор Иванович кутэ учылэсь, тюрагайлэсь но юсьлэсь образзэс:

*Мон кырзась чуж учы кадь шудо,
Гажанме ке ялан адзисько [1, с. 5].*

Гажан адямиен:

*Со бусэз улляса, дыр, учы
Гажась мурт кадь кырза кытын ке [1, с. 107].*

*Тюрагай но утча ни тонэ.
Чуж учы но өте кырзанын [1, с. 182].*

*Төдьы юсь кадь зыгырты
Монэ капчи бурдёсыныд [1, с. 185].*

Кылбуръёсын пумисько трос пöртэм чеберман амальёс. Одйгез со-ос пöлысь чöшатонъёс:

*Нош синъёсме усьтүй –
Юсьёс кадь пилемъёс гылзо [1, с. 20].*

*Дыдыкъёс кадь лобо
Юг төдьы пилемъёс [1, с. 97].*

Флор Иванович тюрагаез чöшатэ национальной инструментэн:

*Чипчирган кадь кырза тюрагай,
Ну, кисьтэ ук, кисьтэ ук соид! [1, с. 85]*

Тодмо удмурт кылбурчимы адямиез чöшатэ тылобурдоен:

*Муртлэн, пе, жазегез но
Скал быдза,
Нош аслэсьтыд уд адзиськы
Янгышьёстэ.
Тон жольгыри кадь улйськод ке но,
Эркын поръясь өрзи кадь
Кожаськод астэ [1, с. 145].*

Макем пöртэм чöшатонъёсты кутэ Флор Иванович аслаз кылбур чуръёсаз. Со поэзиез но яркыт возматаны тырше тылобурдоос пыр:

*Поэзия баблес бадъёс пöлын
Уйбыт кырза шудо учы куараосын.
Поэзия вуись лудъёс вадъсын
Весь жингыра ни тюрагай кырзанъёсын [1, с. 205].*

Озыен, одйг «Гажан дыр» кылбур бичетэз гинэ эскерыса адзиськомы, кöня пöртэм тылобурдоосты Флор Иванович кутэ кылбуръёсаз.

Список литературы

1. Васильев Ф. Гажан дыр: выль кылбуръёс но кырзанъёс. Ижевск: Удмуртия, 1971.

Вверх

Раздел 2 АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ ПОВОЛЖЬЯ

УДК 811.161.1

И. И. Бакланова, Е. А. Федосеева,
Пермь

БЕЗЛИЧНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В КОМИ-ПЕРМЯЦКОМ ЯЗЫКЕ И ПРОБЛЕМА ИХ ПЕРЕВОДИМОСТИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК (на материале романа Т. П. Фадеева «Ыбшар» («Жаворонок»))

*В статье рассматривается проблема переводимости одной синтаксической конструкции коми-пермяцкого языка **Абу мамё** гортын. Специфика конструкции выявляется на фоне грамматического и семантического разнообразия безличных коми-пермяцких предложений, отмеченных в романе Т. П. Фадеева «Ыбшар» («Жаворонок»).*

Ключевые слова: безличное предложение, коми-пермяцкий язык, проблема переводимости.

*In article the problem of convertibility of one syntactic design of the Komi-Permyak language of **Abu мамё** гортын is considered. The specifics of a design come to light against the background of a grammatical and semantic variety of the impersonal Komi-Permyak sentences noted in the novel by T. P. Fadeyev “Ybshar” (“Lark”).*

Key words: impersonal sentence, komi-permyak language, convertibility problem.

При помощи языка человек любой культуры, любого социума передаёт свои знания об окружающем мире, сообщает о своих чувствах и желаниях, получает новые знания о реальной действительности, жизни человека и общества. Коммуникативную, основную, функцию любого языка выполняет прежде всего синтаксис. Каждая синтаксическая конструкция, каждая синтаксическая единица существует для передачи или получения информации. Лингвистами подчёркивается мысль о том, что «в синтаксисе нет конструкций, не предназначенных участвовать тем или иным способом в процессе коммуникации, а коммуникативная функция речи осуществляется не иначе как посредством синтаксических конструкций – носителей выражаемого содержания» [2, с. 3–4].

Интерес к изучению синтаксиса финно-угорских языков сосредоточен в первую очередь на проблемах изучения простого предложения. К вопросам синтаксиса финно-угорских языков обращались такие учёные, как К. Е. Майтинская, В. Т. Тимофеева, Г. М. Керт, В. М. Лудыкова и др.

Исследования показывают наличие двух основных типов простого предложения: односоставного (одночленного) и двусоставного (двучленного) – ещё в финно-угорском языке-основе [7, с. 383]. В коми-пермяцком языке также выделяют двусоставные и односоставные предложения.

Мы обратимся к грамматической природе коми-пермяцких безличных предложений, под которыми традиционно понимаются предложения с одним главным членом – сказуемым, не предполагающим включение подлежащего. Цель данной статьи – показать особенности функционирования безличных предложений в тексте романа коми-пермяцкого писателя Т. П. Фадеева «Ыбшар» («Жаворонок») и выявить проблему переводимости исследуемых синтаксических единиц на русский язык.

Объясним выбор текста. Исследователь Л. П. Ратегова отмечает, что «отличительной чертой всего творчества писателя [Фадеева] является пристальное внимание к главному герою, испытание его в экстремальных ситуациях на прочность характера и на моральные качества» [8, с. 272]. Одним из средств, позволяющих передать чувственные представления героя, душевное и физическое состояние человека, состояние природы, являются безличные предложения. Частое обращение автора к описанию природы, посредством безличных предложений в том числе, свидетельствует о тесной связи человека и природы.

Безличные предложения, использованные в тексте романа, разнообразны и по способу выражения главного члена (сказуемого), и по семантике. В анализируемом тексте сказуемое в безличном предложении может быть выражено:

1) безличным глаголом: *Ыркалыштис руын. – Похолодело в воздухе;*

2) личным глаголом в безличном значении: *Төвнас туйсö тыртліс лымён. – Зимой дорогу заметало снегом;*

3) безлично-предикативным словом: *А көр сія осьтіс синнэсö, керкуас вöлі югыт ни. – А когда она открыла глаза – в доме было уже светло;*

4) безлично-предикативным словом + неопределённой формой глагола: *Ыркытінас охота көть недырик шоччисьыштны. – Охота хоть недолго отдохнуть в прохладе;*

5) отрицательным местоимением + неопределённой формой глагола: *Но и ытшкись! Нем кернытö дак. – Но и коси! Раз нечего делать;*

6) фразеологизмом, глагольным фразеологизмом в безличной форме: *Таусьялö вились усис тöдвылас зонкаыслісь сэтшöма нимсö горöтчöмыс. – Таусье снова вспомнилось то, как произнесли имя мальчика.*

Безличные предложения, встречающиеся в произведении, могут выражать:

1) разные психофизиологические чувства, ощущения, переживания, состояния человека: *Быдöс адззылöмсянь лоис кокнит да гажа сьöлöм вылын. – От всего увиденного стало легко и радостно на сердце;*

2) разнообразные явления, состояния природы: *Жагвыв пондiс пемдыны. – Медленно стало темнеть;*

3) невозможность, отрицание действия: *Нем, натьтö, татöн керны, – гажтöма думайтiс Таусья. – Нечего, наверное, здесь делать, – грустно подумала Таусья;*

4) необходимость, долженствование действия: *Воштiсьнытö вöлі некытчö, охота или не – ковсис веритны. – Деваться было некуда, охота или нет – надо было верить.*

Исследуя безличные предложения в художественном произведении, мы обратили внимание на проблему переводимости вышеупомянутых синтаксических единиц на русский язык. В связи с этим возникает ряд вопросов: утрачивается ли безличность при переводе предложений с коми-пермяцкого языка на русский; сохраняется ли их семантика при переводе; верно ли высказывание специалистов о том, что переводу принадлежат «не тексты, а культуры» [1, с. 178].

Рассмотрим отрицательную конструкцию, обязательным компонентом которой является слово «абу». В коми-пермяцком языке можно выделить две группы предложений с «абу»:

1) *Абу мамö гортын. – Нет мамы дома; Öтөрöдз петны абу некытшöм желаннё. – Выйти до улицы нет никакого желания;*

2) *Абу жаль. – Не жалко; Верман ветлыны. Абу грех. – Можешь сходить. Не грех.*

В предложениях под номером 1 мы имеем двусоставные предложения с семантикой отсутствия кого-, чего-либо (букв. перевод *Мама отсутствует дома*). Слово «абу» в предложениях данной группы является отрицательным глаголом настоящего времени. Как видим, в данных предложениях используются имена существительные в И. п., выполняющие функции подлежащего.

Предложения второй группы включают, в отличие от предложений первой группы, безлично-предикативные слова: *жаль, шоньт* и др. В коми-пермяцком языке эти предложения однозначно односоставные безличные. Их безличность формируют, по-видимому, безлично-предикативные слова (*жаль, шоньт*).

Получается, что отрицательное слово «абу» выступает в омонимичных формах: в первой группе предложений – это отрицательный глагол; во второй – отрицательная частица. Квалификация «абу» зависит от части речи, с которой это слово употребляется. Следовательно, отрицание в коми-пермяцком языке, в отличие от русского, – не показатель односоставности предложения. Отрицание как некое действие, производимое с субъектом, выраженным именем существительным, при буквальном переводе с коми-пермяцкого языка на русский утрачивает грамматические признаки. Значение отсутствия субъекта передаётся русским глаголом «отсутствовать»: *Мама отсутствует...* Однако вряд ли при переводе предложение с отрицанием (пусть и двусоставным в коми-пермяцком языке) будет сохранено как двусоставное. Для русского языка характерны предложения с отрицательным словом «нет»: *Мамы нет дома*, которые, вероятно, и появятся в переводном тексте. Подтверждением этой мысли могут служить примеры из живой диалектной речи, зафиксированной на территории русских говоров Пермского края, граничащих или даже пересекающихся с коми-пермяцким языком: *Баня не была; Штаны не были*. Это кальки с коми-пермяцкого языка: *Баня абу; Штаны абу*.

Подводя итог, отметим, что безличные предложения в тексте Фадеева – неотъемлемая часть средств выражения внешнего и внутреннего состояния человека, состояний окружающей среды, необходимости и/или невозможности выполнить какое-либо действие. Наиболее всего представлена группа безличных предложений, содержание которых передает физическое состояние человека либо его эмоциональные переживания. Безличные предложения, главный член которых выражен предикативным наречием, – это наиболее объёмная по количеству предложений группа в нашей классификации. В качестве предикативных наречий встречались следующие слова: *бур да гаж 'хорошо и радостно', охота, обидно, жаль, недолыт 'не по себе', тихо* и т. п. Эти предложения не представляют трудности для перевода, потому что и в коми-пермяцком, и в русском языке они являются односоставными. Более того, предикативные слова *охота, лень, грех* и др. заимствованы из русского языка.

Проблема переводимости может возникнуть с предложениями *Абу мамõ*. Если учитывать омонимию при переводе, то отрицание будет выражено не грамматическими средствами, а лексическими (значение отсутствия кого-, чего-либо). Кроме того, при буквальном переводе сохранится двусоставность предложения.

Отвечая на вопрос о том, что сохраняется при переводе (тексты или культуры), ответим: калькирование не передаёт коми-пермяцкой специфики предложений с «*абу*». В сознании носителей коми-пермяцкого языка глагол «*абу*» с именем существительным передаёт именно семантику отсутствия.

Список литературы

1. Гарбовский Н. К. Теория перевода. М., 2004. 544 с.
2. Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 1998. 528 с.
3. Керт Г. М. Саамский язык (кильдинский диалект): Фонетика. Морфология. Синтаксис. Ленинград, 1971. 355 с.
4. Лобанова А. С. Коми-пермяцкõй кыв. Синтаксис. Кывтэчас да простõй сёрникузя. Пермь, 2017. 158 с.
5. Лудыкова В. М. Õнiя коми кывлõн синтаксис. I юкõн: Кывтэчас да простõй сёрникузя = Современный синтаксис коми языка. Ч. 1: Словосочетание и простое предложение. Сыктывкар, 1993. 97 с.
6. Майтинская К. Е. Венгерский язык. Синтаксис. М., 1960. 368 с.
7. Основы финно-угорского языкознания (Вопросы происхождения и развития финно-угорских языков) / ред. кол. В. И. Лыткин, К. Е. Майтинская, Карой Редעי и др. М., 1974. 483 с.
8. Ратегова Л. П. Фадеев Тимофей Павлович, 65 лет со дня рождения // Даты, события, люди... Кудымкар, 2001. С. 272
9. Фадеев Т. П. Жаворонок. Кудымкар, 1989. 370 с.

УДК 811.161.1

Л. А. Калинина,
Глазов

БИСУБСТАНТИВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ АКСИОЛОГИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Л. УЛИЦКОЙ

В статье рассматриваются бисубстантивные предложения как один из способов выражения оценки в художественном тексте. Языковой материал выделен из наиболее известных романов современной писательницы Л. Улицкой.

Ключевые слова: синтаксические единицы, синтаксическое средство, предложение, предикат, оценка.

The article discusses besubstantially proposal as one of the ways of expressing evaluation in a literary text. Language material is selected from the most famous novels of modern writer L. Ulitskaya.

Key words: syntactic unit, syntactic means of the sentence, the predicate evaluation.

Структура бисубстантивных предложений отражается в их наименовании: предикативная зона организуется двумя именами существительными (или их эквивалентами), представленными в подлежащем и именном сказуемом.

Вопросам изучения оценки, ее сущности, классификации, способам выражения в языке посвящено множество научных исследований лингвистов, философов, психологов, педагогов. Неоднократно отмечалось, что особенностью оценки является ее двуплановая субъектно-объектная направленность, а само высказывание имеет ценностное значение. Поэтому совершенно очевидно, что оценка субъективна, часто предвзята, неаргументированна.

Аксиологическая оценка многокомпонентна. В ней выделяют пять сфер бытования ценностей: Истина, Этика, Эстетика, Удовольствие, Польза.

Мы, вслед за Л. М. Васильевым [1], выделяем следующие классы предикатов с аксиологической оценкой:

1) **общеоценочные**. В словах этого типа оценка составляет собственно денотативное значение слова. Основная функция общеоценочных предикатов заключается в «определении объекта действительности как хорошего или плохого в соответствии с мнением говорящего» [1, с. 35]. Среди имен существительных она встречается нечасто (*чудо, прелесть,*

красота, гадость, мерзость и др.). Вероятно, это связано с тем, что имена существительные представляют вторичный, «опредмеченный» признак, то есть в них наблюдается асимметрия формы и содержания.

В произведениях Л. Улицкой общеоценочная лексика представлена в бисубстантивных предложениях, хотя не очень широко: Фидель – чудовище. [2]; ...маленькая Катя вообще прелесть... [2].

В качестве предиката преимущественно используются либо абстрактные существительные, выражающие общее отношение говорящего к объекту речи (чудо, прелесть, молодец), либо слова, употребленные в переносном значении (чудовище);

2) **частнооценочные:**

– **утилитарные предикаты**, выражающие рациональную оценку, связанную с практическими интересами и повседневным опытом человека (сфера бытования – Польза). Критериями оценки являются:

а) физическая или психическая польза: Ирина Владимировна была верной помощницей... [2];

б) направленность на достижение определенных целей: Роль Китри была ее самая большая мечта [2]; ...венцом ее жизни был греческий рестораник... [4]. В приведенных примерах неслучайно в качестве именной части сказуемого использованы абстрактные существительные (мечта, венец) – слова той же тематической группы, что и формирующее данный критерий существительное (цель). Поскольку представленная группа предполагает достижение желательного результата, то в качестве предиката используются слова с положительной (мелиоративной) оценкой;

в) выполнение функций, для которых этот предмет (явление, лицо) предназначен: Четырнадцатилетний Афанасий и двенадцатилетний Платон обещали стать в недалеком времени мужчинами, которых так не хватало в доме [4]. Прагматический компонент слов (специалист, мужчина), входящих в эту группу, объясняется ее спецификой – функциональной направленностью;

г) соответствие определенному стандарту: Баба как баба! [2].

Л. Улицкая оценивает объект с точки зрения его обычного (или необычного) отражения действительной ситуации, реальности.

Таким образом, утилитарные предикаты выражают рациональную оценку, связанную с практическими интересами и повседневным опытом человека. Она является частью аксиологической оценки, так как представления о ценностях формируются в процессе деятельности (физической, психологической) человека.

– **этические предикаты**, представляющие оценку, связанную с удовлетворением нравственного чувства, опирающегося на представления о добре и зле (сфера бытования – Этика).

Этот тип аксиологической оценки связан с гуманизацией отношений в обществе, с удовлетворением нравственного чувства. Он составляет суть (ядро) духовного начала в человеке, при этом мерилom нравственного поведения выступают заповеди, законы, требования и нормы общества. Шкала же этой оценки выстроена вертикально: «высокое – низкое».

Л. Улицкая использует эту этическую шкалу в бисубстантивных предложениях. Так, например, положительная оценка встречается в предложениях: *А Шурик действительно чувствовал себя настоящим другом и хорошим мальчиком* [2]; *Гена оказался по-своему порядочным человеком...* [4].

В рассматриваемых примерах мелиоративную оценку получает то поведение героев, которое воспринимается в культуре народа традиционно положительно. Интересно используется Л. Улицкой связочный глагол: поскольку требование соответствия поведения человека нравственному кодексу предполагает большую работу над собой, движение по вертикали вверх, то используются связки со значением изменения признака (*стал, оказался*) и восприятие себя как бы «со стороны» (*чувствовал себя*).

Пейоративная оценка предполагает несоблюдение (или нарушение) требований этических норм: *Елизавета Ивановна была враг* [2]; *Хабаров был начинающим алкоголиком...* [2].

Представляется неслучайным, что в приведенных примерах Л. Улицкая использует связку *быть*, так как этот глагол констатирует факт, не предполагающий движение по вертикали: характеризуемый герой уже словно достиг дна и не помышляет о том, чтобы попытаться выбраться наверх.

– **эстетические предикаты**, выражающие оценку, связанную с удовлетворением чувства прекрасного (сфера бытования – Эстетика): *Мать была красавица...* [2]. Эта группа значений также предполагает соответствие идеалу, норме. И категории оценки схожи с категориями предыдущей группы.

– **гедонистические предикаты**, выражающие впечатления, которые проистекают из ощущений, чувственного опыта (сфера бытования – Удовольствие). В гедонистической оценке заложено представление об ощущении, о качестве психофизического взаимодействия людей, чело-

века и окружающего мира. Она связана с понятием комфорта. Поскольку в романах Л. Улицкой герои живут чувствами, ощущениями, то этот вид оценки в бисубстантивных предложениях встречается наиболее часто: *А для Фаины Ивановны сюрпризом оказался Шурик... [2]; Василиса в большой семье была лишь помехой [3]; ...сегодняшний концерт был бы для него праздником... [2].*

Таким образом, аксиологическая оценка многообразна, связана с разными сферами и категориями, представлениями. В языке она выражается многими единицами на лексическом и грамматическом уровнях. Одним из способов ее представления являются бисубстантивные предложения. Аксиологическая оценка в произведениях Л. Улицкой представлена во всех группах, но в неодинаковом количестве. Наиболее употребительны утилитарная, гедонистическая и этическая оценки.

Список литературы

1. Васильев Л. М. Теоретические проблемы общей лингвистики, славистики, русистики. Уфа, 2006. 524 с.
2. Улицкая Л. Искренне ваш Шурик. М., 2016. 448 с.
3. Улицкая Л. Казус Кукоцкого. М., 2015. 512 с.
4. Улицкая Л. Медя и ее дети. М., 2011. 352 с.

Назад

Содержание

Вперед

УДК 002.8

*Н. А. Трубинова,
Пермь*

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КАТЕГОРИЙ ГЛАГОЛА В РУССКОМ И КОМИ-ПЕРМЯЦКОМ ЯЗЫКАХ: ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ДАННОЙ ЧАСТИ РЕЧИ В УСЛОВИЯХ БИЛИНГВИЗМА

В данной статье рассматриваются особенности методики изучения морфологических тем русского языка в условиях билингвизма на примере глагола.

Ключевые слова: глагол, категории глагола, билингвизм.

This article discusses Methods of Studying Verbs in Russian Language in Case of Komi-Perm-Russian Bilingualism.

Key words: verb, verbal aspect, Bilingualism.

Как в русском, так и в коми-пермяцком языке выделяются лексико-грамматические группы слов, называемые частями речи и отличающиеся

ся общими семантическими и грамматическими свойствами. Состав частей речи сравниваемых языков различен вследствие их различной структуры и их специфических особенностей. Различия касаются не только самого состава частей речи, но и их объема, а также набора грамматических категорий и средств их выражения.

Для коми-пермяцкого, агглютинативного, и для русского, флективного, языков наиболее существенным критерием выделения частей речи является морфологический, поскольку части речи в них имеют четкие очертания.

Глагол – одна из главных и сложных в грамматическом отношении частей речи, которая характеризуется с точки зрения значения, грамматических форм и синтаксических функций. В обоих языках семантическое содержание глаголов одинаково: это слова, которые обозначают действие, бытие, состояние в виде процесса, соотносящегося с субъектом и протекающего во времени. Глагол в предложении выполняет определенную синтаксическую функцию, в соответствии с которой его спрягаемые формы выражают целый набор грамматических категорий, передающих его значения.

Для того чтобы формировать языковую компетенцию учащихся школ с изучением коми-пермяцкого языка в русском языке в рамках темы проводимого нами исследования, необходимо обратить внимание на различие грамматических характеристик русского и коми-пермяцкого глагола, провести **сопоставительный анализ**.

В словаре лингвистических терминов дается следующее определение сопоставительного метода: «Сопоставительный метод – это система приемов и методики анализа, используемая для выявления общего (всеобщего) и особенного в сравниваемых языках» [6]. Лингвистический энциклопедический словарь определяет сопоставительный метод как «исследование и описание языка через его системное сравнение с другим языком с целью прояснения его специфичности». Этот метод «направлен в первую очередь на выявление различий между двумя сравниваемыми языками, и поэтому называется также контрастивным».

В новом словаре методических терминов анализ рассматривается как «приём умственной деятельности, связанный с мысленным (или реальным) расчленением предмета, явления, процесса на части. <...> Важная сторона мыслительной деятельности учащегося в процессе овладения языком и деятельности преподавателя по объяснению учебного материала» [1, с. 14].

Таким образом, под **сопоставительным анализом** мы понимаем разновидность метода анализа, используемую для выявления расхождений (контрастов) в системе двух языков, которая широко применяется при установке на сознательное овладение языком.

Сопоставительный анализ грамматических категорий глагола в русском и коми-пермяцком языках представлен в таблице.

**Сопоставительный анализ грамматических категорий глагола
в русском и коми-пермяцком языках**

	Глагол в русском языке	Глагол в коми-пермяцком языке
Лицо, число, наклонение	Выделяются в обоих языках и не имеют различий.	
Категория времени	У русского глагола существует три формы времени: настоящее, прошедшее и будущее.	В коми-пермяцком языке настоящее, будущее и две формы прошедшего времени – син одзын чулалом (прошедшее очевидное) и син сайын чулалом (прошедшее неочевидное).
Категория спряжения	В русском языке выделяют два спряжения: I спряжение (-ешь, -ет, -ем, -ете, -ут(-ют)), II спряжение (-ишь, -ит, -им, -ите, -ат(-ят)) – и ряд разноспрягаемых глаголов.	В коми-пермяцком языке существуют положительное спряжение (по временам, лицам и числам) и отрицательное спряжение (с отрицательным глаголом).
Категория вида	У русского глагола существует совершенный и несовершенный вид.	Коми-пермяцкий глагол имеет 7 видов: временный, многократный, мгновенный, длительный, уменьшительный, начинательный, завершённый, которые отличаются формообразующими суффиксами.
Категория залога	В русском языке представлена действительным и страдательным залогом.	В коми-пермяцком языке выделяют возвратный и понудительный.
Категория рода	Глаголы в прошедшем времени в единственном числе изменяются по родам.	В коми-пермяцком языке нет категории рода.

Из приведенных в таблице данных следует, что коми-пермяцкий глагол обладает меньшим количеством грамматических категорий. Но те категории, которые есть в обоих языках, не всегда говорят о совпадающих значениях.

Так, **категории лица, числа и наклонения** совпадают в обоих языках, их изучение не должно вызывать затруднений у школьников.

Категория вида у русского глагола представлена формами совершенного и несовершенного вида, она имеет значения завершенности

или незавершенности действия, которые чаще всего выражаются при помощи приставок или суффиксов: *читал – прочитал* или *решать – решить*. Коми-пермяцкий глагол имеет 7 видов, в каждом из которых с помощью формообразующих видовых суффиксов передаётся значение протекания действия во временном плане: **временный**, или **однократный**, – *адззывны (увидеть один раз)* противопоставляется **многократному** виду (действие происходит несколько раз – *вовлыны (приходить много раз)*), **мгновенный** (идет быстро, внезапно – *югнитны (блеснуть)*) противопоставляется глаголам **длительного действия** (действие длительное, рассредоточенное в пространстве и во времени – *югьявны (блестеть)*), **уменьшительный** (действие в малой мере – *пуксьыштны (присесть)*), **начинательный** (указывает на начало действия – *вёрззыны (тронуться)*), **завершённый** (обозначает полное завершение, законченность действия – *песласьыштны (достигать)*). Идея законченности действия часто связывается с оттенком результативности действия.

Категория спряжения в русском языке представлена двумя основными группами глаголов: I спряжение (-ешь, -ет, -ем, -ете, -ут(-ют)), II спряжение (-ишь, -ит, -им, -ите, -ат(-ят)) – и рядом разноспрягаемых глаголов. В коми-пермяцком языке существует положительное спряжение (изменение по временам, лицам и числам) и отрицательное спряжение (изменение отрицательных глаголов). Поэтому значение данной категории совершенно различно в анализируемых языках.

Несмотря на некоторые расхождения в **категории времени**, у школьников в условиях коми-пермяцко-русского двуязычия не возникает трудностей при изучении времён русского глагола. А вот **категория рода** отсутствует в коми-пермяцком языке. Это рождает трудности при употреблении русских глаголов прошедшего времени, при согласовании сказуемого с подлежащим в предложениях.

Также отметим, что в коми-пермяцком языке при словоизменении глаголов и образовании глагольных форм действуют иные законы аффиксации, чем в русском языке. Для коми-пермяцкого, агглютинативного, языка характерна нормированность словообразовательной, формообразующей и словоизменительной аффиксации. Отмечаются глагольные суффиксы, отвечающие за конкретные грамматические значения. Например, словоизменительные суффиксы указывают на время, лицо и число: *ме гижа, тэ гижан, сія гижö, мийö гижам, тійö гижат, нія гижöны* – я пишу (я напишу), ты пишешь (ты напишешь), он, она пишет, мы пишем (мы напишем), вы пишете (вы напишете), они пишут.

Формообразующие суффиксы могут указывать на оттенки видовых значений глагола: *уджавны – работать, уджалёв-керны – работать долго, уджалыштны – поработать недолго, немного, уджавлыны – неоднократно приступать к работе.*

В ходе исследования особенностей усвоения категорий русского глагола учащимися-билингвами выяснилось, что их осмысление и овладение нормами их употребления глагольных форм в речи будет более результативным при соблюдении ряда методических принципов:

- подача теоретического материала частично-поисковым методом на основе анализа и осмысления учащимися изучаемой категории, подведение к самостоятельным выводам;

- использование в обучении упражнений, позволяющих тренироваться в употреблении тех форм глагола, которые отсутствуют в родном языке;

- предупреждение типичных грамматических ошибок, допускаемых школьниками в формах глаголов;

- создание условий для многократного вариативного употребления глагола в собственной речевой практике.

В экспериментальной части нашего исследования мы обратили особое внимание на такие категории, как вид, спряжение и род (у глаголов прошедшего времени). Рассмотрим более подробно особенности восприятия категории рода учащимися-билингвами и некоторые приёмы, способствующие пониманию значения рода и способов его выражения.

Эта категория относится к числу важнейших категорий русской системы частей речи, она сложна для учащихся-билингвов в первую очередь потому, что род отсутствует в коми-пермяцком языке.

При изучении глагольных времён в теоретическом материале даются сведения о том, что глаголы в прошедшем времени в единственном числе изменяются по родам. Так как категории рода нет в родном языке, то у учащихся возникают трудности при согласовании сказуемого с подлежащим в русских предложениях (неправильное согласование подлежащего и сказуемого).

При знакомстве с глаголами в прошедшем времени следует обратить внимание на категорию рода, которая формально выражена окончанием глагола.

Рассмотрим пример подведения к открытию нового путем частично-поискового метода.

- Прочитайте сочетания слов.

- *Мальчик читал, бабушка глядел, солнце выглянул.*
- Согласны ли вы с данными сочетаниями слов?
- В словах какой части речи допущены ошибки?
- В какой форме стоят эти слова?
- Чего, на ваш взгляд, не знали ученики, допустившие такие ошибки?
- Запишите правильные сочетания слов.
- *Мальчик читал, бабушка глядела, солнце выглянуло.*
- Объясните, какую часть слова вы изменили и почему.
- Сравните получившийся вариант с другими сочетаниями слов: *мальчик читает, бабушка глядит, солнце выглянет.*
- Правильно ли они построены? Почему в этих сочетаниях слов не нужно исправлять окончания?
- Попробуйте вывести правило, объясняющее, как определяется окончание у глаголов в сочетаниях слов 1 группы.
- Мы с вами пришли к выводу, что глаголы в прошедшем времени изменяются по родам. А как определить, в какой форме надо будет употребить глаголы прошедшего времени? *Читал, глядел, выглянул.*
- Правильно, род глагола прошедшего времени зависит от рода существительного, с которым этот глагол связан.

На основе изучения лингвистической литературы, программ и учебников были разработаны 2 группы упражнений:

I группа упражнений направлена на закрепление теоретических знаний и отработку умений по отдельным темам, вызывающим затруднения у учащихся-билинггов, обусловленные интерференцией.

II группа упражнений позволяет на этапах повторения и систематизации изученного отрабатывать умения по всей теме «Глагол» во взаимосвязи, поэтому в нее включены комплексные упражнения.

Приведем пример упражнения I группы.

Упражнение 1.

Задание 1. Спишите текст, употребляя глаголы неопределенной формы в форме прошедшего времени.

Стоять осень в солнце и тумане. У нас на стоянке гореть костер. Мы быть уверены, что огонь пугает зверей, но однажды вечером в траве у костра начать сердито сопеть какой-то зверь. Картошка жариться на сковородке. От нее шел вкусный запах, и зверь, очевидно, прибежать на этот запах. Через полчаса зверь высунуть из травы мокрый черный нос, похожий на свиной пяточок. Нос долго нюхать и дрожать от жадности,

наконец, из зарослей вылез барсук. Он прыгнуть к сковородке и сунуть в нее нос.

А утром мы увидать такую картину. Около гнилого осинового пня стоять барсук. Он расковырять пень и засунуть в середину пня обожженный нос. Он стоять неподвижно и холодить свой несчастный нос [3].

Задание 2. Как изменился текст в связи с постановкой глаголов в прошедшее время? Какие грамматические категории вы учитывали, выбирая форму глагола? Каким образом вы определяли окончание у глаголов прошедшего времени?

Из II группы представим **упражнения для перевода**, их целесообразно использовать на этапах систематизации, контроля, а также на этапе углубления и творческого применения знаний. При выполнении упражнений этой группы учащиеся находят расхождения в грамматических категориях определённой части речи в русском и коми-пермяцком языках, учатся сопоставлять языковые явления, подбирать слова и конструкции для их наиболее точного выражения в другом языке, развивают устную и письменную речь.

Пример упражнения на перевод.

Упражнение 2.

Задание 1. Прочитайте текст.

Кудым-Ош и Пера-богатырь лооны коми-пермяккелзлӧн легендаезын да преданнӧезын меддона геройезӧн. Кыдз позьӧ адззыны висьтасьӧммезись, ня уна бурсӧ керисӧ асланыс увтыр понда. Кудым-Ош велӧтис ассис отирсӧ сылӧтны кӧрт да керны сэтись уджалан берся, ылісь муззись вайис нянь да басӧк товар. Медбы отирлӧ овсис бура, Пера вермис вӧрисьӧс, вакульӧс и змейӧс.

(Самыми любимыми героями легенд и преданий коми-пермяков являются Кудым-Ош и Пера-богатырь. Как гласит эпос, они оба сделали много полезного для своего народа. Кудым-Ош научил земляков плавить железо и делать из него орудия, из дальних мест привозил семена хлебных культур и красивые товары. Пера победил лешего, водяного и змея, чтобы народу жилось спокойно.)

Выполните задания.

1. Найдите глаголы в исходном тексте, отметьте их. Переведите текст с коми-пермяцкого на русский язык.
2. Сравните свой вариант перевода с предложенным.
3. Определите вид глаголов в переводном тексте.
4. Выделите в глаголах совершенного вида морфемы, с помощью которых передано значение совершенного вида.

Список литературы

1. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: ИКАР, 2009. 448 с.
2. Коми-пермяцкий язык. Введение, фонетика, лексика и морфология: учебник для высш. учеб. заведений / под ред. и при соавт. В. И. Лыткина. Кудымкар: Коми-Пермяцкое книж. изд-во, 1962. 339 с.
3. Контрольные диктанты по русскому языку для 5 класса // 1variant.ru: образоват. ресурс. URL: <http://www.1variant.ru/2011-10-27-03-01-11/115---5-/497--5-.html>.
4. Осипова Л. И. Морфология современного русского языка: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2010. 192 с.
5. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов: изд. 5-е, испр. и доп. Назрань: Пилигрим, 2010.

Назад

Содержание

Вперед

УДК 17.51

О. П. Никифорова,
Глазов
Е. А. Булычева,
Ижевск

АВТОРСКАЯ ПУНКТУАЦИЯ В ПОЭТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ФЛОРА ВАСИЛЬЕВА

В статье рассматриваются вопросы использования авторских знаков в поэзии Флора Васильева, удмуртского поэта. Поэт часто использует тире, многоточие, комбинацию знаков препинания. Во многих стихотворениях Ф. Васильев целые строки удачно заменяет пунктуационными знаками. При этом читатель предельно ясно понимает смысл, выраженный несловесно.

Ключевые слова: художественная литература, художественно-изобразительные средства, авторские знаки, поэзия, Флор Васильев.

In article questions of use of author's signs in poetry Flora Vasilyeva, the Udmurt poet are considered. The poet often uses a dash, dots, a combination of punctuation marks. In many poems F. Vasilyev successfully replaces the whole lines with punctuation signs. At the same time the reader extremely clearly understands the sense expressed not verbally.

Key words: fiction, art and graphic means, author's signs, poetry, Flor Vasilyev.

В произведениях художественной литературы для более полной, точной, яркой и образной передачи мыслей и чувств автора широко используются изобразительные средства. К словесным средствам относятся метафора, олицетворение, метонимия, эпитет и т. д. К несловесным средствам по праву следует отнести пунктуационные знаки, ибо они способны внести в предложения, тексты не только отдельные смысло-

вые нюансы, но и изменить значение. По мнению С. И. Абакумова, «...любой связный текст, даже отдельное предложение, может допустить широкую возможность пунктуационных вариантов. Двоеточие можно в одном и том же тексте заменить точкой, точку – запятой, запятую – двоеточием и т. д. Знак можно опустить, перенести в другое место. Каждый такой пунктуационный вариант изменяет смысл высказывания, вносит в него новые оттенки значения» [1, с. 9]. Речь идет о таких изменениях пунктуации, которые не противоречат пунктуационным правилам. Они известны под названиями «авторские знаки», «смысловые знаки», «коммуникативно обусловленные знаки».

В стихотворных текстах удмуртского поэта Флора Васильева также можно проследить авторские знаки.

* * *

*Юг лымы. Чиль шунды. Лыз инбам.
Кезьыт куазь чепыльтэ на бамез [3, с. 57].*

* * *

*Корка йылын труба чындэ,
Кезьыт инме тубе лыз чын.
Тубе. Вёлске. Туссэ ыштэ.
Лыз чын кадь ин вёлдйськемын [2, с. 8].*

* * *

*Пезьгыт омыр. Инвис сайкыт.
Мунчо бере кадь зеч мылкыд.
Ужьёс борды ке кутскиськод,
Ваньзэ усто пөрмытйськод [3, с. 77].*

Ф. И. Васильев для внесения смысловых оттенков использовал парцелляцию – «экспрессивный синтетический прием письменного литературного языка: предложение интонационно делится на самостоятельные отрезки, графически выделенные как самостоятельные предложения» [5, с. 974] – и тем самым заострил внимание на каждом из существительных (в первом примере) и глаголов (во втором).

Большую смысловоразличительную роль несет тире.

* * *

*Секытгес но секытгес
Азьпала вамышьёсы.
Гурезьёс но – мечесьгес,
Шурдытгес ни – васькыны [3, с. 240].*

*Мылкыд уг сетӱськы на мӱзмонлы,
Жож гур нош чуртнаське лушкем.
Татысь но кошконо ни гужемлы,
Тӱни – покчи гужем учке [3, с. 260].*

Все поставленные в четверостишиях тире являются «авторскими», так как по грамматическому принципу в неосложнённых простых предложениях какой-либо знак препинания не ставится. Флор Васильев, возможно, показал значимость слов *меӱесьгес* и *васькыны* (в первом) и *покчи гужем* (во втором).

В стихотворении, состоящем всего из шести строк, содержится три тире.

* * *

*Бен, котькинлэн но сюресэз аслаз.
Гагаринлэн музэн – чагыр инмозь,
Чайковскийлэн кадь – адями сӱлмозь,
Нош кудӱзлэн ваньмыз сюресъёсыз
Куреглэн выллем – кыед дорозь.
Бен, котькинлэн но сюресэз аслаз [3, с. 64].*

Немаловажное значение в передаче смысла играет многоточие, которое может показывать недоумение, неожиданность, недосказанность, прерывистость, затруднённость речи и др. В приведённом ниже примере Ф. Васильев предлагает пропущенное домыслить самому читателю. В конце задает риторический вопрос: разве счастье в этом?

* * *

*Нош ӱкна?.. Юай ни кадь...
Дыртӱськом ни ужаны...
Весь ужан, ужан, ужан... ужан...
Шудбурмы шат со бордын? [3, с. 166].*

В художественной литературе, как в прозаических, так и лирических произведениях, встречаются случаи, когда синтаксические конструкции оформлены только пунктуационными знаками. Много таких стихотворений у Ф. И. Васильева.

* * *

*– Мар сыӱе тон мӱзмыт сылӱськод?
– ...
– Аслэсьтыд шат бадӱым кайгуэд?
– ...*

- *Мар сярысь сы́че мур малпаськод?*
- ...
- *Бертонтэм шат төлзиз шудбуред?*
- ...
- *Огнадлы бен өвёл-а секым?*
- *Аслэсьтым-ай аслым ик возьым* [2, с. 22].

Стихотворение состоит из десяти строк, четыре из которых поэт оформил без слов – многоточием. Так читателю через прием воссоздающего воображения предоставлена возможность самому домыслить словесный пропуск.

Интересна комбинация знаков, которая удваивает силу вопроса. Ответы даны повествовательными предложениями – ровным, спокойным тоном.

* * *

*Кызьы уд дырты бен гуртэ?!
Отчы сюрес вакчи, чошкым
Тодэ ваён ялан чортэ,
Оло, ичи луэ арлыд
Кызьы уд дырты бен гуртэ,
Сюлмад ке возиськод туссэ?!
Со уйвотын но чем оте,
Тыныд кузьма кадь бурдъёссэ* [3, с. 74].

Таким образом, функции знаков препинания в поэтических текстах Флора Васильева очень разнообразны, они не только разграничивают члены предложения и их части, но и выполняют смысловые функции: изменяют значение синтаксических конструкций, вносят дополнительные смысловые оттенки.

Список литературы

1. Абакумов С. И. Методика пунктуации. М.; Л.: АПН РСФСР, 1947. 116 с.
2. Васильев Ф. И. Ойдо вераськом. Ижевск: Удмуртия, 1984. 224 с.
3. Васильев Ф. И. Улытозам мон улонэз кырзай. Ижевск: Удмуртия, 1984. 280 с.
4. Советский энциклопедический словарь. М.: Совет. энцикл., 1987. 1600 с.

УДК 811.511.131

Н. М. Люкина,
Глазов

ЗАДНЕЯЗЫЧНЫЙ НОСОВОЙ СОНАНТ В ГОВОРЕ ЖИТЕЛЕЙ д. ВАРКЛЕД-БОДЬЯ

В статье рассматривается устойчивое сохранение заднеязычного носового согласного η в говоре жителей д. Варклед-Бодья Агрызского района Республики Татарстан. В речи представителей старшего поколения зафиксировано 108 корневых слов.

Ключевые слова: удмуртский язык, центральный южный диалект, особенности, заднеязычный носовой согласный, фонема.

The article explores stable continuous use of nasal dorsal consonant η in the dialect of the Udmurt residents of Varkled-Bod'ya village situated in Agryz district of the Republic of Tatarstan. In the discourse of the older generation representatives 108 stem words were identified.

Key words: Udmurt language, Central South dialect, peculiarities, nasal dorsal consonant, phoneme.

Говор жителей д. Варклед-Бодья Агрызского района Республики Татарстан входит в собственно южный (центральный) диалект удмуртского языка, наряду с южными районами Удмуртии. На юге данный населенный пункт граничит с д. Шадрасак-Кибья Алнашского района Удмуртии (в 7 км).

Как известно, жители д. Варклед-Бодья до сих пор остаются язычниками со своими молениями и древними обычаями. В данном населенном пункте проживают удмурты, которые разговаривают на своём родном языке, в школе изучают еще и татарский язык.

Следует отметить, что центральный (южный) диалект удмуртского языка на современном этапе недостаточно изучен, нет монографических работ по данной теме. Деление на говоры пока тоже не уточнено. Говор данной деревни отличается от литературного языка и других удмуртских диалектов очень яркими, своеобразными фонетическими, морфологическими и лексическими особенностями. В настоящее время все 28 согласных фонем функционируют, «...сохранены в фонемной функции все четыре аффрикаты и такие экзотические для современного удмуртского языка фонемы, как \check{y} и η » [2, с. 245].

В данной статье рассмотрим дистрибуцию фонемы η , отсутствующую в литературном удмуртском языке. Согласный η не утратил своего

фонемного значения в южных диалектах, которые в наибольшей степени были подвержены влиянию тюркских языков, характеризующихся наличием *ŋ*. В отдельных срединных и бесермянских говорах встречается лишь в качестве комбинаторного или позиционного варианта *н*, *н'*, *м*. В системе согласных, по сравнению с другими носовыми звуками, заднеязычный *ŋ* имеет слабую позицию и имеет незначительную фонемную нагрузку. Следует отметить, что данный согласный звук сохранился во многих современных финно-угорских языках. Как отмечают исследователи, процесс замещения заднеязычного носового **ŋ* самыми различными носовыми согласными в зависимости от позиционных условий (*м*, *н*, *н'*) начался в северных диалектах общепермского языка-основы в конце общепермской эпохи [4, с. 245; 1, с. 92]. В статье В. К. Кельмакова «Удмуртско-русские языковые контакты и развитие фонетической системы» отмечается, что «количество слов с согласным *ŋ* в других диалектах выявлено значительно меньше, чем в кукморском. Так, в д. Пирогово Алнашского р-на Удм. АССР (южн.) записано 69 слов с согласным *ŋ* (Кузнецова, 1980: 18–21), в говоре д. Варклед-Бодья Агрызского р-на Тат. АССР (южн.) – 56 слов» [3, с. 40]. Отметим, что в кукморском говоре периферийно-южного диалекта профессор В. К. Кельмаков выделяет 124 корня. В наших диалектных материалах 2002 года зафиксировано 108 лексем (намного больше). Лингвистический материал собран студенткой (Н. Г. Владимировой, родом из д. Варклед-Бодья) Глазовского государственного пединститута им. В. Г. Короленко. Как известно, заднеязычный носовой согласный *ŋ* в структуре удмуртского слова употребляется в трех позициях: в середине слова между гласными (*VŋV* – *сиŋъс* ‘нитки’, *аŋа* ‘полоса земли’), в наших материалах 18 слов; в середине слова после гласного и перед согласным (*Vŋ/CV* – *туŋгон* ‘замок’, *аŋгэс* ‘подбородок’), в данной позиции фонема более устойчива, зафиксировано 77 словоформ; и в конце слова (*Vŋ* – *баŋ* ‘щека, лицо, склон (горы), лезвие (ножа)’, *зъŋ* ‘запах, вонь’, *пуŋ* ‘конец’ и т. д., всего 13 лексем.

Таким образом, в описываемом говоре данная фонема устойчива как у представителей старшего, так и у молодого поколения. Во всех вышеуказанных позициях в речи жителей д. Варклед-Бодья употребляется фонема *ŋ*. Но в речи молодежи количество слов с заднеязычным согласным меньше, так как они уже не используют слова, перешедшие в разряд историзмов и архаизмов, например: *аŋа* ‘межа’, *гроŋка* ‘фунт’, *йаŋгар* ‘гниль’, *куŋган* ‘рукомойник’ и др. Но в речи молодежи (18–25 лет) встречаются такие слова, как *баŋка* ‘банка’, *котоŋка* ‘котомка’, *пуŋис* ‘кон

‘встреча’, *кылпул поттӧнь* ‘начать разговор’ и др. К сожалению, процесс постепенного вытеснения заднеязычного согласного *ŋ* другими носовыми согласными, начавшийся еще в прапермский период, продолжается и в настоящее время [2, с. 83].

Список литературы

1. Бубрих Д. В. Историческая фонетика удмуртского языка (сравнительно с коми языком) / НИИ истории, яз., лит. и фольклора при Совете Министров Удмурт. АССР. Ижевск: Удмуртгосиздат, 1948. 112 с.

2. Кельмаков В. К. Краткий курс удмуртской диалектологии: Введение. Фонетика. Морфология. Диалектные тексты. Библиография. Ижевск: Удмурт. ун-т, 1998. 386 с.

3. Кельмаков В. К. Удмуртско-русские языковые контакты и развитие фонетической системы удмуртского языка // Вопросы фонетики и грамматики удмуртского языка: сб. ст. / Удмурт. НИИ истории, экономики, лит. и яз. при Совете Министров Удмурт. АССР. Устинов, 1986. С. 32–45.

4. Uotila T. E. Zur Geschichte des Konsonantismus in der permischen Sprachen. Helsinki, 1933. XVIII + 446 S.

[Назад](#)

[Содержание](#)

[Вперед](#)

УДК 821.511.131.09-2(045)

С. Т. Ареева,
Ижевск

Г. Е. ВЕРЕЩАГИН – ДРАМАТУРГ *

В статье раскрываются особенности драматургического почерка удмуртского писателя-просветителя, ученого-этнографа Г. Е. Верещагина на материале его пьесы «Мойы дыръя кузьясъем» («Женитьба в немолодые годы»).

Ключевые слова: удмуртская литература, драматургия, Г. Е. Верещагин, пьеса «Мойы дыръя кузьясъем» («Женитьба в немолодые годы»), художественное своеобразие, свадебная обрядовая традиция.

The article covers the peculiarities of the dramatic art of an Udmurt writer, an educator, an ethnographer and a scientist G. E. Vereshchagin on the material of his play “Marriage in Aged Years”.

Key words: Udmurt literature, drama, G. E. Vereshchagin, a play “Marriage in Aged Years”, artistic originality, wedding ceremonial traditions.

Многогранная деятельность Григория Егоровича Верещагина (1851–1930) включает в себя и драматургическое творчество. Пьесы при жизни автора не печатались и остались в рукописях, это «Мойы дыръя кузь-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Удмуртской Республики в рамках научного проекта № 18-412-180006 p_a.

ьяськем» («Женитьба в немолодые годы»), «Капчи шедьтэм уксё» («Легко доставшиеся деньги»), «Удморт юон» («Удмуртский праздник»), «Калтыртйсь» («Ловелас») и др.¹ Ввиду отсутствия датировки вопрос о времени создания данных произведений остается открытым. Исследователь творческого наследия Г. Е. Верещагина В. М. Ванюшев, ссылаясь на религиозно-нравственную просветительскую направленность драматических произведений, а также авторскую каллиграфию, полагает, что они были написаны в период служения Григория Егоровича в православной церкви (1895–1927). Известно, что автор несколько раз возвращался к текстам пьес, о чем свидетельствует наличие нескольких вариантов². Так, в рассматриваемой нами версии пьесы «Мойы дырря кузьяськем» («Женитьба в немолодые годы») есть строки, свидетельствующие о вынужденно-тайном венчании героев, которые наверняка внесены в текст в советский период: «Поп тайно обвенчает, до этого нужно будет справить бумагу в исполкоме. <...> Обвенчаемся ночью. Никого посторонних не будет. <...> Поп даже не регистрирует в книге»³ [2, с. 50].

В. М. Ванюшев справедливо считает, что именно в этнографических очерках писателя, характеризующихся диалогической формой повествования, вызревала национальная драматургия. «Это особенно ясно видно в тех разделах и подразделах сочинения, где повествуется об обрядах и ритуалах, представляющих собой повествовательный ряд действий их участников, расписанных в соответствии с традициями по ролям» [1, с. 178]. По мнению ученого, подобный опыт «сослужил добрую службу писателю при написании им собственных пьес впоследствии. Те компоненты драмы, которые обнаружены нами в его этнографических сочинениях, можно назвать своеобразными семенами, давшими первые всходы драматического рода в удмуртской литературе» [1, с. 198].

Сосредоточим наше внимание на некоторых особенностях драматургического опыта писателя на материале его пьесы «Мойы дырря кузьяськем» («Женитьба в немолодые годы»).

В первую очередь отметим, что данное сочинение автора, как и другие пьесы, имеет бытоописательный характер и представляет собой

¹ Черновики и чистовые оригиналы рукописей пьес хранятся в рукописном фонде научно-отраслевого архива НОА УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН. В настоящее время драматические произведения Г. Е. Верещагина опубликованы в 5 томе 6-томного собрания сочинений.

² См.: Ванюшев В. М., Зыкина Т. С. Комментарии // Верещагин Г. Е. Собр. соч.: в 6 т. / под ред. В. М. Ванюшева. Т. 5: Литературные сочинения. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2004. С. 401–402.

³ Здесь и далее подстрочные переводы автора статьи.

сцену или картину из народной жизни. Диалоги в нем чередуются с пространственными повествовательными фрагментами, которые представляют собой устные рассказы, притчи, былички, звучащие из уст героев. Вставки-тексты являются, по сути, автономными произведениями, опосредованно отражая мировоззрение героев, живущих в мире мифологических представлений, но в первую очередь они заключают в себе нравоучительное начало. Следствием их встраивания в художественную канву произведения является ослабленность действия.

В центре пьесы «Мойы дырря кузьяськем» («Женитьба в немолодые годы») – событие сватовства и женитьбы вдовца Гереея на немолодой Зилье. Следовательно, в основе пьесы лежит свадебная обрядовая традиция, распространенная и в русской, и в национальной драматургии. Вспомним удмуртских драматургов, в чьих пьесах, созданных в 1920–1930-е гг., задействован свадебный сюжет: Д. Майоров, П. Федоров, А. Сугатов, М. Тимашев, К. Яковлев, А. Жомбин. Как правило, в них актуализирован конфликт между поколениями, когда молодые восстают против консервативных традиций отцов (Д. Майоров «Сюан» («Свадьба»)), или главенствует мотив социально неравного брака (П. Федоров «Дунне бырон» («Светопреставление»), А. Жомбин «Лакан выжы» («Лаканово племя»)).

В сравнении с вышеперечисленными название пьесы «Мойы дырря кузьяськем» изначально подчеркивает, что речь идет о ситуации, когда взрослые люди сознательно договариваются о создании семьи. Стимулом для соединения двух одиноких людей становится жизненный расчет, практическая необходимость. Испрашивая у брата разрешение на замужество, Зилья объясняет свое решение: «У тебя будут свои дети. Я же должна хорошо воспитать сына Гереея, чтобы он относился ко мне, как к матери» [2, с. 49]. Через диалоги героев раскрывается традиционный уклад жизни, система устоявшихся ценностей. Для Зильи в первую очередь важно, чтобы мужчина был крепким хозяином, чтобы имел справное хозяйство. Гереею нужна хорошая хозяйка, заботящаяся о детях и о доме. Образец семейной жизни для Гереея – отец: «...жили мирно, в согласии, никогда не перечили друг другу, помогали друг другу. И нам так жить» [2, с. 50].

Зилья неоднократно говорит о своем умении ходить за пчелами, которое передалось ей от отца, считая, что этим может быть полезна для будущего мужа, что она будет в состоянии приумножить достаток семьи. Тема пчел, пчеловодства является в пьесе сквозной: она своеобразный «мостик», соединяющий мужчину и женщину. С одной стороны, тема

жизненная, так как пчеловодство – традиционный вид занятия для удмуртов. В то же время очевиден символический подтекст, создающийся посредством параллелизма и означающий трудолюбие, сплоченность, лад и гармонию в семье.

В пьесе нет явного конфликта, являющегося пружиной, «двигателем» действий в драматическом произведении. В то же время в произведении обозначен ряд проблемных ситуаций. К примеру, Зилья досаждает на следы приближающей старости, которые видны на ее лице, ее тревожит личная неустроенность. И она практически бунтует против неминуемо необратимого хода времени, несовершенства человеческой природы: «Человек! Человек! Ты на этом свете, как цветок, как гриб. Только проклевывается из земли и сразу же начинает засыхать, гнить» [2, с. 44]. Преходящая красота и молодость, кратковременность пребывания человека на земле осмысляются героиней по законам природы, но в своей основе имеют философский характер размышлений о земной жизни, о судьбе. Желание женщины, мечтающей обустроить свою женскую судьбу, в пьесе счастливо исполняется: к ней сватается достойный жених. Таким образом, драматург предлагает читателю идеальный вариант решения данной проблемной ситуации, когда желанное замужество является для невесты не потерей свободы, а путем ее обретения.

В пьесе также актуализирована проблема пьянства. Так, Зилья говорит о том, что братья из-за пристрастия к спиртному не смогли сбереечь пчел, оставшихся после отца: «Братья ленивые; и за пчелами не умеют ходить; любят выпить. Пчелы не любят пьющих» [2, с. 46]. Рассказываемые истории поучительного характера – как раз своеобразный прием бесконфликтного разрешения обозначенных в пьесе противоречий: их смысл направлен против пороков, наблюдаемых героями в жизни.

В первой картине пьесы «Мойы дырря кузьяськем» показана сцена сватовства, смотрин и сговора, во второй – непосредственно свадьба (угощение) в доме жениха. Таким образом, автор берет за основу композицию свадебного обряда. Среди свадебных чинов наблюдаются жених, невеста и сваха, которая одновременно является подружкой невесты. Характеры героев раскрываются достаточно отчетливо. Герей – степенный, основательный, трудолюбивый человек с хорошей хозяйственной жилкой. Зилья сочетает расчетливую деловитость и покладистость. Рассудительность героини имеет жизненную основу: «Если замуж, то пойду только за человека моего возраста» [2, с. 49]. Брат героини, Петр, с од-

ной стороны, выступает антиподом своей сестры, будучи бесхозяйственным, расточительным человеком, с другой стороны, он как бы замещает Зилье отца и дает ей жизненно-мудрый совет, одобряя будущий союз с зажиточным Гереем. Если, к примеру, в пьесе М. Тимашева «Насьток» («Настенька») брат главной героини – безвольное существо, а судьбой несчастной Настеньки распоряжается его жена, насильно вынуждая ее выйти замуж за нелюбимого человека, то Петр не безразличен к участи Зильи: «Ты, сестра, по желанию ли идешь замуж? Я ведь тебя не неволю» [2, с. 49].

В пьесе отсутствует список действующих лиц. Таким образом драматург отстраняется от обозначения возраста, социального статуса, внешности героев. В драме задействован приём автохарактеристики действующих лиц или взаимной характеристики. Так, пьесу открывает монолог Зильи, которая через грубо-приниженные образы оценивает свою внешность, свою увядшую девичью красоту, переживая о том, что уже не сможет привлечь внимание мужчины. В этом смысле воссозданная в пьесе ситуация отличается от канона воспевания красоты невесты в традиционном свадебном обряде. Жених Герей охарактеризован Сили как: «И не стар, и не безобразен. По возрасту около пятидесяти лет» [2, с. 45]. В канве пьесы значимыми являются слова, с помощью которых Герей аргументирует свой выбор невесты: «Подумал, подумал и никого, кроме тебя, подходящей не нашел. Я тебя знаю, и ты меня знаешь, живу справно, несколько ульев пчел есть, хлеба в достатке» [2, с. 47]. В этих словах – народно-житейский практицизм, мужчина говорит женщине о том, что готов обеспечить ей безбедную жизнь.

В целом, можно отметить, что в пьесе Г. Верещагина нарисована жизненно-достоверная картина из народной жизни. Совокупность использованных драматургических приемов позволяет автору показать быт, традиции, мир ценностей людей. При этом в пьесе нет явно очерченного конфликтного рисунка. В произведении обозначены проблемы, противоречия, на решение которых нацелена морализаторская суть рассказов-вставок, которые свидетельствуют о синтезе драматического и эпического в тексте.

Список литературы

1. Ванюшев В. М. Творческое наследие Г. Е. Верещагина в контексте национальных литератур Урало-Поволжья: моногр. Ижевск: Удмурт. ин-т истории, яз. и лит. УрО РАН, 1995. 296 с.

2. Верещагин Г. Е. Мõйы дырря кузьяськем // Верещагин Г. Е. Собр. соч.: в 6 т. / под ред. В. М. Ванюшева. Т. 5: Литературные сочинения. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2004. С. 44–70.

[Назад](#)

[Содержание](#)

[Вперед](#)

УДК 821.511.131-34(045)

Т. В. Ишматова,
Ижевск
(науч. рук. Т. И. Зайцева)

ЛИТЕРАТУРНАЯ СКАЗКА В ТВОРЧЕСТВЕ УДМУРТСКОГО ДЕТСКОГО ПИСАТЕЛЯ Г. СИМАКОВА

В статье рассматриваются художественные особенности сказок удмуртского детского писателя Г. Симакова. Характеризуется близость сказочного творчества Г. Симакова к народным истокам, осмысляется их познавательное и нравоучительное значение, связанное с природоведческим содержанием.

Ключевые слова: удмуртская детская литература, сказочное творчество Г. Симакова, жанр, авторская сказка.

The article deals with the artistic features of the tales of the Udmurt children's writer G. Simakov. Is characterized by the proximity of fabulous creativity, Simakov to national sources, interpreted their cognitive and moral value associated with natural history content.

Key words: Udmurt children's literature, G. Simakov's fairy-tale creativity, genre, author's fairy tale.

Имя и творчество удмуртского детского писателя-натуралиста и сказочника Григория Степановича Симакова (1919–1996) хорошо известно удмуртскому и русскому читателю. Он автор двух десятков книг, среди них есть сборники, которые вышли большими тиражами в центральном издательстве «Детская литература». В популяризации произведений Г. Симакова в русскоязычной читательской среде ведущая роль принадлежит З. А. Веселой, дочери известного писателя А. Веселого. Следует отметить, что все произведения Г. Симакова, напечатанные в издательстве «Детская литература», переведены З. Веселой. Это «Заяц-чемпион: Рассказы и сказки» (1967), «Курлычут журавли: Повесть и рассказы» (1977), «Лес поет: Рассказы и сказки» (1961).

Для истории удмуртской детской литературы принципиальное значение имеет сказочное творчество Г. Симакова. Его сказки отличаются тем, что несут в себе большой познавательный и воспитательный заряд, жанровые признаки природоведческой литературы и фольклора. На си-

маковских сказках выросло не одно поколение удмуртских детей послевоенных десятилетий. Важно заметить, что первые книги Г. Симакова датированы 1956 и 1957 годами, однако его художественные произведения начали печататься еще в конце 1930-х годов, т. е. в период работы начинающего автора в газете «Егит большевик» («Молодой большевик»).

Художественный мир Г. Симакова близок М. Пришвину с приближенностью его творчества к природе, с его умением по-детски удивляться загадкам окружающей жизни. Не случайно в национальной литературной среде Г. Симакова называют «удмуртским Пришвиным». Он одним из первых в удмуртской литературе эпохи шестидесятых уловил необходимость детской природоведческой книги. Потому и почти все герои симаковских сказок – представители мира природы: это животные, растения, ручейки, птицы, – словом, те, кто постоянно присутствуют в жизни сельского ребенка. Надо отдать должное удмуртскому сказочнику-природоведу в том, что его произведения написаны не с целью назидания, но, прежде всего, с пониманием ребячьей души. Автор, приглашая маленького читателя в приключение, вместе со сказочными героями как бы приоткрывает ему художественную завесу в мир животных и растений. Без лишних нравоучений писатель умеет сказать, что природа – это единый организм, в котором человек и окружающая среда взаимозависимы. Сказки Г. Симакова вписаны в социокультурный контекст времени, их содержательные и структурные особенности во многом определены мироощущением писателя, сформированным народной традицией. Не случайно Т. Зайцева пишет: «Творческие истоки сказочника Г. Симакова в национальном фольклоре. Мир природы в его сказках очеловечивается, они удачно совмещают в себе научное знание и вымысел, реалистическую достоверность описываемых событий и анимизм как художественный прием. Автор также применяет элементы волшебной сказки и придает ей социальную значимость» [1, с. 87].

Ведущие черты сказочного творчества Г. Симакова ярко проявились в таких его сказках, как «Луд кеч – чемпион» («Заяц-чемпион»), «Малы губиос ватскизы» («Почему грибы спрятались»), «Малы Куака бодылэсь кышка» («Почему Ворона боится палки»), «Ушъяськись Чечег» («Хвастливая Трясогузка»), «Зарни» («Золото») и др., собранных под одну обложку литературно-художественного издания для дошкольного и младшего школьного возраста «Веросьёс но выжыкыльёс» («Рассказы и сказки», 2005). В основе сюжета сказки «Льёмпу» («Черемуха») – нелегкая судьба черемухи, которая писателем одушевлена и обладает чело-

веческими качествами (имеет память, чувствует боль, рассуждает). Автор говорит, что деревья не просто растут, живут своей жизнью, они думают о людях, об их поступках. Черемуха Г. Симакова не только наделена теми или иными чертами и свойствами, ее речь индивидуализирована. Сказка построена весьма своеобразно, автор словно становится свидетелем разговора лесных деревьев, которые проявляют себя как люди. Приближается весна, все в природе начинает пробуждаться, деревья мечтают поскорее надеть свои весенние наряды: «Соослэн жоггес потэ небыт омырен шокчемзы, куаръёссэс, сяськаоссэс лэземзы, адямиослэсь улонзэс шулдыртэмзы» («Им быстрее хочется вдохнуть теплого воздуха, показать свои листочки и цветы, украсить жизнь людей») [3, с. 44].

Ива, Осина, Береза, Липа радуются приходу весны, однако такое буйное весеннее обновление лесной поляны печалит Черемуху. Познавательный материал сказки принимает неожиданный поворот, далеко не похвальное отношение имеют деревья к людям. Откровенно жалуется на человека Черемуха, говорит о его варварском отношении к природной красоте: «Нош мынам дуннеын ик улэме уг поты. <...> Сяськаме лэзисько ке, монэ сюресчиос но, юри лэктэмъёс но тйяло. <...> Арлы быдэ тйяло... Садын будйсь эшъёсылы вожъяськисько мон. Соосты адямиос уг тйяло, утялтыса будэто. Нош монэ... – Льюмпу ялан викышъяз» («А мне и жить не хочется. <...> Как только покажу свои цветы, так тут же и прохожие, и все кому не лень начинают ломать их. <...> Каждый год ломают... Я завидую подругам, которые растут в саду. За ними люди ухаживают, не обижают. А меня... – Черемуха снова всхлипнула») [3, с. 44–45]. Г. Симаков стремится дать ребенку не только знания об окружающем мире, но и развить в нем эстетический вкус, чувство красоты. Формируя нравственно-этические представления детей, автор в достаточно жесткой форме говорит о недопустимости потребительского отношения к природе. Финал сказки печален: «Музьем вылын турынквар жужаз... Со чакмиз» («На земле возшла трава... Она высохла») [3, с. 45].

Сказки с плохим концом достаточно часто встречаются в фольклоре и литературе многих народов. В плане «острых вопросов морали» «Льюмпу бёрдэ» вписывается в определенный литературный контекст. Известно, что сказка является универсальным жанром, дающим возможность прямо и открыто выразить моральную оценку. В сказке добро есть добро, зло есть зло. В финале «Льюмпу бёрдэ» автор прямым, «хлестким» текстом дает юному читателю назидание: «Пинал лыдзисе, оло, тон но та Льюмпу борды кидэ йёттыльд? Ачид ке од, туж умой! Нош

малы тон сое мукетъёсызлы обидьыны сётйд?» («Мой юный читатель, может быть, ты тоже притронулся к этой Черемухе? Если нет, то очень хорошо. Но почему ты допустил, чтобы другие ее обидели?») [3, с. 45].

Таким образом, важнейшей особенностью сказок Г. Симакова является их познавательная направленность. Используемые автором художественно-изобразительные приемы нацелены на то, чтобы помогать детям познавать окружающий мир. Писатель удачно выстраивает диалоги персонажей, подспудно показывая, как герои, глупые и мудрые, злобные и добродушные, коварные и бескорыстные представители мира природы вступают во взаимодействие друг с другом в самых разных ситуациях. В сказочных симаковских сюжетах зачастую разворачиваются непростые, драматические картины отношений героев, в процессе которых происходит их взаимовлияние друг на друга, формируя понятия «хорошо» – «плохо». А юный читатель «прозревает» до понимания самых простых и сложных бытийных истин.

В контексте рассуждений примечательно переложение Г. Симаковым народной сказки о кукушке «Малы кикы гужем шорын силемысь дугдйз» («Почему кукушка посреди лета куковать перестала»). На тему кукушки существует множество сказок у разных народов. В интерпретации Г. Симакова кукушка стала жертвой собственного обжорства. У несчастной птицы муж был очень ленивый, не умел заботиться ни о себе, ни о семействе. Проголодавшись от долгого насиживания кукушат, беспомощная кукушка нечаянно объелась зерен ячменя и подавилась колючей остью. Вот и прокляла свою судьбу кукушка, и с тех пор все плачет на собственную жизнь: «Со дырысен кикы <...> картэныз люкиськиз, пуззэ мукет тылобурдоослэн каразы куя, улонзэ огназ ортчытэ но гужем шорын, йыды шепаськем бере, силемысь дугдэ» («С того времени кукушка развелась с мужем, яйца подбрасывает в чужие гнезда, живет в одиночестве и вдруг посреди лета, как только созреет ячмень, – замолкает») [4, с. 44].

Отдельного разговора заслуживает талант нахождения Г. Симаковым народных слов и выражений, наиболее активно он использует идиомы и фразеологизмы. Примером удачного ввода в литературный текст народной речи является сказка «Коньыпи» («Бельчонок»). Рассказывая историю о ленивом Бельчонке, автор использует слово «пуаны» (буквально «летать/переходить с дерева на дерево»). Применительно к лесным зверям, прыгающим по деревьям, данное выражение абсолютно оправданно: «Туж азьтэм будйз со. Нэнэзлэсь но агаезлэсь умойын но, уродын но верамзэс ёз кылзылы. Дырзэ пуаса ортчытъяз» («Очень ле-

нивым рос он. Не слушал наставления матери и старшего брата, ни добрые, ни строгие. Все свое время проводил в играх, прыгая с дерева на дерево») [2, с. 37]. Автор актуализирует другой, более глубокий смысл слова «пуаны». В контексте сказки «стреляет» скрытый смысл слова, фраза «пуаны» аттестует человека непостоянного, ненадежного. В удмуртской народной традиции человек, который «бегает с места на место», характеризуется словом «пуась», имеющим в каждом конкретном случае негативную оценку. Чаще так говорят о человеке, ведущем праздный образ жизни. Давая такую характеристику маленькому Бельчонку, писатель исправляет нерадивого героя, отправляя его в дальнейшее путешествие. Вдали от дома герой познает истинную цену родного дома и начинает понимать простые истины. В финале сказки Бельчонок осознает свою ошибку и делает верные выводы: «Мон табере уг азьтэмьяськы ни» («Я больше лениться не буду») [2, с. 41].

Несмотря на большую значимость произведений Г. Симакова в развитии природоведческого направления в удмуртской детской литературе, его творчество остается мало изученной сферой национального литературоведения и является актуальной темой для дальнейших исследований.

Список литературы

1. Зайцева Т. И., Павлова И. Ф. Удмуртская детская литература и детская книга Удмуртии (1960–2010-е гг.): сб. науч. ст. Ижевск: Удмурт. ун-т, 2015. 224 с.
2. Симаков Г. С. Коньпыи = Бельчонок // Веросьёс но выжыкыльёс. Ижевск: Удмуртия, 2005. С. 37–41.
3. Симаков Г. С. Лёмпу бёрдэ = Черемуха плачет // Веросьёс но выжыкыльёс. Ижевск: Удмуртия, 2005. С. 44–45.
4. Симаков Г. С. Малы кыкы гужем шорын силемьсь дугдйз = Почему кукушка посреди лета куковать перестала // Веросьёс но выжыкыльёс. Ижевск: Удмуртия, 2005. С. 43–44.

УДК 821.511.131-1(045)

И. Я. Рыбаков,
Ижевск
(науч. рук. Т. И. Зайцева)

УДМУРТСКИЙ ПОЭТ АЛЕКСАНДР ВОТЯКОВ – ДЕТЯМ

В статье рассматриваются особенности творчества удмуртского поэта-шестидесятника А. Д. Вотякова. На примере анализа его стихотворного произведения «Иши» (1965) описывается роль писателя в разработке жанра авторской сказки в удмуртской детской литературе, в центре внимания – новаторские художественно-изобразительные приемы создания образа сказочного героя.

Ключевые слова: удмуртская детская литература, жанр, авторская сказка, художественность, удмуртский поэт А. Вотяков.

The features of the work of the Udmurt poet-sixties A. D. Votyakov are considered. On the example of his analysis of the poetic work “Ishi” (1965) describes the role of the writer in the development of the genre of the author’s fairy tale in the udmurt children’s literature. The focus is on innovative artistic and visual techniques to create the image of a fairy-tale hero.

Key words: udmurt children’s literature, genre, author’s fairy tale, artistry, Udmurt poet A. Votyakov.

Для удмуртской детской литературы 1960-х годов характерно тематическое и жанровое обновление. Эпоху оттепели можно выделить в отдельный период в истории развития национальной литературы для детей. Отличительные особенности детской литературы шестидесятых во многом определены тем, что она, прежде всего, была призвана формировать мировоззрение юных граждан страны на новом историческом этапе. Примечательно, что именно в эти годы в удмуртской литературе формируется целая когорта детских писателей: Г. Симаков (1919–1996), Г. Ходырев (1932–1995), Н. Васильев (1933–1983) и др. Приход в литературу Александра Дмитриевича Вотякова (1928–1985) также связан с этим временем. Особой популярности А. Вотяков добился как поэт-песенник, его стихи переложены на музыку именитыми композиторами Удмуртии – Г. А. Корепановым, Н. Е. Шкляевым, Г. М. Корепановым-Камским.

Большую известность получило творчество А. Вотякова и в детской аудитории. У многих читателей вызвали отклики его поэтические сборники «Ойдолэ бакчае» («Пойдемте в огород», 1962) и «Вить кузя ми» («Нас пятеро», 1964). В золотой фонд удмуртской детской литературы вошла стихотворная авторская сказка А. Вотякова «Иши».

Известно, что жанровые формы авторской сказки могут быть совершенно разными: реально-драматическая, философская, авантюрно-приключенческая и т. д. Сказка А. Вотякова «Иши» написана в традиционной форме, близкой к фольклору. Ее жанр можно обозначить как морально-нравственная сказка, поскольку в основе сюжета «Иши» описание порока с его наказанием.

Сюжет сказки прост, все события располагаются в хронологической последовательности, раскрывая историю жизни ленивого медвежонка Иши. Итак, главный герой сказки – избалованный медвежонок Иши, единственный и долгожданный ребенок в семье. Медведи мама Маша и папа Миша абсолютно не приучили своего ребенка трудиться, а всё говорили ему, что он еще маленький и поработать успеет. В итоге Иши после смерти родителей оказался совершенно беспомощным «великовозрастным» подростком:

<i>Гондырпи атай юртаз</i>	Тени бродят по закуткам,
<i>Шим-шим, шол, кылиз огназ.</i>	Медвежонку жутко-жутко.
<i>Шораз нокин вазисез,</i>	Пусть бы кто-то побранил,
<i>Сюдйсез но утисез</i>	Лишь бы с ним поговорил.
<i>Чик öвөл ни табере.</i>	Только кто его приветит,
<i>Нош көтыз чутыр каре.</i>	Если умерли медведи?
<i>Бен кызьы-о улоно,</i>	Кто подаст ему обед,
<i>Көтэз маин тыроно?</i> [2, с.13].	Раз в живых кормильцев нет? [3, с. 13].

Иши не умеет ни мёд добыть, ни малину собрать, ни за себя постоять:

<i>Гондырпи дыбыртэмысь</i>	Ух как тут пчелиный рой
<i>Лек мушьёс умортоысь</i>	Загудел над головой!
<i>Дэмен ваньзы потйзы,</i>	Облепив как ёлку – шишки,
<i>Сое наç-наç няязы</i> [2, с. 20].	Пчёлы ну учить воришку [3, с. 20].

Напомним, что главный герой фольклорной волшебной сказки всегда имеет помощников. Для Иши помощником-другом стала лесная белочка, которая помогла ему найти сородичей-медведей, приютивших Иши. В приёмной семье медвежонка научили трудиться. В финале сказки звучит мораль, произносимая старым медведем:

<i>Капчиез, пе жök вылын,</i>	Счастье ты, сынок Иши,
<i>Нош шудбур – асьме кыын</i> [2, с. 32].	У себя в руках ищи! [3, с. 32].

В сказке А. Вотякова «Иши» вопрос трудового и нравственного воспитания стал центральным: к труду ребёнка нужно приучать с детства,

тогда не будет в обществе трутней и эгоистов. Если даже произведение А. Вотякова считать своеобразным «заказом» времени, поскольку стране был нужен новый человек труда, общечеловеческий, нравственный смысл сказки «Иши» оказался намного глубже отдельного историко-политического периода в жизни государства. Поэту удалось создать произведение, в котором за простыми и одновременно яркими героями, незамысловатым сюжетом открываются глубокие народные представления о мироустройстве, человеческой жизни на земле. Колоритный образ медвежонка Иши рождается у А. Вотякова с помощью сравнений, постоянных эпитетов, гипербол, метафор, олицетворения. Написанная в народном стиле и хранящая в себе красоту и меткость разговорной речи, «Иши» по-прежнему интересна читателю двадцать первого века.

Сегодня весьма поучительно взглянуть на то, как была встречена и оценена сказка А. Вотякова «Иши» критиками-современниками. К примеру, Р. И. Яшина в статье «Покчи лыдзисьёс витё выльзэ, тунсыкозэ: туалы нылпи литература пумысен куд-ог малпанъёс» («Маленькие читатели ждут нового, интересного: некоторые размышления об удмуртской детской литературе») пишет: «Яркыт сюжетэз, узыр кылтйрлыкез но учкымон суредъёсыз та книгалэсь зуч кылын вариантсэ но вунонтэм каро, инсценировкаезъя нылпиос спектакль пуктыло» («Русский вариант поэмы также забываем, это во многом благодаря яркому сюжету, богатой лексике и красочным рисункам, дети ставят по сказке спектакли»). И далее: «Жаляса верано луэ, «Иши» поэмаез кемалась уд шедьты ни магазинъёсысь. Оло, выльысь поттыны умой луысал?» («К сожалению, книжку с поэмой «Иши» уже нельзя найти на прилавках магазинов. Видимо, есть необходимость её переиздать?») * [7, с. 46].

В 1981 году в журнале «Молот» выходит театральная адаптация сказки «Гондыр пи Иши» в двух действиях. В пьесе-сказке А. Вотяков сохранил общий ход сюжета, но вместе с тем ввел и новые элементы. В частности, в произведение введены новые герои: Лудкеч (Заяц), Ёичы кенак (Лиса-кума). Интересные наблюдения об этой пьесе имеются в рецензии В. Попова «Пьеса зеч сямлы дышетэ» («Пьеса хорошему учит»): «Та произведение кельшымон, со гожтэмын драматургической жанрен, соя коть мунё спектакль пукты, коть мультфильм лэсьты – дась сценарий... Хореен гожтэм чуръёс туж капчи лыдзисько, нош кузо рифмаос ог-огзылы чабыса кадъ, жингыр азылань лобзо... Озыы бере, ныл-

* Здесь и далее, где не указан переводчик, удмуртский текст приводится в дословном переводе. – И. Р.

пиослы рольёссэс дышетены капчи луоз» («Произведение располагает к себе, оно написано в драматическом жанре, по нему можно ставить как кукольный спектакль, так и мультфильм – сценарий универсален... Строки, сложенные хореем, легко читаются, а парные рифмы как будто прихлопывают друг другу, звонко летя вперед... Поэтому дети смогут легко выучить свои роли») [6]. Есть у В. Попова и справедливые замечания: «Гондыр пи Иши пьеса-выжыкыл нылпиослы сйзем бере, сое шудйсез но, учкисез но пинальёс луозы ук. Одно ик-а Лудкечез нуны сюанэ кисыяз бутылкаен ваёно вал?.. Юон но тэргаськон. Та выллем сценаосты нылпиос, спектакльысь гинэ өвёл, улонысь но медаз адже вылэм» («Поскольку «Гондыр пи Иши» – пьеса-сказка для детей, то и смотреть, и играть роли будут они же. Стоило ли Зайца приводить на праздник с бутылкой в кармане?.. Пьянство и привередливость. Такие сцены детям, не то что в спектаклях, в реальной жизни бы никогда не видеть») [6].

В заключение статьи правомерно отметить некоторые неточности в источниках. Так, в библиографическом справочнике «Писатели и литературоведы Удмуртии» [5] годом издания «Иши» обозначен 1971 год. Р. И. Яшина в статье «Покчи лыдзисьёс вите выльзэ, тунсыкозэ: туалалы литература пумысен куд-ог малпанъёс» называет годом издания книги «Иши» 1974 год. Однако нам удалось выяснить, что впервые сказка А. Вотякова «Иши» была опубликована в журнале «Молот» в 1965 году [1, с. 27–32], а отдельной книгой она была выпущена в 1969 г. издательством «Удмуртия».

Список литературы

1. Вотяков А. Д. Иши // Молот. 1965. № 6. 27–32 б.
2. Вотяков А. Д. Иши: выжыкыл. Ижевск: Удмуртия, 1969. 32 с.
3. Вотяков А. Д. Иши: сказка в стихах. Ижевск: Удмуртия, 1974. 32 с.
4. Вотяков А. Д. Гондыр пи Иши: кык действииен выжыкыл // Молот. 1965. № 1. 47–52 б.
5. Писатели и литературоведы Удмуртии: библиограф. справ. / сост. А. Н. Уваров. Ижевск: Науч. кн., 2006. 219 с.
6. Попов В. Пьеса жеч сямлы дышетэ: рецензия // Сов. Удмуртия. 1981. 28 март.
7. Яшина Р. И. Покчи лыдзисьёс вите выльзэ, тунсыкозэ: туалалы литература пумысен куд-ог малпанъёс // Молот. 1988. № 9. 43–47 б.

УДК 82.09(=511.131)

С. Л. Скопкарева,
Ижевск

СВОЕОБРАЗИЕ ПОЭТИЧЕСКОГО МАСТЕРСТВА ВЕНИАМИНА ИВШИНА

В статье представлено осмысление поэтических текстов В. Ившина в сборнике «Узел голосов» сквозь призму его дарования как мастера слова. Поэтом основательно рассматриваются темы природы, мира и человека, земли, отчего дома, а также образ матери, вселенной.

Ключевые слова: Вениамин Ившин – известный поэт Удмуртии, планетарное мышление, поэтический сборник «Узел голосов», многотемье и философичность поднимаемых проблем.

The article presents an understanding of the poetic texts written by V. Ivshin in the collection “The Knot of Voices” through the prism of his talent as a master of the word. The poet thoroughly deals with the themes of nature, the world and human beings, the Earth, a native home, as well as the image of a mother, the Universe.

Key words: Veniamin Ivshin is a famous poet in Udmurtia, planetary thinking, a poetic collection “The Knot of Voices”, many themes, Philosophy of discussed issues.

Поэтическое мастерство известного поэта Удмуртии В. Ившина органично проявилось в его сборнике «Узел голосов». Знаковое название данного издания обуславливается представленным здесь многотемьем и философичностью онтологически осмысливаемых проблем.

Возникает ощущение эпичности воссоздаваемых реалий действительности и полифонии жизненных восприятий лирического героя и самого автора. Это позволяет поэту передать атмосферу зыбкого существования всего и вся, отчего усиливается грусть о возможной утрате дарованного свыше. Отсюда щемящие нотки от осознания бренности бытия и особая пространственно-временная организация поэтического сборника, изображающего земные (земля, дом, река и др.) и неземные (небо, космос, вселенная и др.) образы:

Быстро чахнет человек
Без воды и хлеба,
Без сугреву зябнет он,
Без огня он слеп.
Точно так же человек
Чахнет и без неба,
Если даже есть в избытке
И вода и хлеб [3, с. 136].

В. Ившину удалось представить собственное видение макромира, гармонично соединяющего прошлое и настоящее. Налицо компрессия времени. И это наиболее отличительная черта художественной модели мира и человека в поэзии В. Ившина. Все это является наглядным свидетельством его планетарного мышления:

Вечный, как время,
В пространстве кромешном
Космос простерся ночной.
А человек
В этом мире безбрежном –
С капельку величиной [3, с. 139].

В соответствии с антропософской теорией поэт обращается к узловой проблеме своего творчества – теме материнского дома:

«Здравствуй, дом материнский!»
...Я рос без отца.
Только мама одна твой очаг разжигала,
Согревала озябшие наши сердца
И мечты наши детские благословляла [3, с. 11].

Автобиографизм «Материнского дома» усиливает ощущение сиротства, поскольку дом сгорел. Чувство бездомности порождает состояние зыбкости человеческого существования:

«Здравствуй!» – я говорю.
Но звучит как «прощай»
Это слово мое над родным пепелищем [3, с. 93].

Сборник «Узел голосов» есть энциклопедия нашей действительности, так как всеохватность становится специфическим проявлением поэтического мастерства В. Ившина, что наиболее отчетливо сформулировано им в поэтическом кредо:

Сегодня созрело в душе моей слово.
Еще никому не сказал я такого.
Еще никогда не твердил, замирая,
То слово в преддверии ада и рая.
Еще не в аду я – уже оно жжет.
Еще не в раю – призывает в полет.
Прекрасно, певуче, могуче оно.
Услышать его лишь тебе суждено [3, с. 104].

Как видим, в стихотворении «Весеннее слово» в суггестивной форме обнажилась фундаментальная триада самого поэта: мировосприятие – мировоззрение – мироотношение. Этим объясняется предельная открытость и исповедальность его художественного наследия, о чем свидетельствует доверительная форма повествования от первого лица (от «я»):

Я признаюсь: мне силу дают небеса голубые,
И прохладные, чистые, звонкие струи ручья,
И весеннего сада цветущего ветви густые,
И в березовой роще волшебная трель соловья.

Проблемное поле лирики поэта отражает оптимизм, столь характерный для личности самого В. Ившина:

И вечером не устаю,
И по утрам,
Когда встаю.
Не устаю,
Когда пою,
Не устаю,
Когда смотрю.
Ни сердцем,
Ни душой,
Ни телом... [3, с. 101].

Представленная здесь ритмика при всей ее традиционности отличается динамической энергией, создаваемой четкими повторами ударений, короткими фразами, реальная жизнь передается с помощью олицетворения и метафор:

Листва вздыхает. Спит лоза.
Куга качается,
На камышинке стрекоза
Сил набирается.
Ожог от нашего костра –
Пятно у бережка –
Земля, как будто медсестра,
Врачует бережно [3, с. 113].

Как видим, природа, человек и поэзия слиты воедино. В таком пантеистическом подходе очевидно стремление поэта раскрыть диалектику

сущностных явлений современного мира. И в этом реализуется органичное воплощение его мощной и страстной поэтической натуры.

Список литературы

1. Дементьев В. На родном удмуртском поле. Ижевск: Удмуртия, 2001. 72 с.
2. Движение эпохи – движение литературы. Удмуртская литература XX века: учеб. пособие для студентов, обучающихся по филол. специальности / под ред. Т. И. Зайцевой, С. Т. Арекеевой. Ижевск: Удмурт. ун-т, 2002. 262 с.
3. Ившин В. Узел голосов: стихи. Ижевск: Удмуртия, 2001. С. 136, 139, 111, 93, 104, 101, 113.
4. Скопкарева С. Л. Литература Удмуртии: эскизные наброски: моногр. / под ред. Н. Н. Закировой. Ижевск, 2014. 154 с.
5. Федорова Л. П. Движение эпохи – движение литературы. Удмуртская литература XX века: учеб. пособие для вузов. Ижевск: Удмурт. ун-т, 2002. 168 с.

Назад

Содержание

Вперед

УДК 821.511.131-43"1941/1945"(045)

Т. И. Зайцева,
Ижевск

ОСОБЕННОСТИ ПОЭТИКИ УДМУРТСКОГО ОЧЕРКА ВОЕННЫХ ЛЕТ *

В статье рассматриваются особенности развития жанра очерка в удмуртской литературе периода Великой Отечественной войны. Акцент сделан на изучении своеобразия подхода автора военного очерка к материалу, обуславливающего его поэтику и жанровые разновидности.

Ключевые слова: удмуртская литература, Великая Отечественная война, очерк, жанр, поэтика, автор.

The article discusses the features of the genre of essay in the Udmurt literature of the great Patriotic war. The emphasis is made on the study of the originality of the approach of the author of the military essay to the material that determines the dynamics of its genre varieties.

Key words: Udmurt literature, Great Patriotic war, essay, genre, poetics, author.

Литературные произведения удмуртских писателей-фронтовиков, созданные в годы Великой Отечественной войны, представляют собой настоящую ценность, но, к сожалению, до настоящего времени они очень мало изучены. Сегодня, когда все чаще мы сталкиваемся с представленными в ложном свете историческими фактами, литература военных лет несет в себе реальный материал, способствующий формирова-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Удмуртской Республики в рамках научного проекта № 18-412-180006».

нию у современного читателя, в особенности молодого, объективных знаний о массовом героизме советских людей.

Наибольшую популярность в военное время в читательской среде приобретают произведения документальных жанров. Мы уже писали о том, что центральное «место в жанровой системе удмуртской литературы военных лет занял очерк. В республиканских газетах военного времени трудно найти номер, в котором бы не было небольших по объему, но отличающихся особой патриотической силой очерковых произведений. Публицистика 1941–1945 годов прошла путь от очерковых набросков и описаний до глубоких обобщений нравственно-гуманистического характера» [4, с. 129]. Очерк оказался для удмуртской литературы тем жанром и той формой, в которую впервые облеклась новая для национальных авторов военная тематика. Именно в период Великой Отечественной войны удмуртский очерк определяется как самостоятельный жанр нескольких видов, отличается нетрадиционной трактовкой темы «человек и война». Под пером профессиональных писателей, ставших военными корреспондентами, очерк, построенный на фактическом материале, становится полноценным художественным произведением.

Обзор республиканской книгоиздательской деятельности в 1941–1945-е годы, книжный репертуар республики военных лет нами представлен в работах «Литературная жизнь Удмуртии в годы Великой Отечественной войны» [1] и «Развитие книгоиздания в Удмуртии в годы Великой Отечественной войны» [2]. В настоящей статье сделана попытка рассмотреть некоторые теоретические вопросы, касающиеся жанровых особенностей и поэтики удмуртского очерка военных лет. Типичные образцы удмуртской очеркистики периода Великой Отечественной войны являют очерки И. Гаврилова «Лейтенант Скворцов», А. Клабукова «Кык эшъёс» («Два товарища»), Т. Архипова «Анай» («Мать»), М. Петрова «Уй ёже» («В одну ночь»). Отдельного упоминания заслуживают очерки М. Лямина, которые публиковались на страницах фронтовых и республиканских периодических изданий, а впоследствии на их основе были изданы отдельными книгами – «Тыл пыртй» («Сквозь огонь», 1945), «Вунонтэм арьёс» («Незабываемые годы», 1956), «Ож сюрес» («Боевой путь», 1962).

Содержательную основу военного очерка составляет идея о бессмертии подвига солдата, долг и честь выступают самыми важными ценностными критериями в поведении человека на войне; характерна художественная проекция судьбы героя на общую судьбу народа, страны. Несмотря на подчеркивание «всеобщего», документализм очерка

обостряет интерес к индивидуальному, неповторимому, оригинальному. Значение, смысл, содержание эпохи определяются не столько ее универсальностью, сколько неповторимыми условиями своего времени, т. е. условиями войны. Отсюда поиски истоков характера человека-воина, исторический подход к категории народности. При этом народность переосмысливается «не столько в общечеловеческом, сколько в национально-патриотическом духе» [6, с. 10]. Публицистике было необходимо восполнить своим словом патриотические чувства народа, эмоционально воздействовать на читателя. Отсюда, при всей фактографичности и большой доле прямых авторских рассуждений и оценок, очерку свойственна образность, способствующая созданию в литературе атмосферы возвышенного лиризма, патетичности. Особо образны язык и стиль военной очерковой прозы М. Петрова, в его произведениях практически отсутствуют разрывы между речевым характером описаний и авторскими рассуждениями. Владение материалом дает М. Петрову свободу в обращении с ним, а следовательно, и в его образном осмыслении.

Особенности жанра очерка наиболее наглядно сказываются в его композиции, сочетающей художественные и публицистические средства. Автору военного очерка при незначительном объеме текста требуется совершать достаточно большие «броски» в пространстве и во времени. Это необходимо для раскрытия истоков характера человека, показа его связей с большой и малой родиной. В данном случае как один из типичных методов построения очерка используется ассоциативный принцип. Весьма искусно к ассоциативному методу построения очерка обращается М. Лямин. В ляминской очеркистике движение материала, связь между его частями определяются авторскими размышлениями, автор является непосредственным свидетелем событий. «Героями книги “Сквозь огонь” стали прославившие республику офицеры и рядовые солдаты, связавшие свою фронтовую жизнь с 357-й стрелковой дивизией, сформированной на территории Удмуртии. Вместе с этой дивизией прошел всю войну и сам писатель» [3, с. 12]. Факты, подробности, детали военной и личной жизни героя вовлекаются в очерках М. Лямина в ассоциативный ход авторской мысли. В результате описания конкретного героического поступка солдата на фронте в произведении вырисовывается облик человека безграничного духовного мужества, отличающегося сознанием гражданского долга перед Отечеством.

Говоря о жанровых и поэтических особенностях очерка военных лет, нельзя не коснуться вопроса о документальной точности его материала. В силу известных обстоятельств, военный очерк далеко не всегда при-

держивался принципа фактической достоверности. К примеру, не называются имена командного состава, номера частей и маршруты их движения, географические названия населенных пунктов и др. Компенсация такого плана «лишений» происходит за счет оттенения главного, существенного, обусловленного стремлением автора подчеркнуть характерное, типичное. В очерках военных лет очень мало случайного, спорадического, мал удельный вес и творческого домысла. В контексте сказанного уместно напомнить, что творческий домысел является необходимым композиционным элементом жанра очерка, используемый как прием типизации изображаемых явлений, углубления характера героя и т. д.

Авторский замысел так или иначе находит воплощение в разновидности жанра. Одним из наиболее распространенных видов жанра очерка в удмуртской литературе периода Великой Отечественной войны был портретный очерк. Важно заметить, что в удмуртской литературе в этот период наиболее активно разрабатывается жанр «точно адресованного» портретного очерка. К концу войны в удмуртской литературе разрабатывается жанр путевого очерка. Исследователи русского очерка считают, что всплеск путевого очерка во второй половине Великой Отечественной войны связан с процессом освобождения оккупированных деревень, городов, государств [см.: 5]. В республиканских газетах военных лет также важное место занимает событийный очерк. Примером такого типа очерка может служить публицистика, посвященная жизни тыла, в частности очерк Т. Архипова «Калык кужым» («Народная сила», 1944). К жанру очерка примыкает зарисовка. Если в очерке автор описывает события, которые непосредственно он наблюдал лишь частично, то жанр зарисовки требует изображения таких случившихся эпизодов и фактов, свидетелем которых он был полностью. Жанр зарисовки близок к очерку, в котором автор выступает в качестве действующего лица, т. е. участника событий. В этом случае чаще создается проблемный очерк. Обобщая вышесказанное, необходимо отметить, что изучение особенностей развития удмуртской литературы периода Великой Отечественной войны требует серьезных коллективных усилий литературоведов и критиков.

Список литературы

1. Зайцева Т. И. Литературная жизнь Удмуртии в годы Великой Отечественной войны // Языковые контакты народов Поволжья и Урала: Проблемы регионального литературоведения и фольклористики: материалы XI Междунар. симпозиума

(г. Чебоксары, 21–24 мая 2018 г.) / сост. и отв. ред. О. Г. Владимирова, И. Ю. Кириллова. Чебоксары: ЧГИГН, ЧГУ, 2018. С. 61–67.

2. Зайцева Т. И. Развитие книгоиздания в Удмуртии в годы Великой Отечественной войны // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2017. № 43. С. 60–67.

3. Зайцева Т. И., Максимова О. М. Публицистика удмуртского писателя-фронтовика М. Лямина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 3(81). Ч. 1. С. 12–16.

4. Зайцева Т. И., Петрова Е. Н. Удмуртская художественная публицистика в годы Великой Отечественной войны // Проблемы марийской и сравнительной филологии: сб. ст. / отв. ред. Р. А. Кудрявцева. Йошкар-Ола, 2018. С. 129–132.

5. Казачкова Т. В. Художественный очерк периода Великой Отечественной войны: автореф. дис. ... канд. филол. наук (10.01.02). М., 1979. 20 с.

6. Кормилов С. И. Белое пятно в истории Великой Отечественной войны: литературная критика // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2015. № 3. С. 9–45.

Назад

Содержание

Вперед

УДК 821.511.131

Л. А. Богданова,
Глазов

ПРОБЛЕМА ПАМЯТИ В ИСПОВЕДАЛЬНОЙ ПРОЗЕ А. ДЕМЬЯНОВА

В статье рассматривается природа прозы А. Демьянова и композиционная роль мотива памяти в произведении писателя «Стихия воды». А. Демьянов продолжает традиции русской классической литературы. Для его прозы характерны исповедальность, лиризм, глубокий психологический анализ, наличие символического, аллегорического, философского плана.

Ключевые слова: жанр, лирическая проза, исповедальность, лиризм, психологический анализ, символизм, аллегоричность, философский план.

The article discusses the nature of the prose of A. Demianov and the compositional role of the motive of memory in the writer's work The Element of Water. A. Demianov continues the tradition of Russian classical literature. His prose is characterized by confession, lyricism, deep psychological analysis, the presence of a symbolic, allegorical, philosophical plan.

Key words: genre, lyric prose, confessional, lyricism, psychological analysis, symbolism, allegorical, philosophical plan.

Проблема соединения в рамках одного произведения лирического и эпического начал с новой силой проявляется в современной литературе. Смещение границ между жанрами и взаимопроникновение жанров привело к появлению произведений, определить родовую специфику которых становится достаточно сложно. Оставаясь по внешним признакам

прозаическими, ряд эпических произведений активно впитывает лирические начала (проза Н. В. Гоголя, И. С. Тургенева, А. П. Чехова, И. А. Бунина, А. И. Куприна, И. С. Шмелева, М. М. Пришвина и др.).

Причем соединение различных родовых начал нельзя определить как механическое: совершенно не предполагается, что «одни части текста являются эпическими, а другие лирическими; один и тот же текст выступает в двойной функции, и его элементы включаются в разные связи и отношения. Двойной характер текста обнаруживается на уровнях детали, эпизода, образа-персонажа, сюжетного движения...» [3, с. 45–52].

Литературоведы используют при анализе одних и тех же произведений синонимичные понятия: «лирическая проза», «поэма в прозе», «прозаическая поэма», «лирическая повесть». При рассмотрении жанровых особенностей прозаической поэмы исследователи отмечают следующие художественные черты: исповедальность, лиризм, глубокий психологический анализ, наличие символического, аллегорического, философского плана; все это часто подтверждается особым ритмическим рисунком, специальными языковыми средствами как на фонетическом уровне, так на лексическом и синтаксическом.

В литературе Удмуртии, в разные периоды ее развития, писатели обращались к жанру прозаической поэмы, не обозначая его официально. Тем не менее при рассмотрении некоторых произведений можно прийти к выводу о возможности соотнесения данного понятия и прозы К. Герда, К. Митрея, Г. Красильникова, В. Ар-Серги, О. Поскребышева, А. Демьянова и др.

Особое внимание стоит уделить исповедальной прозе. Сама жанровая природа исповеди подталкивает читателя к восприятию в произведении не фабулы (хотя она продолжает выполнять свою художественную функцию и тем самым проявляет в лирической прозе повествовательное начало), а движения чувств и мыслей героя. В произведении, построенном в форме исповеди, герой и автор максимально приближаются друг к другу. Таким образом, создается ситуация, когда лирическая объективация внутреннего человека может трансформироваться в самообъективацию.

В 1986 году в издательстве «Удмуртия» был опубликован сборник Анатолия Илларионовича Демьянова «По лунной дорожке». В книгу вошли, как отмечено в аннотации, повесть «Пир и мир, и добры люди» и лирическая проза «Стихия воды».

А. Демьянов известен читателям своими поэтическими сборниками, переводами с удмуртского и других языков, отдельное место в творчестве поэта отводится прозе.

В «Стихии воды» автор делится с читателем сокровенным знанием о мире и человеке. Это знание строится на его воспоминаниях о детстве, о близких людях, о тех открытиях, которые дарил ему жизнь.

События, лица, само время даны в произведении не в объективном их существовании: они словно komponуются впечатлением, чувством, настроением, потому во многом субъективны, опозитизированы писателем.

Автора привлекают настроения и впечатления, часто зыбкие и непрочные, которые, сливаясь, должны вызвать ощущение полноты, насыщенности, радости непосредственного чувства бытия, наслаждения от ощущения своей слиянности с окружающим миром: «...Самое чистое, ясное пятно в памяти – то давнишнее лето. Малым еще умом уловил я, гостя у тетки, главную истину, без понимания которой человек только трутень: руки наши от рождения всемогущи. Уловил также первые созвучия в величественной песне природы, хотя не ощутил пока себя нерасторжимой с нею частицей. И, очень может быть, начал догадываться, что дороже дорогого – обыкновенная человеческая доброта к ближнему и дальнему нашему...» [2, с. 173].

Психологический анализ, которым наполнено произведение, направлен на читательское сопереживание. Такая установка характерна для лирики. Другое дело, что в прозаическом произведении необходимы художественные средства, которые смогут стать эквивалентом лирического образа в поэзии.

Так, вся повесть, написанная целиком от первого лица, в то же время построена с использованием приема «рассказ в рассказе». Размышления героя превращаются в его воспоминания, а они, в свою очередь, строятся как повествование в настоящем времени. Но А. Демьянов выбирает способ построения сюжета, во многом отличный от эпического: в нем события и действующие лица даны сквозь призму воспроизводящего сознания субъекта. Такой лирический принцип построения сюжета ведет к своеобразному разрушению эпической формы повести.

Пожалуй, наиболее значимыми для понимания внутреннего мира героя-повествователя являются его размышления о природе памяти, которая, видимо, представляет для писателя некий предмет исследования: он рассматривает память вблизи и издали, усиливает четкость ра-

курса за счет приближения к какому-либо факту, поднимается над ним, абстрагируясь от всего земного.

Так, перед нами предстают сцены голодного послевоенного детства автора: «Морщины войны не скоро сошли с лица города. Отчетливы в памяти пленные немцы (а может, это были румыны), которые вели трамвайную двухпутку. Жаркими летними днями они купались в пруду рядом с мостками подле Маркеловниного дома. Единственным конвоиром бывала женщина – милиционер Маруся, еще не старая, густо чернившая брови, нарумяненная. Конвоир заходила к нам во двор отдохнуть на деревянном чурбачке, закусывала пайковым житным с кусочком селедки либо колбасы, всегда норовя уделить нам немного...

– А не убегут ерманцы-те, Маруся? – опасалась тогда бабка, кивая на забор, за которым звучали гогот и непонятные гортанные крики.

– Далеко им бежать, мамаша, – вздыхала милиционер...» [2, с. 159].

В памяти словно оживают детали образа милиционера Маруси, пленных, строивших трамвайные пути, фразы звучат в ушах – и неожиданная мысль: чего же стеречь этих пленных, им при случае через всю Россию бежать – далековато будет...

О линии судьбы А. Демьянов размышляет в прустовском ключе: можно ли обрести утраченное время? Авторский ответ заключается в утверждении: «Светлая дорожка тянется через любую судьбу, и каждому лишь самому должно хранить и беречь ее убывающий с возрастом свет. Столько ведь соблазнов манит ступить в полумрак. Он заманчив, мираж, дрожит и переливается, обещая радужной дымкой затянуть обиды и разочарования... Стихия воды, древняя праматерь сущего не пожалела нераскрытых тайн, счастливых разгадок на всем протяжении нашей житейской тропы. Но самые дорогие дары хранятся все-таки в начале пути. Только человеку дарована счастливая способность воротиться воспоминаниями назад к остаткам затерянным легкомысленным детством сокровищ и, передохнув, словно омывшись живой водой, опять двинуться в путь по лунной дорожке...» [2, с. 173].

Пространственно-временная организация в тексте играет особую композиционную роль. Главной особенностью художественного восприятия времени является синхронизация разновременных явлений. Прошлое, настоящее и будущее тесно переплетаются. В прошлом содержатся постоянные «ссылки» на будущее, из будущего герой возвращается в прошлое, чтобы осознать свои поступки, найти причины тех или иных событий и т. д. Срабатывает лирический принцип исторической инверсии: «прошлое и будущее соединяются в настоящем, которое тем

самым приобретает статус вечности. События образуют круг; линейное время трансформируется в циклическое, а герой обретает, таким образом, способность к повторяемости событий своей жизни, так же как в лирике» [1, с. 31–32]. Так, в прозаическом произведении побеждает лирическое начало, что приводит к изменению его жанровой природы: повесть превращается в прозаическую поэму, или, как обозначил автор, в лирическую прозу.

Список литературы

1. Бутова А. Принцип исторической инверсии в творчестве Лермонтова // XVI Пуришевские чтения. Всемирная литература в контексте культуры: сб. ст. и материалов. М.: МПГУ, 2004. С. 31–32.
2. Демьянов А. И. По лунной дорожке: повести. Устинов: Удмуртия, 1986. 248 с.
3. Днепров В. Д., Корман Б. О. Лирическое начало в эпическом произведении // Образцы изучения текста художественного произведения в трудах отечественных литературоведов. Вып. 1: Эпическое произведение. Изд. 2-е, доп. Ижевск: Удмурт. ун-т, 1995. С. 45–52.

[Назад](#)

[Содержание](#)

[Вперед](#)

УДК 821.511.131

О. В. Лебедева,
Б. Ошворцы, Удмуртия

ОПЫТ ИДЕЙНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО АНАЛИЗА СТИХОТВОРЕНИЯ «ДЕТИ» НИНЫ ОБРЕЗКОВОЙ

Данная статья раскрывает смысл стихотворного произведения на лексическом и синтаксическом уровнях.

Ключевые слова: рифма, мелодика, описание, история, семья, ожидания, развернутая метафора, сравнение, антитеза.

This article reveals the meaning of the poem at the lexical and syntactic levels.

Key words: rhyme, melody, description, history, family, expectations, detailed metaphor, comparison, antithesis.

Период конца XX – начала XXI в. отмечен активным развитием женской коми поэзии, одним из ярких представителей которой стала переживающая период творческой зрелости Н. А. Обрезкова [2, с. 134]. Свою первую книгу – «Коркӧ ставыс лоӧ бур» – поэтесса опубликовала в 2001 году, вторую – «Ойдӧмин» – через 2 года. Во втором сборнике, название которого на русский язык переводится как «Затопленное», содержится

стихотворение «Дети», которое выступит объектом нашего исследования.

История, рассказанная в стихотворении, наполнена грустью, тоской, переживаниями, обусловленными одиночеством главного героя. И это не потому, что он одинок, напротив, из этого стихотворного произведения мы узнаем о том, что у этого человека есть семья, недаром автор называет его «отцом»: *«Только вот некому в доме подать // Отцу воды»* или *«Отец, мы будущим летом...»* Вот только дети уже выросли и давно упорхнули из отчего дома.

Еще будучи молодым, мужчина посадил дерево: *«Черемуху посадил, дети еще маленькими были»* для того, чтобы хотя бы иногда иметь возможность кормить их чем-то сладким. А чем из сладкого обычный крестьянин может порадовать своих детей? Только ягодами. Поэтому и посадил отец черемуху, чтобы своих детей *«хоть иногда баловать сладким»*.

«Черемуха возле дома стала сохнуть»: сколько лет должно было пройти, чтобы дерево, посаженное мужчиной, стало засыхать? А сколько лет этому мужчине? Его описание мы видим в строках стихотворения: *«Идя из бани, хоть и с палкой // Трижды уж садится отдохнуть // Хоть баню поставил совсем недавно рядом с домом»*. Перед нами изображение седого, сгорбившегося, с намозоленными руками старика. Строки *«без дела стоят ржавеющие вилы»* говорят о том, что у него уже нет сил работать. Но почему же автор не называет этого старого мужчину стариком или дедушкой? А потому, что автору важно показать, что он – отец; отец, который, пока дети были маленькими, заботился о них, воспитывал, баловал. И сейчас бы он отдавал все тепло, всю заботу, всю любовь детям, да только они не живут с ним и даже не приезжают навестить отца.

Пришло очередное письмо от детей: *«Отец, мы будущим летом обязательно приедем, // В это, знаешь, как-то снова не получилось»*. Эти строки вызывают в нас, читателях, негодование, непонимание, жалость. Наверно, Нина Обрезкова хотела этим стихотворением показать нам пример того, как не нужно относиться к своим родителям. Да, дети не забыли о своем отце: они пишут ему. Но этого недостаточно! Важно быть рядом, когда нашим родителям это так необходимо. Да, дети уже выросли, и у них свои семьи, свои дети, свои заботы. Но нельзя забывать о тех, кто тебя вырастил, кто научил тебя ходить, кто был с тобой рядом в сложные минуты жизни.

Последняя строчка письма – «*Не успели...*» – пророческая: дети действительно не успели повидать отца. Пророческой можно считать еще одну строку: «*Сельчане сказали: “Скоро уж, скоро...”*». Соседи видели, как сложно мужчине жить одному, замечали, как он стареет, и понимали, что жить отцу осталось совсем не долго. «*Последняя ветка испустила дух*» – в этом предложении параллелизм между деревом и отцом усиливается, становится еще более заметным. Мы замечаем, как дерево, посаженное в годы молодости главного героя, увядает, – стареет и мужчина. Погибает дерево – умирает и отец. Трагизм и горечь достигают своей кульминации в последней строчке произведения: «*Кончилось...*» – отца не стало.

Усугубляет трагичность стихотворения его синтаксис. Приведем стихотворение «Дети» Нины Обрезковой для того, чтобы не казаться голословными. Для удобства пронумеруем каждую строку.

1. *Черемуха возле дома стала сохнуть, и*
2. *Сельчане сказали: «Скоро уж, скоро...»*
3. *Стогов уж не ставить, возле дома*
4. *Без дела стоят ржавеющие вилы.*
5. *Идя из бани, хоть и с палкой,*
6. *Трижды уж садится отдохнуть,*
7. *Хоть баню поставил совсем недавно*
8. *Рядом с домом.*
9. *Дом как парень молодой стоит,*
10. *Крепкий и статный,*
11. *Только вот некому в доме подать*
12. *Отцу воды...*
13. *... Черемуху посадил, дети еще маленькими были,*
14. *Хоть иногда побаловать их сладким...*
15. *... С почты пришли, от детей известие:*
16. *«Отец, мы будущим летом обязательно к тебе приедем,*
17. *В это, знаешь, как-то снова не получилось.*
18. *Не успели...»*
19. *Последняя ветка испустила дух...*
20. *Кончилось... [З, с. 35]*

Это стихотворение, как мы видим, состоит из 20 строчек. Любопытен тот факт, что строгая рифма в нем отсутствует, но при этом наблюдается мелодичность произведения. А возникает она вследствие того, что рифма (в исконном понимании этого слова) сочетается с цезурой и

внутренней рифмой. Рассмотрим подробнее. Рифма наблюдается в строках 2 и 3: скоро / дома, 7 и 10: недавно / статный; внутренняя рифма – в строках 1: дома / сохнуть, 5: из бани / с палкой, 7: поставил / недавно, 16: летом / приедем; цезура – в 3: «*Стогов уж не ставить, возле дома*» и в 13: «*Черемуху посадил... дети еще маленькими были*».

В своем произведении автор использует сложные предложения: они помогают раскрыть образ отца и черемуху – его символ. 1-е сложное предложение заканчивается многоточием, объединяя в себе 1 и 2-ю строки, из которых мы узнаем об увядающем дереве и о том, что действие стихотворения будет проходить в селе. Прямая речь – «*Скоро уж, скоро...*» – введена в это предложение с целью обратить наше внимание на неминуемость чего-то. Многоточие, заканчивающее прямую речь, делает текст тревожным. Второе предложение также по своей структуре сложное. Оно объединяет 3 и 4-ю строки. В нем мы видим описание огорода. А чей это огород, мы узнаем из следующего предложения, состоящего из 5, 6, 7, 8-й строк. Описание хозяина хозяйства приводится в 5 и 6-й строках: идет он с палкой, очень устает; в 7 и 8-й строчках снова приводится описание огорода. Рефреном звучит слово «дом», которым заканчивается 8-я строка и начинается следующее предложение, объединяющее следующие 4 строчки (9, 10, 11, 12). «*Дом как парень молодой стоит, Крепкий и статный*»: в этих строках мы видим описание детей. Они такие же «крепкие и статные», как и другое детище отца – дом. Следующие 2 строчки этого же предложения противопоставляют молодость, силу, статность детей и старость, бессилие, сгорбленность (от тяжелой работы и возраста) отца. И это предложение заканчивается многоточием, давая сигнал нам подумать о том, как мы сами относимся к своим родителям: помогаем ли им, рядом ли мы «в минуту жизни трудную». Интересно композиционное отделение следующего предложения от всего текста: 13-я строка начинается многоточием, и так же многоточием заканчивается 14-я строка. Такой прием автор выбирает неслучайно: ему важно показать, для чего и когда была посажена черемуха. Это предложение стоит особняком в тексте. Можно объяснить это тем, что оно похоже на лирическое отступление, т. е. оно уводит повествование немного назад, в прошлое. А весь остальной текст – это современность. Это то, что видит читатель при знакомстве со стихотворением. 12-я строчка заканчивается многоточием, 15-я с многоточия начинается. Автор использует такой прием для того, чтобы показать, что прошло еще некоторое время. От детей пришло письмо – радостная весть: они помнят о своем отце! они ему пишут! Только вот совсем не радуют, прие-

хоть не могут: дела. Это предложение объединяет в себе с 15 по 17-ю строки и оставляет в душе отца и нас, читателей, надежду на скорую встречу всех членов семьи. Только следующее короткое предложение, заканчивающее письмо, отнимает эту надежду: «*Не успели...*» Заканчивается оно так же, как и последние 2 строчки, – многоточием. В контексте данного стихотворения этот знак несет в себе отрицательную стилистическую окраску недосказанности, горечи, боли, потому что отец не смог дождаться своих детей, а дети так и не нашли времени для того, чтобы приехать к своему отцу.

Данный стихотворный текст по своему объему совсем небольшой: всего 20 строк. А какая глубина у этого стихотворения! Как много сказано в этих 9 предложениях! Сколько эмоций автор смог передать своим читателям! И не только передала, но и показала реалии современного мира: в погоне за выгодой, в суете будней мы не находим времени на то, чтобы приехать к своим родителям. А им этого так не хватает... И нам не хватает родительской заботы, ласки, но мы закрываемся срочными делами и уже не ощущаем так остро того, что родителей нет рядом. Это стихотворение, безусловно, поучительное. И главная его идея состоит в том, чтобы раскрыть нам глаза и показать, что главная ценность любого человека – это его семья.

Нина Обрезкова – мастер небольших по объему стихотворных произведений с глубоким смыслом. И это – «Дети» – одно из них.

Список литературы

1. Латышева В. А. Современная лирика коми // Материалы II Всероссийской научной конференции финно-угроведов «Финно-угристика на пороге III тысячелетия» (филологические науки), 2–5 февраля 2000 г. Саранск: Красный Октябрь, 2000. С. 332–336.
2. Малева А. В. Лирика коми поэтессы Нины Обрезковой: аспекты поэтики // Филологический класс. 2012. № 4. С. 134–137.
3. Обрезкова Н. А. Ойдӧмин. Сыктывкар: Коми небӧг лӧдзанӧн, 2003. 112 с.
4. Обрезкова Нина Александровна // Союз писателей Республики Коми. URL: <http://soyuz-pisateley.komi-nao.ru/persona/obrezkova-nina-aleksandrovna>.

УДК 821.511.131.09-1«1960»(045)

Ю. Н. Разина,
Ижевск

О КРИТИКЕ ТВОРЧЕСТВА ГЕРМАНА ХОДЫРЕВА В ШЕСТИДЕСЯТЫЕ

Статья посвящена рецепции творчества Г. Ходырева, проясняющей вопросы социокультурного развития республики в 1950–1960-е годы и позволяющей увидеть картину развития удмуртской детской литературы и ее критики.

Ключевые слова: художественная индивидуальность, Герман Ходырев, критика шестидесятых, критика фольклоризма, Флор Васильев, проблема труда в детской поэзии, Анатолий Леонтьев.

The article is devoted to the reception of creativity of G. Khodyrev, clarifying the issues of socio-cultural development of the Republic in the 1950–1960s and allows you to see the picture of the development of Udmurt children's literature and its criticism.

Key words: artistic individuality, Herman Khodyrev, criticism of the "sixties", criticism of folklorism, Flor Vasiliev, the problem of work in children's poetry, Anatoly Leontiev.

Уникальное преломление в творчестве удмуртского детского поэта Германа Ходырева заданных эпохой художественных принципов можно объяснить сменой эстетических парадигм в удмуртской литературе в целом. Если вспомнить, что многие удмуртские писатели входили в большую литературу постепенно, долго и исподволь вырабатывая собственную манеру письма, то становится очевидным, сколь оригинальными и своеобразными были дебюты Г. Ходырева. Писатель смог заявить о себе неожиданно и быстро, обратить на себя внимание, открывая новые возможности художественного изображения действительности. Заслуженную известность он приобрел после выхода книг в свет в московских издательствах «Малыш», «Советская Россия», «Детская литература» в 1970-е годы. В литературных кругах Удмуртии Г. Ходырев стал известен сразу после выхода двух книжек стихов: «Милям азбарамы» («В нашем дворе», 1957) и «Кызы мон будй» («Как я рос», 1959), «Наш двор» (1965), вызвавших далеко не однозначные оценки критиков, писателей, представителей творческой интеллигенции. Учёные верно отмечают, что необходимо «увидеть, как шел в литературе процесс формирования критериев оценки произведения детской литературы» [4, с. 75].

Сразу с появлением первых произведений Г. Ходырева, напечатанных еще на страницах периодической печати, критиками и публицистами отмечается прекрасное владение поэтом устно-поэтической народной речью, его умение искусно использовать приемы комического, но эти достоинства поэта критика либо просто констатировала, либо фольклоризм ходыревской поэзии оценивался ею негативно, как признак архаичности. В числе первых критических отзывов на названные выше сборники следует назвать рецензии П. Поздеева «Герман Ходырев лэн кыл буръёсыз» («Стихи Германа Ходырева», 1956), А. Вотякова «Киысьтыды уд куштэ» («Не захочется расставаться», 1959), Ф. Васильева «Поэтлэн но будэмез шӧдске» («И поэта чувствуется рост», 1960), В. Ванюшева «Так он рос» (1963). Эти первые отклики на стихи Г. Ходырева были во многом зависимы от идеологических представлений эпохи. Однако, говоря о том, что главнейшей обязанностью советской детской литературы тех лет являлось воспитание нравственно и физически полноценного поколения, формирование у юного поколения коммунистического мировоззрения, важно отметить, что в реальности процесс реализации этой цели был сложен и далеко не однозначен. Публикации 1950–1960-х годов, освещающих литературу для детей, в основном были сосредоточены на идейно-содержательном уровне произведений. К примеру, Александр Вотяков, отмечая образный ходыревский язык, его умение отобразить внутренний мир ребенка в сборнике «Кызьы мон будй», указывает на то, что дети «и к самолету успевают сбегать, и с горки прокатиться, и снежного медведя слепят, и на демонстрацию сходят, и малины наберут, в общем кажется, что жизнь детей показана достаточно полно. Но если подумать, этого явно не хватает. <...> Нужно было обязательно включить сюда два-три стихотворения, показывающие детей в труде» [3]. Как видно из приведенной цитаты, тематическая актуальность и идейная направленность произведения заслоняют разбор художественных качеств текста.

Литературный успех Г. Ходырева привел в изумление популярного удмуртского поэта-шестидесятника Флора Васильева. В одном из писем к поэту, опубликованных в журнале «Вордскем кыл» («Родное слово») современным поэтом А. Перевозчиковым, есть флоровское признание: «Ты просто молодец. Нечего сказать. Твои дела идут в гору. Читал твои стихи в “Молоте”. Скоро выйдет твой второй сборник. Давай, издавай сборник на русском языке. Если эти стихотворения переведены так же хорошо, как в прошлый раз, которые ты мне присылал, книга получится замечательной. Все-таки Курлат замечательно переводит. <...> Под-

держивайте творческие связи друг с другом. Завидую я тебе, понимаешь. Действуй давай, не сдавайся. А вот мои литературные дела тормозят. В последнее время ни одно стихотворение не написано» [6, с. 53].

Однако о том, что художественно-изобразительные особенности детского произведения зачастую отодвигались на второй план за счет его тематической злободневности, свидетельствует и флоровская критика. В контексте рассуждений о процессе формирования поэтического мира Г. Ходырева и его творческой индивидуальности большой интерес представляют его статьи «Поэтлэн но будэмез шӧдске» («И поэта чувствуется рост») и «О литературе для детей». Взгляды и позиция Ф. Васильева, высказанные в этих статьях, вызвали в национальной писательской среде непривычно оживленную дискуссию, побудили удмуртских литераторов поднять давно назревший разговор о проблеме содержания и формы произведения, адресованного ребенку. Здесь необходимо сделать пояснение. В те годы Ф. И. Васильев был литературным консультантом в Союзе писателей Удмуртии, поэтому его оценка ходыревского творчества была незамедлительно подхвачена многими удмуртскими литераторами.

В первой статье Ф. Васильев дает положительную оценку стихам молодого Г. Ходырева, выделяет самобытность поэтического слога, неповторимый национальный колорит, умелую ритмическую организацию поэтического текста. «В последние годы в удмуртской детской литературе заметную роль начал играть молодой поэт Герман Ходырев. Читатели уже знакомы с ним по книжке для дошкольного возраста “У нас на дворе” и по стихотворениям, которые были напечатаны в журнале “Молот”. В прошлом году Удмуртское книжное издательство напечатало новую книгу поэта “Как я рос”... Что сказать: Герман Ходырев знает психологию малышей, их мироощущение. Видимо, потому и многие стихи из нового сборника также нравятся детям» [2, с. 47].

В то же время Ф. Васильев высказывает весьма негативное мнение об освещении Г. Ходыревым проблемы труда. По его мнению, разработка темы «ребенок и работа» в книгах начинающего автора достаточно уязвима: «Поэт показывает желание ребят трудиться, помогать родителям. Другое дело: показать – показал, но не довел до конца. Дети не показаны в процессе труда, об этом сказано совсем немного, лишь в двух-трех словах. Поэт, начав стихотворение с рассказа о работе мальчика, заканчивает текст по-другому. Таковы все названные выше стихотворения. А вот тему труда автору стоило раскрыть объемно. Необходимо

было подробно рассказать о том, как дети помогают родителям, как работа им самим приносит радость. И читатели-дети, следуя примеру героев книги, сами захотели бы трудиться. Вот тогда пользы от этого сборника было бы больше» [2, с. 48].

Оценка произведения с позиции его «прямой пользы», идеологический подход к художественной литературе, и в особенности к книгам детских авторов, были характерны для большинства рецензий и отзывов тех лет. К сожалению, не избежал общих тенденций критики и Ф. Васильев. Основной пафос недовольства Ф. Васильева состоянием удмуртской детской литературы тех лет и, в частности, поэзии Г. Ходырева более отчетливо выражен в его выступлении на одном из писательских семинаров: «Мы много говорим о расширении тематики, о повышении мастерства, но воз и ныне там. Выходят книга за книгой о бабочках, о цветах... В лучшем случае – об огороде, дворе. А где книги о пионерах и пионерской организации? О комсомольцах и школьном комсомоле? Ведь именно здесь закладываются основы воспитания сознательных граждан, настоящих людей» [1]. Действительно, много говорилось в рецензиях того периода о том, что поэты привязаны к теме деревенского двора, продолжалось это еще и в 1970-е годы. Однако при таком подходе к поэзии условность художественного мира автора, художественная форма стихов оставались незамеченными.

Свидетельством остроты затянувшейся дискуссии о проблематике удмуртской детской литературы тех лет (в том числе и книг Г. Ходырева) явилась публикация статьи А. Леонтьева с ироничным названием «Азбар съёры, пе, потоно» («Говорят, что надо выйти за пределы двора»). Автор статьи оказался одним из тех немногих писателей, кто призывал к необходимости воплощения «деревенских картин» в литературе в художественном аспекте: «Часто детских поэтов упрекают в том, что они боятся “выйти за пределы двора”. <...> Но, на мой взгляд, дело совсем не в этом. Зачастую об этом пишем слабо, бледно, однообразно, поглядывая на двор сквозь занавешенные окна. Вот о чем, думается, нужно говорить» [5, с. 50]. В ходыревской поэзии А. Леонтьев обнаруживает новые формы и способы воссоздания традиционных тем и вопросов. «О таком природном явлении, как мороз, в поэзии написано уже много. Но Г. Ходырев сумел по-своему, весьма своеобразно, с юмором раскрыть старую тему. Почитайте-ка: “В морозную погоду в дом // Входит туман. // Толя боится выйти, // На печи сидит. // – Не пойдешь кататься? – // Толю спрашивает брат. // – Туман заходит в дом погреться, // А я выйду, чтобы замерзнуть?” <...> Стихи о дворе нужны детям. Были бы эти стихи со-

держательны и побуждали к размышлениям» [5, с. 50]. Он смело пишет о том, что дидактическая установка удмуртской детской литературы на изображение ребенка в процессе работы без внимания к художественно-изобразительным средствам лишает ее образности, эмоциональной выразительности.

Подобные позиции стали хорошим стимулом для развития творчества начинающего поэта, а также усиления демократических традиций в удмуртской детской литературе шестидесятых годов в целом.

Список литературы

1. Васильев Ф. И. О литературе для детей // Удмуртская правда. 1969. 13 нояб.
2. Васильев Ф. И. Поэтлэн но будэмез шӧдске // Молот. 1960. № 5. С. 47–48.
3. Вотяков А. Д. Киысьтыды уд куштэ // Советской Удмуртия. 1966. 14 янв.
4. Зайцева Т. И. Павлова И. Ф. Удмуртская детская литература и детская книга Удмуртии (1960–2010-е гг.): сб. науч. ст. Ижевск: Удмурт. ун-т, 2015. 224 с.
5. Леонтьев А. К. Азбар съӧры, пе, потоно... // Молот. 1968. № 7. С. 50–51.
6. Перевозчиков А. А. Гожтэчетъёс // Вордскем кыл. 2000. № 3(65). С. 50–59.

Назад

Содержание

Вперед

УДК 82.09(=511.131)

*Н. Н. Закирова,
Глазов
А. Ю. Сутягина,
Ижевск*

ИССЛЕДОВАНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО МИРА Г. А. ХОДЫРЕВА

В статье дан обзор работ в литературоведении Удмуртии о Г. А. Ходыреве, анализируется специфика художественного мира поэта, прозаика и литературного критика, определяется вклад в исследование художественного мира удмуртского детского поэта Г. А. Ходырева в работах Ю. Н. Разиной. Приведена библиография.

Ключевые слова: *литература народов России, удмуртская детская литература, Г. А. Ходырев.*

In article the review of works in literary criticism of Udmurtia about G. A. Khodyrev is given, the specifics of the art world of the poet, prose writer and literary critic are analyzed, the contribution to a research of the art world of the Udmurt children's poet G. A. Khodyrev in works as Yu. N. Razina is defined. The bibliography is provided.

Key words: *literature of the people of Russia, Udmurt children's literature, G. A. Khodyrev.*

Известный в Удмуртии писатель Г. А. Ходырев (1932–1995) занимает особое место в удмуртской детской литературе. Наследие этого автора не обделено вниманием на республиканском уровне: ему посвящено несколько научных и популярных статей [1–5; 13–14]. Однако назрела явная необходимость написания обобщающего труда по истории развития удмуртской детской литературы, в которой Г. А. Ходырев занимает свою особую нишу.

Актуализировать данную проблему в цикле из полутора десятков публикаций и в диссертационном исследовании на соискание учёной степени кандидата филологических наук удалось ижевской исследовательнице Ю. Н. Разиной [6–11]. На протяжении ряда лет Юлия Николаевна плодотворно работает над изучением духовно-нравственных, философско-этических и художественно-эстетических исканий писателя в соотнесенности с идеалами и ценностями эпохи. Отсюда справедливо её утверждение о том, что художественный мир Г. Ходырева достаточно наглядно отражает своеобразие его самобытной творческой индивидуальности и органично вписывается в основные тенденции развития удмуртской литературы для детей второй половины XX века. Учёным представлены содержательно-структурные составляющие художественного мира Г. Ходырева, сыгравшие первостепенную роль в разработке удмуртской литературой проблемы детства.

Так, в диссертации «Художественный мир удмуртского детского писателя Германа Ходырева» по специальности 10.01.02 – Литература народов Российской Федерации (удмуртская литература) автор, придерживаясь в целом историко-литературного принципа, рассматривает различные «составляющие» и такие основные свойства художественного мира Г. Ходырева, как формирование и особенности его творческой индивидуальности, этапы историко-функционального осмысления творчества, фольклорная основа и истоки творчества, в поле зрения также лирика природы, гражданская проблематика, соединение художественного и документально-публицистического в прозаических произведениях, литературно-критическое наследие.

Наиболее ценными представляются наблюдения о том, что в лирике поэта «большое место занимает мотив памяти. Г. Ходырев стремится сказать детям, что будущее есть у народа, не забывающего о своих корнях, своей истории. Несмотря на то, что события в стихах военной тематики разворачиваются во времени и пространстве, сюжет в них уплотнен, нацелен на восстановление исторического единства. Таковы стихотворения «Эн кыс, кизили!» («Не угасай, звезда!»), «Кысонтэм тылси»

(«Негасимый луч»), баллада «Батыр Ожмег» («Богатырь Ожмег»), поэма «Вортты тон, валэ!» («Скачи, мой конь!»)» [10, с. 18]. Заслуживает поддержки уверенность автора в том, что нравственно-гуманистические воззрения Г. Ходырева важны для актуализации в процессе воспитания современного ребёнка позиций классической литературы и традиций народной культуры, опирающихся на вечные ценности.

Показательно, что категория «детство» реализуется в произведениях Г. Ходырева оригинально, поскольку используется приём остранения: автор реконструирует и передаёт детский взгляд на мир. Ходыревская лирика для дошкольников и детей младшего школьного возраста разнообразна в стилевом отношении, она пронизана народными ценностями, уважением к труду, любовью к родине, связана с национальными корнями – с удмуртским фольклором. Жанровый репертуар поэтических текстов (лирика и лироэпика) Г. Ходырева состоит из лирических миниатюр, стихотворных сказок, стихов-размышлений, баллад, поэм, дразнилок, считалок, загадок, потешек, скороговорок, игр. Многоцветной радугой отличается колористика ходыревских пейзажей. Здесь и «чагырез инлэн» («лазурь небес»), «юг-юг тӧды жӧккышет» («ослепительно белая скатерть»), и «выль кен выллем музьем» («земля, словно невеста»), «тӧды Камлэн шукыез тӧды басма» («белой Камы пенной белая ткань»), и «Ӈуж тылын» («желтые огни»).

Богат в жанрологическом плане и эпос детского писателя, с такими стилевыми доминантами, как автобиографизм, документализм, психологизм. В системе жанров прозы представлены документально-художественные повести, очеркистика, воспоминания, эссеистика. А в литературно-критическом наследии Г. Ходырева (в литературных портретах удмуртских писателей-классиков и мемуарах) удачно воссозданы образы земляков, составляющих галерею ряда деятелей истории национальной литературы.

Итак, большой вклад в фундамент изучения Г. А. Ходырева создан, но художественный мир лирика, прозаика и литературного критика неисчерпаем: он ждёт продолжения исследований, новых открытий и постижения новых смыслов наследия классика удмуртской детской литературы.

Список литературы

1. Зайцева Т. И., Разина Ю. Н. К истории критического восприятия первых поэтических сборников удмуртского детского писателя Г. Ходырева // Материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвящ. 60-летию коми-пермяцко-

русского отделения ПГГПУ «Коми-пермяцкий язык и культура: прошлое, настоящее, будущее». Пермь, 2015. С. 218–224.

2. Ивашкин В. М. Из наблюдений над поэтикой удмуртского детского стиха (на примере творчества Г. Ходырева) // Об удмуртском фольклоре и литературе: сб. ст. Ижевск: НИИ при СМ Удмурт. АССР, 1973. С. 87–100.

3. Ельцов А. А. Кизилиос уг кысо // Кенеш. 1990. № 8. С. 51–52.

4. Леонтьев А. К. Азбар съёры, пе, потоно... // Молот. 1968. № 7. С. 50–51.

5. Перевозчикова Т. Г., Долганова Л. Н. История удмуртской советской литературы: в 2 т. Т. 2. Ижевск: Удмуртия, 1988. С. 173–191.

6. Разина Ю. Н. Особенности поэтического творчества удмуртского детского автора Г. А. Ходырева // Финно-угорский мир. 2016. № 4. С. 40–44.

7. Разина Ю. Н. О творческой индивидуальности удмуртского детского писателя Г. А. Ходырева // Ежегодник финно-угорских исследований. 2018. Т. 12. Вып. 1. С. 70–79.

8. Разина Ю. Н., Зайцева Т. И. Фольклор в творчестве удмуртского детского поэта Г. А. Ходырева // Филологические науки: вопросы теории и практики: в 3 ч. Ч. 2. 2017. № 10 (76). С. 18–20.

9. Разина Ю. Н. Художественный мир удмуртского детского писателя Германа Ходырева: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ижевск, 2018. 24 с.

10. Творчество Г. А. Ходырева в критике и литературоведении: хрестоматия / сост. и автор предисл. Ю. Н. Разина. Ижевск: Удмурт. ун-т, 2018. 76 с.

11. Уваров А. Н. Покчиослы литературалэн бадзьимесь сюлмаськонъёсыз // Молот. 1984. № 4. С. 43–44.

12. Шихарев С. Т. Син азам будйз // Советской Удмуртия. 1989. 23 дек.

13. Яшин Д. А. С любовью к детям // Удмуртская правда. 1982. 23 окт.

Назад

Содержание

Вперед

УДК 821.511.131.09-311.6(045)

*Е. Н. Петрова,
Ижевск*

УДМУРТСКАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА ПЕРИОДА ВОВ

На материалах оригинальных и переводных произведений писателей-фронтовиков, вошедших в сборники очерков и стихотворений, рассматриваются основные тенденции развития удмуртской художественной литературы в годы Великой Отечественной войны. Также в научный оборот вводятся газетные публикации, отражающие наиболее важные приметы национальной художественной литературы военных лет. Особое внимание уделяется вопросам зарождения в национальной публицистике новых жанровых структур.

Ключевые слова: удмуртская литература, художественная публицистика, жанровая переориентация литературы, военный сборник, газетные публикации.

On materials of the original and translated works by writers-soldiers included in compilations of essays and poems, examines the main trends in the development of the Udmurt literature during the great patriotic war. Also introduced into scientific circulation newspaper publications, reflecting the most important signs of the national literature of the

war years. Particular attention is paid to beginnings in national journalism new genre structures.

Key words: *Udmurt literature, artistic journalism, genre reorientation of literature, military collection, newspaper publications.*

Удмуртская литература военных лет – это образная летопись важнейших событий, происходивших в 1941–1945-е годы в тылу и на фронте. Общеизвестно, что многие удмуртские писатели в первые же месяцы войны были призваны на фронт. Ссылаясь на архивные материалы, Т. И. Зайцева пишет, что «около 30 журналистов и писателей Удмуртии были участниками Великой Отечественной войны» [1, с. 35]. Поистине, в те грозные годы писатели «к штыку приравняли перо», литература, оказавшись в огне сражений, правдиво, в простых и ярких формах показала истинную суть фашизма. Со многих участков боев посылали в редакции газет и журналов свои произведения писатели-фронтовики. «Командиром роты воевал поэт Ф. Кедров, военным корреспондентом прошел фронтовые дороги поэт и драматург И. Гаврилов, помощником командира полка по артиллерийскому снабжению стал известный писатель М. Петров, офицером штаба – прозаик М. Лямин, каждый день находился лицом к лицу со смертельной опасностью молодой поэт и журналист рядовой сапер С. Шихарев, поэт С. Ширококов был шофером, подвозил снаряды к «катюшам» и со своей частью освобождал Украину, Болгарию, Венгрию, Югославию, Чехословакию и Польшу. В армейском строю находилась и первая удмуртская поэтесса Ашальчи Оки. Уже немолодая, она добровольно отправилась на фронт военным хирургом. В прифронтовых госпиталях провел все военные годы врач и поэт Илья Зорин» [2, с. 51]. Очерки и другие жанры художественной литературы и публицистики военного времени увековечили массовый героизм советского народа. К сожалению, самой слабо изученной сферой национального литературоведения является история удмуртской литературы периода Великой Отечественной войны.

В удмуртской литературе, как и в литературах других регионов и республик, достаточно быстро начинается смешение жанровых границ произведений, происходит жанровая переориентация. Появляются гибридные формы, не характерные для национальной литературы прошлых лет: батальный рассказ, героическая баллада, фронтовые очерки с элементами репортажа, стихи-отклики, стихи-призывы, стихотворный фельетон, особое развитие получают эпистолярно-документальные произведения, например письмо-послание, рассказ-письмо. Нельзя не отметить, что в удмуртской литературе военного периода актуализируется про-

блема перевода, на удмуртский язык наиболее активно переводятся произведения А. Корнейчука, И. Прокофьева, Я. Година и др.

Примечательно, что, удмуртское издательство уже через два месяца после начала войны приступило к выпуску сборников стихов, рассказов, очерков. Некоторые книги издавались параллельно на удмуртском и на русском языках, в частности сборник «Мы победим!». Основное содержание и пафос произведений, вошедших в эту книгу, определяет консолидация народа, прославление подвига фронтовиков и тружеников тыла. В удмуртскоязычной версии сборника напечатаны очерки И. Гаврилова «Лейтенант Скворцов» и «Советской Родина понна» («За советскую Родину»), А. Бутолина «Востэм Петыр» («Скромный Петр»), здесь же эмоциональные, поднимающие патриотический дух народа песни П. Чайникова «Фашизмлы кулон!» («Смерть фашизму!»), тексты известных песен В. И. Лебедева-Кумача «Если завтра война» (в переводе на удмуртский язык И. Гаврилова «Султэ бадзым кужмо страна») и «Вставай, страна огромная!» (в переводе на удмуртский язык П. Чайникова «Жутскы, калык!»). С большим эмоциональным порывом написана пьеса И. Гаврилова «Советской Родина понна» («За советскую Родину!»), рассказывающая о героизме и бесстрашии на войне женщин. Русскоязычную версию сборника «Мы победим!» составили поэтические произведения В. Семакина, К. Камского, Н. Надеждинского, Павла Темного, Вл. Шахпаруного, Ан. Писарева.

Очерк, наряду с публицистической статьей, стал незаменимым жанром агитации и пропаганды. Именно поэтому большое значение для нравственной атмосферы страны имели сборники, составленные из материалов газетных статей. Типичные образцы такого плана сборников можно проследить на примере «Фашистской захватчикъёслэн зибет улазы» («Под игом фашистских захватчиков», 1941). В книгу вошли материалы центральных газет «Правда» и «Известия», отражающие самые трудные дни Великой Отечественной войны, когда наши войска несли большие потери. В материалах сборника также описываются зверства фашистов в оккупированных странах. Публикации напечатаны по материалам писем очевидцев немецкого произвола в Париже, Бельгии, Югославии, Чехии. Авторам статей удалось показать безграничный патриотизм советских людей и их абсолютную уверенность в победе.

Документом эпохи является и другой сборник очерков «Калыклэн геройёсыз» («Народные герои», 1942). Произведения сборника также прошли апробацию на страницах газет «Правда», «Красная звезда», «Комсомольская правда», «Удмурт правда» («Удмуртская правда»),

«Известия». Сборник хорошо отражает то, как росло и крепло чувство праведного гнева в борцах-освободителях. Газетные публикации, составившие вышеуказанный сборник, отличаются единством замысла и целеустремленностью подобранного материала, достоверностью фактов, добытых под вражеским огнем. К сожалению, некоторые произведения не имеют авторской подписи. Подвиги земляков освещают материалы, взятые из газеты «Удмурт правда». Эти публикации документальны, хотя в условиях войны, в силу известных обстоятельств, точные сведения (адреса, маршруты, комплектования войск и др.) не называются.

«Поворот публицистики к человеку, стремление раскрыть истоки его характера знаменуют очерки, вошедшие в книгу «Патриотъёс» («Патриоты», 1943)» [3, с. 131]. Сборник «Патриотъёс» также напечатан на двух языках – русском и удмуртском. Следует особо отметить, что многие произведения этого сборника имеют авторскую пометку – «Действующей Армия».

Мы уже писали, что удмуртская художественная публицистика «1941–1945 годов прошла путь от очерковых набросков и описаний до глубоких обобщений нравственно-гуманистического характера. В воссоздании характера человека и военных событий жанр очерка развивает такие приемы, как психологизм, документальность, обращается к художественному слову» [3, с. 129]. Достижением публицистики стало изображение взаимоотношений между людьми разного социального происхождения, разных служебных рангов, национальностей. Заголовки произведений отражают такого плана проблематику и основную мысль текстов: Т. Шмаков «Кыез сямен ванъзэс виём!» («Всех побьем, как змей!»), Аф. Лужанин «Ви немецез!» («Убей немца!»), П. Чайников «Странамес возьмалом» («Защитим страну»), А. Волков «Нэней пизэ вите» («Мать сына ждет»), Арк. Багай «Кык эшъёс» («Два товарища») и др. Если в первый период войны больше было текстов, рисующих подвиги солдата, дающих его развернутый портрет, теперь авторы все чаще описывают ход военных событий. Это характерно для произведения А. Багай «Кык эшъёс» («Два друга»).

Говоря о литературе периода Великой Отечественной войны, нельзя не назвать сборник «Натиск», в который вошли стихи, переведенные с удмуртского языка, и стихотворения русских поэтов Удмуртии – Я. Година, Н. Надеждинского, В. Шахпарунова, А. Рапопорт, Д. Каневского и др. В начале войны чаще создавались стихи-очерки о подвиге прославившегося рядового бойца, командира. Специфика времени, участие в эпохальных событиях миллионов людей обусловили потребность в по-

эзии эпического рода. Своеобразие художественного звучания сохранили и сегодня поэтические сборники С. Широбокова «Ожмаськон лудын» (1944), И. Дядюкова «Ож» («Война», 1944).

Литература активно развивала жанры художественной публицистики и поэзии, отвечающие требованиям военной оперативности, доходчивости, агитационности. Писатели все активнее начинают использовать различные методы типизации действительности. Литература военных лет была литературой массовой, в ней преобладают конкретный положительный факт и обобщение передовых идей. Вера в будущее, готовность преодолеть, перенести военные потери и лишения – ведущие мотивы произведений, вошедших в альманах «Вормон сюрес» («Победная дорога», 1945). В книгу включены произведения прозы и поэзии, обращенные как к военным будням людей: Ф. Кедров «Оскы, Родина» («Верь, Родина»), Аф. Лужанин «Пунэмзэ берыктон» («Мечь»), Т. Шмаков «Боец-снайпер», – так и к героическим страницам жизни тружеников тыла: И. Гаврилов «Наталия Вдовиченко», А. Лужанин «Егит колхозникъёс» («Молодые колхозники»), В. Садовников «Мемилы» («Матери»).

Характерной особенностью развития удмуртской литературы военных лет стало то, что возрос интерес к изображению психологии массового, рядового, одновременно появилось внимание к анализу настроений, эмоций отдельного человека. Объемных прозаических произведений на удмуртском языке, таких как повесть и роман, в годы войны не было создано. Широко и глубоко мотивы, высказанные авторами в военной публицистике, найдут воплощение в крупных жанрах писателей-фронтовиков, созданных на следующих этапах развития литературы. К примеру, И. Гаврилов «Вордйськем пальёсын» («В родных краях»), М. Лямин «Четыре года в шинелях» и др.

Список литературы

1. Зайцева Т. И., Налдеева О. И., Павлова И. Ф., Прокаева Е. П. Военная публицистика писателей Удмуртии (по материалам архивов) // Казанская наука. 2018. № 10. С. 33–35.
2. Уваров А. Н. Удмуртская поэзия в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории и поэтики удмуртской литературы и фольклора. Ижевск, 1984. С. 51–61.
3. Зайцева Т. И., Петрова Е. Н. Удмуртская художественная публицистика в годы Великой Отечественной войны // Проблемы марийской и сравнительной филологии. Йошкар-Ола, 2018. С. 129–132.

УДК 811.511

М. Л. Никитина,
Глазов

ИЗУЧЕНИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ УДМУРТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В РАМКАХ ПРЕДМЕТНОЙ ОБЛАСТИ «РОДНОЙ ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА» И ИХ РОЛЬ В ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ РАЗВИТИИ И ВОСПИТАНИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

В статье рассматривается дидактический потенциал удмуртских народных сказок, их роль в духовно-нравственном развитии и воспитании обучающихся; проблема сохранения этнической самобытности, этнокультурного наследия народов.

Ключевые слова: *духовно-нравственное развитие, родная литература, удмуртская народная сказка, формирование навыков устной речи, духовное богатство.*

The article deals with the didactic potential of the Udmurt folk tales, their role in the spiritual and moral development and education of students; the problem of preserving ethnic identity, ethno-cultural heritage of peoples.

Key words: *spiritual and moral development, native literature, Udmurt folk tale, the formation of oral speech skills, spiritual wealth.*

Основу Федерального государственного образовательного стандарта составляет Концепция духовно-нравственного образования, необходимость приобщения учащихся к национальным российским ценностям и традициям, формированию патриотизма, осознание ценности человеческой жизни [3]. Следовательно, духовно-нравственное развитие и воспитание обучающихся является первостепенной задачей современной образовательной системы и представляет собой важный компонент социального заказа для образования. Приоритетным направлением на пути становления духовно-нравственного мира ребенка являются уроки литературы. Безусловно, уроки литературы оказывают огромное влияние на формирование общей культуры детей, принятие ими духовно-нравственных ценностей.

Предметная область «Родной язык и родная литература» введена по Федеральному государственному образовательному стандарту в обязательную часть учебного плана и должна обеспечить «...приобщение обучающихся к литературному наследию своего народа, формировать у них ответственность за сохранение культуры...».

Дети, поступившие в школу с 2011 г., обучаются по новому стандарту основного общего образования (5–9 класс). Соответственно, уроки по родному языку и родной литературе проводятся в 5–8 классах. Для проведения уроков по родной литературе и родному языку отводится 1 час в неделю. В 5 классе на уроках литературы в разделе «Устное народное творчество» изучается тема «Русские народные сказки» [2]. На данных уроках подробно рассматриваются особенности жанра сказки, виды сказок, композиция, при этом используются разнообразные виды работ: комментированное чтение, просмотр видеофрагментов, прослушивание сказок. А уже на уроках родной литературы мы имеем возможность знакомить школьников с удмуртскими народными сказками, например: «Уродэсь эшъёс» («Плохие друзья»), «Котофей Иваныч», «Ѕичыен Атас» («Лиса и Петух»), «Гондыр но адыми» («Медведь и человек»), «Кык гондыръёс» («Два медведя») и т. д. Дома заранее школьники читают на русском языке удмуртские народные сказки. Учителю целесообразно на уроке прочитать или дать прослушать фрагмент сказки в оригинале, так как, возможно, в классе могут быть дети, которые понимают удмуртский язык и о чем идет речь. Методы, формы и приемы работы с удмуртской сказкой тоже могут быть самыми разнообразными: фронтальный опрос, чтение сказок вне занятий, работа по подгруппам, инсценирование, обмен мнениями о прочитанном, обобщающая беседа, организация выставок рисунков и иллюстраций по содержанию сказок.

Учителю на уроке необходимо глубоко рассмотреть содержание удмуртской сказки, вместе с обучающимися познать ее особенности, показать самобытность удмуртского народа. Жанр сказки знаком детям с рождения, поэтому данный вид устного народного творчества воспринимается и запоминается ими достаточно легко. Чтение сказки по ролям, ее пересказ не вызывает трудностей и доставляет огромное удовольствие ребятам. Они хорошо усваивают типичные особенности сказки: разговорный язык, повторы, дети отмечают особую ритмику, находят в тексте изобразительно-выразительные средства: эпитеты, сравнения, метафоры.

В удмуртских сказках, так же как и в русских, в качестве главных персонажей действуют животные, из диких встречаются медведь – гондыр, волк – кион, лиса – ѳичы, луд кеч – заяц, а из домашних кот – кочыш, петух – атас, гусь – ѳазег, лошадь – вал. Этим персонажам народ дает очень яркую характеристику. В сказке показывается характерная только для определенного персонажа черта. Медведь (гондыр) – сильный (кужмо), неуклюжий (сумбырес), косолапый (ваменкул), бесхитрост-

ный (амалтэм). Дети отмечают, что сила у медведя велика, но ума, чтобы выполнить ту или иную работу, не хватает. Лиса – хитрая (кескич, амало). Рассказчик всегда подчеркивает эту характерную для нее черту. Она угождает тем зверям, которые сильнее ее. Заяц – трусливый (кыш-кась) персонаж. В сказке «Котофей Иваныч» звери решили пригласить кота в гости, но сами боятся идти к нему и посылают зайца. Народ жалеет зайца, поэтому он в отличие от волка и лисы в сказках всегда положительный персонаж.

Таким образом, герои сказок сохраняют традиционные повадки и характеры, но в наши дни они обретают новизну и выполняют дидактическую функцию: воспитывают подрастающее поколение добрым, сильным, благородным, высмеивая пороки.

В школьной практике важным компонентом процесса обучения является формирование навыков устной речи, поэтому процесс работы со сказкой на уроке можно превратить в средство развития речи, совершенствования литературно-творческих способностей учащихся, а также сохранения культурного наследия своего народа. Каждый ребенок может проявить свое творчество, самостоятельно сочиняя и оформляя сказку, результат своей работы может представить в виде проекта.

Усвоение обучающимися нравственных норм в процессе изучения сказок, так же как и овладение различными способами деятельности, делает их представителями народной культуры. Следовательно, обучение школьников должно быть воспитывающим, воздействуя одновременно на ум, чувства и душу ребенка.

В процессе знакомства школьника с миром народных сказок происходит развитие нравственных чувств, формирование определенного сознания, усвоение социально значимых ценностей.

Следует отметить, что удмуртские сказки во многом схожи с русскими народными сказками. Но в удмуртской сказке проявляется самобытный характер, живое своеобразие культурных традиций и обрядов Удмуртии. Трудно переоценить воспитательное значение народных сказок, в которых, как правило, прославляется труд, осуждается лень, воспеваются благородные нравственные качества личности, побеждает всегда разум, справедливость. Так, например, в сказке «Змея и кот» («Кыйен кочышен») главный персонаж спасает своего хозяина от змеи. Кот и сам не понимает, как совершает добрые дела. Человек его защищает, поэтому кот изображен умным, добрым. Сказки имеют свои характерные особенности, это, прежде всего, народность. В преобладающем большинстве сказок воплощены присущие народу нравственные черты: лю-

бовь к Родине, ее защита, трудолюбие и мастерство, справедливость, верность в дружбе и т. д. Сказки выражают характер народа, его психологию, жизненные позиции. Все сказки поучительны, назидательны. К. Д. Ушинский видел в народных сказках первую попытку создания народной педагогики. Восторгаясь сказками как памятниками народной педагогики, он писал, что никто не в состоянии состязаться с педагогическим гением народа [1].

Передовые русские педагоги отмечают воспитательное и образовательное значение народных сказок и указывают на необходимость широкого их использования в педагогической работе, поэтому сказки являются важным воспитательным средством, в течение столетий сформированным и испытанным народом. Жизнь и народная практика воспитания доказали педагогическую ценность сказок. Дети и сказка – неделимое целое, любимый жанр устного народного творчества, поэтому знакомство со сказками своего народа должно обязательно входить в курс обучения и воспитания ребенка, необходимо формировать самосознание личности и уважение к своей национальной культуре, языку, на котором говорили предки, пробудить в ребенке любовь к родной земле, воспитать достойного гражданина своей многонациональной страны, любящего свою Родину. Безусловно, это актуальная на сегодняшний день задача, которая не может быть успешно решена без глубокого познания духовного богатства своего народа, освоения национальной культуры, традиций, языка.

Список литературы

1. Волков Г. Н. Этнопедагогика: учебник для студентов сред. и высш. пед. учеб. заведений. М.: Академия, 1999. 120 с.
2. Вуюись. Покчи нылпиослы хрестоматия. Устинов: Удмуртия, 1985. 212 с.
3. Коровина В. Я. Литература. 5 класс: учебник для общеобразоват. организаций с прил. на электрон. носителе: в 2 ч. Ч. 1. М.: Просвещение, 2014. С. 8–12.
4. www.consultant.ru.
5. Конобулова С. С. Сказки как средство народной педагогики // Социальная сеть работников образования. URL: <https://nsportal.ru/detskiy-sad/materialy-dlya-roditeley/2012/10/30/skazki-kak-sredstvo-narodnoy-pedagogiki>.
6. http://pedagogikakgpi.moy.su/index/lekcija_6/0-22.

Вверх

Раздел 3

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ФОЛЬКЛОРА, ЭТНОГРАФИИ И КРАЕВЕДЕНИЯ

Л. А. Стрелкова,
Глазов
(науч. рук. О. П. Никифорова)

МЕСТО ПЕСЕННОЙ ПОЭЗИИ В УДМУРТСКИХ ОБРЯДАХ

Фольклор – часть жизни удмуртского народа. Особенностью культуры Удмуртии являются обряды. Обрядовые песни считаются такой же обязательной составной частью обряда, как и основные обрядовые действия. Считается даже, что если не будут выполнены все обрядовые действия и исполнены сопровождающие их песни, то не будет достигнут желаемый результат.

Ключевые слова: фольклор, обряд, удмурты, песни.

Folklore is a part of the life of the Udmurt people. A feature of the culture of Udmurtia are ceremonies. Ritual songs are considered the same mandatory part of the rite, as well as the main ceremonial actions. It is even considered that if all the ritual actions are not performed and the accompanying songs are performed, the desired result will not be achieved.

Key words: folklore, rite, Udmurts, songs.

Обряд – совокупность действий (установленных обычаем или ритуалом), в которых воплощаются какие-нибудь религиозные представления, бытовые традиции [1, с. 944].

Система песенных жанров удмуртов опирается на обрядовый фольклор. Календарные и семейно-бытовые обрядовые песни – фундамент, на котором вырастают остальные виды традиционных песен. Обрядовые песни, как календарные, так и семейные, составляют наиболее архаичный пласт музыкального фольклора. Обрядовый фольклор семейно-бытового функционирования удмуртов составляют четыре группы напевов: свадебные, гостевые, похоронно-поминальные и рекрутские. Рассмотрим песни следующих обрядов – свадебные и гостевые.

Удмуртская свадьба характеризуется уникальными обрядовыми действиями, соблюдение которых является обязательным. У удмуртов три свадебных напева: сюан гур, борысь гур и проводной/прощальный

напев, их можно рассмотреть как три этапа исторического формирования свадебной обрядности удмуртов.

Основными стадиями считаются следующие: сватовство (ныл куран), праздник в доме жениха (ярашон), пир у невесты (сюан), переезд невесты к супругу.

В песнях свадебного обряда прежде всего выделяют песни невесты. Свадьба не всегда была радостным событием для девушки. Ей приходилось покинуть родных, родной дом, деревню, уехать в чужую семью, привыкать к новому окружению. В своих песнях она показывала грусть о том, что ее молодость закончилась, жаловалась на родителей за то, что они отправляют ее в чужую семью. В некоторых песнях, не говоря напрямую о смерти, девушка видит, как ее тело становится землей, руки – мусором в воде, платье – сетью, мониста – рыбной чешуей. В других песнях она говорит о том, что нужно сделать ее родным, когда будут хоронить ее. Несмотря на то, что подобные настроения в песнях невесты встречаются довольно часто, это не означает, что девушка думала о самоубийстве. Эти мотивы связаны с религиозными верованиями удмуртов и представлением наиболее важных моментов в жизни – свадьбы, проводов в армию – как нового рождения. Умирает девушка, невеста – рождается женщина, жена.

Напевы родни жениха (сюан гур) и родни невесты (бёрысь гур) обычно отличаются друг от друга характером звучания. Это обусловлено, как видно из описания свадебных пиров, разницей поведения гостей на обоих пирах. Сюан гур поют спокойно, широко, поют сидя или стоя, слегка размахивая руками и покачиваясь корпусом. Иначе поют бёрысь гур – подвижнее, активнее, подчёркивая неожиданные акценты в мелодии притопыванием, решительными взмахами рук. Даже в тех случаях, когда контраст песен сюан и бёрысь выступает не столь явно, певцы его всегда чувствуют, говоря, что мелодии сюан петь труднее (секытгес), а мелодии бёрысь – легче (капчигес).

Одним из развернутых обрядов являлся обряд принятия гостей, которому удмурты придавали большое значение. Бытовали многочисленные напевы, связанные с гостеванием: песни встречи гостей – куно пумитан мадь, напев угощения гостей – куно сектан крезь, напев проводов гостей – куно келян крезь [2, с. 140–158].

В песнях у гостей обычно спрашивают, откуда приехали, какова дорога, с какими намерениями приехали, с каким настроением. Такова популярная песня северных удмуртов «Кызыы меда лыктйды».

*Кызьы меда лыктӱды, зечесь-а тӱ вуиды?
Чупчи йылысен-а, выжыысен-а?
Гажаса-а, гажатэк-а лыктӱды?
Монэ адзем потыса-а вуиды?
Гажаса ке вуиды, жоггес сиӛд-юоды.
Гажатэк ке лыктӱды, уд юэлэ.
Ойдолэ, кенъёс, пиналъёс, люкаське,
Одӱг кылысь кариськыса кырзалом.*

За столом звучат песни, в которых хвалят угощение, вино, хозяина, хозяйку, их гостеприимство, как в песне «Пичи бекчеын».

*Пичи бекчеын
Ческыт винаед.
Туж пичи коркан
Чебер кышноед.
Ческыт винаез
Кин уз юылы?
Чебер кышноез
Кин уз яраты?
Ческыт винаез
Юса кудӱылод,
Чебер кышноез
Кема малпалод.*

Гостевой обряд являлся творческим актом. Каждая хозяйка могла иметь свой любимый напев, который она каждый раз исполняла во время угощения гостей. Порой напевы сочинялись непосредственно в ходе обряда.

Проводы гостей также сопровождаются особым ритуальным действием: усевшись кружочком, они запевают песню, выражая сожаление о предстоящей разлуке.

Огромную роль в удмуртских обрядах занимают песни. Не зря говорят, что удмурты рождаются и умирают с песней. Каждый обряд содержит в себе большой запас песенной поэзии.

Список литературы

1. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М.: ИТИ Технологии, 2015. 944 с.
2. Ходырева М. Г. Обрядовые напевы северных удмуртов (на примере Глазовского района) // Фольклор и этнография удмуртов: обряды, обычаи, поверья. Ижевск, 1989. С. 140–158.

УДК 398.331

А. Н. Тронина,
Глазов
(науч. рук. О. П. Никифорова)

УДМУРТ МАСЛИНЧА

Статья посвящена календарно-обрядовому удмуртскому празднику – Масленице. Главный акцент делается на обряды и традиции удмуртского народа в селе Дебесы. Удмурты отмечали этот праздник и в советское время, но тогда он больше акцентировался на проводы зимы.

Ключевые слова: календарно-обрядовой йылолъёс, тол келян, Маслинча, шулдырьяськон.

The article is devoted to the calendar-ritual Udmurt holiday “Maslenitsa”. The main focus is on the rites and traditions of the Udmurt people in the village of Debesy. Udmurts celebrated this holiday in Soviet times, but then it was more focused on seeing off the winter.

Key words: calendar traditions, winter, carnival, celebration.

Удмуртъёслэн календарно-обрядовой йылолъёссы туж пöртэмесь. Соос пöлы пыро Быдзымнунал, Гырыны потон, Гырон быдтон, Гербер, Сйзыыл юон но трос мукетьёсыз. Нимаз-нимаз интыосын асьсэлы гинэ тупась йылол-сямъёссы но вань. Уйпал удмуртъёс Кирень сиён ортчыто, лымшор – Нумыр келян но мукет.

Одйгез тунсыкоез пöлысь Вöйдыр луэ. Удмуртъёс тае пöртэм сямен нимало – Масленча, Вöй. Нош Дэбес удмуртъёс Маслинча шуо.

Вöйдыр пусйиське тулыспаллэн пумаз-южтолзэзлэн кутсконаз. Нимысьтыз дырыз öвöл. Пересьёс учкылйзы толзэзя но шундыя. Та йылол ноку öз ышылы. Совето вакытэ но пусйылйзы, но герзаллязы толзэз келянэн. Соин Вöй öз шуылэ – тол келян, зучъёс – проводы зимы.

Вашкала дырьёсы гурт калык туж вите вал маслинчаез шулдырьяськон но шутэтскон понна, нош пиналъёс – ческыт сиськон но шудон понна.

Та йылолэз гурт калык утыса возе на. Тани ма вераз милемлы Г. А. Образцова, Дэбесысь удмурт кылья но литературая дышетйсь.

Пересь муртъёс ог-огзы доры нуназе куное ветлыло, корка пырыку, таче кыльёс верало: «Вуиз лэся, вуиз лэся, кема возьмам маслинчаез. Вöйын мильым сиылом но румка вина юылом». Мильым пыжо котькуд коркан.

Покчиарняысен кутскыса, гурт калык ог-огзы доры, жыт ужысь бер-тэм бере, куное ветлэ. Жök вылэ котьку пукто мильым, йыр-пыд сйлъ, студень, чыршатэм паронка но чыршатэм гордкушман, печень (гур пушкын быгылес пыжем каляга), йöлвылэн кизертэм сылалтэм губи. Трос пыжиськем но поно вал: шаньги, кутэмнянь, кенэм шаньги, паськыт шаньги (со котьку пыжиське куасьтэм емышлэсь, кудзэ пöсь вуын небзыто). Мильымез вöйынгес сиё, нош пиналъёс ярато сакыр вуэн, йöлвылэн, чечыен, варенняен. Куд-огез сезьпызь но лэсьтэ.

Кöснулалэ гуртысь ужасьёс люкасько вал колхозлэн центральной усадьбаз. Каждой гурт чеберъямын кыткем валъёсын, куд-огез кык но куинь но коçовкаен яке дöдьыен. Асьсэос чебер дйсьяскыса, сяськае шальёсын, конкурсьёсын çошатско, кырзало да мар да. Самой чеберъёсыз ёрос шулдыръяськонэ мыно вал.

Тужгес яра вал маслинча пиналъёслы. Вазь çукна ик нискыланы пото: скамья вылын (сое тыбыр вылаз берыктыса, пыдъёсаз лента биньыло, нош ассэ скамьяез кык-куинь нунал кезыт ву кисьтыса возе), салазкиен, лотокен. Нуназе пал пиналъёс пöлысь гажаноезгес эш, басма ву-рем пуйы кутыса, коркась корка ортче, котькудйз со пуйые одйг кырым мында кыче ке кеньыр понэ. Со кеньырен пуйыез, одйг корка пыртыса, вань гурт пиналъёслы пöзьто жук. Пöрась кышномурт, гуртысьтыз потыса, вань пиналъёсты сиськыны öте. Собере нош нискылан, акшан дорозь.

Пеймыт луэм бере гурезе пото ни егитьёс. Соос нискылало вал гидысь дöдьыюсын но коçовкаосын. Озы ик шуба вылын, яке пальто. Туж бадзым пельтос вылын. Нискылто но вал, йыруллань выдыса, 5 пол, кöт вылын 5 пол но кöтурдэс сомында ик, кин самой кыдёке. Котькыче аресъем нискылась çошатске вал: кин кыдёкегес нискылтоз – солэн бакчаз емышез но удалтоз, мукет ваньбурез но трос луоз. Гурт пумын егитьёс сюрес дуре усыйлэм куроез люкаса тылско вал, собере со вамен тэтчало. Котькудйз тэтчисьлэн вал аслаз мылкыд каронэз. Умой тэтче ке, тылэ уг вуы – вань малпанъёсыз быдэсмозы. Параен тэтчо ке, кизэс уг ке лэзё – умой, пыр çош луозы, оско вал. Çем дырря верало вал: «Кезыт тол мед ортчоз ни, шунит тулыс мед вуоз. Мерттйськом, кизём, гыром». Салазкиез берыктыса, солэн нискылтоно кортэз борды кылэз ляко, кема уг возё, лякиськысал – реакцизэс озы эскеро вал.. Дэбесын кöснулал но арнянулал дырря, çукна ик ульчааетй арганэн шудыса ветло вал; самой чебер дйськут, ческыт сиён, самой умой частушкаос. Таиз зучъёслы тупа ни.

Удмуртъёс Вӧйдыръя куро люк сутылӧзы. Со вамен тэтчаллязы. Озы вань уродзэ тылын келяллязы. Нош жучъёс сутылӧзы куролэсь лэсьтэм кышномуртэз. Та йылол али но утиське. Но удмуртъёс, жучъёс кадъ ик, табере «кышномуртэз» суто ни.

Озыен, Вӧйдыр – одйгез шулдыр сиён-юон, малы ке шуоно со герзаськемын тулыс вуонэн, ку ваньмыз улӧе ни. Та праздникез котькуд калык утыса возе.

Уже кутэм литература

1. Миннихметова Т. Г. Календарные обряды закамских удмуртов: моногр. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2000. 168 с.

2. Информант – Г. А. Образцова, Выли категориен удмурт кылъя но литературая дышетись. Вордскемы 31 южтолэзе 1960 арын, Нюрмесь (Берёзовка) гуртын. Дӛбесын улӧ 1998 арысен.

Назад

Содержание

Вперед

УДК 392

*И. И. Саидова, Ш. Ш. Хасанова,
Глазов,
(науч. рук. Л. А. Калинина)*

ПОНИМАНИЕ СЕМЬИ У ТАДЖИКСКОГО НАРОДА

Статья знакомит с традициями, обрядами и ценностями таджикского народа, с тем, что представляет собой таджикская семья.

Ключевые слова: семья, воспитание, ценности, традиции, свадебный обряд, поговорка.

The article introduces the traditions, rituals and values of the Tajik people, the Tajik family.

Key words: family, education, values, traditions, wedding ceremony, saying.

Семья – главное в жизни любого народа, в том числе и таджикского. Для таджикских семей, как и для русских, очень важны семейные узы. Но в таджикских семьях, в отличие от современных русских семей, под одной крышей проживает несколько поколений родственников. Есть такая поговорка: «Семья в куче – не страшна туча».

С древних времен таджики чтят и соблюдают семейные традиции, связанные со свадебными обрядами и рождением детей. Иностранцам гостям нужно знать о том, что к матери и новорожденному младенцу сорок дней нельзя пускать посторонних, чтобы уберечь младенца от сгла-

за и болезни. С истечением этого срока отец ребенка приглашает родственников, чтобы дать имя ребенку. Во время обряда хазрат (ученый из мечети) дает младенцу имя и зачитывает суру из священной книги Коран. Торжественно укладывает ребенка в колыбель. Колыбель ребенка изготавливают из разных пород дерева: грецкого ореха, осины – и украшают национальными узорами. Младенца укладывает в колыбель самая (старшая) пожилая женщина в семье. После этого родители младенца дарят гостям сладости – конфеты, а гости дают ребенку деньги, чтобы малыш крепко спал по ночам.

Когда приходит время для женитьбы, юноши обращаются к родителям с просьбой подобрать им невесту. Как говорит таджикская пословица, «кто почитает своих родителей, того и дети будут почитать». В некоторых областях Таджикистана юноши не осмеливаются попросить напрямую своих родителей о женитьбе. Чтобы показать свою готовность к свадьбе, подбрасывают морковь в обувь родителей. Традиционно родители договариваются о женитьбе молодых. На сегодняшний день многие родители учитывают мнение детей в женитьбе. Родители ищут себе невестку среди своих родственников и знакомых. Много случаев, когда невеста находится среди ближайших родственников. Она может оказаться двоюродной сестрой жениха.

Девушки в Таджикистане часто выходят замуж в восемнадцать лет. Во многих случаях родители выбирают жениха. Бывает, что девушка выходит замуж по любви. Женщины играют особую роль в семье. С одной стороны, она является хозяйкой в доме, а также главой семьи, но, с другой – она же исполняет любую волю своего мужа и его родных в знак уважения. Такие отношения складывались веками, и, пройдя многие испытания в тяжелых условиях, отношения между супругами становились крепкими. Брачные узы закрепляет хазрат, а потом ЗАГС. Таджикские семьи придерживаются ислама. Религия проявляется в воспитании детей, в отношениях, в традициях и в быту. В свадьбах главенствующими являются обряды. Посещают ЗАГС по желанию. Обряд никах (венчание), который проводит местный хазрат, обязателен. Без этого брак не будет считаться действительным, а дети будут незаконно рожденными. На голову невесте надевают платок, хазрат заговаривает воду, читая священные суры из Корана, а после невеста выпивает ее. После свадьбы молодая жена сорок дней ходит в национальном костюме. На свадьбу зовут родственников, друзей, знакомых и соседей. Вначале свадьба проходит в доме у невесты, а потом в доме у жениха. На самую скромную свадьбу приходят около шестисот человек. Накрывают столы моло-

дые, а старшие руководят. По традиции жених должен дать невесте махр (выкуп за невесту). Махр должен быть дорогим: золото или дом, чтобы в случае развода женщина смогла достойно жить в этом доме или купить другой. Свадебные затраты ложатся на родных жениха. А родные невесты собирают приданое, с которым она войдет в дом своего мужа.

Таджикские семьи крепкие, процент разводов очень мал, около 5 %. Вероятно, это связано с тем, что отношение общества к разведенной женщине негативное, ее поведение осуждается. Родители тоже огорчаются, могут изменить отношение к своему ребенку. Возможность повторного брака для нее редкость. Поэтому замужняя женщина терпит капризы семьи мужа.

Таким образом, таджикская семья имеет свои особенности. Ввиду разных причин разводы являются крайне редким явлением.

[Назад](#)

[Содержание](#)

[Вперед](#)

УДК 811.511.13.25

А. Н. Тупицына,
Пермь

КОМИ-ПЕРМЯЦКАЯ СКАЗКА «МЕДВЕЖЬЯ НЯНЮШКА» В ЗАПИСИ-ПЕРЕСКАЗЕ В. В. КЛИМОВА И ПЕРЕСКАЗЕ НА РУССКИЙ ЯЗЫК Л. И. КУЗЬМИНА: ПРОБЛЕМЫ ТОЧНОСТИ ПЕРЕВОДА И ТВОРЧЕСКОГО ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЯ ТЕКСТА

Статья посвящена особенностям перевода-пересказа, сделанного поэтами и прозаиками В. В. Климовым и Л. И. Кузьминым. Анализируются совпадения и различия коми-пермяцкого и русского текстов, их обусловленность творческой индивидуальностью авторов, особенностями потенциальной читательской аудитории.

Ключевые слова: В. В. Климов, Л. И. Кузьмин, пересказ, перевод, сюжет, деталь.

The article is devoted to the peculiarities of translation-retelling, made by poets and prosaists V. V. Klimov and L. I. Kuzmin. There is an analyzing of similarities and differences between komi-permian and russian texts, their dependence on the creative individuality of the authors, the features of the potential readership.

Key words: V. V. Klimov, L. I. Kuzmin, retelling, translation, plot, detail.

Сказка «Медвежья нянюшка» – один из самых популярных переводов, созданных в творческом содружестве поэтом, писателем, собирателем и исследователем коми-пермяцкого фольклора Василием Ва-

сильевичем Климовым и пермским литератором Львом Ивановичем Кузьминым. Впервые опубликованная в 1979 году в общесоюзном журнале «Мурзилка», впоследствии она издавалась отдельной книжкой, входила в состав сборников сказок для детей, московских и пермских. Издания на коми-пермяцком языке, подготовленные В. В. Климовым, выходили в свет в Кудымкаре ранее – в 1967-м, позднее – в 1988 году. Многочисленность публикаций обусловлена в первую очередь увлекательностью сказочного сюжета истории о трех девочках-сестричках, заблудившихся в лесу и попавших в избушку медведицы. Медведице нужна няня для маленького сына, и она хитростью заставляет остаться в избушке младшую из сестер. Звери, слышащие жалобы девочки на заточение, трижды пытаются ей помочь. Удастся это только лосю Большие Рога Длинные Ноги, придумавшему, как перехитрить медведицу.

Идея пересказов коми-пермяцкого фольклора на русский язык возникла как итог исследовательско-собирательской деятельности В. В. Климова и большого интереса к ней Л. И. Кузьмина. По воспоминаниям В. В. Климова, совместная деятельность помогла его другу преодолеть творческий кризис, возникший в период поиска новых тем и сюжетов. В. В. Климов, прекрасно знающий русский язык, пишущий на нем стихи и прозу, предлагал для пересказа собственные многочисленные переводы фольклорных текстов. В диалоге происходил отбор наиболее интересных текстов, ярко отражающих особенности менталитета, образ жизни коми-пермяков. Созданные Л. И. Кузьминым пересказы, поэтические и в прозе, обсуждались и уточнялись. «Медвежья нянюшка» – один из итогов этой работы. Творческая история текста включает два пересказа: В. В. Климовым – записи сказки, сделанные им в процессе работы фольклориста, и Л. И. Кузьминым во время работы над подстрочником. Пересказ художественного текста при всей его близости к переводу имеет от последнего ряд отличий. Художественный перевод – «передача художественного произведения, написанного на одном языке, средствами другого при сохранении (при возможности) стилистических особенностей подлинника <...> Функция перевода – устранить языковой барьер. Пользующиеся переводом исходят из того, что он в коммуникативном отношении полностью идентичен оригиналу» [5, с. 735]. Пересказ – «творческий способ перевоссоздания художественных текстов, при котором рассказчик организывает собственную словесную материю, преподносит слушателю или читателю собственную интерпретацию второстепенных деталей произведения, но при этом оставляя неизменной фабулу и основную мысль книги или её пересказываемой части» [6].

«Медвежья нянюшка» перед явлением русскому читателю последовательно интерпретировалась двумя писателями. Показательны результаты совместной работы, представляющие коми-пермяцкую сказку. Название оригинала – «Ошлӧн пестуння» («Медвежья нянька») содержит загадку: кто является героем? В то же время в нем нет уменьшительно-ласкательного суффикса, как в русском названии, изначально указывающем маленькому читателю (слушателю) на то, что речь пойдет о его сверстнике, пусть еще неведомом.

Коми-пермяцкая сказка начинается: «Олӧмась-вӧлӧмась куим ныв – куим сой. Лӧсьӧтчӧны ӧтпыр ягӧдавны...» («Жили-были три девочки – три сестры. Собираются однажды за ягодами...»). – Здесь и в дальнейшем перевод автора статьи. – А. Т.) [3]. Пересказ на русский язык выглядит, на первый взгляд, конкретнее: «Собрались три сестренки – старшая, средняя да младшая по землянику» [1]. «Земляника» здесь служит не только указанием на определенную ягоду: она соотносится для маленького читателя с обликом маленькой девочки, возможно с воспоминанием о Земляничке – одной из положительных героинь чрезвычайно популярной в советские годы сказки Джанни Родари «Приключения Чиполлино». Но это уточнение становится нарушением логики повествования оригинала: русские читатели, в большинстве своем городские жители, не знают, что земляника не растет в глухом лесу. Ее место – на полянах, на склонах холмов, где заблудиться сложно. «Ягӧдавны» (черника, голубика, брусника) растут в бору, где в темноте несложно потерять дорогу к дому. Стоит заметить, что в коми-пермяцкой сказке сестры собирали ягоды в туис – берестяное лукошко. В этой посуде продукты долго не портятся, поэтому в ней держали овощи, напитки, ягоды и другие продукты. В переводе туис не назван: слово потребовало бы разъяснения.

В русской сказке девочки ничего не собрали, дальше и дальше от дома шли и, как в коми-пермяцкой сказке, заблудились: «Шли, шли, а бор все глуше, а бор все темнее, и вот наконец вышли к лесному низенькому домику», где жила медведица. Встреча с ней – неожиданность для маленьких героинь. В коми-пермяцкой сказке сестрам эта встреча предсказана родителями как возможная: медведь – хозяин леса, может забрать себе заблудившихся в нем:

«Лӧсьӧтчӧны ӧтпыр ягӧдавны, а мамныс да айныс и шуӧны:

– Эд мунӧ талун: кымӧра, ӧшны вермат. А ӧшат, дак кысь мийӧ тӧянӧс адззам? Ош ордӧсь, буди»

(«Собираются однажды за ягодами, а мама с папой и говорят:

– Не ходите сегодня: тучи ходят, можете заблудиться. А заблудитесь, дак откуда мы вас найдем? У медведя только»).

Оба текста включают повторяющуюся троичность: трижды девочки стучат в окно домика медведицы, трижды прыгают через поваленную елку, три зверя пытаются спасти младшую сестру, три раза бросает она отвлекающий предмет во время бегства. Есть в деталях сюжета и заметные отличия. Некоторые из них незначительны. Например, троекратная просьба девочек к медведице. Русские слова здесь – не перевод с коми-пермяцкого языка. В «Ошлӧн пестуння» сестры приговаривают: «Ветлімӧ мийӧ, куим сой, ягӧдавы да ӧшим. Туйдӧтӧ мянӧс гортӧ, бур отир» («Ходили мы, три сестры, за ягодами да заблудились. Покажите нам дорогу домой, хорошие люди»). В «Медвежьей нянюшке» это звучит как срифмованное: «Выгляни, кто тут есть, в окошко. Покажи нам домой дорожку. Мы тебе в пояс поклонимся». Песенки тоскующей нянюшки – почти дословные цитаты из русской сказки «Снегурушка», где девочке, сидящей в темном лесу на дереве, последовательно предлагают доставить ее домой три зверя: медведь, волк и лиса.

Весьма разнится в сказках изображение медведицы. В коми-пермяцкой сказке это медведь с медвежонком, в русском переводе медведица, у которой есть муж – Михаил Иванович, в данный момент отсутствующий; медвежонка зовут Минька. Забавны своеобразные портретные детали: «встрепанная спросонья медвежья голова», «продрала сонные глаза лапищей». Образ медведя является характерным равно для русских и коми-пермяцких народных сказок. В одних сказках он является сильным и справедливым защитником слабых, в других этот зверь легкомыслен и простодушен, даже глуповат. В «Ошлӧн пестуння» медведь агрессивен, потому, пытаясь догнать и поработить девочку, погибает: «Вӧтчас, вӧтчас и вӧтас сӧтаки. То тай чеччӧвтас часӧт, то тай кыскас пестуннясӧ лось вывсис. Но шентас нылочкаыс кольтасӧ берег дорас. Ош кинитчас сы бӧрсянь да и берездасяс керӧс увтас. Сымда сылӧ и овсяс» («Догоняет, догоняет и догнал все-таки. Вот сейчас прыгнет, вот нянюку с лося выдернет. Но выбросила девочка сноп на берег реки. Медведь кинулся за ним, да и упал под гору. Столько он и прожил»). В «Медвежьей нянюшке» матери-медведице просто не хочется или некогда водиться с маленьким Минькой, потому наказанием ей становится возвращение к колыбели: «...пошла потихоньку обратно. Пошла зыбку со своим Минькой сама качать».

Значима замена предмета, который бросает медведице-преследовательнице девочка: в русской сказке это не овсяные снопы,

как в коми-пермяцкой, а три веника. Связано это, на наш взгляд, с особой значимостью овса в жизни Коми края: в древности это основная зерновая культура, с овсом связано представление о человеческом благоденствии, овсяный сноп формой может напомнить фигуру человека. В переводе в медведицу летят березовые веники, в русской фольклорной традиции связанные с баней, процедурой изгнания бесов.

Пленнице безуспешно пытаются помочь зайчик (Короткий Хвост) и волк (Серое Ухо). Существенное изменение претерпел эпизод третьей, удавшейся попытки вызволения девочки. В записи сказки, сделанной известной исследовательницей народного творчества коми-пермяков М. Н. Ожеговой, девочка бежит от медведя на коне [2, с. 47]. Создавая свой пересказ, В. В. Климов заменяет коня, появившегося в позднем варианте сказки (и никак не являющегося лесным зверем), на старого, мудрого лося, вызывающего в памяти архаический сюжет. В мифологии коми-пермяков культ лося связан с солнечным божеством, лось – важный персонаж истории Перы-богатыря: согласно преданию, когда царь во время войны призвал на помощь Перу, тот отправился на битву верхом на лосе [4]. Этот персонаж сохраняется в пересказе Л. И. Кузьмина.

Читая фольклорный оригинал и два его последовательных пересказа, на коми-пермяцком языке В. В. Климовым и на русском Л. И. Кузьминым, можно говорить о плодотворности творческого вмешательства в текст: отсылка к мифологии коми-пермяков, русскому фольклору, литературной сказке; замены персонажей и появления их дополнительных характеристик; переосмысления деталей сюжета. Все это – свидетельство общего стремления сделать сказку ближе современному ребенку, реализованного талантливыми литераторами.

Список литературы

1. Медвежья нянюшка: коми-пермяцкая сказка / пересказ Л. Кузьмина // Счастливые жемчужинки: сказки народов СССР. Кн. первая. Пермь: Кн. изд-во, 1987. С. 125–130.
2. Ожегова М. Н. Устно-поэтическое творчество коми-пермяцкого народа. Коми-Перм. кн. изд-во, 1961. 115 с.
3. Ошлӧн пестуння // Чивылӧк-Чавылӧк: из коми-пермяцкого фольклора для детей дошкольного и младшего школьного возраста: на коми-пермяцком языке / собрал и пересказал В. В. Климов. Кудымкар, 1988. С. 8–11.
4. Петрухин В. Я. Мифы финно-угров. URL: <https://culture.wikireading.ru/4091>.
5. Раренко М. Б. Перевод художественный // Литературная энциклопедия терминов и понятий. М.: НПК «Интелвак», 2003. С. 735.
6. Художественный пересказ. URL: <https://www.bolshoyvopros.ru>.

УДК 908

О. В. Чиркова,
Глазов

ПО ФЛОРОВСКИМ МЕСТАМ В ГЛАЗОВЕ

В статье рассматриваются некоторые моменты жизни известного удмуртского поэта Флора Васильева. Делается акцент на глазовский период творчества, так как в этом городе начался творческий путь поэта.

Ключевые слова: Флор Васильев, учеба, литературная работа.

In article some moments of life of the famous Udmurt poet Flora Vasilyeva are considered. The emphasis for the Glazov period of creativity since in this city the career of the poet began is placed.

Key words: Flor Vasilyev, study, literary work.

Глазов органически вошел в судьбу Флора Ивановича Васильева, классика удмуртской поэзии, лауреата Государственной премии комсомола Удмуртии. Флор Иванович провел в Глазове 14 лет – с 1958 по 1962 год. Он тосковал по Глазову в разлуке: «Так здорово хочется домой»; «Очень соскучился по Глазову, по родным местам. Меня ведь и с землей не оторвешь от своих мест». «Сейчас пишу цикл «Глазов – Москва – Глазов». Видимо, закончу дома», – писал он в письмах из столицы, находясь на учебе в школе комсомольского актива. Глазов сформировал поэтическое начало будущего поэта Удмуртии. В свою очередь личность поэта повлияла на наш город, обогатив его общественную и культурную жизнь.

Существенно может дополнить и оказать большую помощь исследователям творчества и жизни Флора Васильева в Глазове коллекция рукописей из фонда редких, ценных и краеведческих документов Публичной научной библиотеки им. В. Г. Короленко. В коллекцию включены рукописи с воспоминаниями преподавателей, сокурсников, родственников, краеведов, библиотекарей, живших и работавших с поэтом в Глазове.

В 1948 году Флор Васильев переступил порог Глазовского педучилища (ул. Сибирская, 17, здание не сохранилось). Здесь он учился в 1948–1952 гг. С первых дней учебы Флор жадно впитывал в себя новые знания, с удовольствием окунаясь в бурную обстановку учебных дней. Так, например, воспоминания классного руководителя и преподавателя Глазовского педучилища Н. К. Измайловой свидетельствуют, что «соз-

дававшаяся благоприятная атмосфера в учебном заведении способствовала развитию творческого начала у юного Флора. У него возникло непреодолимое желание писать» [1].

Более серьезная литературная работа началась во время учебы (1953–1958) в Глазовском педагогическом институте (ул. Революции, 17). По словам доцента кафедры русской литературы Л. А. Чешковой, «особый интерес у Флора к поэзии укрепился во время учебы в вузе. Пришло увлечение Пушкиным, Лермонтовым, а общение с Д. А. Яшиным, известным удмуртским поэтом, и поддержка преподавателей ГГПИ позволяют Флору Ивановичу достичь определенных успехов» [1].

Все чаще он посещает старинное здание на улице Энгельса, 37. Здесь во времена Флора Васильева размещалась редакция газеты «Ленинский путь». Сюда впервые он принес свои статьи, которые освещали жизнь учащихся в педучилище. Сотрудники редакции, чуткие и заботливые наставники, находили время для его стихов, давали ему советы, иногда критиковали. С декабря 1959 года Ф. И. Васильев становится заместителем редактора газеты.

Работая в редакции, Ф. Васильев получил свое первое собственное жилье – комнату в доме по ул. Короленко, 12. Здесь в комнате № 17 на первом этаже поселилась молодая чета Васильевых. В этом доме Флор Иванович был по-настоящему счастлив. Здесь появился долгожданный и любимый первенец Сергунька.

С ранних лет Флор Васильев старался привить сыну любовь к книге. Для него самого книга была всегда лучшим другом и советчиком. Неслучайно, будучи ещё студентом института, Флор любил заниматься в библиотеке им. В. Г. Короленко (ул. Молодой гвардии, 7), одной из старейших библиотек города, где царил дух знаний. Г. А. Шустова, работавшая в 50-е годы на абонементе библиотеки, отмечает в своих воспоминаниях: «Среди студентов пединститута выделялся скромно одетый, худенький деревенский паренек. Приходил каждый день, брал все литературно-художественные журналы и самозабвенно «рылся» в них, в основном сосредотачивался на стихах». Флор Иванович охотно посещал творческие вечера с читателями.

Последняя встреча с Флором Ивановичем состоялась 22 июня 1978 года не в библиотеке, а в ДК «Россия» (ул. Советская, 29). В составе группы писателей из братских республик он приехал в Глазов на Дни советской литературы. Н. А. Пермяковой, библиографу и руководителю клуба «Собеседник», Флор Васильев пообещал приехать в библиотеку, но встреча не состоялась.

5 июля 1978 года Флора Ивановича не стало. Спустя несколько месяцев исполком Глазовского горсовета народных депутатов УАССР вышел с решением от 16 марта 1979 года за № 11 «Просить Совет Министров Удмуртской АССР: 1. Переименовать улицу Четвертую в улицу имени Флора Васильева...».

Подводя итог вышесказанному, мы не можем не согласиться со словами С. Я. Маршака: «Дома, улицы, площади сохраняют тепло человеческих прикосновений, помнят о далеком прошлом». Хочется продолжить: сохраняют благодарную человеческую память – залог бессмертия ушедших. В их числе Флор Васильев, гений удмуртской земли, роль и место которого в духовной жизни удмуртского народа поистине неизмеримы.

Список литературы

1. Коллекция Флора Васильева в редком фонде Публичной научной библиотеки им. В. Г. Короленко.

2. Флор Васильев – поэт со свечой в душе / под ред. Л. Б. Шмыгиной; Глазов. гос. пед. ин-т им. В. Г. Короленко. Глазов, 2005. С. 27.

Назад

Содержание

Вперед

УДК 929

*И. В. Девятова,
Глазов
(науч. рук. М. В. Сухова)*

ИССЛЕДОВАНИЕ БИОГРАФИИ В. В. ЗАХАРОВА (1946–2016): К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

На основе опроса студентов и преподавателей ГГПИ им. В. Г. Короленко рассматривается жизненная, научная и преподавательская деятельность В. В. Захарова. По этим результатам можно увидеть, насколько всё же коллеги и обучающиеся чтут и помнят профессора.

Ключевые слова: *жизненный путь, преподавательская деятельность, административная карьера, творчество.*

Based on a survey of students and teachers GGPI them. V. G. Korolenko examines the vital, scientific and teaching activities of V. V. Zakharov. From these results, you can see by how much, yet colleagues and students honor and remember the professors.

Key words: *life path, teaching, administrative career, creativity.*

В данное время актуальным становится исследование биографии и жизненного пути не только людей, известных в «большой истории», но и личностей, которые внесли значительный вклад в историко-культурную

жизнь региона, края, города, учреждения. Такие исследования дают возможность увидеть, что представляет собой история в конкретном выражении – как жизненный путь и переживание «большой истории» обычным или не совсем обычным человеком. В данной статье будет сделана первая попытка освещения жизненной, научной и преподавательской деятельности Вячеслава Васильевича Захарова по воспоминаниям студентов и преподавателей ГГПИ им. В. Г. Короленко.

Сбор материалов для исследования биографии включал в себя, во-первых, опросы студентов факультета социальных коммуникаций и филологии, включившего после объединения бывший филологический факультет, в составе которого трудился В. В. Захаров; во-вторых, устные беседы с нынешними студентами института, а также с теми, кто закончил свое обучение в ГГПИ им. В. Г. Короленко несколько лет назад. Устные беседы проводились также с представителями преподавательского состава ГГПИ. Значительное число студентов отвечало на вопросы в письменной форме, так как большая часть из них являются бывшими студентами ГГПИ и проживают сейчас в разных районах и городах Удмуртской Республики, а также за ее пределами. Что же касается преподавателей, то они с удовольствием откликнулись на просьбу автора побеседовать о Вячеславе Васильевиче Захарове. Эти материалы носят уникальный характер, поскольку опрашиваемые респонденты были лично знакомы с профессором.

В данной статье автор не ограничивался только воспоминаниями студентов и коллег Вячеслава Васильевича Захарова. Для составления более полного представления о его жизни были использованы различные научные и научно-справочные издания и материалы. В качестве этих источников в работе использованы библиографический справочник «Писатели и литературоведы Удмуртии» (под редакцией А. Н. Уварова, 2006), научно-публицистическое издание «К берегам людских сердец...», автором которого является Л. Б. Шмыгина (2008), а также библиографический словарь преподавателей филологического факультета Глазовского государственного педагогического института имени В. Г. Короленко «Они учили и учат понимать русский язык и литературу», составителем которого стал один из ректоров ГГПИ и известный краевед Г. А. Поздеев (2007). Данная работа носит начальный характер и пока не претендует на принципиальное исследование. В статье кратко охарактеризованы основные вехи жизненного пути В. В. Захарова.

Литературовед, критик, поэт, кандидат филологических наук Вячеслав Васильевич Захаров родился 6 февраля 1946 г. в г. Вятские Поляны Кировской области в семье служащих [2, с. 50]. В Вятских Полянах, по словам самого В. В. Захарова, закладывались его нравственные основы и жизненный фундамент. Ведущую роль в этом длительном и непростом процессе играли мать и отец. «Очень многое сформировала во мне школа, – считает он. – Я учился в двухэтажной деревянной школе № 1... С интересом изучал математику и физику, химию и английский язык. А вот в 8–10 классах началось серьезное увлечение литературой, поэзией и даже музыкой». В 1964 году В. В. Захаров окончил среднюю школу [3, с. 9–10]. После окончания средней школы поступил на факультет русского языка и литературы Глазовского пединститута, который закончил с отличием в 1968 г. Служил в рядах Советской армии. В 1972 г. успешно завершил обучение в очной аспирантуре Ленинградского госпединститута им. А. И. Герцена, защитил кандидатскую диссертацию на тему «Лирика и стихотворный эпос И. Сельвинского» [2]. В октябре 1972 г., завершив обучение в аспирантуре, В. В. Захаров возвращается в ГГПИ. Приказом ректора он назначен на должность старшего преподавателя кафедры русской и зарубежной литературы [3, с. 21]. 4 июля 1975 года он избирается на должность заведующего кафедрой русской и зарубежной литературы [3, с. 27].

Многие выпускники ГГПИ отмечали его запоминающиеся и интересные лекции. Его фигура, его личность вообще была заметной во всех отношениях. Так, в одном из воспоминаний читаем: «По длинному коридору 3 этажа филфака неторопливо с портфелем в руке идёт к своей аудитории он. Смотрит вперёд, но как будто бы сам в себе, что-то тихонько бормочет. Взгляд вынырнул: громко и бодро поздоровался со студентом, ускользнувшим в противоположном направлении. А вот и аудитория 306. Фигура скрылась за дверью... Поэт по жизни, грустный романтик. Вячеслав Васильевич. Задорный, непредсказуемый человек, с присущим ему уникальным магнетизмом. Его душевное «пространство» было настолько многогранно и обширно, что даже любая мимолётная беседа заставляла задуматься – над собой, своими способностями, над жизнью в целом. По ещё свежей памяти всплывают фрагменты его лекций на последнем курсе. Ближе к окончанию он всё чаще рассуждал на темы вечные, подходил к ним и с религиозной стороны, наставлял нас, вразумлял, одухотворял. Чтобы мы, выйдя из стен института, не заблудились в мире человека...» [Полевые материалы автора (далее – ПМА), сообщение Е. С. Ивановой, 1993 г. р., выпуск 2015 г.].

Административная карьера В. В. Захарова получила, может, небыстрое, но вполне закономерное развитие. В феврале 2000 г. В. В. Захаров был избран деканом филологического факультета и профессором кафедры литературы [1, с. 38–39]. Вот каким вспоминает профессор А. А. Мирошниченко В. В. Захарова в качестве декана: «Более тесно мы стали работать, когда я был избран ректором нашего педагогического института в 2004 году, и мы работали уже вместе с ним по аккредитации нашего вуза в 2004–2009 годах. Я бы вот хотел обратить внимание, может быть, на такое качество Вячеслава Васильевича, на которое, может быть, не особенно обращают внимание. Он был очень адаптивным к управленческим новшествам... Была введена новая система оплаты труда. Были требования очень жёсткие, которые к нам предъявлялись по количеству остепенённых преподавателей, по переходу на систему нормативно-подушевого финансирования... Это трудно даже сейчас определить каким-то конкретным словом, но требовалось принятие решений очень быстрое. Мне приходилось это решение принимать. Я всегда с благодарностью все вспоминаю Вячеслава Васильевича именно в том плане, что он всегда говорил не о том, что этого нельзя сделать. Он всегда говорил, как это сделать. Вот этот талант, я думаю, может, до конца в жизни не получилось раскрыть, хотя бы по той причине, что он очень много сил отдавал студентам, творчеству» [ПМА, сообщение А. А. Мирошниченко, 1963 г. р.].

Творчество, безусловно, занимало особое место в жизни В. В. Захарова. Он являлся создателем поэтического кружка «Грани творчества». Из разговора с преподавателями я узнала, что клуб «Грани творчества» первоначально являлся просто «проблемной группой». В эту группу, где обсуждались те проблемы, которые были интересны обеим сторонам, преподаватель приглашал студентов, в которых можно было отыскать научный и творческий потенциал, потенциал для развития. В последующем же, как уже было отмечено, «проблемная группа» стала именоваться «Грани творчества». «Помню, когда в клуб ходила, всегда старалась сесть к нему поближе. Энергетика у него мощная. И тянет. И всегда настроение хорошее становится. Я так завидовала тем, у кого вел» [ПМА, сообщение Д. В. Даниловой, 1992 г. р., выпуск 2016 г.].

Смерть Вячеслава Васильевича для многих коллег оказалась неожиданной и внезапной. «Говорят, вот поэты тонкие все-таки души, они чувствуют, где-то предвидят смерть свою... потому что много мы об этом говорили, говорили на эти темы, он говорил, что поэты чувствуют...» – вспоминает Е. Ю. Богданова, декан факультета СКиф [ПМА, со-

общение Е. Ю. Богдановой, 1970 г. р.]. Вячеслав Васильевич Захаров до последнего боролся за свою жизнь, но, к сожалению, 15 декабря 2016 года сердце одного из известных поэтов города Глазова остановилось.

Список литературы

1. Поздеев Г. А. Они учили и учат понимать русский язык и литературу: биографический словарь преподавателей филол. фак. ГГПИ им. В. Г. Короленко / сост. Г. А. Поздеев. Глазов: Глазов. гос. пед. ин-т, 2007. 56 с.

2. Уваров А. Н. Писатели и литературоведы Удмуртии: биобиблиогр. справ. / сост. А. Н. Уваров. Изд. 2-е, расшир. и доп. Ижевск: Ассоциация «Научная книга», 2006. 220 с.

3. Шмыгина Л. Б. К берегам людских сердец...: очерк о жизни, творчестве и научно-педагогической деятельности профессора В. В. Захарова. Глазов: Глазов. гос. пед. ин-т, 2008. 84 с., 16 с. ил. (Творческие биографии выпускников ГГПИ. Вып. 10).

[Назад](#)

[Содержание](#)

[Вперед](#)

УДК 821.161.2

*К. М. Гаврилюк, М. Е. Гаврилюк,
Ульяновск*

УДМУРТСКИЙ КОМПОНЕНТ В МЕЖДУНАРОДНОМ КОРОЛЕНКОВСКОМ КНИГОИЗДАТЕЛЬСКОМ ПРОЕКТЕ

В статье анонсируются новейшие научные исследования: представлен международный книгоиздательский проект «Экогуманизм В. Г. Короленко». Анализируется удмуртская составляющая в королениковедении.

Ключевые слова: *Короленко, Удмуртия, Глазов, науковедение, экогуманизм.*

In article the latest scientific research is announced: the international publishing project "V. G. Korolenko's Ecohumanism" is presented. The Udmurt component in a korolenkovedeniye is analyzed.

Key words: *Korolenko, Udmurtia, Glazov, science of science, ecohumanism.*

Русский писатель В. Г. Короленко, имевший польско-украинские корни, был сторонником дружбы и взаимопонимания народов, отстаивал права национальных меньшинств. Интерес к нему в Удмуртии обосновывается и периодом глазовской ссылки, и мессианской ролью в Мултанском деле, и, конечно, гуманистическим пафосом всего его творчества. Не случайно наследие писателя-гуманиста серьезно изучается в Удмуртии [1]. Так, например, изданы переводы королениковских текстов глазовского цикла на удмуртский язык [2].

Особое место в современном короленковедении занимает международный книгоиздательский проект «Экогуманизм В. Г. Короленко» [3]. Сегодня он представлен уже тремя изданиями. В каждой книге российско-украинского триптиха имеется удмуртская составляющая.

В первой книге освещается экологическое мышление В. Г. Короленко, выраженное в особенностях его литературного творчества. А среди пяти авторов монографии, объединенных сознанием актуальности избранной ими темы и находящихся в поисках методологических основ её разработки, есть учёные из Львова, Полтавы, Якутска, а также из Удмуртии. Инициатор и главный редактор издания А. В. Труханенко отмечает: «Кандидат филологических наук, профессор, заслуженный деятель науки Удмуртской Республики из Глазова Н. Закирова подарила данной коллективной монографии удачно найденное название. Предлагаемое ею исследование построено на инонациональных впечатлениях В. Г. Короленко – удмуртских. Под избранным углом зрения автор анализирует остающиеся малоизвестными произведения писателя «Собор с зарокон», «Ненастоящий город», «Глушь». Кандидат филологических наук, доцент С. Скопкарёва из той же Удмуртии, из её столицы Ижевска, в неброской форме читательских рефлексий проводит анализ ряда известных сюжетов Короленко («Дети подземелья», «Слепой музыкант», «Без языка» и др.). Угол зрения на них обозначен автором такой: человек и мир» [4, с. 4–5].

Среди аннотаций на четырёх языках есть и удмуртский перевод учёного-краеведа А. А. Клементьева, удачно презентовавшего данную книгу в ижевской библиотеке им. Н. А. Некрасова: «Та книгаын валэктэмын В. Г. Короленколэн литературной творчествоезлэн астодметъёсаз возьматэм экологической мышлениез. Исследованилэн витьназы ик авторъёсыз быръем темазылэсь актуальной луэмзэ туж ёеч валало но темаез азинтон понна методология ласянь инъетъёс утчало. Та уж чакламын паськыт профилем филологъёслы».

Второй выпуск книги продолжает и развивает идеи предыдущего. В ней усилен теоретический аспект, углублён анализ текстов писателя, рассмотренных в актуальном ракурсе исследования, в котором вновь приняла участие ведущий короленковед из Глазова с региональным материалом по короленковской повести «Глушь» [5]. А доцент, удмуртолог М. Т. Слесарева перевела на родной язык аннотацию: «В. Г. Короленколэн адямилыкез данъясь чеберлыко кылёсбурезлы сйзем кылужъёсын кыкетйез бичет азьвылэзлэсь (Львов, 2015) малпанъёссэ азьланьтэ. Кы-

лужьёслэн авторъёссы быръем эскерон ёрзя кужмято теориез, муромыто гожьясьчилэсь чеберлыко гождосьёссэ сэрттон-пертчонэз».

Традиция полиязыкового представления книги сохранилась и в новейшем издании. Кандидат филологических наук, доцент ГГПИ Н. М. Люкина представила сборник следующим образом: «Статьясын бичетлэн куинетй люкетаз эскеремын В. Г. Короленколэн творчествояз экогуманизм сярысь теоретической но аналитической амальёс ласянь литература феномен. Пусъемын, кылсярысь, маркеръёс но дэмламын нимысьтыз валатонъёс, кудъёсыз герзаськемын та вакытэ наука удысын шер кутйськись валатонэн, солэн фундаментально висъяськемез профессиональной инкуазь утисьёслэн малпанъёссылэсь. Бичет дэмламын, нырысь ик, литература удысын тыршисьёслы, озьы ик лыдзиськисьёслы, кудъёсыз тунсыкъясько та ужпумъёсын».

Удмуртский компонент в этой книге представлен Н. Н. Закировой в компаративистской статье и практико-ориентированной работе «Опыт использования инновационных методов изучения экогуманизма В. Г. Короленко в ГГПИ» [6; 7].

Книгоиздательский проект «Экогуманизм В. Г. Короленко» продолжается и служит примером плодотворных связей в поликультурном научном пространстве, где удмуртский компонент представлен зримо и основательно.

Список литературы

1. Горизонты короленковедения / Н. Н. Закирова, В. В. Захаров, А. Ю. Мусихина, С. И. Софронова; под ред. Н. Н. Закировой. Глазов: Глазов. тип., 2011. 204 с.
2. Ненастоящий город = Пормынтэ кар: избранные страницы: на рус. и удмур. яз. / сост., автор проекта, науч. ред. Н. Н. Закирова. Глазов, 2005. 144 с.
3. Андреева Г. Т. Аксиологический ракурс в науке о В. Г. Короленко // Науч. обозрение: гуманитар. исслед.: рец. журн. 2015. № 5. С. 94–99.
4. Закірова Н., Труханенко О., Иванова О., Ольховська Л., Скопкарьова С. Екогуманізм В. Г. Короленка: монографія = Экогуманизм В. Г. Короленко: моногр. / заг. ред. О. В. Труханенко. Львів: Сполом, 2015. 168 с.
5. Экогуманизм В. Г. Короленко: сб. ст. / [гл. ред. А.В. Труханенко]. Львів: Сполом, 2016. Вып. 2. 196 с.
6. Закирова Н. Н. Вятская провинция в интерпретации В. Г. Короленко и Д. И. Стахеева: экогуманистический аспект // Экогуманізм В. Г. Короленка: зб. ст. / заг. ред. канд. філ. наук, доцента О. Труханенка. Львів: Сполом, 2018. Вип. 3. С. 31–44.
7. Закирова Н. Н. Опыт использования инновационных методов изучения экогуманизма В. Г. Короленко в ГГПИ // Экогуманізм В. Г. Короленка: зб. ст. / заг. ред. канд. філ. наук, доцента О. Труханенка. Львів: Сполом, 2018. Вип. 3. С. 89–93.

УДК 82.09(=511.131)

*Н. Н. Закирова, В. В. Мусихина,
Глазов*

ГЛАЗОВСКАЯ АЛЛЕЯ ПАМЯТИ О. ПОСКРЁБЫШЕВА

В статье приведены сведения из культурной жизни современного города Глазова. Открытие и обустройство аллеи памяти народного поэта Удмуртии, выпускника ГГПИ О. Поскрёбышева с 2015 по 2019 г.

Ключевые слова: литература Удмуртии, О. Поскрёбышев, Глазов, В. Захаров, Л. Смелков.

Data from cultural life of the modern city of Glazov are provided in article. Opening and arrangement of the avenue of memory of the National poet of Udmurtia, the graduate of GGPI O. Poskryobyshev from 2015 to 2019.

Key words: literature of Udmurtia, O. Poskryobyshev, Glazov, V. Zakharov, L. Smelkov.

Имя народного поэта Удмуртии О. А. Поскрёбышева (1930–2007) для глазовчан имеет особое значение. Олег Алексеевич – талантливый выпускник факультета русского языка и литературы ГГПИ, поэтому на здании второго корпуса его alma mater установлена мемориальная доска, здесь же в музее хранятся ценные материалы, проводятся Поскрёбышевские чтения, издаются труды преподавателей и студентов института о педагоге, поэте, краеведе и критике, защищаются курсовые и дипломные работы [1]. Именно профессор Глазовского пединститута В. В. Захаров, лично знавший художника слова, создал единственную в стране монографию о художественном мире О. Поскрёбышева [2].

Вячеслав Васильевич совместно с единомышленниками – членами Союза писателей РФ Н. Н. Закировой и Л. Ф. Смелковым (при участии студенческой инициативной группы) – стоит у истоков важного для культуры и истории города социально-просветительского проекта, благодаря которому на туристической карте города появилось литературное место – аллея памяти О. А. Поскрёбышева [3]. Она была торжественно открыта 9 сентября 2015 года Глазовской библиотекой им. В. Г. Короленко с участием членов Союза писателей РФ и преподавателей ГГПИ (фото 1).

Фото 1. На аллее Олега Поскрёбышева. Глазов. 9 сентября 2015 г.

Фотовыставка племянника поэта – В. Максимова, оригинально сочетающая поскрёбышевские сторочки с пейзажами, портретами и жанровыми сценами фотомастера, украсила событие и экспонировалась в ГГПИ и в Доме дружбы народов г. Глазова. После того, как была разрезана красная ленточка и завершились торжества, прошло более трёх лет. Красочный баннер выгорел и обветшал, а затем и совсем исчез.

А 5 декабря 2018 года глазовчанам напомнили о том, что в городе есть аллея Олега Поскрёбышева. В этот день Л. Ф. Смелков, сотрудники Дворца культуры «Россия», преподаватели и студенты-филологи разных национальностей факультета СКиф поддержали культурно-просветительский проект по приобщению земляков к разработке городского бренда (фото 2).

Теперь излюбленное место отдыха горожан значительно преобразилось. Кроме портрета поэта здесь появились со вкусом оформленные баннеры с поскрёбышевскими стихами. Например:

Нет края, чтоб стал мне милей и теплее...
А вы, земляки, вы мне словно родня...
Беду избедаю и боль изболею,
Вы только чужим не считайте меня...

Фото 2. На аллее Олега Поскрёбышева. Глазов. 5 декабря 2018 г.

Если б жизни мне хватило
По земле пойти пешком,
Я весь край, родной и милый,
Обстучал бы посошком...

Оживили аллею и внесли в неё поэтический дух такие благотворители, как «ЧМЗ», УК «Крейн», «Велокроха», «Подиум», Gorodglazov.com, всего 10 меценатов [4].

Думается, что эта инициатива будет поддержана другими спонсорами и образовательными организациями, и благодаря совместным усилиям память о народном поэте Удмуртии с нашей помощью займёт достойное место в глазовском культурном пространстве, на туристической карте города, Удмуртской Республики и Волго-Вятского региона.

Пусть прозвучавшие на морозном воздухе под планирующими снежинками слова не останутся простым пожеланием-мечтой:

На родине Поэта, что в деревне Бани,
Идеи глазовской аллеи созревали.
И вот без разговоров долгих – к делу:
Олегова аллея есть у нас!

И мы мечту заветную лелеем:
Культуры пульс стучит пусть
Здесь долго, как сейчас!.. [4]

Список литературы

1. Закирова Н. Н. О. Поскрёбышев // Наше культурное достояние: учеб.-метод. пособие. Глазов, 2007. С. 115–117.
2. Захаров В. В. Олег Поскрёбышев: художественный мир поэта. Ижевск: Удмуртия, 1993. 155 с.
3. Блинова Е. Л., Закирова Н. Н., Параняк С. С. Аллея поэта в родном городе: от замысла к воплощению молодежного социально-культурного проекта // Воспитание будущего учителя-исследователя: сб. материалов по итогам науч. сессии студентов. Глазов, 2016. С. 87–91.
4. URL: https://vk.com/kc_rossia.
5. Олега аллея 5 декабря 2018 г. // СКиф ГГПИ. URL: <https://skiff.ggpi.org/?paged=3>.

[Назад](#)

[Содержание](#)

[Вперед](#)

УДК 908

И. В. Рубанова,
Глазов

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЯТСКОГО ГУБЕРНСКОГО ПО ОПЕКУНСКИМ ДЕЛАМ ПРИСУТСТВИЯ (1889–1917 гг.)

В статье рассматривается история создания и деятельность губернского по опекунским делам присутствия. Исследование функционирования учреждения, в чьё ведение было передано также делопроизводство упразднённых дворянских опеки, позволяет подтвердить общероссийские тенденции и выделить региональные особенности провинциального дворянства.

Ключевые слова: дворянская опека, присутствие по опекунским делам, Вятская губерния, дворянство, опекун, имущество.

This article is devoted to the history of the creation and activity of the governstory institution of nobility's custody. The research of the institution, whose jurisdiction was the paperwork of the abolished nobility's custodies, allows us to confirm the all-Russian trends and highlight regional features of the provincial nobility.

Key words: nobility's custody, governstory institution of nobility's custody, Vyatka province, nobility, trustee, property.

Вятское губернское по опекунским делам присутствие (далее – Присутствие) было образовано в 1889 г. по высочайшему указу на месте упраздненной губернской дворянской опеки. Лишь в трёх губерниях империи: Олонецкой, Вятской и Архангельской – были созданы присутствия,

в остальных попечение о дворянских детях по-прежнему возлагалось на дворянские опеки [2, с. 1115]. Исключение обусловлено малочисленностью дворянства в данных губерниях и необходимостью взять под особый контроль имущество и воспитание дворян.

В Вятской губернии, где дворянство составляло в 1889 г. 0,14 % от общего состава населения, образованные присутствия имели всеобщий характер, ведая делами не только дворян, но и потомственных почётных граждан, купцов, мещан и крестьян; при этом опекунами могли быть назначены как лица дворянского происхождения, так и других сословий [3, с. 61].

В штат Присутствия входили: уездный предводитель дворянства из потомственных дворян (хранил и употреблял в расход дворянские суммы, участвовал в распоряжениях о наложении опек за разорительную роскошь и за отступление владельца от православия, проводил свидетельство сумасшедших дворян); уездный судья и дворянский заседатель (принимали и утверждали решения по вопросам опеки, следили за исполнением судебных постановлений); секретарь (вёл делопроизводство Присутствия); уездный стряпчий (представлял интересы опеки в судах) и уездный землемер (оценивал площадь и ценность имения при передаче его в опеку) [1, д. 100, л. 30].

Лишь на одну треть штат Присутствия состоял из дворянства, в основном должности занимали почётные граждане.

К функциональным обязанностям Присутствия относились: установление опеки над имуществом дворянских и недворянских имений (мещан, купцов, крестьян); выбор и назначение опекуна над имением и малолетними наследниками; постоянный контроль над состоянием опек; слушание ежегодных отчётов опекунов о состоянии имений; забота о вдовах и малолетних наследниках, защита их интересов; снятие опеки с имения, передача его во владение наследникам, назначение попечителя над имением и его наследниками; разрешение или запрещение продажи, залога и сдачи в аренду опекунских имений; ведение документации Присутствия, переписка с вышестоящими органами.

В ведении Вятского губернского по опекунским делам присутствия находилось опекаемое имущество 11 уездов губернии. Только в Глазовском, Елабужском, Сарапульском и Малмыжском уездах было учреждено опек: в 1889 г. – 66, 1892 г. – 55, 1905 г. – 46, 1908 г. – 36, 1912 г. – 38 [1, д. 26, 64, 84, 131, 138, 156]. При этом ежегодно в среднем в 4 уездах только 4 опеки устанавливалось над имениями дворян, остальные были недворянскими.

Для установления опеки над имуществом дворян существовал целый ряд причин:

1. Смерть владельца имения при условии, что наследники были несовершеннолетними. В этом случае Присутствие устанавливало или опеку, или попечительство. В среднем в Присутствии находилось 8–10 опекунов по несовершеннолетию [1, д. 100, л. 64, 84].

2. Умопомешательство владельца. В год разбирали от 1 до 3 таких дел, расследование которых растягивалось на несколько лет.

3. Смерть владельца при отсутствии наследников или по причине неявки их в суд. Имение объявлялось выморочным и переходило в полное владение Присутствия, которое также назначало опекуна над имуществом. В среднем в год Присутствие рассматривало до 9 подобных дел.

4. Расточительство владельцев, проматывающих своё состояние и являющихся должниками [1, д. 26, л. 18].

Выбор опекуна над имением осуществлялся по завещанию (кто-то из родителей), по закону (кто-то из родственников) и по назначению (постороннее лицо, назначенное Присутствием). Необходимым условием опекунской деятельности была ежегодная отчётность. Вознаграждение опекуна составляло 5 % ежегодно из чистых доходов опеки. Учитывая практически нулевую доходность опеки, надеялись только на личную заинтересованность и преданность опекуна. В обязанности опекуна также входили: забота и приумножение дворянского имущества; забота о здоровье и воспитании малолетнего наследника, его содержание и обучение. Опекун не мог самостоятельно распоряжаться доходами с имения без согласия опекунского учреждения.

Опека могла быть прекращена в связи:

1) со смертью опекаемого, но если имущество последнего переходило по наследству к лицу недееспособному, то учреждалась новая опека, а если не было наследников, то имущество переходило в собственность Присутствия;

2) с достижением опекаемым 17-летнего возраста или достижением несовершеннолетним, над которым было установлено попечение, 21 года;

3) с признанием в установленном порядке выздоровления сумасшедшего и исправления расточителя;

4) с вступлением в права владения объявившегося наследника [4, л. 467].

Опекунское дворянское имение могло быть продано Присутствием, но только с разрешения Правительствующего Сената. В среднем продавалось 1–2 имения в год. Поводом для продажи могло стать:

- 1) критическое состояние имения, его «совершенная ветхость»;
- 2) нехватка финансовых средств на содержание малолетних наследников;
- 3) необходимость раздела имущества между наследниками;
- 4) уплата долгов, доставшихся по наследству.

Доходность имений, находящихся в опеке Присутствия, была низкой или нулевой. Доход в среднем составлял 5 % от первоначальной ценности имения. Редки случаи дохода в 80–100 %, что обусловлено продажей недвижимого имущества или полученных процентов с капитала, лежащего в банке. Доходы в основном уходили на содержание малолетних наследников или хозяйства, а также на уплату долгов [1, д. 26, 156].

Даже краткий обзор деятельности Вятского губернского по опекунским делам присутствия даёт интересный материал о состоянии провинциального дворянства, подтверждая общероссийские тенденции и выделяя региональные особенности.

Наблюдается общее сокращение численности дворянского сословия в губернии за счёт потомственного, в то же время увеличивается доля и социальная активность личного дворянства. Оценка имущества и низкая прибыльность опекаемых имений свидетельствует о бедственном положении дворян, но при этом сохраняется стойкое желание сохранить корпоративный дух, воспитать в молодом поколении сословную гордость, «благовоспитанность».

Региональной спецификой оказалась не только кадровая управленческая всесословность присутствия, но и всесословность опекаемой собственности. Заметно повышение роли почётного гражданства в губернии, которое постепенно занимает дворянскую социальную нишу.

Список литературы

1. Государственный архив Кировской области. Ф. 161. Оп. 1.
2. Свод законов Российской империи. Т. II. Ч. I. Разд. 7. Учреждение дворянских и городских опекунских установлений. Гл. I. СПб., 1892.
3. Статистические сведения. Памятная книжка и календарь Вятской губернии на 1888 год. Вятка: Издание Губернского Статистического Комитета. Губернская Типография, 1890.
4. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М.: СПАРК, 1995.

УДК 908

Л. А. Лихачева,
Глазов

СУДЕБ СПЛАВ

На примере конкретной семьи рассматриваются причины миграции в поселок Яр Удмуртской Республики.

Ключевые слова: Яр, Горьковская железная дорога, миграция.

On the example of a specific family, the causes of migration to the village of Yar of the Udmurt Republic are considered.

Key words: Yar, Gorky Railway, migration.

Известно, что такие науки, как история, социология, демография, изучая общественные процессы, оперируют понятием больших групп населения, так как в их задачи входит изучение закономерностей развития всего общества. Конечно, цифровые, статистические данные, полученные и интерпретируемые при помощи сугубо научных методов, позволяют формулировать научные прогнозы общественного развития в целом. Но, как не раз отмечали учёные, в стремлении изучить общее как бы не забыть конкретного человека с его интересами, жизненными устремлениями, судьбой. А это происходило и происходит в науке. Не стоит забывать, что за сухими цифрами стоят реальные судьбы людей, каждый из которых содействовал сотворению истории.

Термин «миграция», в переводе с латинского обозначающий «переселение», отражает разновидность горизонтальной мобильности населения. Это в науке. А как же в жизни? Возникшая в конце XIX века железнодорожная станция положила начало формированию населённого пункта, впоследствии поселка городского типа под названием Яр. В 1929 г. началось строительство железнодорожной линии Яр – Фосфоритная, что привело к превращению станции Яр в узловую [4, с. 250]. И в 1929 г. первый районный съезд Советов, проходивший в известном по источникам с XVIII века селе Укан, утвердил в качестве районного центра станцию Яр, а в 1933 г. исполком районного Совета переехал в Яр [1, с. 20–21]. Как видим, выгодное географическое положение на транспортной артерии, соединяющей западные и восточные регионы нашей страны, сыграло свою роль в принятии этого решения.

Яр становится местом притяжения и жителей соседних деревень, и людей, приехавших сюда издалека. В рамках данной статьи будет уделено внимание рассмотрению проблемы пополнения жителей Яра людьми, приехавшими издалека и ставших впоследствии «коренными» ярчанами. В исследовании, которое находится ещё только в самом начале разработки проблемы, сбор информации осуществлялся при помощи метода нестандартизированного интервью. Данный метод более близок к обычной беседе, вследствие чего опрашиваемые склонны давать более искренние ответы. В качестве опрашиваемых выступили супруги А. Б. и Б. Г. Кравчук, приехавшие в Яр в 1975 году и проживающие там по настоящее время. Конечно, необходимо иметь в виду, что данные опроса выражают субъективное мнение респондентов. Тем не менее именно этот метод позволяет исследовать сферу осознания людьми общественных процессов на примере их личного жизненного пути.

Начальные этапы жизненного пути наших героев проходили в стороне от Удмуртии и поселка Яр. Айсина Басариевна родилась и выросла в деревне Верхний Сып Уинского района Пермского края, Болислав Григорьевич – в селе Бродецком Казатинского района Винницкой области Украины. Годы рождения также близки: 1950 и 1951. Семейная обстановка схожа: отцы прошли Великую Отечественную войну, семьи небольшие (6 и 5 детей), родители и дети трудились не покладая рук. Типичные семьи тех лет. И никто из близких не был связан профессионально с железной дорогой.

После окончания школы, когда встал вопрос о профессиональном выборе, Айсина Басариевна уехала в Свердловск (ныне Екатеринбург). Для того чтобы получить среднее образование, она ходила в четыре школы, порой за 20 километров, так как в родной деревне была только начальная школа. Дальнейшее профессиональное образование в этих условиях можно было продолжить только в крупном городе, где много различных образовательных учреждений. Ближайшим центром был Свердловск, что и определило направление отъезда Айсины Басариевны. Здесь она выучилась на радиотелеграфиста и работала по избранной профессии, параллельно обучалась в железнодорожном техникуме по специальности «радиовещание, автоматика и связь».

По-видимому, профессиональный выбор Айсина Басариевна сделала осознанно и в соответствии со своими интересами, потому что при воспоминании о работе радиотелеграфиста голос её теплел, выражение лица приобретало мечтательное выражение. В это же время Болислав

Григорьевич проходил срочную службу в армии. Он служил в Серове радистом в железнодорожных войсках. «*Так и познакомились, – сообщает Айсина Басариевна. – Вызываешь морзянкой по позывным, нужно только знать позывной*» [2]. Эта романтическая история имела закономерное продолжение: после демобилизации Б. Г. Кравчук заехал в Свердловск и только потом – домой. А через год, по словам респондента, «*приехал и забрал в Бродецкое*» [3]. И здесь мы также видим явления, типичные для Советского Союза: получение образования притягивало молодежь в крупные города, армия перетасовывала военнослужащих на больших просторах Советского Союза.

Образование семьи – очень ответственный этап в жизни людей. Молодая семья обживалась в Бродецком. Здесь родилась дочь Юля. Болислав Григорьевич устроился на работу на сахарный завод в КИП (контрольно-измерительные приборы и автоматика). Через три года созрело решение о переезде. На вопрос «почему решили переехать?» респонденты дали ответ: «*На Украине плохо с работой*» [2; 3]. Глава семьи работал на заводе, который функционировал сезонно: летом закрывался на ремонт, зимой перерабатывал сахарную свеклу. Правда, если поступала «кубинка» (сахарный тростник с Кубы), тогда завод работал бесперебойно. А вот «*для женщин работы нет*», подчеркивают респонденты. Айсина Басариевна пыталась устроиться хоть техничкой, но и то не получилось, а знакомая смогла устроиться на работу в столовую только благодаря связям (по «блату»).

Поиск работы осуществлялся по известным каналам: родственники, знакомые. Уже собрали и отправили документы на химический завод в Павлодаре (Казахстан), где начальником цеха работал старший брат Айсины Басариевны, однако оказалось, что копию трудовой книжки оформили неправильно. Надо было переоформить и заново выслать документы.

И вот, когда собирались в очередной раз ехать в гости в Верхний Сып, двоюродная сестра Болислава Григорьевича, Алла Антоновна Чулюк, пригласила по пути заехать в гости к ней в Яр и присмотреться к этому месту. Сюда она приехала вместе с мужем Борисом Васильевичем, железнодорожным строителем, направленным на работу в Яр. Кравчуки заехали в Яр в гости и решили здесь обосноваться. Было это в 1975 году. В Павлодар повторно документы не стали отправлять. Так наличие или отсутствие рабочих мест в регионе проживания сыграло свою роль в миграционных процессах семьи Кравчуков.

Через две недели глава семьи устроился на работу электриком в Зуевскую дистанцию гражданских сооружений Горьковской железной дороги (НГЧ), а хранительница очага – осмотрщиком вагонов в пункт технического осмотра вагонов (ПТО). Первые четыре месяца жили у Чулюков, затем приезжим предоставили квартиру в старой списанной конторе НГЧ (организация уже давно переехала в другое здание). Помещение было ветхим, холодным. В 1979 году дали квартиру в новом построенном доме, где Кравчуки проживают по настоящее время. Здесь родился сын. Так решение квартирного вопроса, довольно непросто решаемого в советское время, содействовало закреплению семьи на севере Удмуртии. Наличие социальной инфраструктуры также сыграло свою роль: место в детском саду было предоставлено без особых проблем. На вопрос, не возникало ли желание уехать из Яра, ответ был дан простой: *«Нет, не возникало. В Яру есть работа, квартира, детский сад, огород. С соседями и сослуживцами сложились хорошие, добрые отношения. Работу дала железная дорога»* [2; 3]. Указывали Кравчуки и на удобное транспортное положение станции.

Стремление получить образование привело Болислава Григорьевича в 1980 году в Глазовский совхоз-техникум, где он заочно обучался по специальности «строитель». По-прежнему работал в НГЧ, только с 1985 года, после окончания техникума, прорабом, с 2000 года – начальником участка. После преобразования участка обратно в прорабский – снова прорабом вплоть до выхода на пенсию. Айсина Басариевна после рождения сына 26 лет проработала на вокзале в разных должностях: кассиром, приемосдатчиком, в справочном, заместителем начальника вокзала. Стаж работы Болислава Григорьевича в НГЧ, теперь уже Дирекции по эксплуатации зданий и сооружений, составляет 37 лет. Он является почетным железнодорожником Горьковской железной дороги, награжден именными швейцарскими часами от начальника Горьковской железной дороги.

Ныне оба на заслуженном отдыхе. Провели в квартиру газ. Дети выросли, у них свои семьи. Жизнь в Яру их вполне устраивает, правда, в последние годы всё труднее убирать снежные заносы. Притягивает обжитое место, никуда не хочется уезжать. *«Живем в Яру 44 года. Везде свои, знакомые»*, – констатирует А. Б. Кравчук [2]. И теперь на данном этапе жизни в поселке их удерживает обжитое социальное пространство, социальные связи, теплые отношения с окружающими людьми.

Респонденты отмечали довольно большое количество людей, приехавших, как и они, на работу в Яр на железную дорогу, а также по рас-

пределению после учебы, например, после окончания Алатырского техникума железнодорожного транспорта. В настоящее время уже нет такого потока, как раньше. Респонденты это связывают с отсутствием распределения после окончания учебных заведений железнодорожного транспорта. На железной дороге сейчас в Яру работают в основном местные жители. Это мнение респондентов. Данные статистики свидетельствуют: в районе на 1 января проживало 13 419 человек, тогда как на начало предыдущего года было 13 604. Убыль наблюдается во всех поселениях, кроме Ярского, где добавилось 18 человек [5, с. 2]. Люди уезжают искать лучшей жизни туда, где есть работа, жилье, детские сады.

Список литературы

1. Владыкин А. П. История земли Ярской (люди, события, факты). Глазов, 2008. 168 с.
2. Сообщение Айсины Басариевны Кравчук, 1950 г. р., место рожд. д. Верхний Сып Уинского района Пермского края, стаж работы на вокзале железнодорожной станции Яр Горьковской железной дороги 26 лет, в наст. время пенсионер, место жительства и срок проживания там, п. Яр Удмуртской Республики, – 44 года.
3. Сообщение Болислава Григорьевича Кравчука, 1951 г. р., место рожд. с. Бродецкое Казатинского района Винницкой области Украинской ССР, стаж работы в дистанции гражданских сооружений Горьковской железной дороги 37 лет, в наст. время пенсионер, место жительства и срок проживания там, п. Яр Удмуртской Республики, – 44 года.
4. Удмуртия. Ижевск: Медиагруппа «Парацельс», 2008. 273 с.
5. Сельская правда: общественно-политическая газета Ярского района. 2018. № 55 (9087).

Назад

Содержание

Вперед

УДК 908

П. А. Ожегов,
Глазов
(науч. рук. Д. Г. Касимова)

ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА НА ПРИУСАДЕБНОМ УЧАСТКЕ ЖИТЕЛЕЙ д. АБАШЕВО ЮКАМЕНСКОГО РАЙОНА УАССР В 1953–1964 гг.

В статье характеризуется труд колхозников на приусадебном участке в хрущёвский период: выявляется структура подворного хозяйства, оцениваются роль и место земледелия, животноводства, пчеловодства, ремёсел и промыслов, охоты в системе личного подворного хозяйства колхозника в 1953–1964 годах.

Ключевые слова: приусадебный участок, личное подворное хозяйство, колхоз, хрущёвский период, Удмуртская АССР, земледелие, животноводство, пчеловодство, охота, ремёсла, промыслы.

The article describes the work of collective farmers in the household plot during the Khrushchev period: the structure of the household economy is revealed, the role and place of farming, animal husbandry, beekeeping, crafts and trades, hunting in the system of the personal farm of the collective farmer in 1953–1964 are assessed.

Key words: personal plot, private household farm, collective farm, Khrushchev period, Udmurt ASSR, agriculture, animal husbandry, beekeeping, hunting, handicrafts, trades.

Институтом питания АМН СССР в 1968 году была рассчитана норма питания. Однако заработная плата колхозника составляла лишь 1/10 этой нормы. Единственным способом выживания в деревне было наличие приусадебного хозяйства. Не было исключением и положение в деревне Абашево Юкаменского района УАССР, что подтверждается словами свидетеля того периода: «*Что выращивали, за счёт этого и жили*» [3].

Согласно шнуровой книге «*каждое хозяйство имело земельный участок в размере от 0,25 до 0,51 га, в зависимости от количества колхозников в семье*» [2, л. 12–14, 38]. Лица, проживавшие на территории колхоза и не принимавшие участия в общественно полезном труде, лишались приусадебного участка. При наличии свободного земельного фонда многодетные семьи, инвалиды войны и труда имели право увеличить земельный участок, но не более чем на 0,50 га. Согласно Уставу «*0,02 сот отводилось для жилых площадей*» [1, л. 7]. По данным шнуровой книги, к началу 1950-х годов Дорофей Кузьмич Лялин, например, имел земельный участок в размере 0,51 га – максимально возможный по размерам участок. А Анатолий Дорофеевич Абашев имел земельный участок в 0,30 га [2, л. 12–14] – самый маленький на тот период времени. Помимо личных земельных участков, колхозники имели право пользоваться общественными угодьями для пастьбы личного скота.

На своих небольших участках жители деревни выращивали капусту, репу, лук, чеснок, морковь, табак, огурцы, картофель. Некоторые семьи выращивали и бобовые, в частности фасоль. Надежда Петровна Ипатовна вспоминает: «*картофель сажали от изгороди до изгороди – это была единственная еда. Мелкие овощи убирали ночью, под светом луны, а вот картофель убирать была целая проблема*» [4]. Дело в том, что колхозные работы не позволяли посвятить целый день копке картошки.

Не обходилось хозяйство и без фруктовых деревьев, кустарников, ягод. Для них отводилось небольшое количество земли.

Согласно уставу сельхозартели каждое хозяйство могло иметь в личном пользовании одну корову, до 2 голов молодняка крупного рогатого скота, не более 10 голов овец и коз, одну свиноматку с приплодом, до 20 ульев пчёл и неограниченное количество птиц. Из птиц держали индюков, кур, гусей. Надежда Петровна замечает, что *«свиней держали мало, так как им нужен был хлеб, которого не хватало самим колхозникам»* [4].

За пастьбу личного скота на общественных угодьях взимали плату: за одну корову – 20 руб., молодняка крупного скота – 10 руб., овец и коз – 5 руб., за гусей плату не брали. В случае если владелец скота не являлся колхозником или он не отработал минимальное количество трудодней в колхозе, тариф за пастьбу увеличивался в 2 раза [1, л. 4–5].

Продукты животноводства приусадебного хозяйства в первую очередь шли на выполнение государственных планов. Как сообщает Галина Васильевна, поставляли молоко, мясо, шерсть, яйца. По её словам, в начале 1960-х годов в связи с большими недостатками колхоз закупал у населения продукты по низким ценам. Кормов было мало, животные малопродуктивные, следствием чего невыполнение планов было обыденной вещью. Невыполненное количество плана называли недоимкой и его прибавляли к плану на следующий год [3].

Если колхозное производство в изучаемое время внедряло механизацию, то большинство работ в личном хозяйстве выполнялось ручным трудом. В производственном процессе принимали участие все члены семьи. Что примечательно, частный сектор труда деревенских жителей нашёл отражение в уставе сельхозартели. В случае необходимости артель могла выделить для личных нужд определенное количество лошадей за соответствующую плату:

– *«за пахоту и боронование по 5 рублей за 0,10 га»* [1, л. 5]. Таким образом, за обработку своего участка колхознику нужно было заплатить от 15 до 25 рублей, в зависимости от количества земли;

– *«за поездку на лошади на базар или в гости взимать по 50 копеек за каждый километр, за пользование лошадью свыше суток взимать дополнительно 5 рублей за сутки. В случае перевозки груза в 1 центнер взимать 75 копеек за километр, за каждый следующий центнер дополнительно взимать 50 копеек»*;

– *в случае поездки в больницу, за кормами, на мельницу, за топливом плату не взимать»* [1, л. 6–7].

Помимо животноводства и земледелия, жители деревни Абашево занимались промыслами и ремеслом. Большое количество семей занималось разведением пчелосемей. Продукты пчеловодства шли в личное потребление, излишки реализовывались. *«Долго жители деревни Абашево держали в памяти поездку Степана Кузьмича Абашева в Москву на выставку ВДНХ в 1939 году за успехи в пчеловодстве»* [4].

Были в деревне мастера по изготовлению валенок, которые обеспечивали зимней обувью всю деревню. На большую близлежащую округу прославилась семья Питиримовых, которая занималась изготовлением гончарных изделий. Александр Данилович Питиримов был основателем династии гончаров. Днём работал счетоводом в колхозе, вечером занимался производством гончарных изделий. Его дело продолжил сын – Аркадий Александрович, который в *«1957 году был арестован по ст. 58 п. 10 ч. 1 сроком на 6 лет. Аркадий Александрович был обвинён в пропаганде и агитации против советской власти. На этом династия гончаров закончилась, так как представителей династии Питиримовых в деревне не осталось, а о самом Аркадии Александровиче известий больше не было»* [4].

Большую роль в жизни жителей деревни Абашево играли промыслы. Представители каждой семьи уделяли время рыболовству – одному из видов промыслов. *«Дети использовали только удочки, взрослые применяли сети и ловушки, поэтому и улов у них был значительно больше. Источником рыбы была река Лема, а также немалую роль играло небольшое озеро»* [4].

Что касается охоты на диких животных, то в деревне было несколько охотников. Основной добычей для них были дикие утки и гуси, тетерева и глухари, зайцы. Большой удачей считалась добыча кабана [4].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что приусадебное хозяйство и промыслы играли определяющую роль в жизни жителей деревни Абашево. Именно приусадебное хозяйство, а не магазины, доминировало в списке источников для получения продуктов питания населения.

Список литературы

1. Архивное управление Администрации МО «Город Глазов» (АУ А МО «Город Глазов»). Ф. Р-418. Оп. 1. Д. 35.
2. АУ А МО «Город Глазов». Ф. Р-418. Оп. 1. Д. 44.
3. Полевые материалы автора (ПМА). Сообщение Абашевой Галины Васильевны.
4. ПМА. Сообщение Ипатовой Надежды Петровны.

УДК 908

А. Ф. Митюкова,
Глазов
(науч. рук. Д. Г. Касимова)

ВОЙНА И ПЛЕН В СУДЬБЕ ЯСАВИ МИТЮКОВА

В статье повествуется о судьбе Ясави Митюкова, уроженца татарской деревни Верх-Дасос Юкаменского района УАССР, об обстоятельствах его пленения и жизни в фашистском плену в годы Великой Отечественной войны, о трудовой биографии в послевоенные годы, об отношении населения, государственных и официальных учреждений к бывшим военнопленным.

Ключевые слова: военнопленные, Великая Отечественная война, фашистский плен, д. Верх-Дасос, Юкаменский район, Удмуртская АССР, татары.

The article tells about the fate of Yasavi Mityukov, a native of the Tatar village of Verkh-Dasos of the Yukamensky district of the UASSR, about the circumstances of his captivity and life in fascist captivity during the Great Patriotic War, about the work biography in the post-war years, about the attitude of the population, state institutions and official former prisoner of war.

Key words: prisoners of war, the Great Patriotic War, fascist captivity, the village of Verkh-Dasos, Yukamensky district, the Udmurt Autonomous Soviet Socialist Republic, the Tatars.

В нашем семейном альбоме есть старая фотография, на которой изображён мой прадед Ясави Мухаметзянович Митюков. Судьба его была тяжёлой, многое ему пришлось пережить, в том числе фашистский плен с июля 1942 по январь 1945 г. Родился он в деревне Верх-Дасос Юкаменского района 1 октября 1904 г.

Когда началась Великая Отечественная война, в августе 1941 г. Юкаменский районный военный комиссариат призвал на фронт крестьян с лошадьми и повозками, в числе которых был и мой прадед. Направили их в Шолью Камбарского района на курсы пулемётчиков и миномётчиков. После окончания обучения Ясави Мухаметзянович в составе 1190-го дивизиона был отправлен на Калининский фронт.

«Броня крепка, и танки наши быстры», – весело пели бойцы перед боем. Но далеко не вся броня была крепка в Красной Армии, были и такие допотопные танки, как «НИ» – «На испуг»: трактор обшивался стальными листами, сверху ставился пулемёт, а то и вовсе имитация пушки, – и вперёд! Например, сослуживец моего прадеда Назар Тимофеевич Шуклин, обучившись пулемётному делу, в бой вступил с имитатором пулемёта – с трещоткой. Всего на взвод было сделано две таких трещотки.

Солдаты сидели в окопе и крутили их, изображая пулеметную стрельбу. Результат боёв с таким «вооружением» – тысячи пленённых и убитых советских солдат.

Во время первого боя мой прадед и его сослуживцы сумели вырваться из окружения. Ясави Мухаметзянович потом служил в трофейной команде в составе 357-й дивизии. В лето 1941 г. немецкие части наступали с такой скоростью, что даже трофейные команды попадали в окружение. В июле 1942 г. не миновал этой участи и прадед Ясави. Тех, кто пытался вырваться, фашисты застрелили.

До конца зимы наши бойцы не могли прорвать вражеское кольцо. Пережидали морозы в ямах и оврагах. Съели всю траву и живность. Однажды солдаты нашли в логу мёртвую корову и обглодали её до скелета. Корова была стельная. Телёнка тоже сварили и съели. Некоторые варили даже собственные полушубки. Грязные, завшивевшие, покрывшиеся коростами и чирьями, солдаты с грехом пополам дотянули до весны. Потом немцы всё-таки выгнали их из леса и погнали на запад. Много русских парней так и остались лежать в том лесу. Раненые и немощные, они врагам были не нужны.

Начались этапы по концлагерям: Минск, Львов, Брест, Краков. В них пленных размещали по национальностям. Как рассказывал мой прадед, в конце дня по баракам ходили одетые с иголки, надушенные офицеры и агитировали пленных вступить в освободительную армию – армию генерала Власова. Агитировали на родном языке, но желающих всё равно были единицы.

До войны мой прадед был печником. В плену его тоже заставили штукатурить бараки и класть печи. В одном из лагерей он штукатурил стены бараков раствором из глины, который плохо приставал к стене. Мимо проходил немец, из гражданских. Постоял, посмотрел на его работу, затем вырвал у него из рук кельму, набрал раствор и с силой швырнул на стену. Прадед пару раз сделал так же – получилось. Но сил хватило ненадолго. Однажды очередной удар по голове пряжкой офицерского ремня чуть не стоил ему жизни. На какой-то миг он потерял сознание. К счастью, не упал, иначе расстреляли бы. Ему доводилось уже видеть, как добивают упавших от бессилия солдат. Видел он и расстрел евреев, которых ставили на скалу или на край оврага и пускали пулю в затылок. Он рассказывал, что, помимо захватчиков, в лагерях свирепствовали и свои пленные.

Когда Красная Армия освободила Краков, Ясави Митюкова из барака вывели под руки земляки: при росте 170 сантиметров он весил 34 ки-

лограмма. Больные, голодные, избитые до полусмерти, пленные едва дожили до своего освобождения.

Но вот и освобождение, фильтрационный лагерь в Бреславле с мая по ноябрь 1945 г. и дорога до Москвы в проверочный лагерь, где с каждым бывшим пленником долго разбирались, задавали вопросы о землянках, с которыми был в концлагере. Чтобы избежать неприятностей, юкаменцы договорились отвечать: «ничего не знаю, был в другом блоке». Постепенно режим в лагере становился слабее. Наконец, получены документы. Ясави Мухаметзянович с попутчиком-пермяком забрались в товарняк и – домой.

И вот она мирная жизнь в родной деревеньке с тремя названиями: Верх-Дасос, Нурсалим и Норэк. Здесь, как и везде, всё пришло в упадок. Вернувшиеся фронтовики, здоровые и инвалиды, в меру своих сил взялись за восстановление колхозного хозяйства.

Племянник Ясави, Азат Балтачев, поделился своими воспоминаниями: *«Я провел своё детство в Юкаменске, часто видел дядю Ясави в нашем доме. Как-то утром спросил его, чего, мол, так рано приехал? Дядя ответил, что он, наоборот, – уже уезжает домой. На ночь его в гости приглашали «друзья-товарищи». Но почему на ночь? – думал я. Позже понял, где ночи проводил дядя. Только в 1957 г. его перестали вызывать в МГБ, а потом – в КГБ. О прекращении преследований его уведомили официально, бумагу о том вручил нарочный, специально приехал к дяде домой, в деревню».*

В послевоенные годы деревни, как могли, восстанавливали хозяйства. Некоторые заводили пасеки. В Верх-Дасосе тоже была своя пасека. В дни медогона малышня со всей деревни с кусочками хлеба бежала в клуб, где стояла медогонка. Смотреть за пасекой назначили прадеда Ясави.

Но кроме пчеловодства он и его близкая родня по решению правления колхоза должны были выращивать овощи. Капусту, помидоры и огурцы, выращенные в открытом грунте и небольшой тепличке, они поставляли в Юкаменский райпотребсоюз. Ездили в Глазов и Красногорском. В Юкаменском даже пришлось построить новое овощехранилище с большими чанами для солений. Но чьи-то «бдительные глаза» усмотрели в этом криминал, начались проверки, и в результате всё потихоньку развалилось.

Ясави снова решил заняться возведением печей. Вместе со своими помощниками-подручными сложил сотни печей в соседних деревнях Иманай, Жувам, Малый и Большой Вениж и в райцентре.

Но в скором времени на прадеда опять написали донос. Председатель колхоза однажды сообщил: «Наверное, этот «белый пленник» хитрит-мудрит. Мол, какое право он имеет жить лучше других?» И снова начались ночные вызовы и допросы Ясави Мухаметзяновича.

Все участники войны регулярно проходили медосмотр, в том числе и мой прадед. На первом осмотре врач, увидев на его спине круглые глубокие рубцы, спросил: «Это раны от пуль?» И был поражён тем, что глубокие рубцы – это следствие чирьев и язв, которые сплошь покрывали тело узников концлагерей.

Племянник моего прадеда, Азат Балтачев, поделился: *«Перед призывом на фронт мой отец и дядя Ясави обещали друг другу, что в случае гибели одного из братьев оставшийся в живых будет помогать семье погибшего. О гибели нашего отца дядя узнал после возвращения домой в 1946 году. Как и обещал, он стал помогать нашей маме и нам, четверым детям. Во многом благодаря этой помощи нашей семье удалось выжить в тяжёлое послевоенное время».*

Никакого героического поступка мой прадед, Митюков Ясави Мухаметзянович, на войне не совершил. Он честно служил в Советской армии, защищая Родину от фашистских захватчиков. И не его вина, что он оказался в плену у врага.

Пройдя через унижения и оскорбления, трудолюбивый от природы, полный оптимизма, своим упорным трудом прадед Ясави помогал восстанавливать народное хозяйство Юкаменского района после войны.

Я горжусь им.

УДК 908

А. С. Дьяконова,
Глазов
(науч. рук. Д. Г. Касимова)

МОТИВЫ, УСЛОВИЯ И ТРЕБОВАНИЯ К ПОСТУПЛЕНИЮ НА СЛУЖБУ В ПОЛИЦИЮ: ОБОБЩЕНИЕ ЛИЧНОГО ОПЫТА СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ с. КРАСНОГОРСКОГО УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

В статье на примере сотрудников полиции села Красногорского Удмуртской Республики обобщается опыт службы в полиции; раскрываются мотивы, условия и требования к кандидатам, поступающим в органы внутренних дел.

Ключевые слова: полиция, женщина-полицейский, мужчина-полицейский, закон «О полиции», «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации».

The article, on the example of the police officers of the village of Krasnogorskoye of the Udmurt Republic, summarizes the experience of serving in the police; the motives, conditions and requirements for candidates entering the internal affairs bodies are disclosed.

Key words: police, policewoman, policeman, "Law on Police", "On service in the internal affairs bodies of the Russian Federation".

Эффективность государственной и правоохранительной деятельности зависит от её обеспеченности профессионалами. Недостаточно иметь соответствующие органы и законодательство для того, чтобы противостоять негативным явлениям в обществе (терроризм, преступность и т.п.). Необходимы люди, которые по уровню своей подготовки, нравственным качествам могли бы обеспечить безопасность Отечества [4].

Достойная зарплата и социальные гарантии сделали службу в полиции достаточно престижной и востребованной. Общаясь с респондентами, можно заключить, что служба в органах внутренних дел создаёт у них чувство социальной и правовой защищенности. У полицейских существуют и социальные льготы, которые не распространяются на другие категории населения. Например, бесплатный проезд в отпуск, который длится 40 суток, обеспечение жильем и т. д. Все это, конечно, привлекает в выборе профессии. Однако существуют и отрицательные стороны этой работы: она крайне сложна и опасна, сопровождается постоянными стрессами, бумажной волокитой. *«Минусы нашей работы перекрывают все плюсы. Несмотря на высокую зарплату, различные льготы, опас-*

ность нашей профессии намного превалирует. Ты никогда не знаешь, вернешься ты с вызова живой и здоровой к своей семье или нет», – говорит И. П. Фефилова, дознаватель отдела полиции (далее – ОП) «Красногорское» [3].

Проведя опрос среди сотрудников ОВД Красногорского района, мы выяснили, что большинство из респондентов считают, что стать сотрудниками полиции им помогла мечта либо пример старшего поколения. *«Со старших классов я мечтала работать в органах, пойти по стопам брата, который в то время работал в ГИБДД и рассказывал много о своей службе, меня это заинтересовало»*, – поделилась дознаватель ОП «Красногорское» И. П. Фефилова [3]. Балтачева Елена Владимировна, начальник группы дознания ОП «Красногорское», вспоминает свои обстоятельства, приведшие её в ОВД: *«Я училась на педагога по физической культуре, был кризис в стране, и педагоги вообще не получали зарплату. В середине года я уволилась из школы, и пришлось искать новую работу. Пошла в милицию, чтобы год не терять, и мне предложили выучиться на юриста, я согласилась и так и осталась тут»* [1]. В истории Е. В. Балтачевой свою роль в определенной степени сыграл случай.

В постсоветский период порядок приёма граждан, мужчин и женщин, на службу в ОВД РФ регулировался:

– Приказом МВД РФ от 14.12.1999 № 1038 «Об утверждении инструкции о порядке применения Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации»;

– Приказом МВД РФ от 19.05.2009 № 386 «О порядке отбора граждан на службу (работу) в органы внутренних дел Российской Федерации»;

– Федеральным законом от 30.11.2011 № 342-ФЗ (ред. от 05.10.2015) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

1 марта 2011 года в России вступил в силу закон «О полиции». В связи с этой реформой требования к человеку, желающему стать полицейским, ужесточились. При поступлении на службу учитывают наличие специального юридического образования, физической подготовки, а также требуется обязательное прохождение полиграфа. На предмет причастности к административным правонарушениям и наличия судимости проверяют даже родственников. От сотрудника полиции требуется наличие высшего юридического образования, в связи с чем за послед-

ние годы были закрыты все средние учебные заведения юридического профиля, остались только высшие. По этому поводу Елена Владимировна Балтачева, начальник группы дознания ОП «Красногорское, отмечает: *«Очень жёсткий отбор сейчас проводится, поэтому кадров не хватает»* [1]. Такие высокие требования предъявляют только непосредственно полицейским, а для иных сотрудников полиции, например водителей, требования занижены. Так, водителю достаточно иметь лишь среднее образование.

В соответствии со статьей 17 ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» на службу в полицию могут поступать граждане *«с 18 до 35 лет независимо от пола, расы, национальности, происхождения, места жительства, религии, владеющие государственным языком РФ, соответствующие квалификации, способные по своим качествам выполнять обязанности полицейского»* [5].

Та же статья регламентирует, что граждане, желающие поступить на службу в полицию, должны пройти психофизиологическое исследование и тестирование, направленные на выявление личных качеств, особенностей характера, потребления наркотических, психотропных, токсических веществ и злоупотребления алкоголем. Требования к состоянию здоровья граждан, поступающих на службу, устанавливает руководитель федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел в зависимости от должности и особенностей прохождения службы. Для мужчин обязательно наличие прохождения армии, для женщин – хорошая физическая подготовка.

Гражданин не может быть принят на службу в полицию в случаях: 1) признания недееспособности; 2) наличия судимости; 3) прекращения уголовного преследования за истечением срока давности; 4) наличия заболевания; 5) предоставления заведомо ложных сведений; 6) близкого родства с сотрудником полиции в связи с подчиненностью одного из них другому; 7) отсутствия гражданства РФ и т. д.

Все респонденты отмечали, что работа в полиции очень опасная, трудная и ответственная. Все опрошенные мной сотрудники говорили о ненормированном графике, который, прежде всего, мешает благополучному складыванию семейных отношений. Но тем не менее это не явилось препятствием и не стало причиной покинуть службу в системе ОВД.

В органах внутренних дел ПО «Красногорское» как одном из подразделений государственной службы женщин работает немного. Вообще, женщины, служащие в правоохранительных органах, часто подвер-

гаются дискриминации со стороны мужчин. Они часто считают, что роль женщины ограничивается ведением домашнего хозяйства, женщина не имеет профессиональных данных и не соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатам на службу в правоохранительных органах. А. В. Фефилов, бывший оперуполномоченный ОП «Красногорское», отмечает: *«Не женская это работа, я считаю. Всё-таки служба в полиции считается работой повышенной опасности. С контингентом всяким приходится работать, в основном, конечно, с преступниками, которые запросто могут угрожать твоей безопасности»* [2]. Тем не менее закон предусматривает службу женщин в рядах полиции, причем требования, предъявляемые к кандидатам-женщинам, не отличаются от требований к мужчинам. Закон не учитывает биологические и социально-психологические особенности женщин.

Можно выделить несколько основных причин, мотивов поступления граждан на службу в полицию: ощущение социальной обеспеченности, постоянный заработок, социальные гарантии, длительный отпуск, компенсации и денежные надбавки. Иначе говоря, служба в органах внутренних дел создает чувство социальной и правовой защищенности.

Список литературы

1. ПМА. Сообщение Балтачевой Е. В., начальника группы дознания отдела полиции (далее ОП) «Красногорское».
2. ПМА. Сообщение Фефилова А. В., в прошлом – оперуполномоченный ПО «Красногорское».
3. ПМА. Сообщение Фефиловой И. П., дознавателя ОП «Красногорское».
4. Саркисов О. Р. Подготовка кадров органов внутренних дел: организационно-правовые аспекты // ВЭПС. 2013. № 3.
5. Федеральный закон «О службе в органах внутренних дел РФ и внесение изменений в отдельные законодательные акты РФ» от 30.11.2011 № 342-ФЗ.

УДК 316.64.5

К. Н. Масленников,
Глазов
(науч. рук. М. В. Сухова)

СПЕЦИФИКА ПРОЯВЛЕНИЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ МОЛОДЕЖИ ГГПИ В СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Статья написана по данным проведенного опроса студентов ГГПИ. В анкете приняли участие 20 человек, поровну представляющих обе гендерные группы. В данной статье освещена проблема самоидентификации молодежи ГГПИ в социально-культурной деятельности. Статья помогает дать краткую характеристику основных направлений внеучебной – досуговой и социально-культурной – деятельности студентов ГГПИ и их отношения к возможности профессионального использования этих видов деятельности. Данные виды социальной активности студентов: социально-культурная, общественная, научная и медиадеятельность, развитые в ГГПИ, – механизмы и средства для личностного самосовершенствования и саморазвития. Большинство студентов пользуются этими возможностями, идя в ногу со временем.

Ключевые слова: творчество, культура, общественная деятельность, наука, медиа, тенденции, будущее, самосовершенствование.

The article was written according to the survey of students of GSPI. Ten people answered on the questionnaire: five young men and five young women. The question of a self-identification in social and cultural activities is widely covered in this article. The article gives the facts that all doors of self-education open for the students because of social, cultural, scientific and media activity, that is very developed in GSPI. The majority of students uses this possibility just to keep up to date.

Key words: art, culture, social activity, science, media, tendency, future, self-education.

Данное исследование было составлено по результатам опроса активных участников студенческого творчества, а именно фестиваля «Весна ГГПИ», являющегося в вузе традиционным. Опрос проводился по разным направлениям: творчество, медиа, наука. В качестве метода сбора информации также можно отметить включённое наблюдение, в некоторых случаях автоинформирование, так как автор является участником фестиваля в течение 4 лет.

Жизнь в вузе можно назвать самым ярким пятном в жизни любого студента, вуз – это стартовая площадка для будущих свершений, для покорения новых высот, обучаясь в вузе, студент получает колоссальный жизненный опыт. Вуз делает студента человеком образованным, профессионалом своего дела.

Одной из задач работы можно считать выяснение важности и значимости творческой, общественно-культурной деятельности студентов в личностном росте и профессиональном образовании. Даёт ли творческая деятельность во внеучебном поле средства к самореализации и какое место в жизни студента она занимает? Для того чтобы решить эту задачу и найти ответ на вопрос, в опросе было уделено отдельное внимание данному аспекту. Результаты опроса позволят сделать определённые выводы.

На вопросы: чем вы занимаетесь в вузе вообще и в частности? какие виды деятельности характерны для вас? – студенты отвечали, как правило, развернутыми ответами, из которых было выделено четыре основные группы вариантов:

- занимаются не только учёбой, но и творчеством;
- занимаются учёбой меньше, чем творчеством;
- занимаются учёбой и творчеством одинаково;
- «успевают заниматься всем» (прямая цитата);
- занимаются учёбой и научной деятельностью.

Большинство студентов (76 %) во время обучения в вузе делают основной упор на учёбу, что подтверждает тот факт, что учёба должна быть на первом месте у любого студента. Главная цель современного студента все-таки получение профессионального образования и связанных с ним компетенций – знаний, умений и навыков.

Однако – и это интересный результат опросов – немаловажна студенческая универсальность и умение учиться всему. Опыт – это ещё один существенный аспект, который студент ГГПИ приобретает в стенах института благодаря своей активной деятельности, и не только творческой, а также научной, общественной и журналистской. Здесь мы говорим о студентах, умеющих совмещать разные виды социально-культурной деятельности во время обучения в вузе: они набираются опыта в разных сферах. Кто-то получает определённые знания в творческой деятельности, кто-то в научной деятельности, другие пробуют себя в общественно полезной, в частности волонтерской, деятельности, а кто-то пытается реализовать себя в спорте. Вуз действительно даёт тысячу возможностей, главное – правильно ими воспользоваться в наборе профессиональных компетенций.

Часть бесед была сконцентрирована на проблемах досуга и свободного времени. На вопрос «есть ли у вас свободное время?» большинство студентов ответили, что в день у них бывает 3–5 часов свободного времени; у немногих (13 %) «свободного времени нет совсем», и

лишь один человек (из 20) ответил, что в день у него бывает от 5 до 7 часов свободного времени. Этот показатель «свободного времени нет совсем» отличает человека, в нашем случае – студента ГГПИ, занятого в культурно-творческой, общественной, научной, медиадеятельности, от студента, занятого только учёбой. Современный мир задаёт тенденцию быть всегда в тонусе, постоянно быть занятым и заниматься самосовершенствованием. Те, кто этой тенденции следует, становятся более востребованными, в нашем случае идёт речь о социально-культурной деятельности. Студенты понимают, что это им поможет в дальнейшей жизни, поэтому стараются заниматься делом по душе параллельно творчеству. И тут уже кто на что способен: кто-то окунается в это с головой, кто-то лишь поверхностно, но нет сомнения, что в ГГПИ студент в основном в этой социально-культурной среде «варится». «Больше не будет никогда так много времени, чтобы заниматься творчеством» [из сообщений студента 4 курса].

Всё вышесказанное подтверждает данные ещё одного вопроса, который был задан студентам ГГПИ: «Как вы проводите время вне учебы?» Полученные ответы были сгруппированы в три главных положения:

- посещение собраний факультета, института;
- ежедневное посещение репетиций с коллективом («Ромашка», «Чайка», «Либра», вокал, театр, школа вожатых, школа ведущих, «De/Light»);
- общественные дела.

Практически всё послеучебное время студента ГГПИ, занятого социально-культурной деятельностью, уходит на посещение культурно-творческих, общественных, научных и медиамероприятий, кружков и секций.

По результатам исследования можно сказать, что современный студент, в частности студент ГГПИ, – это человек, имеющий цель в своей жизни, у большинства студентов есть план для достижения цели, которому они следуют: «Я бы хотела, чтобы, помимо основных профессиональных навыков, у меня был запасной вариант – дополнительные навыки и умения. Кто знает, может, в какой-то момент они станут основными» [из сообщения студентки 5 курса].

Будущее за человеком-универсалом, подкованным в любой сфере, такую возможность ГГПИ дает, а значит, студент ГГПИ – человек будущего. Однако пользуются всеми возможностями далеко не все студенты, есть те, которые только получают образование, не развиваясь в других

направлениях, выбрав одно – основное, связанное с профильным образованием. Однако все считают вуз стартовой площадкой для будущего.

Назад

Содержание

Вперед

УДК 908

Д. Г. Касимова,
Глазов

ПЛАН-СХЕМА д. КЕСТЫМ 1929 г.: К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПРИЧИН ИЗМЕНЕНИЯ ТОПОГРАФИИ ДЕРЕВНИ В 1930–1980-е гг.

В статье показаны этапы и выявлены причины изменения топографии д. Кестым в 1930–1980-е годы по сравнению с состоянием на 1929 г. Источниками исследования стали воспоминания старожилов деревни и фотоснимки. Делается вывод, что причинами изменения топографии стали процессы модернизации экономического производства, увеличение численности населения и попытка решения проблемы малоземелья, а также реализация программы улучшения социокультурной инфраструктуры деревни.

Ключевые слова: д. Кестым, районирование 1929 г., Вотская автономная область, Удмуртская автономная область, Удмуртия, татары.

The article shows the stages and identified the reasons for the change in the topography of the village of Kestiym in the 1930–1980s compared with 1929. Sources of research were memories of old-timers of the village and photographs. It is concluded that the reasons for the change in topography were the processes of modernization of economic production, the increase in population and the attempt to solve the problem of shortage of land, as well as the implementation of the program to improve the socio-cultural infrastructure of the village.

Key words: Kestiym village, zoning 1929, Votsky autonomous region, Udmurt Autonomous Region, Udmurtia, Tatars.

В архивах сохранился замечательный документ 1929 года «План села Кестым Балезинского района Вот. Авт. Обл. Нижег. Края» с масштабом в дюйме 100 метров (рис. 1). Этот план даёт возможность показать исчезнувшие к сегодняшнему дню улицы и культовые постройки (они обозначены розовым цветом и указаны номером). По прошествии лет сам факт иной топографии фактически забылся, лишь немногие кестымцы помнят иную планировку. Представляется актуальной задачей выяснить причины изменения топографии деревни по сравнению с 1929 годом. Источником исследования стали воспоминания старожилов деревни и фотоснимки из личной коллекции автора и частных коллекций кестымцев.

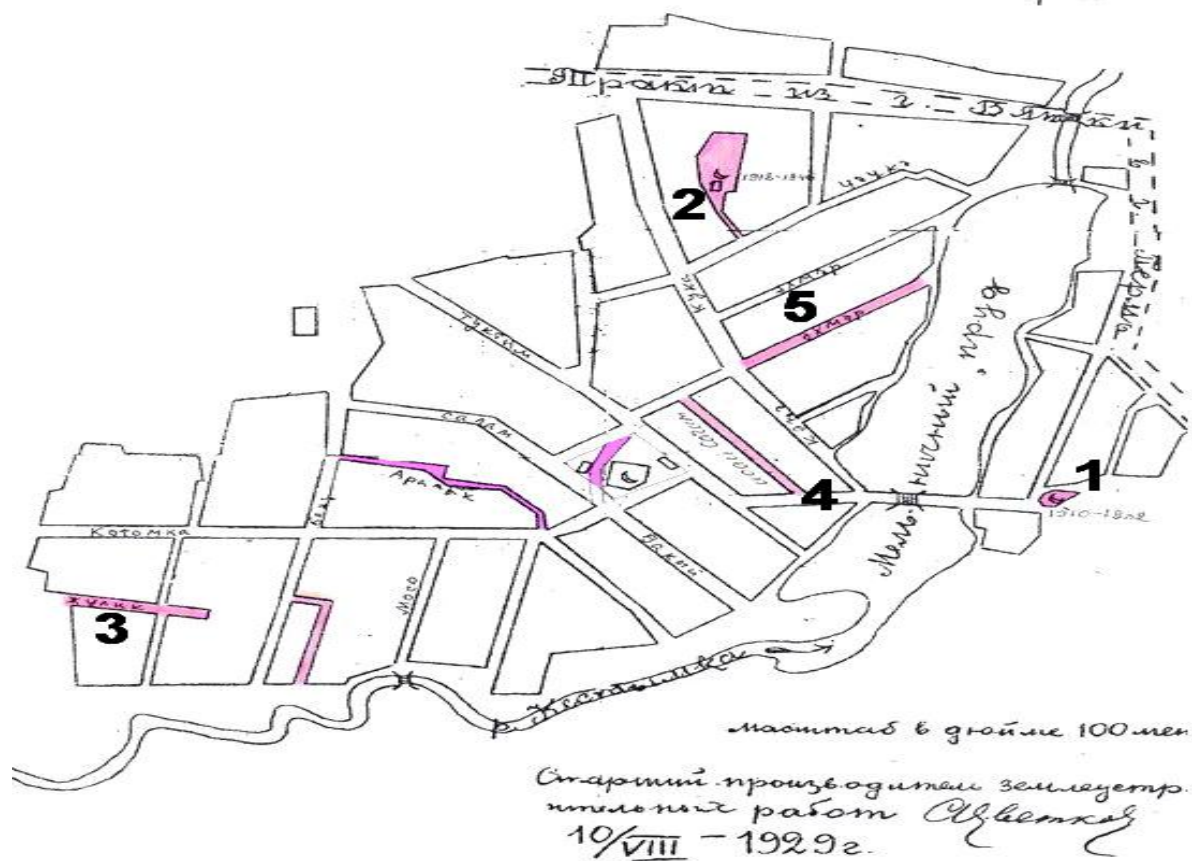

Рис. 1. План-схема д. Кестым 1929 г.

Юач мечеть (№ 1 на рис. 1) была снесена в 1932 г. До этого, вероятно уже после 1929 г., в результате урагана с неё упал минарет, и в этом здании какое-то время находился детский сад. Весной 1932 г. во время разлива Кестымки прорвало дамбу Мельничного пруда, отчего ослабел источник энергии, и мельница перестала работать. Проблему нужно было срочно решать. Выход нашли в покупке парового локомотива. Его установили в непосредственной близости от мельницы на берегу пруда на улице Эхмэр-урам. Сам механизм локомотива разместили во вновь выстроенном помещении, для которого и разобрали здание Юач мечети.

Куян-як мечеть (№ 2 на рис. 1, рис. 2) снесли в 1946 г. После известных политических решений, когда культовые помещения закрывались и переоборудовались под хозяйственные и социально-культурные учреждения, в здании мечети Куян-як в разное время размещались и школа, и лазарет. Закир Шакирович Хасанов, в то время член райкома партии, работавший до войны учителем в Кестымской школе, предложил разместить в этом здании клуб. В 1940 г. прораб Касимов составил проект и смету перестройки. Начало строительных работ было намечено на

1941 год. Однако Великая Отечественная война разрушила эти планы. После войны одной из актуальнейших хозяйственных задач стало строительство зерносушилки. Правление колхоза во главе с председателем Шарафутдином Ахметовичем принимает решение использовать для этой цели здание Куян-як мечети – его разбирают и строят из него зерносушилку на берегу Кестымки у кладбища.

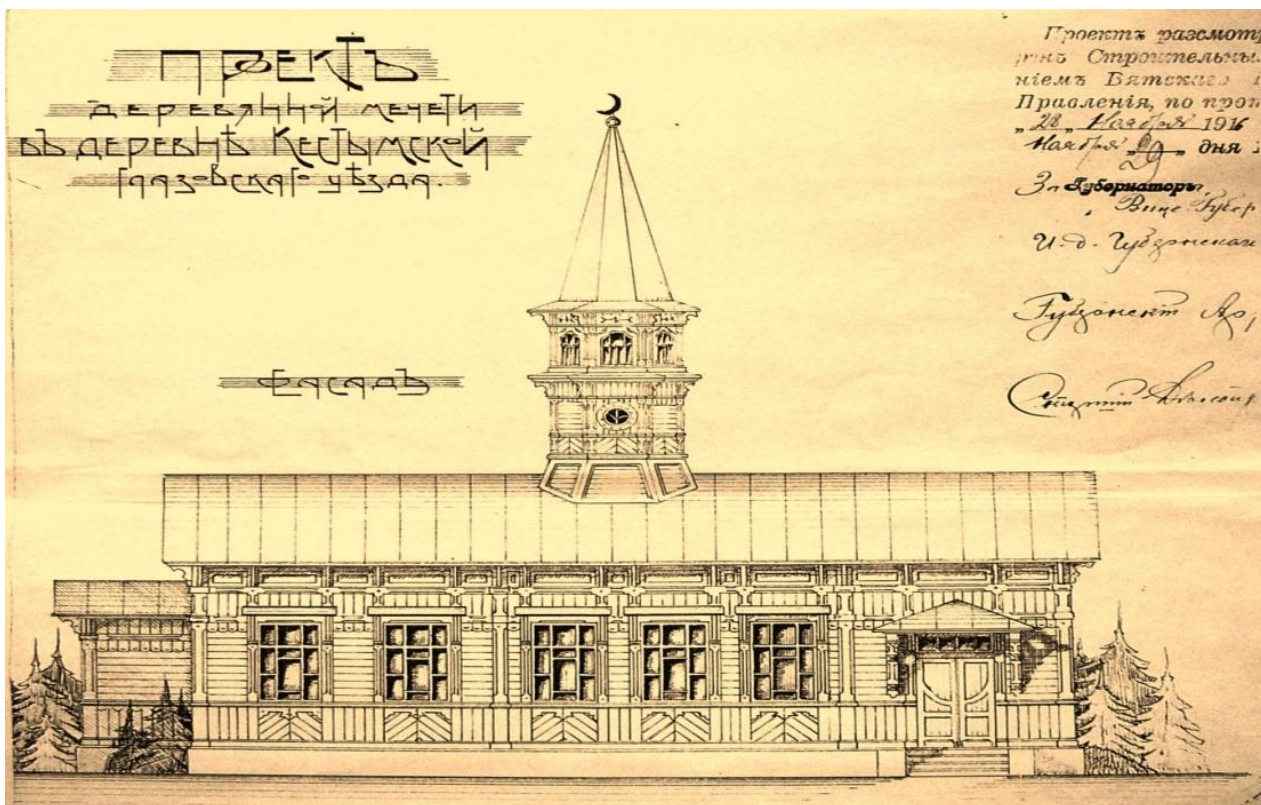

Рис. 2. Проект Куян-як мечети

С 1955 года, когда кестымцы наконец-то начали строить новые дома, люди с улицы Жулик-урам (№ 3 на рис. 1, рис. 3) стали переселяться вглубь деревни. На улице Жулик-урам до переселения когда-то жили семьи Хикмата Хадыровича, Кызыл-Галии, Габдуллы Идрисовича, Мукмина Габдулловича (Бутя), Саядят Исмагиловны, Жэмили Исмагиловны (Әкбәр), Фатыха Хадировича (муэдзин), Галима Сабировича (старший конюх), Зайнаб Сайфулловны, Хуснии Галиулловны. Улица Жулик-урам находилась на отшибе, около железнодорожного моста. Со стороны железной дороги частенько приходили посторонние люди, а для народа посторонний человек всегда казался жуликом. С этим и связано название улицы.

*Рис. 3. Панорама современной деревни Кестым.
На фото белой чертой отмечено место расположения
улицы Жулик-урам. Из архива автора*

В 1960 году вспахали улицу Исай-Сагит (№ 4 на рис. 1, рис. 4). Этот участок деревни был густо заселён, поэтому земли не хватало. На этой улице стоял и дом моего деда, и у нас (впрочем, как и у наших соседей) был только маленький огородик размером в сотку для посадки овощей, а «большого огорода», т. е. земли под картофель, здесь не было совсем, картошку мы сажали где придётся или где предложат. От того семьи сами стремились переселиться в те микрорайоны Кестыма, где земля была. Так, с 1950 года наша семья стала сажать картофель за улицей Кирова на спуске к лугам левого берега Кестымки, а к 1959 г. мы построили здесь новый дом – пусть окнами на север, но теперь у нас было 27 соток земли. К моменту расселения улицы Исай-Сагит на ней жили семьи Габдельхая Маулетовича (Папич), Зинната (Кочар-пи), Шабгана Шарфутдиновича, Хажи Абуталиповича, Майтапы Саитовны, Мафтухи Хуснутдиновны, Малики Сафиулловны (Рэчик), Чачакова Газзы, Фархниси Нугмановны (Днис).

В 1985 году не стало улицы Ахмара (№ 5 на рис. 1, рис. 5). По генеральному плану предполагалось, что левобережье реки Кестымки от улицы Сибирской до моста Озын күпер станет зоной отдыха жителей деревни. Поэтому для строительства новых домов места уже здесь не выделялись. В связи с экономическим кризисом начала 1990-х годов этот план, естественно, не был реализован. Из запланированного к се-

редине 1980-х годов в этом районе была построена только новая кирпичная школа, было начато, но не закончено строительство здания для столовой.

Рис. 4. На фото пунктиром указана улица Исай-Сагит от ул. Кирова (аул-як) до ул. Труда (Ахмар-урам). Из архива автора

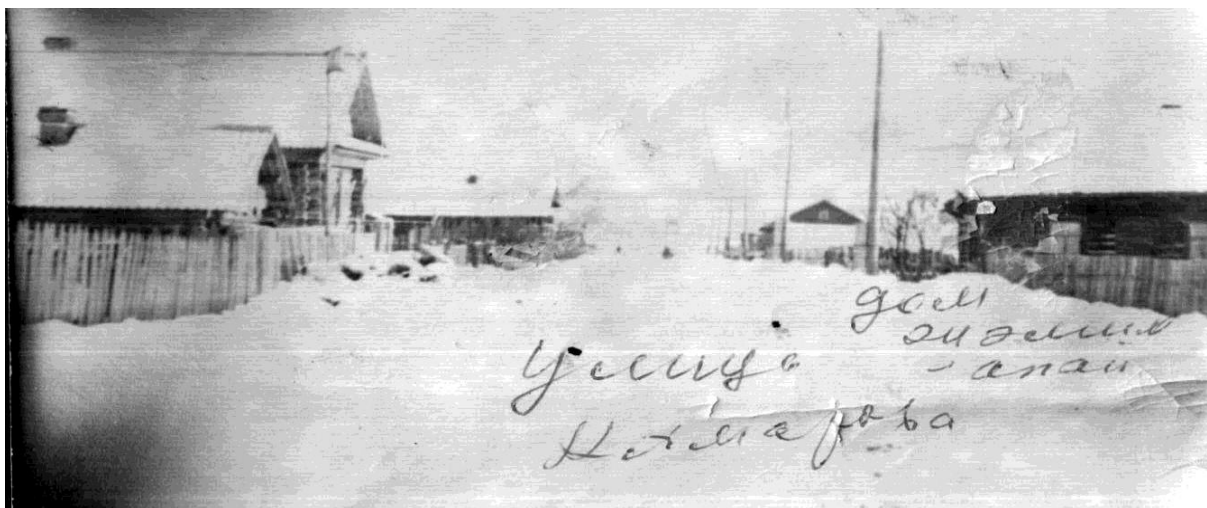

Рис. 5. Вид ул. Ахмар-урам с пруда на центр деревни. Справа дом Мавлюта Галиевича (Бака), слева – Жамили апай (Кыргыз). Из архива Ильсии Араслановой-Касимовой

*Рис. 6. На фото девочки с улицы Ахмар-урам, или улицы Труда. 1961 г.
Из архива Нурунии Акбашевой*

Примером остроты ситуации на улице Ахмара стала история Бадертдина Сиражетдиновича. Его дом обветшал, и хозяин решил на старом месте выстроить новый. Но строиться ему не разрешили, только ремонтировать. Каждый день к дому Бадертдина Сиражетдиновича приходил и стоял рядом председатель сельсовета Бакыр Зиннат, он наблюдал за тем, чтобы дом не разобрали, не построили новый. В результате хозяину удалось поднять дом, подкладывая брёвна снизу до «подушки».

По этой улице жили Валиулла Галиевич, Мустафа Габдуллович, Маувлет Галиевич (Бака), Анвар Закирович, Байхузин Хайрулла, Басари Шаймарданович, Шакир Закирович, Саида Хузеевна Акбашева, Зиннат Маулетович (Пашка), Лутфулла Ясавиевич (Щиргяляй), Газим Габдуллович (Чутай), Кыргыз-Жәмиля.

Таким образом, причинами изменения топографии Кестыма в 1930–1980-е годы стали процессы модернизации экономического производства, увеличение численности населения и попытка решения проблемы малоземелья, а также реализация программы улучшения социокультурной инфраструктуры деревни.

УДК 908

М. А. Королев,
Глазов

ИЖЕВСКАЯ ОРУЖЕЙНАЯ ФАБРИКА. СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ В 1920–1930-е гг.

В статье рассматривается один из аспектов промышленного развития Вотской и Удмуртской автономной области в период первого и второго пятилетних планов. Основное внимание уделяется фабрике охотничьих ружей, расположенной в г. Ижевске, занимавшейся переделкой нарезного военного оружия в гладкоствольное охотничье. Описываются мероприятия по реконструкции фабрики, расширению её производства.

Ключевые слова: Ижевск, металлургия, фабрика охотничьих ружей, нарезное оружие, винтовка.

The paper deals with one of the aspects of the industrial development of the Votskoy and Udmurt Autonomous Region during the first and second five-year plans. The focus is on the factory of hunting rifles, located in Izhevsk, engaged in the conversion of rifled military weapons to the smooth-bore hunting weapons. Describes measures for the reconstruction of the factory, the expansion of its production.

Key words: Izhevsk, metallurgy, factory of hunting rifles, rifle.

В период первых пятилетних планов металлургический комплекс стал ключевым фактором развития промышленности Вотской, а впоследствии и Удмуртской автономной области. Несмотря на отсутствие собственной сырьевой базы (железной руды), регион активно развивал металлообработку в разных направлениях – от оружейного дела (традиционной отрасли) до мото- и станкостроения.

В первой пятилетке (1928–1932 гг.) в рамках плана-минимум металлообрабатывающая промышленность была представлена одной оружейной фабрикой, цехом которой являлся отдельно расположенный чугунно-литейный завод. Становление и развитие в Ижевске кустарного и фабричного производства охотничьих ружей началось ещё в XIX в., когда на производственной базе вышедшего из употребления военного нарезного оружия стали делать гладкоствольные ружья. Это предприятие – Ижевская оружейная фабрика – к 1927 г., вобрав в себя всё годное оборудование двух старых фабрик, было размещено в капитально отремонтированном фабричном корпусе и приступило к нормальной работе [1, с. 114–120].

Развитие оружейной фабрики находилось в прямой зависимости от поставок старых винтовок, являющихся для неё полуфабрикатом. И поскольку запасы вышедшего из употребления нарезного оружия были значительными, угрозы для полноценной деятельности фабрики не существовало по крайней мере в перспективе 15–20 лет. Вместе с тем неизбежность развития массового производства дешёвых охотничьих ружей на новых крупных предприятиях, в сравнении с которыми Ижевская оружейная фабрика оказывалась неконкурентоспособной, привела бы в скором времени к её закрытию. Несомненно, старое нарезное оружие продолжило бы переделываться в гладкоствольное. Но, учитывая большую трудоёмкость этого производства, с большой долей вероятности можно предположить, что оно бы перешло в сферу деятельности кустарно-ремесленной промышленности, группирующейся вокруг соответствующих союзов.

Несмотря на довольно скромное будущее, высокая значимость оружейной фабрики в период первой пятилетки сохранялась. Недостаток охотничьего оружия в Советском Союзе, обусловленный почти полным прекращением импорта, создавал повышенный спрос на него, в особенности со стороны небогатых охотников-промысловиков и любителей, не имевших возможности заплатить 150–200 руб. – среднюю цену одного ружья на рынке. Но даже наличие денег не гарантировало быстрой покупки – ружей в свободной продаже было мало [2, л. 9]. Как следствие, развитие фабрики в годы первой пятилетки имело для страны большое значение, так как от её работы зависело снабжение ружьями охотников, обеспечивавших заготовку пушнины, её экспорт, а следовательно, и приток валюты. С учетом всех факторов, благоприятствовавших развёртыванию работ оружейной фабрики, и имеющихся возможностей как в отношении помещений, так и средств планировался существенный рост производства ружей системы «Бердана» различных калибров (см. табл.).

Планы объёмов выработки охотничьих ружей на 1927–1932 гг.

Год	Объёмы производства, шт.	Рост производства, %
1926/27 г.	15 000	100
1927/28 г.	23 000	153
1928/29 г.	32 000	213
1929/30 г.	40 000	267
1930/31 г.	50 000	333
1931/32 г.	50 000	333

В прямую зависимость от увеличения объёма производства ставился и рост стоимости валовой продукции. По цене фабричной себестоимости в 141 000 руб. в 1926/27 г. она должна была увеличиться до 420 000 (или на 192 %) в 1931/32 г. Благодаря значительному росту выработки заводская себестоимость одного ружья снизилась бы с 9 р. 40 коп. в 1926/27 г. до 8 р. 25 коп. в 1931/32 г. Снижение оказывалось возможным в основном за счёт накладных расходов, отнесённых к единице продукции [2, л. 9 об.].

Для увеличения выработки ружей до 50 000 штук в год выявлялась необходимость расширения и значительного дооборудования самой фабрики. Силовая станция мощностью в 160 л. с. открывала бы возможность большего увеличения её нагрузки без установки дополнительного агрегата. Строительные работы, для которых требовалось ассигновать 100 000 руб., предусматривали надстройку над частью здания второго этажа, постройку центрального склада и расширение некоторых помещений. На дооборудование фабрики требовалось также ещё 100 000 руб., главным образом, на приобретение оборудования, необходимого для выполнения программы, а также для постепенного сокращения ручной работы [2, л. 9 об. – 10].

К началу второго пятилетнего плана значимость фабрики охотничьих ружей сохранялась. Все металлургические и металлообрабатывающие предприятия Ижевска в тот период времени входили в объединение Ижзаводов. Под его эгидой трудились также высококвалифицированные кадры охотно-ружейного дела, частью работавшие у частных предпринимателей, частью промышлявших в качестве кустарей. Бывшая Ижевская оружейная фабрика, преобразованная к тому времени в Государственную фабрику Удмурттреста, также входила в состав объединения Ижзаводов и, по сути, объединяла производственный цикл труда оружейников – кустарей и частных. Госфабрика Удмурттреста изготавливала ружья из старых военных трофеев, доведя своё производство до 60 тысяч одностволок в год. Однако в первой половине 1931 г. фабрика была ликвидирована. Причин закрытия производства несколько. Во-первых, территория и здания фабрики, располагавшиеся в непосредственном соседстве с другими предприятиями Ижзаводов, оказались необходимыми для других целей (например, для создания завода станкостроения). Во-вторых, к тому времени истощились запасы военных трофеев, которые являлись сырьём, вернее полуфабрикатом, для оружейного производства. В-третьих, назрела необходимость в коренной реконструкции охотно-ружейного производства, способного выпускать дву-

ствольные ружья, в то время ввозившиеся в значительной части из-за границы [3, л. 28–29].

Подсчёты, произведённые в 1930-е гг. Всесоюзохотой, показали, что для удовлетворения спроса промысловиков и спортсменов необходимо строительство новой современной фабрики, производительностью в 350 тыс. двустольных ружей в год. При выборе места для неё среди прочих городов Ижевск выгодно отличался наличием металлосырья – стали для стволов, что до минимума уменьшало бы транспортные расходы и в значительной мере явилось бы гарантией бесперебойной работы завода. Кроме того, г. Ижевск располагался наиболее выгодно по отношению к местам сбыта готовых ружей, и всякое перемещение места строительства фабрики на запад вызвало бы удаление от главного потребителя – сибирского промысловика.

Выбор Ижевска в качестве города для новостроящейся фабрики позволил бы сделать планируемый производственный цикл в наиболее экономном варианте, так как использование свободных мощностей Ижевских заводов (в частности, производство готового ствола) позволило бы отказаться от установки импортного оборудования при организации цеха по сверлению ствола. Это, в свою очередь, позволяло бы сэкономить на производственных площадях и рабочей силе.

Произведённые подсчёты показали, что в сравнении с другими вариантами полного замкнутого технологического процесса, т. е. постройки совершенно новой и самостоятельной фабрики охотничьих ружей, независимой от Ижзаводов, ижевский вариант мог дать некоторую экономию: 1) в площадях зданий – 11 600 м²; 2) в общих затратах на строительство – 3 200 тыс. руб.; 3) в том числе: а) на строительных работах – 1 240 тыс. руб.; б) на оборудовании – 1 960 тыс. руб.; в) на импорте – 790 тыс. руб. Рабочих и служащих для налаживания производства требовалось 1 123 человека [3, л. 30]. Таким образом, фабрика охотничьих ружей, если бы она разместилась в Ижевске, снабжалась бы исключительно ижевским металлом в виде полуфабриката с Ижевских заводов.

Подводя итог, необходимо отметить, что фабрика охотничьих ружей, несмотря на ряд сложностей, руководством региона рассматривалась как одно из важных предприятий. Наличие кадров, ресурсов, полуфабрикатов оправдывало восстановление и дальнейшее развитие производства. Но стоит отметить, что требуемых средств на развитие фабрики у Удмуртской области практически не было, большая надежда была на государственные субсидии.

Список литературы

1. История Удмуртии: XX век / под ред. К. И. Куликова; введение О. И. Васильевой, Л. Н. Бехтеревой, Н. А. Родионовой. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2005.
2. Центральный государственный архив Удмуртской Республики (ЦГА УР). Ф. 724. Оп. 1. Д. 174.
3. ЦГА УР. Ф. 724. Оп. 1. Д. 499.

Назад

Содержание

Вперед

УДК 908

О. В. Вахрушева,
Глазов
(науч. рук. Д. Г. Касимова)

ИСТОРИЯ ШКОЛЫ СЕЛА КЫЙЛУД В ОТРАЖЕНИИ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПЕРИОД XIX – НАЧАЛА XX в.

В данной статье рассмотрен исторический путь развития Кыйлудской СОШ в конце XIX – начале XX в. Рассмотрены условия осуществления образовательного процесса. Установлены этапы развития школы. Проанализировано влияние просветительской политики на сельскую школу.

Ключевые слова: Кыйлудская СОШ, история образования, церковно-приходская школа.

This article examines the historical path of development Kalugskiy school in the late 19th century and early 20th century. The conditions of the educational process are considered. Milestones of the development of the school. The influence of educational policy on rural school is analyzed.

Key words: Kalugskaya school, history of education, parish school.

В 2018 г. Кыйлудская школа Увинского района Удмуртии отметила 150 лет со дня основания. Ключевыми датами в истории школы стали следующие события: в 1868 г. она возникла как церковно-приходская школа; в 1905 г. стала Земской Нылга-Вамьинской смешанной школой; в 1912 г. – двухклассной начальной школой; в 1925 г. – четырехклассной начальной школой; в 1935 г. – семилетней; в 1961 г. – восьмилетней; в 1968 г. – средней школой; в 1982 г. было построено новое типовое здание школы.

Вообще, первые школы в России были созданы в XVII в., появились они в Москве. По утверждению историка П. Н. Сенько, первыми можно считать школы Чудова монастыря [4, с. 11]. К 1861 г. духовенство осно-

вало свыше 18 000 начальных училищ – церковно-приходских школ (ЦПШ).

Рескрипт Александра II от 13 мая 1866 г. утверждает руководящие принципы школьного дела: направить *«воспитание юношества... в духе истин религий, уважения к правам собственности и соблюдения коренных начал общественного порядка и чтобы в учебных заведениях всех ведомств не было допуская ни явное, ни тайное проповедование всех разрушительных понятий, которые одинаково враждебны всем условиям нравственного и материального благосостояния народа»* [1, с. 32]. Эти принципы определили направление и характер школьной политики самодержавия на многие десятилетия.

Уже в мае 1866 г. новый министр народного просвещения Д. А. Толстой начал атаку на школьные уставы 60-х годов. Она завершилась проведением первого цикла контрреформ: в 1871 г. был утвержден новый устав гимназий и прогимназий, в 1872 г. – устав реальных училищ и в 1874 г. – новое положение о начальных народных училищах. Второй цикл школьных контрреформ был проведен в начале 1880-х годов: в 1884 г. утверждён новый университетский устав и «Правила о церковноприходских школах». Почвой для контрреформ были феодально-крепостнические пережитки, сохранившиеся во всех областях после отмены крепостного права.

Обучение люда осуществляли священники, диаконы и дьячки, а также учителя и учительницы, окончившие в основном церковно-учительские школы и епархиальные училища. Деятельность школ находилась в ведении попечительского совета, куда входили заведующий школой, попечители, учителя, представители от города или земства, выборные лица от населения, пользующегося школой. Лица, входившие в состав церковно-приходских попечительств, должны были быть православного вероисповедания. На совет возлагались заботы о благоустройстве школы во всех отношениях [1, с. 34].

Именно в это время – в 1868 г., в период контрреформ в образовании – в Кыйлуде была учреждена церковно-приходская школа, а точнее 2-классное церковно-приходское училище [6]. В Кыйлуде в том году в 23 хозяйствах жили 150 жителей [2, с. 99]. В официальных документах XIX в. Кыйлуд чаще фигурирует под другим названием – Нылга-Вамья, говорящем о воршудной принадлежности первых жителей к роду Вамья [2, с. 95]. За несколько лет до создания ЦПШ в Нылга-Вамье, в 1860 г. была заложена Богоявленская церковь. Построили её из камня в визан-

тийском стиле. Сохранилось имя первого настоятеля – отец Аверьян Григорьевич Никольский.

Школа располагалась в самой церкви, в небольшом помещении, где жили священники и отец Аверьян. В 1868/69 уч. г. в школе обучалось 18 мальчиков и 15 девочек, всего 33 ученика. Девочки и мальчики учились отдельно. В школе изучали Закон Божий и Священное Писание, церковное пение, письмо, четыре действия арифметики, чтение по книгам гражданской и церковной печати. О социальном составе учеников ничего не известно, но можно предположить, что это были крестьянские дети, так как большинство населения составляли крестьяне. Обучение детей длилось 4 года, учителями были священнослужители и сам отец Аверьян [5]. Обустройством классной комнаты занимались священники, за их работу им никто не платил, лишь только благодарные прихожане церкви и родители учеников давали чисто символическую плату [5].

В 1905 г. школа из церковно-приходской превращается в земскую. Часть расходов по содержанию школы взяло на себя земство. Оно давало средства на жалованье учителям, ассигновало ежегодно на книги и наглядные пособия, бумагу, перья, карандаши для учеников, а ремонт здания и его отопление оставалось заботой кыйлудцев. По-прежнему школа располагалась в здании проживания священников. К 1905 г. в Кыйлудской земской школе учились 42 ученика [7]. У земства не хватало средств на покупку наглядных пособий и учебников, поэтому неграмотные крестьяне Кыйлуда продолжали нести расходы на обучение своих детей. В 1909 г. в школу была направлена учителем Фотиния Михайловна Соколова. До 1935 года она являлась учителем и заведующей начальной школой. Учителя проживали в церковной сторожке.

Ежегодно земские и губернские проверки отмечали хороший уровень знаний кыйлудских детей: *«Кыйлудская земская смешанная школа делает с каждым годом успехи, курс проходится не для проформы, но и прекрасно усваивается по смыслу»*; *«Лучшая в отношении успехов оказалась Кыйлудская школа. Учительница больная явилась на экзамен и через силу занималась перед тем с учениками. Между тем эта школа в учебно-воспитательном отношении поставлена прекрасно»* [7]. Это отзыв об экзаменах в 1905 г.

С 1909 г. в Кыйлудской школе учащиеся начинают изучать корзиноплетение. С 1910 г. на базе школы открывается школа корзинного мастерства, которую могло посещать и взрослое население [3].

Учебный год в школе был очень коротким и продолжался, как правило, 7 месяцев (с 1 октября по 1 мая). С учётом воскресений и различ-

ных праздников в школе было около 125 учебных дней в году (хотя официально считалось 150). Родители не были обязаны посылать детей в школу, и дети неодновременно приступали к учёбе и так же неодновременно оставляли учёбу, так что большинство детей училось около 5 месяцев в году. В эти годы не все дети имели возможность получить образование. Главной причиной оставления учениками школ до окончания класса были экономические условия жизни крестьян. В большинстве дети прерывали учёбу весной, когда они нанимались в работники или когда оставались для домашних работ по хозяйству. Наблюдались и такие факты, когда ученики, проучившиеся в школе год-другой, оставляли её только потому, что, по мнению родителей, их чадам было вполне достаточно тех знаний, которые они уже получили. Часто причиной прекращения посещения школы являлось отсутствие тёплой зимней одежды и обуви. Жители села, получившие образование, охотно посещали воскресную повторительную школу, брали для чтения книги у учителей.

Дети не могли заниматься у себя дома – тесные и тёмные крестьянские избы мало подходили для учебных занятий, поэтому в сельской школе не было домашних заданий [6].

Таким образом, начальный этап истории Кыйлудской школы является отражением просветительской политики Российской империи. В до-революционное время школа прошла путь от церковно-приходской до земской школы, находясь в небольшом помещении церкви. Образование на селе зародилось именно благодаря церковным служащим.

Список литературы

1. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Вторая половина XIX в. / отв. ред. А. И. Пискунов. М.: Педагогика, 1976. 600 с.
2. Пудов А. И. История увинских деревень: учеб. изд. Ува, 2000.
3. Пудов А. И. Народное образование Увинского района: история, известные педагоги, учительские династии. Ува; Ижевск; Сарапул : Сарапул. тип., 2012. 367 с.: ил., портр.
4. Сенько П. Н. Введение // Русские церковные деятели – члены Академии Наук: ист.-биограф. исследования: в 3 ч. / отв. за вып. Д. Э. Бабурин, Е. А. Балакишьева. СПб.: Ланс, 1995. С. 11.
5. ЦГА УР. Ф. 245. Оп. 4. Д. 113.
6. ЦГА УР. Ф. 575. Оп. 4. Д. 115.
7. ЦГА УР. Ф. Р-620. Оп. 1. Д. 193.

Вверх

Раздел 4

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

УДК 811.511.131

Н. И. Ураськина,
Ижевск

ФОРМИРОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ НА РОДНОМ (УДМУРТСКОМ) ЯЗЫКЕ: ТЕХНОЛОГИИ, РЕСУРСЫ, ИННОВАЦИИ

Статья посвящена анализу этапов внедрения в школьную образовательную практику Удмуртской Республики электронного обучения по предметам «Родной (удмуртский) язык» и «Родная (удмуртская) литература». Акцентируется внимание на деятельности Научно-исследовательского института национального образования, обеспечивающего ресурсное и технологическое сопровождение процесса формирования электронной образовательной среды.

Ключевые слова: удмуртский язык и литература, электронный учебник, контент, электронное обучение, электронная образовательная среда.

The article is devoted to the analysis of the stages of introducing e-learning in the Udmurt Republic's school educational practice on the subjects "Native (Udmurt) language" and "Native (Udmurt) literature". Attention is focused on the activities of the Research Institute of National Education, which provides resource and technological support of the electronic educational environment's forming process.

Key words: Udmurt language and literature, electronic textbook, content, e-learning, electronic educational environment.

В рамках модернизации образовательного процесса в последние 10–15 лет в педагогическом и научном сообществе все активнее ведутся разговоры об электронной образовательной среде (ЭОС). Формирование и развитие ЭОС на российском и региональном уровнях поддерживается государственными инициативами, в частности федеральная государственная программа «Развитие образования» на 2013–2020 годы и государственная программа Удмуртской Республики «Развитие образования» на 2018–2025 годы, в которых приоритетными являются задачи по расширению инфраструктуры и созданию организационно-

экономических механизмов внедрения в образовательную практику электронного обучения.

Формирование электронной образовательной среды определяется рядом факторов, включая нормативно-правовой, технологический, ресурсный и информационный. Технологическая составляющая ЭОС объединяет множество устройств: помимо серверов, компьютеров или периферийных устройств (принтеров, сканеров и пр.), сюда входят планшеты, интерактивные доски, электронные учебники, программное обеспечение и др. [5].

Электронные учебники по предметным линиям «Родной (удмуртский) язык» и «Родная (удмуртская) литература» начали разрабатываться в 2015 г. научными сотрудниками Научно-исследовательского института национального образования Удмуртской Республики. Никогда ранее учебные информационные ресурсы по удмуртскому языку и литературе не были сконцентрированы в формате электронного школьного учебника. Учебники традиционно существовали только в печатной форме. В нашей ситуации оказалась бессильной и всемирная сеть Интернет: в нем к 2015 г. были представлены уже исчерпывающие образовательные ресурсы практически по всем школьным предметам, кроме родных языков народов России. Да и среди финно-угорских регионов Удмуртия стала первой площадкой, взявшей за формирование электронной образовательной среды на родном языке.

Программистами Института в процессе долгих консультаций и пробных вариантов был разработан оптимальный вариант оболочки электронных учебников по удмуртскому языку и литературе. Научные сотрудники создали контент совершенно новой модели учебной литературы, структурно состоящей из трех компонентов: текстовая информация, визуальный ряд/видеоинформация, звуковой ряд/аудиоинформация (рис. 1).

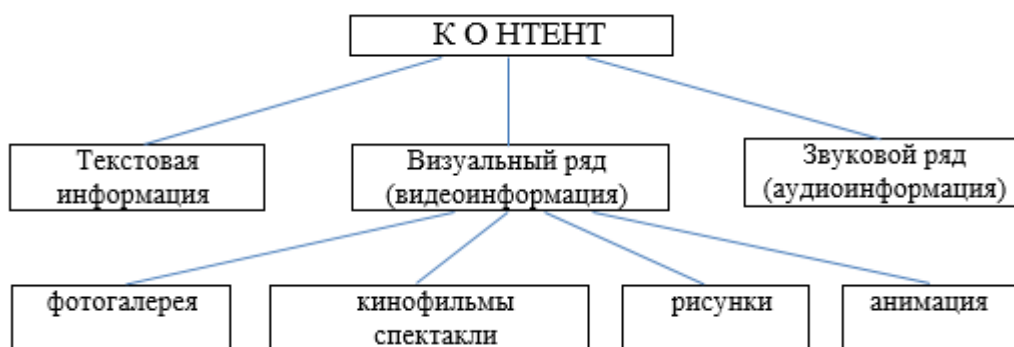

Рис. 1

Начиная работать над проектом, мы понимали, что электронные формы учебников – это новый жанр учебной литературы. С одной стороны, в ней должно содержаться «педагогически обоснованное для усвоения материала учебника количество мультимедийных и (или) интерактивных элементов (галереи изображений, аудиофрагменты, видеоролики, презентации, анимационные ролики, интерактивные карты, тренажеры, лабораторные работы, эксперименты и (или) иное)» [3]. С другой стороны, электронный учебник – «это своего рода и репетитор, и тренажер, и самоучитель» [2, с. 63], поэтому велик был соблазн включения в него всего и вся. Именно с учетом этих аспектов отбор мультимедийного материала (видео- и аудиоинформации) требовал разумного подхода. Предложенный материал должен коррелировать не только с учебной программой, возрастом ученика, но с точки зрения методической целеустановки чуть-чуть работать на опережение: мотивировать школьника на самостоятельное получение дополнительных знаний, умений и навыков, не только предметных, но и личностных и метапредметных компетенций.

Первый этап работы завершился в 2016 году разработкой 13 единиц электронных форм учебников для уровня начального общего образования по трем предметным линиям: удмуртскому языку (родному и неродному) и литературному чтению на родном (удмуртском) языке. В этом же году были получены положительные экспертные заключения по 4 экспертизам: научной, педагогической (экспертная организация – РАН), общественной (экспертная организация – РКС) и этнорегиональной (экспертная организация – МОиН УР). В течение этого и следующего года в ряде школ Удмуртской Республики стартовала апробация электронных форм учебников. Нашими первыми партнерами стали: МБОУ «Каменская СОШ» Завьяловского района УР, МОУ «Гимназия с. Малая Пурга» УР, БОУ УР «Удмуртская государственная национальная гимназия им. Кузубая Герда». По результатам проводимых в школах, инновационных площадках института, опросов учителей и по итогам промежуточных аттестаций учащиеся начальных классов, начавшие заниматься по предметам «Родной (удмуртский) язык» и «Литературное чтение на родном (удмуртском) языке» по электронным учебникам, показали лучшие результаты за последние годы.

Второй этап работы по формированию удмуртскоязычной электронной образовательной среды завершился в 2018 году с двумя значимыми фактами: во-первых, электронные учебники для начальной школы были включены в федеральный перечень учебников, рекомендуемых к ис-

пользованию в школах Российской Федерации; во-вторых, завершив разработку 15 единиц учебников для уровня основного общего образования, коллектив авторов приступил к созданию электронных учебников по удмуртскому языку и литературе для 10 и 11 классов.

В настоящее время коллектив института воплощает в жизнь грандиозный проект по созданию в республике сетевой модели инновационных площадок по апробации электронных форм учебников. Речь идет о долгосрочном проекте – формировании обоснованных этапов внедрения в образовательную практику электронных учебников по удмуртскому языку и литературе для всех уровней общего образования. В 2019 году в работу сетевой модели включились 9 районов (Алнашский, Вавожский, Завьяловский, Малопургинский, Шарканский, Кизнерский, Якшур-Бодьинский, Дебёсский, Кезский) и 4 города Удмуртии (Ижевск, Воткинск, Можга, Глазов) с охватом 34 школ. Предстоит совместная кропотливая организационная и научно-методическая работа по целому спектру проблем: расширению сети школ – баз для апробаций; выбору моделей использования электронных форм учебников; созданию условий для реализации технологий электронного обучения в каждой конкретной образовательной организации. Речь также идет о повышении профессиональных компетенций педагогов-удмуртоведов и педагогов дополнительного образования; работе с родителями; анализе и оценке эффективности использования электронных форм учебников и т. д. В перспективе необходимо проведение ряда мониторинговых и социологических исследований в рамках круга обозначенных проблем.

Электронная образовательная среда школы – это комплекс мер и ресурсов, в котором задействованы все участники учебно-воспитательного процесса: администрация, педагоги, ученики и их родители (администрация – в сфере управления, учителя – в области повышения эффективности процесса обучения, родители и ученики – в плане заинтересованности в улучшении качества образования). Но в случае формирования электронной образовательной среды по родному языку и литературе главные педагогические и методические целеустановки несколько отличаются от других предметных линий. Наряду с привитием школьникам умения ориентироваться в информационно-коммуникационных технологиях (ИКТ) и получать предметные знания и умения с помощью современных информационно-образовательных инструментов, авторы ЭФУ преследуют еще и другие цели – гражданско-патриотическую и культурологическую. Мы полагаем, что современные электронные учебники по удмуртскому языку и литературе, отвечая вызовам

времени, многократно способствуют вовлечению школьников в культурно-языковое поле родной литературы и культуры, воспитанию в них ценностного отношения к родному языку как носителю и матрице культуры удмуртского народа. Электронная образовательная среда на родном языке способствует не только повышению личной самооценки учащегося, но и формирует толерантную билингвальную языковую личность с осознанно выраженной этнической принадлежностью.

Сегодня в научной педагогической среде все чаще оперируют понятием «электронная педагогика» [1, с. 48], которую трактуют не как отдельную новую отрасль педагогики в ряду уже существующих, но как самостоятельно значимый элемент, присутствующий в каждой из них. Авторы уверены, что говорить в настоящее время об образовательных процессах на всех уровнях образования без применения инструментов электронного обучения, проектирования учебного процесса без информационно-компьютерных технологий нет смысла [1].

В этих условиях роль Института национального образования как ведущего ресурсного и инновационно-методического центра по формированию электронной образовательной среды на родном языке значительно возрастает. Перед нами стоят задачи технологического и ресурсного обеспечения информационной поддержки электронного обучения целым рядом дополнительных источников. Это школьные словари, энциклопедии, справочники, хрестоматии, сборники дидактических материалов, нацеленные на использование в качестве основной и вспомогательной литературы при решении творческих учебных задач, в том числе выходящих за рамки учебных программ по удмуртскому языку и литературе. Именно этот корпус электронной учебной литературы сформирует в дальнейшем контент онлайн-платформ по обучению родному языку и литературе, что позволит перейти к новому этапу в деятельности нашего института – методическому сопровождению формирования цифрового образовательного пространства на удмуртском языке.

Список литературы

1. Андреев А. А. Педагогика высшей школы. Новый курс. М.: ММИЭИФП, 2002. 264 с.
2. Бусыгина Л. В. Электронные формы учебников «Лыдзон книга» («Книга для чтения») в формировании культурного поля младшего школьника // Традиции и новации в филологическом и этнокультурном образовании в условиях межъязыковой коммуникации: сб. ст. / отв. ред. В. Г. Пантелеева. Ижевск: Удмурт. ун-т, 2018. С. 60–68.
3. Приказ Минобрнауки России № 345 от 28 декабря 2018 г. «О федеральном перечне учебников, рекомендуемых к использованию при реализации имеющих го-

сударственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования».

4. Прохоренков П. А. Этапы формирования электронной информационно-образовательной среды вуза // Международный журнал экспериментального образования. 2016. № 2–3. С. 291–294.

5. URL: <http://filearchive.cnews.ru> (дата обращения: 12.03.2019).

Назад

Содержание

Вперед

УДК 82.28

*В. Н. Мартьянова, С. С. Емельянова,
Глазов*

ЭЛЕМЕНТ НАЦИОНАЛЬНО-РЕГИОНАЛЬНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА В ШКОЛЕ

В работе рассматриваются возможности использования топонимического материала на уроках русского языка в школе; дается характеристика топонимам с учетом их происхождения и структуры (удмуртские, русские и топонимы смешанного происхождения; топонимы-лексемы, топонимы-словосочетания). Отмечаются топонимы в соответствии с обозначаемыми реалиями: ойконимы, гидронимы, оронимы и др.

Ключевые слова: ономастика, топонимика, макротопонимика, микротопонимика, ойконимы, гидронимы, топонимы-лексемы, топонимы-словосочетания.

In work the possibilities of use of toponymic material at Russian lessons at school are considered; characteristic is given to toponyms taking into account their origin and structure (Udmurt, Russian and toponyms of the mixed origin; lexeme toponyms, toponyms phrases). Toponyms according to the designated realities are noted: oykonima, gidronima, oronima, etc.

Key words: onomastics, toponymics, macrotoponymics, microtoponymics, oykonima, gidronima, toponyms lexemes, toponyms phrases.

В современном мире национально-региональная составляющая стала важной темой в образовании. В век высоких технологий теряется нить, которая связывает нас с прошлым, настоящим и будущим. Современный человек должен восстановить и сохранить эту хрупкую связь, что и предполагает включение в урок национально-региональной составляющей. Эта составляющая в соответствии с ФГОС направлена на воспитание эмоциональных и духовных ценностей, положительного отношения к культурным традициям народов, которые проживают на территории региона, на создание положительного отношения к представителям других национальностей. Целью статьи является раскрытие примерного содержания учебного занятия, посвященного знакомству учащихся с местными топонимами.

Использование местного лингвистического материала на уроках в средней школе в настоящее время является как никогда актуальным. В качестве такого источника могут быть использованы ономастические сведения. Ономастика – раздел лексикологии, включающий антропонимы, этнонимы, топонимы и др. Каждый человек постоянно встречается с географическими названиями. «Невозможно представить себе жизнь современного общества без географических названий, – пишет известный специалист в области топонимики Э. М. Мурзаев. – Они повсеместно и всегда сопровождают наше мышление с раннего детства. Всё на земле имеет свой адрес, и этот адрес начинается с места рождения человека. Родное село, улица, на которой он живёт, город, страна – всё имеет свои имена» [2, с. 177]. Изучением значения, своеобразия географических названий, их возникновением и историей занимается топонимика. *Топонимика* – часть лингвистики, изучающая историю создания, преобразования и функционирования географических названий (топонимов) [1, с. 51].

Топонимы весьма разнообразны. Это разнообразие объясняется историей происхождения топонимов, их этимологией, составом этих лексем. Так, например, *по характеру объектов* мы выделяем следующие основные виды топонимов: *ойконимы* – названия населённых пунктов: *Ижéвск, Лынгá*; *гидронимы* – названия водных объектов: *Чепцá, Кáма*; *оронимы* – названия особенностей рельефа: *Чукá, Подсóбка*; *космонимы* – названия внеземных объектов: *Андромеда, Большая Медведица*.

Исходя из величины объектов устанавливают два главных вида топонимов: *макротопонимы* – названия крупных природных или созданных человеком объектов и политико-административных объединений, например, *Якшúр-Бóдья*; *микротопонимы* – индивидуализированные названия малых географических объектов, особенностей местного ландшафта (лесов, полей, урочищ и т. п.). К их числу можно отнести: оронимы – *Мельница, Питомник*; ойконимы – *Альмáн, Чур*; гидронимы – *Прыч, Козловский пруд* и т. д. По составу топонимы могут быть однословными (*Варавáй, Кыквá*), словосочетаниями (*Большие Ошворцы, Старые Зятцы*), по происхождению – удмуртскими (*Мукшú, Кечшúр*) и русскими (*Чернúшка, Гаврúловка*), кроме того, выделяем топонимы смешанного происхождения (*Большие Ошвóрцы, Старые Зятцы*).

Ономастика как самостоятельный раздел науки о языке в школе не изучается, но внедрение исследовательских проектов в учебную деятельность, проведение внеклассных мероприятий, посвященных родно-

му краю, уроки по лингвокраеведению позволяют реализовать национально-региональную составляющую в соответствии с требованиями федеральных государственных образовательных стандартов по русскому языку.

Топонимика – благодатный источник для проведения разнообразных форм проведения уроков: внеклассные мероприятия, классные часы, уроки, игры. Нами предлагается классный час «Имя дома твоего». Материалом для поисково-исследовательской работы являются топонимы Якшур-Бодьинского района Удмуртской Республики. Проведение этого мероприятия предполагается в 6 классе общеобразовательной школы. Ставим следующие учебные задачи:

1. Ознакомление учащихся с общими сведениями о молодой науке – топонимике.
2. Способствование развитию образного мышления.
3. Воспитание у детей бережного отношения к природе родного края, его истории.

Предварительно класс делится на три группы: 1-я группа готовит теоретический материал под руководством учителя, 2-я группа разрабатывает «маршрут путешественника по Якшур-Бодьинскому району», 3-я группа выявляет достопримечательности района, которые нужно «посетить». Вся информация по визуальному маршруту выносится на слайды. Топонимы подбираются с учетом их лингвистической содержательности, то есть их этимологии, словообразования, истории происхождения. Кроме того, о каждом селе/деревне озвучивается небольшая историческая справка. Учащиеся находят Якшур-Бодьинский район на карте Удмуртии, выделяют гидронимы и ойконимы. В ходе такого учебного занятия формируются метапредметные компетенции, потому что ученикам сообщаются сведения не только по русскому языку, но и по географии, истории, литературе. На протяжении «путешествия» ученики заполняют следующую таблицу:

Название	Происхождение	Достопримечательности
Кекоран	От удм. <i>ке, кӧ</i> 'жернова'; <i>коран</i> 'рубить'	Храм Святой Троицы
Лынга	От удм. <i>лон, лын</i> 'низкое место'; <i>га, ва</i> 'вода'	Бывшая 147 колония ГУЛАГ
Чур	<i>Чур</i> – древний Бог очага, оберегающий границы земельных владений	Чуровской завод силикатных стеновых материалов

Каждый топоним может быть прокомментирован следующим образом: *Мукши*, по данным удмуртско-русского словаря, топоним удмуртско-

го происхождения. В удмуртском языке слово *муш* имеет значение «пчела», *ки* – «рука» [4, с. 288]. Известно, что территория, на которой располагается современная Удмуртия, издавна славилась бортничеством, т. е. пчеловодством. В прошлом, в XVII–XIX вв., у этого населенного пункта было другое наименование – *Мушки*. Предполагают, что вариант топонима *Мукши* появился при переписи удмуртского населения русскими переписчиками [Музейные материалы с. Якшур-Бодья].

Нами составлен рекомендательный список топонимов, которые могут быть использованы на учебном занятии. Ясно, что эти топонимы наполнены лингвистической и исторической содержательностью. К примеру, топоним *Альман* напоминает о страшных годах репрессий, *Лынга* – об особенностях ландшафта, *Старые Зятцы* – о древнем происхождении этой деревни и т. д. В этот список вошли следующие лексемы: *Лынга*, *Альман*, *Якшур-Бодья*, *Кекоран*, *Чур*, *Старые Зятцы*, *Чернушка*, *Мукши*.

Таким образом, топонимы – материал, который позволяет сформировать метапредметные компетенции. Занятия с применением топонимических сведений способствуют расширению лингвистического кругозора учащихся и становлению всесторонне развитой личности.

Список литературы

1. Атаманов М. Г. Удмуртская ономастика. Ижевск: Удмуртия, 1988. 168 с.
2. Мурзаев Э. М. Очерки топонимики. М., 1974. 382 с.
3. Музейные материалы: Краеведческий музей с. Якшур-Бодья.
4. Удмуртско-русский словарь / под ред. В. М. Вахрушева. М., 1983. 592 с.

Назад

Содержание

Вперед

УДК 373.1

*Н. П. Боталова,
Ижевск*

ПЕСЕННЫЙ МАТЕРИАЛ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА УРОКАХ УДМУРТСКОГО ЯЗЫКА КАК НЕРОДНОГО

В статье рассматриваются вопросы использования песенного материала на уроках удмуртского языка как неродного по учебно-методическому комплексу «Зеч-а, бур-а, удмурт кыл!» («Здравствуй, удмуртский язык!») в целях развития интереса к изучаемому предмету и формирования произносительных, фонетических, лексико-грамматических, аудитивных навыков.

Ключевые слова: песенный материал, урок удмуртского языка как неродного, языковая компетенция, культурологический компонент.

The article deals with the use of song material in the lessons of the Udmurt language as non-native in the educational-methodical complex "Hello, Udmurt language!" in order to develop interest in studying subject and the formation of pronunciation, phonetic, lexical, grammar and auditory skills.

Key words: song material, the lesson of the Udmurt language as non-native, language competence, cultural component.

В условиях гуманизации образования, когда личность растущего человека находится в центре всей образовательной и воспитательной деятельности, поиск эффективных способов и приёмов обучения, в том числе и обучения удмуртскому языку учащихся, не владеющих данным языком, находится в центре внимания. Одним из таких эффективных приёмов обучения удмуртскому языку как неродному является использование песенных материалов.

По мнению исследователей национально-культурного компонента в обучении английскому языку, песня является действенным методическим средством для формирования и совершенствования слухо-произносительных, интонационных и лексико-грамматических навыков и умений, предусмотренных программой, она также способствует реализации культурологического компонента обучения [2, с. 17].

Также и в обучении удмуртскому языку как неродному по учебно-методическому комплексу «Зеч-а, бур-а, удмурт кыл!» песенный материал используется для формирования и совершенствования произносительных, фонетических, лексико-грамматических, аудитивных навыков, а также для формирования социокультурной компетенции.

При отборе песен к учебно-методическому комплексу учитывались основные принципы отбора песенного материала, разработанные Е. Н. Солововой:

– принцип аутентичности, связанный с критерием культурологической ценности;

– принцип воздействия на эмоциональную и мотивационную сферу личности с учетом возрастных особенностей и интересов школьников;

– принцип методической ценности для формирования базовых речевых навыков и умений учащихся в соответствии с программными требованиями [3].

Необходимо отметить, что принцип методической ценности является основным при реализации учебных задач на уроке удмуртского языка как неродного, так как он учитывает необходимый фонетический, лекси-

ческий и грамматический запас учеников. Если преподаватель на уроке использует свой песенный материал, то при отборе он должен придерживаться следующих критериев: актуальность, информативность, языковая и лингвострановедческая ценность, учёт интересов учащихся соответствующей возрастной группы [1, с. 42].

Песня может быть использована на любом из этапов урока. Ее выбор и размещение в структуре урока зависит от выбора методической задачи учителя.

Песню можно применить в начале урока для создания эмоционального настроения. Чаще всего здесь используются лёгкие, весёлые песни, которые вызывают интерес к изучению удмуртского языка и позволяют активизировать умственную деятельность, приносят радость и желание учиться.

На этапе развития фонематического слуха, тренировки произношения звуков и букв песня может использоваться во время фонетической зарядки. На данном этапе также можно разучивать с учащимися различные рифмовки и проводить скандирование скороговорок под ритмичную музыку, такие как *Tū тубоды тубатэти* (Вы будете подниматься по лестнице); *Мусо мунё мыным мыня* (Милая кукла улыбается мне), где повторяется один и тот же согласный звук в сочетаниях с разными гласными. Труднопроизносимые слоги и звуки детьми прекрасно отрабатываются и запоминаются.

На этапе введения и закрепления нового материала через песни более прочно усваиваются лексические единицы. К примеру, при изучении темы «Моя семья» в 1 классе учащиеся разучивают 3 песни о семье Тёпи. Для первичного закрепления лексики (название членов семьи) данные песенки являются ярким, запоминающимся материалом. В содержание учебников для учащихся, не владеющих данным языком, для уровня начального общего образования включено более пятнадцати подобных песен.

Введение песни может быть органически связано с изучением грамматической темы. На этапе закрепления нового грамматического материала используются небольшие песенки, способствующие быстрому и качественному запоминанию необходимых грамматических структур.

Песни также способствуют успешному запоминанию формата приветствия, прощания на удмуртском языке. С помощью песен легче запомнить, как нужно представиться собеседнику при встрече и спросить его имя и т. д.

В содержание обучения удмуртскому языку как неродному включены песни, пение которых сопровождается движениями. Такие песни учащиеся охотно поют во время пауз. Они предоставляют возможность воспринимать и перерабатывать информацию в доступной и увлекательной форме, вносят элемент игры в урок. В качестве примера можем привести такую песню:

– *Дыр-р-р! Дыр-р-р!* (Дыр-р-р! Дыр-р-р!)

Мон гондыр-р-р! (Я медведь!)

– *Макем кышкыт та гондыр!* (Этот медведь очень страшен!)

Учащийся, имитируя поведение медведя, распевает две первые строки песни и направляется к одноклассникам, а они от «медведя» разбегаются в разные стороны. Происходит релаксация, снимается напряжение, и восстанавливается работоспособность учащихся. Песни также могут быть использованы на этапе рефлексии, при подведении итогов изученной темы, раздела.

Анализ методической литературы и опыт работы учителей показал, что при работе с песней, предназначенной для уровня начального общего образования, можно применять различные приёмы и виды работы:

– прослушивание песни и классификация слов в зависимости от услышанных звуков;

– предъявление звуков и отработка навыков их артикуляции; повторное прослушивание и объяснение песни;

– вопросы на понимание слов текста песен; чтение отрывков текста песен (организация конкурса на лучшее чтение текста);

– разучивание песни под фонограмму и др.

Для того чтобы песня сыграла свою положительную роль, нужно придерживаться определенного алгоритма ее использования. Работа с песенным материалом, размещённым в учебниках для уровня основного общего образования, организуется в следующей последовательности:

1. Краткое вступительное слово о песне (ее характер, стиль, содержание, история создания, установка на первое восприятие песни).

2. Первичное прослушивание (учащиеся знакомятся с мелодией, ритмом песни).

3. Проверка понимания содержания песни (перевод текста).

4. Фонетическая обработка текста песни.

5. Чтение текста песни.

6. Повторное прослушивание песни с опорой на текст.

7. Выполнение грамматических и творческих заданий по тексту песни.

8. Разучивание мелодии в процессе совместного исполнения песни.

9. Исполнение песни под фонограмму.

В качестве примера приведём работу над разучиванием песни в 5 классе «Ми пукимы, веник керттыса» («Мы сидели, веники вязали»). Первичному прослушиванию данной песни предшествует подготовительный этап: учащиеся знакомятся с новыми словами и выражениями, которые встречаются в песне. Так как перед преподавателем стоит цель формирования социокультурной компетенции, то система вопросов, составленных им для проверки понимания содержания песни, должна быть направлена на то, чтобы сосредоточить внимание учащихся на тех элементах культуроведческой информации, которые содержатся в тексте. Например, удмурты, сидя в одном из помещений (предбанник, дровяник, дом), на зиму вязали веники. Веники нужны были, чтобы париться в бане, вениками подметали дом и двор, листьями берёзового веника красили яйца на Пасху, а также веники использовались в качестве еды для домашних животных. Далее идёт фонетическая обработка текста, чтение, повторное прослушивание песни с опорой на текст, выполняются грамматические и творческие задания по тексту песни; разучивается мелодия в процессе совместного исполнения песни.

С появлением электронных форм учебников «Зеч-а, бур-а, удмурт кыл!» стало возможным разучивание и исполнение песен под фонограмму. Благодаря этому учащиеся разучивают песню одновременно с записью исполнителя под фонограмму с опорой на текст и самостоятельно без опоры на текст. В качестве домашнего задания учащимся можно предложить задание по группам: создать клип, инсценировать песню или составить презентацию.

Таким образом, в содержание учебников, предназначенных для обучения учащихся, не владеющих удмуртским языком, включён такой песенный материал, который опирается на уже разработанные и утверждённые принципы отбора. Для оптимизации процесса формирования удмуртскоязычной языковой компетенции необходимо использовать песенный материал последовательно и методически обоснованно. Это поможет учителю в реализации его конечной цели – научить говорить, слышать и слушать речь на удмуртском языке.

Список литературы

1. Комарова Ю. А. Использование современного песенного материала в обучении иностранным языкам // Иностранные языки в школе. 2008. № 4. С. 41–46.

2. Никитенко З. Н., Оснякова О. М. О содержании национально-культурного компонента в обучении английскому языку младших школьников // Иностранные языки в школе. 1994. № 5. С. 17–19.

3. Соловова Е. Н. Методика обучения иностранным языкам: продвинутый курс: пособие для студентов пед. вузов и учителей. М.: Астрель, 2008. 272 с.

Назад

Содержание

Вперед

УДК 373.25

А. Е. Бородина,
Ижевск

АМПЛИФИКАЦИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ДЕТСКИХ САДАХ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Статья посвящена изучению одного из ведущих принципов ФГОС дошкольного образования, а именно амплификации дошкольного образования. Данный принцип рассматривается в связи с этнокультурными особенностями Удмуртской Республики. В статье через ознакомление воспитанников с художественной литературой даны примеры амплификации этнокультурного образования в детских садах Удмуртской Республики.

Ключевые слова: амплификация, этнокультурное образование, амплификация этнокультурного образования, детские сады Удмуртской Республики, дошкольный возраст.

The article is devoted to studying of ethnocultural education's amplification, which is one of the main concepts of federal state educational standard of preschool education. This concept is considered in connection with ethnocultural peculiarity of Udmurt Republic. In this article through familiarizing the children with literature are given some examples of the ethnocultural education's amplification in kindergartens of the Udmurt Republic.

Key words: the amplification, ethnocultural education, the amplification of ethnocultural education, the kindergarten of Udmurt Republic, preschool age.

Вопрос амплификации образования является актуальным вопросом современной педагогики. Педагоги дошкольного образования столкнулись с данным вопросом в связи с внедрением ФГОС ДО как одним из ведущих принципов дошкольного образования (ч. 1 п. 1.4 ФГОС ДО). В свою очередь, ФГОС ДО раскрывает нам понятие «амплификация» как максимальное обогащение личностного развития детей на основе широкого развертывания разнообразных видов деятельности, а также общения детей со сверстниками и взрослыми. Термин «амплификация» находит отражение в различных областях. Это молекулярная биология, литература, психология, риторика и др. Нас же амплификация интересует с точки зрения педагогики.

Известный педагог и психолог А. В. Запорожец термин «амплификация» использовал как психологический термин и впервые создал концепцию амплификационного развития ребёнка. Амплификацию он противопоставлял искусственной акселерации, выражающейся в форсированном обучении, сокращении детства, преждевременном превращении младенца в дошкольника, дошкольника в школьника и т. д. Александр Владимирович трактовал амплификацию как широкое развертывание и максимальное обогащение содержания специфически детских форм практической и игровой действительности, а также общения детей друг с другом и с взрослыми с целью формирования психических свойств и качеств, для возникновения которых наиболее благоприятные предпосылки создаются в раннем возрасте.

Применительно к педагогике амплификацию можно понимать как методику, в основе которой лежат игры и сказки, соответствующие развитию и возрастным особенностям малыша. Они должны быть направлены на развитие личностных качеств, индивидуальности и умственных способностей.

В национальных республиках данный термин часто используется в сочетании с термином «этнокультурное образование», в свою очередь, «этнокультурное образование» – это комплексный педагогически содержательный организованный процесс, во время которого ребенок осваивает традиционную культуру народа.

Соединив два понятия «амплификация» и «этнокультурное образование», условно можем охарактеризовать «амплификацию этнокультурного образования» как методику, в основе которой лежат игры и сказки с этнокультурным содержанием, соответствующие развитию и возрастным особенностям малыша.

Амплификацию этнокультурного образования в детских садах Удмуртской Республики можем проследить на примере содержания некоторых учебно-методических материалов УМК «Зарни бугор» (авторы Е. А. Николаева и А. Е. Бородина). К примеру, учебно-методическое пособие «3–7 аресъем нылпиослэсь чеберлык валанзэс азинтон» («Художественно-эстетическое развитие детей 3–7 лет», автор А. Е. Бородина) включает в себя раздел «Ознакомление с художественной литературой». Здесь использованы как фольклорные, так и авторские тексты.

Рассмотрим вопрос амплификации этнокультурного образования на примере сказок, вошедших в содержание пособия. Все материалы по-

добраны в соответствии с психологическими и возрастными особенностями развития детей и поделены на четыре соответствующих блока: развитие детей 3–4, 4–5, 5–6, 6–7 лет. В возрасте 3–4 лет понимание литературного произведения тесно связано с личным опытом. Дети воспринимают сюжет фрагментарно, устанавливают наиболее простые связи, прежде всего последовательность событий. В центре восприятия литературного произведения – герой. Герой должен быть знаком и близок ребёнку, а ситуация должна быть доступной и понятной. Дети 3–4 лет близко воспринимают сказки, где главными героями являются животные. Детей 3–4 лет интересует внешний вид героя: как он выглядит, его действия, поступки, а переживания и скрытые мотивы поступков им понять ещё сложно. Исходя из вышесказанного можем сделать вывод, что предложенная для ознакомления с художественной литературой удмуртская народная сказка «Љичы но Ѓазегъёс» будет интересна и полезна детям 3–4 лет.

Для ознакомления с художественной литературой разработана таблица, где литература делится на 2 блока: тексты для слушания и тексты с целью дальнейшего заучивания или рассказывания (пример: таблица из учебно-методического пособия для ознакомления с художественной литературой детей 3–4 лет, см. табл.). Данная таблица является планированием непосредственной образовательной деятельности воспитателя с детьми на весь календарный год, при подборе всего материала учитывается амплификация этнокультурного образования.

В содержании учебно-методического пособия «3–7 аресъём нылпи-ослэсь чеберлык валанзэс азинтон» («Художественно-эстетическое развитие детей 3–7 лет», автор А. Е. Бородина) даны четыре таблицы, соответствующие возрасту детей: ознакомление с художественной литературой детей 3–4, 4–5, 5–6, 6–7 лет.

У детей 4–5 лет происходят некоторые изменения в понимании и осмыслении текста, что связано с расширением жизненного и литературного опыта. Дети устанавливают простые причинные связи в сюжете, в целом правильно оценивают поступки персонажей. На пятом году появляется реакция на слово, интерес к нему, стремление неоднократно воспроизводить его, обыгрывать, осмысливать. Именно поэтому среди предложенных произведений для детей 4–5 лет оказалась сказка «Пислэг но чоңари».

Таблица

Толзъёс	Арн яос	Визьнодасълэсь чеберлыко лыдземзэ кылзон	Мадён но дышетон вылысь кылзон но дышетэмез веран
куарусён	1	нуны веттан гуръёс	нуны веттан гуръёс
	2	Ф. Александров «Чипу-Чип!»	Ф. Пукроков «Сйзьыл»
	3	вазиськон	вазиськон
	4	Г. Симаков «Гурт кечпи но луд	«Сяла курег» калык выжыкыл
коньывуон	1	нуны веттан гуръёс	нуны веттан гуръёс
	2	А. Клабуков «Бергаса шудон»	Л. Чернова «Кочыш сайкам»
	3	исаськон	исаськон
	4	«Маты кочыш сиськемез бере пылаське» (литва выжыкыл)	«Ѕичы но жазегъёс» калык вы- жыкыл
шуркынмон	1	нуны веттан гуръёс	нуны веттан гуръёс
	2	В. Кибарднн «Тодэме потэ»	А. Ельцов «Зорпи»
	3	кылын шудон	кылын шудон
	4	«Чибинь но вал» эстон катык выжыкыл	«Йыромем жольгырипи сярысь выжыкыл»
толсур	1	нуны веттан гуръёс	нуны веттан гуръёс
	2	В. Ванюшев «Вить чиньы-одйг	Ю. Бансарова «Салазки»
	3	вазиськон	вазиськон
	4	«Кескнч жичы» коряк катык вы- жыкыл	«Маты гондыр толалтэ изе» ка- лык выжыкыл
толшор	1	нуны веттан гуръёс	нуны веттан гуръёс

Для детей 5–6 лет одним из предложенных произведений является сказка «Пёртмаськись корка». Выбор обуславливается тем, что в данном возрасте дошкольники в какой-то мере утрачивают яркую, внешне выраженную эмоциональность, у них возникает интерес к содержанию произведения. Они способны понять и такие события, которых не было в их собственной жизни. В связи с этим возникает возможность знакомить детей с познавательными произведениями. Таким произведением можем считать сказку «Пёртмаськись корка».

Детям 6–7 лет для ознакомления предложена сказка «Ѕичы но тури», так как в данном возрасте в поведении литературного героя дети видят разнообразные, иногда противоречивые поступки, а в его переживаниях выделяют более сложные чувства (стыд, смущение, боязнь за другого); осознают скрытые мотивы поступков. В связи с этим усложняется эмоциональное отношение к персонажам, оно уже не зависит от

отдельного, даже наиболее яркого поступка, что предполагает способность рассматривать события с авторской точки зрения.

Из всего вышесказанного можем сделать вывод, что амплификация этнокультурного образования является важным звеном в развитии дошкольников в детских садах УР.

Список литературы

1. Ушакова О. Г. Знакомим дошкольника с литературой. М.: ТЦ Сфера, 2017. 288 с.
2. Боголюбская М. К., Шевченко В. В. Художественное чтение и рассказывание в детском саду. Изд. 3-е. М.: Просвещение, 2013.
3. Дошкольная педагогика с основами методик воспитания и обучения: учебник для вузов / под ред. А. Г. Гогоберидзе, О. В. Солнцевой. СПб.: Питер, 2013. 363 с.
4. Карпинская Н. С. Художественное слово в воспитании детей (ранний и дошкольный возраст). М.: Педагогика, 1972. 143 с.
5. Запорожец А. В. Психология восприятия ребенком-дошкольником литературного произведения: тез. докл. М., 1948. С. 73–76.
6. Запорожец А. В. Психология восприятия сказки ребенком-дошкольником // Дошкольное воспитание. 1948. № 9. С. 34–41.
7. Запорожец А. В. Особенности и развитие процессов восприятия: на укр. яз. // Ученые записки Харьковского пединститута. Вып. V. Харьков, 1940.
8. Федеральный государственный стандарт дошкольного образования. URL: http://www.firo.ru/?page_id=11003.

Назад

Содержание

Вперед

УДК 811.161.1'28

*В. Н. Мартыанова, Е. Д. Зорина,
Глазов*

РЕГИОНАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА В ШКОЛЕ

В работе обоснована необходимость введения регионального компонента в преподавание русского языка в школе, представлены особенности говоров северного наречия и предложены упражнения, направленные на преодоление диалектных особенностей в устной и письменной речи школьников.

Ключевые слова: *региональный компонент, диалектная ошибка, северный говор.*

The paper presents the necessity of introduction of the regional component in teaching the Russian language in school, presents the features of the Northern dialect dialects and offers exercises aimed at overcoming dialect features in the oral and written speech of schoolchildren.

Key words: *regional component, dialectal mistake, Northern dialect.*

В XXI веке главной задачей школы стало воспитание гуманной, всесторонне развитой личности. Это можно достичь введением в систему образования, в том числе в уроки русского языка, регионального компонента. Как известно, учебники, реализующие федеральный компонент образования в области русского языка, не обеспечивают региональный компонент в преподавании, в результате чего на уроках практически не используется языковой материал, отражающий специфику того или иного региона России. Однако наш регион имеет ярко выраженные национальные, культурно-исторические и языковые особенности, которые нужно учитывать при изучении русского языка. Такой подход в преподавании является одним из направлений в формировании у школьников знаний о родном крае и имеет воспитательное значение, так как способствует развитию уважения и любви к родному краю и оказывает влияние на формирование личности учащихся.

Под региональным компонентом школьного лингвистического курса следует понимать «систематическое и последовательное включение в общеобразовательный курс русского языка местного языкового материала, как в тематическом отношении, так и в отношении сугубо лингвистическом» [1, с. 17].

Региональный компонент, на наш взгляд, необходимо вводить как в городские, так и в сельские школы. В городских школах редко встречаются дети с диалектными особенностями в речи. Тем не менее в учебно-методическом комплексе В. В. Бабайцевой на уроке по теме «Понятие о литературном языке» предлагается познакомить учащихся (пропедевтически) с говорами жителей нашей страны (оканье и аканье), разными названиями одинаковых явлений (диалектами), но при этом отметить, что общим для всех является русский литературный язык [3, с. 111]. В сельских школах диалектные особенности в речи школьников ярко выражены. Здесь необходима систематическая и последовательная работа по преодолению этих особенностей. Именно поэтому в 2018 году мы начали работу по составлению комплекса упражнений для учащихся сельских школ Удмуртии.

Для всех носителей северного говора характерны следующие особенности. Оканье – различение звуков [o], [a] в безударных позициях [2, с. 36], а также еканье – это совпадение гласных E, O, A в звуке [э] в первом предударном слоге после мягкого согласного. Эти явления отражаются как в устной, так и в письменной речи. Произносятся: [говоря́т], [дома́], [пора́], [городо́к]. На письме допускают ошибки типа: *молина, подорил, плоточек, красавица, упрощение; взела, понела, потехоньку*. Как

их уменьшить или предупредить? В наших условиях эти ошибки наиболее частотны и вероятны, и потому при разработке упражнений мы учли, что к правописанию безударных гласных следует подходить дифференцированно. Прежде всего, по признаку проверяемости и непроверяемости их ударением. Из огромного количества слов с непроверяемыми безударными нужно выбрать в первую очередь те слова, которые частотны; причем вначале, например, с безударным *О*: *волейбол, подарок, достала, дорожки, белочка*, затем с безударным *А*: *традиция, упражнение, отразилась, насекомое, планета, муравей, партизан, вагон, гармонист, малина, затихла*; а затем с безударной *И*: *кабинет, диван, устраивают, опираясь*.

Таким образом, у учащихся накопится большой запас слов, которые они пишут без ошибок. Также мы разработали упражнения, где учащимся предлагается сгруппировать слова по семантическому признаку: названия животных, названия профессий и т. п. Данные слова с непроверяемыми гласными можно предложить ученикам вносить в составленные ими словари. Записывать слова в словари можно по какому-либо признаку, например по морфеме, в которой допущена ошибка.

Среди упражнений, которые помогут устранить ошибки на правописание проверяемых безударных гласных, самым распространенным является подбор слова с гласной под ударением: скала – *ска́лы*, подарил – *пода́рок*, пятном – *пята́на*, тяжело – *тя́жесть*, возить – *во́зит*, визжит – *визг*. Стоит отметить, что при работе над диалектными ошибками важную роль играет принцип индивидуального подхода к ученику. На каждого ученика может быть заведена карточка с его ошибками, на основе которой может быть выстроена коррекционная работа учителя. При изучении модальных частиц детям можно предложить заменить диалектную частицу *-то* частицей литературной: *Ты-то веришь мне?* = *Ты ведь веришь мне?* *Мне не давались точные-то науки* = *точные только науки*. *А после нескольких занятий с товарищем я почувствовал, что могу их-то осилить* = *могу их даже осилить*.

В северном наречии роль подчинительного союза в сложноподчиненном предложении зачастую выполняет частица *дак*. Мы предлагаем детям, заменить частицу *дак* подчинительным союзом литературного языка. Например: *Вон, что надо, дак людей позовём* = *Если что-то надо, то мы людей позовём* (*если* – подчинительный союз со значением условия); *Пестики распухнут, дак мы нажмём их, потом высушим* = *Когда пестики распухнут, мы нажмём их, потом высушим* (*когда* – подчинительный союз со значением времени).

Таким образом, мы надеемся, что разработанные нами упражнения позволят учителям-словесникам реализовать региональный компонент образования на своих уроках. Системное использование комплекса упражнений будет способствовать ликвидации диалектных ошибок в речи учащихся.

Список литературы

1. Благова Н. Г., Коренева Л. А., Родченко О. Д. О концепции обучения русскому языку с учетом регионального компонента (Для средней общеобразовательной школы) // РЯШ. 1993. № 4. С. 16–19.
2. Русская диалектология / под ред. Л. Л. Касаткина. М.: Академия, 2005. 283 с.
3. Русский язык. 5 класс: поурочные планы по учебному комплексу В. В. Бабайцевой, Л. Д. Чесноковой, А. Ю. Купаловой, Е. И. Никитиной / авт.-сост. А. В. Соколова. Волгоград: Учитель, 2012. 207 с.

[Назад](#)

[Содержание](#)

[Вперед](#)

УДК 372.882

Н. П. Ямаева,
Ижевск

ОСОБЕННОСТИ НАПИСАНИЯ ИТОГОВОГО СОЧИНЕНИЯ ПО УДМУРТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ В 9 КЛАССЕ

В статье обозначены типы сочинений по их содержанию, виды сочинений по типу речи, типы тем сочинений, которые предлагаются обучающимся в рамках государственной итоговой аттестации в 9 классе. Рассмотрены этапы работы над написанием сочинения и критерии оценки экзаменационного сочинения.

Ключевые слова: сочинение, типы и виды сочинений, этапы написания сочинения, родная литература, государственная итоговая аттестация.

This article presents the types of essays on their content and type of speech, the thematic essay definition, that are offered to the school students within the framework of the state final certification in grade 9. The essay writing steps and their evaluation criteria are also considered.

Key words: essay, types of essays, an essay writing steps, native literature, state final certification.

В Словаре русского языка под редакцией А. П. Евгеньевой сочинение рассматривается как «письменная школьная работа, упражнение в правильном, литературном изложении своих мыслей, рассуждений на заданную тему» [5, с. 215]. М. А. Рыбникова отмечает, что «сочинение – одно из сильнейших средств, способствующих развитию мысли ученика,

росту его сознательного отношения к жизни» [4, с. 237]. Написание сочинения предоставляет возможность разносторонне, комплексно оценить уровень общеобразовательной подготовки по родному языку и литературе. Поэтому Министерством образования и науки Удмуртской Республики сочинение определено в качестве формы государственной итоговой аттестации по родной литературе обучающихся Удмуртской Республики по образовательным программам основного общего образования.

Профессор А. В. Текучев [6] предлагает выделять два основных типа сочинений по их содержанию: сочинения на литературную тему и сочинения на свободную тему. В рамках государственной итоговой аттестации по родной литературе обучающимся предлагаются на выбор две литературные и две свободные темы.

Свободная тема предполагает написание сочинения по философской или нравственно-этической проблематике. При этом обучающиеся могут приводить аргументы с опорой как на содержание художественных произведений, так и на свой жизненный опыт (личные впечатления, собственные размышления, знания и др.). Тема сочинения, сформулированная в форме цитаты, представляющей собой высказывание одного из представителей отечественной культуры, нацеливает на свободное рассуждение, которое может включать как аргументы, подтверждающие справедливость суждения, так и контраргументы, доказывающие право на существование иной точки зрения.

В случае выбора темы, связанной с анализом изученных в рамках предмета «Родная литература» художественных произведений, обучающиеся опираются на авторскую позицию и формулируют свою точку зрения, свои тезисы аргументируют, опираясь на литературные произведения. Темы сочинений, связанные с поэзией, должны раскрываться на примере не менее двух стихотворений. Темы сочинений, связанные с произведениями малой эпической формы, раскрываются на примере 1–2 произведений (их число может быть увеличено по усмотрению обучающегося).

Имеется множество классификаций тем сочинений. Наиболее распространенные типы тем литературных сочинений, на наш взгляд, предложены Ю. А. Озеровым [2]:

– сочинение-характеристика (характеристика одного героя, характеристика двух литературных героев, характеристика группы героев, обобщенная характеристика литературного типа);

– литературно-критическое сочинение (анализ определенной темы, характеристика определенного периода или темы в творчестве писателя, сочинение по проблемам содержания и формы литературного произведения, анализ критической статьи, сочинение по проблеме отражения важных исторических событий в литературном произведении, анализ определенной проблемы).

Знание типа темы позволит обучающимся более точно понять формулировку темы сочинения, правильно и полно раскрыть ее.

В методических работах традиционно различаются следующие виды сочинений по типу речи: описание, повествование, рассуждение.

Безусловно, сочинение по литературе может включать в себя и описание, и повествование, и рассуждение. Однако один из типов речи в тексте сочинения может быть доминирующим, а остальные, если они есть, будут вспомогательными по отношению к нему.

В соответствии с требованиями к государственной итоговой аттестации по родной литературе обучающихся Удмуртской Республики все темы должны быть раскрыты в сочинении-рассуждении.

Сочинение-рассуждение на любую тему, как правило, композиционно состоит из 3 основных частей:

- 1) тезис (формулируется главная мысль сочинения);
- 2) доказательства (аргументы, подтверждающие основную мысль, определенную в тезисе);
- 3) заключение (вывод о правильности тезиса).

Каковы же этапы работы над написанием сочинения?

В первую очередь необходимо определить границы темы. Тема может быть широкой или узкой («Удмурт литератураын инкуазьлы сизем лирикаын кутиськись образъёс но соосты кылдытон амальёс» = «Образы, использующиеся в удмуртской лирике о природе, и способы их создания» – широкая тема; «Флор Васильевлэн лирикаяз «адями но инкуазь» кусыпъёсты суредан» = «Человек и природа в лирике Флора Васильева» – узкая тема).

Сложность при написании сочинения на широкую тему заключается в том, что учащийся пишет о проблемах, смежных с главной мыслью, и в результате сочинение оказывается написанным не по данной теме («около» темы). То есть важно умение не уходить в сторону от основной идеи.

Для написания сочинения на узкую тему требуется очень подробное знание художественного произведения, его героев (особенности характера, поведения, даже высказывания в различных ситуациях).

Во вторую очередь требуется определение объема содержания темы сочинения. Для этого в названии темы выделяем ключевое слово, в котором сосредоточена главная смысловая нагрузка. Например, в названии «Адямилэн чеберез: маин со герзаськемын?» («Красота человека: с чем она связана?») основное понятие связано со словами «адямилэн чеберез».

Далее необходимо рассмотреть те понятия, которые раскрывают различные стороны основного смыслового понятия. Так, по вышеназванной теме целесообразно рассмотреть понятия внешней и внутренней красоты, особенности их проявления в жизни человека.

Таким образом, определение объема содержания темы позволяет установить границы основной части сочинения. После этого можно продумать вступление и заключение сочинения.

Вступление непосредственно связано с основным смысловым понятием темы. В сочинении по названной выше теме вступление можно связать с размышлениями о красоте человека, о разнообразных формах ее проявления и восприятия окружающими людьми.

Ученые, методисты, педагоги предлагают разнообразные варианты и приемы вступлений к сочинению. Хочется выделить варианты зачинов, которые предлагает В. Н. Мещеряков в своей работе «Учимся начинать и заканчивать текст» [1]:

1) тематический зачин:

– зачины, в которых осмысливается, уточняется или переформируется тема текста;

– зачины, в которых устанавливается предмет обсуждения или выделяется аспект обсуждения темы;

– зачины, в которых устанавливаются и в общем виде характеризуются проблемы или основные темы текста;

2) фактуальные зачины:

– зачины, вводящие социально-исторический фон, предпосылаемый главной текстовой информацией;

– зачины, вводящие реально-бытовой фон, соотносящийся далее с темами и концептами текста;

– зачины, вводящие литературно-критический фон, упреждающий главную текстовую информацию;

3) концептуальные зачины:

– зачины, в которых формируется главная мысль и/или основные положения текста;

– зачины-цитаты, вводящие идею текста;

- зачины-оценки;
- зачины, представляющие собой гипотезу автора текста.

Как отмечает Е. Б. Прусова [3], чаще всего педагоги-практики в школе предлагают обучающимся следующие варианты вступлений: историческое, аналитическое, биографическое, сравнительное, личностное, цитатное, «взять быка за рога», описание обложки, комментарий темы, комментарий эпитафия.

В отличие от вступления заключение сочинения связано в большей степени с понятиями, которые уточняют, конкретизируют содержание основного понятия темы сочинения. Концовка сочинения может представлять собой выводы, подытоживание, оценку произведения, обобщение, проблемный вопрос, риторический вопрос, прогноз, цитату и др.

В исследовательских работах по методике написания сочинения предлагается выделение следующих типов концовок: «концептуальный (характеристика образов, идей произведения с литературоведческих позиций) и модалный (отношение автора сочинения к произведению, его образам, идеям, проблемный вопрос, прогноз, характеристика значения произведения для нашего времени)» [7].

Объем вступления и заключения должен составлять примерно четвертую часть от всей работы.

После этого осуществляется выбор материала (литературного и другого), который необходим для раскрытия темы. По названной теме может быть использован как личный опыт учащегося, так и произведения писателей.

Чтобы систематизировать и логически изложить материал, наиболее полно раскрыть тему сочинения, следует составить план сочинения. При государственной итоговой аттестации учащихся по удмуртской литературе в обязательном порядке он не требуется, однако без его составления написать черновой вариант сочинения очень сложно.

Предварительно можно составить краткий план сочинения, который представляет наброски, отражающие основной ход мыслей, наиболее важные вопросы темы.

В дальнейшем на основе краткого плана составляется развернутый план. В нем уже представлены основные разделы (вступление, основная часть, заключение) и подразделы.

Часто к сочинению предлагается эпитафия. Он с самого начала работы помогает представить главную мысль сочинения и как ее следует раскрыть.

Во время подготовки к написанию итогового сочинения и педагогу, и обучающимся важно знать и учитывать критерии оценки сочинения. На государственной итоговой аттестации обучающихся 9 классов по удмуртской литературе используются различные комплексы критериев оценивания для сочинений на литературную и свободную темы.

Оценка сочинения на литературную тему осуществляется республиканской предметной комиссией по следующим критериям:

- 1) глубина раскрытия темы сочинения и убедительность суждений;
- 2) обоснованность привлечения текста произведения;
- 3) композиционная цельность и логичность сочинения;
- 4) грамотность и фактическая точность речи обучающегося (соблюдение орфографических норм, соблюдение пунктуационных норм, соблюдение грамматических норм, соблюдение речевых норм, фактическая точность письменной речи).

Сочинения на свободную тему оцениваются по следующим критериям:

- 1) глубина раскрытия темы сочинения и убедительность суждений;
- 2) аргументация обучающимся собственного мнения по теме сочинения;
- 3) композиционная цельность и логичность сочинения;
- 4) грамотность и фактическая точность речи обучающегося.

При этом следует отметить, что в обоих случаях первый критерий оценивания является основным. Если при проверке сочинения по первому критерию ставится 0 баллов, то по второму и третьему критериям работа не оценивается. Кроме того, учитывается объем написанного сочинения. Обучающимся рекомендован объем от 250 слов. Если в сочинении менее 210 слов (в подсчет слов включаются все слова, в том числе служебные), то такая работа считается невыполненной и оценивается в 0 баллов. Первичные баллы за написание сочинения переводятся в пятибалльную систему оценивания.

Таким образом, написание сочинения в рамках государственной итоговой аттестации по родной литературе требует от обучающихся освоения образовательных программ по родному языку и литературе. Знание различных типов и видов сочинений, типов тем сочинений позволит педагогам более эффективно организовать все этапы работы по подготовке обучающихся к написанию сочинения, а учащимся успешно пройти государственную итоговую аттестацию по родной литературе.

Список литературы

1. Мещеряков В. Н. Учимся начинать и заканчивать текст: учеб. пособие. М.: Флинта; Наука, 2004. 278 с.
2. Озеров Ю. А. Экзаменационные сочинения на литературную тему: пособие для поступающих в вузы. М.: Школа-пресс, 1994. 253 с.
3. Прусова Е. П. Сочинение по литературе (Техника написания: теория и практика) // doc4web.ru: хостинг для документов. URL: <https://doc4web.ru/literatura/sochinenie-po-literature-tehnika-napisaniya-teoriya-i-praktika.html>.
4. Рыбникова М. А. Очерки по методике литературного чтения: пособие для учителя. 4-е изд., испр. М.: Просвещение, 1985. 288 с.
5. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. Т. 4. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. 797 с.
6. Текучев А. В. и др. Методика русского языка в средней школе / под ред. А. В. Текучева. М.: Просвещение, 1980. 414 с.
7. Создание зачинов // Студопедия. URL: <https://studopedia.org/8-76642.html>.

[Назад](#)

[Содержание](#)

[Вперед](#)

УДК 811.511.131

С. Н. Чернова,
Ижевск

ЭЛЕКТРОННАЯ ФОРМА УЧЕБНИКА ПО РОДНОМУ (УДМУРТСКОМУ) ЯЗЫКУ КАК НОВАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ ДОСТИЖЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ

В данной статье представлен анализ электронных форм учебников по родному (удмуртскому) языку. Описана их структура, особенности, отличающие их от печатной версии учебников. Выявлены и обоснованы преимущества электронных форм учебников в достижении образовательных результатов.

Ключевые слова: электронное обучение, электронная форма учебника, родной язык, образовательные результаты.

This article presents an analysis of electronic forms of textbooks in the native (Udmurt) language. The author describes the structure and features of electronic forms of textbooks that distinguish them from the printed version of textbooks and identifies and justifies their advantages in achieving educational results.

Key words: e-learning, electronic forms of textbooks, native language, educational results.

Модернизационные процессы в области школьного образования связаны с внедрением электронного обучения, которое подразумевает применение в обучении широкого диапазона электронных технологий (Интернета, сотового телефона, телевидения, радио и т. д.). Сам термин «электронное обучение» может трактоваться по-разному. Как отмечают

авторы монографии «Введение в электронное обучение», анализ просмотренных ими публикаций по электронным технологиям позволяет сформировать целый список терминов, которые могут трактоваться как «электронное обучение»: интернет-образование, дистанционное образование, сетевое образование, компьютерное обучение, информационно-коммуникационные технологии, открытое обучение, виртуальное обучение и т. д. [2, с. 7]. В данной статье под электронным обучением будет пониматься тип обучения с применением информационно-коммуникационных технологий.

Современные учащиеся предпочитают электронный способ получения информации, поэтому внедрение элементов электронного типа обучения является закономерным. Следует лишь учитывать тот факт, что образование представляется более высококачественным в случае сочетания традиционных методов обучения (чтение лекции, объяснение, учебная дискуссия, работа с книгой, демонстрация, упражнения, самостоятельная работа и др.) и средств электронного обучения (использование электронных учебников, компьютерных тренажеров, тестов и т. д.).

В настоящее время, следуя требованиям федерального государственного образовательного стандарта, создаются и внедряются в школьную практику электронные формы учебников (далее – ЭФУ) по различным дисциплинам, и предметная линия «Удмурт кыл» («Родной (удмуртский) язык») не является исключением. Сотрудниками БНУУР «Научно-исследовательский институт национального образования» ведется большая работа по разработке и апробации в общеобразовательных школах Удмуртской Республики ЭФУ по удмуртскому языку и литературе для всех уровней школьного образования. На данный момент готовы и включены в федеральный перечень учебников, рекомендуемых к использованию в школах Российской Федерации, ЭФУ «Удмурт кыл» («Родной (удмуртский) язык», автор Ю. Т. Байтерякова), «Зеч-а, бур-а, удмурт кыл!» («Родной (удмуртский) язык, для невладельцев»), автор Н. П. Боталова) и «Лыдзон книга» («Книга для чтения на родном (удмуртском) языке», автор ЭФУ Л. В. Бусыгина) для уровня начального общего образования. ЭФУ для основного и среднего общего образования готовы, апробируются в общеобразовательных школах Удмуртской Республики.

ЭФУ по родному (удмуртскому) языку по своему содержанию полностью дублируют печатный вариант учебника, обогащая его наличием дополнительных интерактивных объектов. Следовательно, ЭФУ под-

держивают концепцию своих печатных форм учебников и направлены на создание развивающего типа обучения, когда задачи обучения грамматике языка не ограничиваются формированием навыков грамотного письма, но направлены и на активизацию устной и письменной речи учащихся, развитие их интеллектуальной, познавательной активности и т. д. Подробнее о концепции современных учебников по удмуртскому (родному) языку можно узнать в статье С. Н. Черновой, одного из авторов печатных и их электронных форм учебников по родному (удмуртскому) языку [4, с. 378].

ЭФУ по родному (удмуртскому) языку для всех уровней обучения имеют схожий программный интерфейс. Над созданием их электронной оболочки работали программисты В. В. Пронин, Г. Л. Григорьев, А. Ф. Потапов и Н. А. Груздева. Авторский коллектив учебников варьируется в зависимости от уровня обучения. Над ЭФУ для уровня НОО работала Ю. Т. Байтерякова, для ООО преимущественно С. Н. Широбокова и Ю. Т. Байтерякова (в некоторых классах в соавторстве с Г. С. Тихоновой и Н. Н. Тимерхановой), для СОО – С. Н. Широбокова и Ю. Т. Байтерякова. Все ЭФУ по удмуртскому языку содержат следующие опции: «Пуштроез» («Содержание»), «Кыллюкамъёс» («Словари»), «Каталог», «Пусъетъёс» («Закладки»), «Гожтосъёс» («Заметки»), «Журнал», «Кулэбаме потон» («Переход на нужную страницу»), «Утчан» («Поиск» – поиск по отдельным словам и фразам), «Валэктон» («Инструкция»), «Учебнике пыртэм пусъёс» («Условные обозначения» – пиктограммы, используемые в учебнике), «Пуктэтъёс» («Настройки»), «Учебник сярысь» («Об учебнике»), «Печатной учебник» («Печатный учебник» – переход на печатную версию учебника), «Программа сярысь» («О программе»). Более подробно с функциями данных опций можно познакомиться на материале статьи Л. В. Бусыгиной, одного из авторов ЭФУ по родной (удмуртской) литературе. В своей работе она подробно характеризует каждую из перечисленных опций. Представленные характеристики едины для ЭФУ по всем трем предметным линиям: «Родной (удмуртский) язык», «Родной (удмуртский) язык, для невладеющих», «Родная (удмуртская) литература» [1, с. 24–25].

С позиции формирования положительных образовательных результатов наибольший интерес представляет «Каталог» ЭФУ, в котором сведены воедино мультимедийные материалы и задания ЭФУ, наличие которых и отличает их от печатной формы учебника.

В «Каталоге» ЭФУ по родному (удмуртскому) языку для всех уровней образования (НОО, ООО, и СОО) представлены разделы: «Аудио»,

«Грамматической справочник» («Грамматический справочник»), «Тренажёръёс» («Тренажеры»), «Йылпумъясь тестъёс» («Итоговые тесты»). В ЭФУ для уровня НОО этот список дополняют разделы «Кыл бордын ужан» («Словарная работа»), для уровня ООО – «Текст бордын ужан» («Работа над текстом») и «Презентациос» («Презентации») (5–7 классы), для СОО – «Текст бордын ужан».

В разделе «Аудио» представлены два вида аудиозаписей: 1) озвученные тексты некоторых упражнений печатного варианта учебника (в разделе «Текст бордын ужан» к данным озвученным текстам предлагаются различные задания на определение стилистических, лексических и грамматических особенностей этих текстов) и 2) разные типы диктантов (словарный (на проверку правописания отдельных слов), творческий (на умение вычленять нужную информацию в потоке речи и правильно ее фиксировать), контрольный (на комплексную проверку знания языка)).

В разделе «Грамматической справочник» даны памятки для учащихся. Они содержат вспомогательную информацию для освоения знаний по удмуртскому языку (к примеру, как писать диктанты, изложения, сочинения, заметки и т. д. (5 кл.), как осуществлять морфологический разбор частей речи (6 и 7 кл.), как анализировать словосочетания, простые и сложные предложения (8 и 9 классы).

Тренажеры («Тренажёръёс») содержат упражнения на формирование и закрепление предметных знаний и умений учащихся по всем темам учебника. В данном режиме (тренажеры) используются шесть типов заданий: «выбор вариантов из списка», «упорядочивание», «соответствие», «ввод значения», «классификация» и «заполнение пропусков». Эти же типы заданий представлены в разделе «Йылпумъясь тестъёс», но упражнения данного раздела направлены на оценку предметных знаний учащихся по основным разделам учебника. Ответы учащихся на эти задания автоматически отражаются в журнале ЭФУ и доступны самим учащимся и учителям.

В разделе «Кыл бордын ужан» представлены упражнения на словарную работу (по лексике той или иной темы учебника), в разделе «Текст бордын ужан» – на формирование навыков анализа текста (с точки зрения стилистики и грамматики). Упражнения данных разделов способствуют обогащению словаря учащихся, развитию речи и повышению уровня речевой культуры.

В разделе «Презентациос» (5–7 классы) предлагаются 2 вида презентаций: 1) содержащих грамматический материал (к примеру, презен-

тации по темам «Кушето кыльёс» («Сложные слова»), «Ъ но ь букваос – висъян пусъёс» («Разделительный ь и ь знаки») и др.) или 2) знакомящих с некоторыми особенностями удмуртской культуры; с художниками и учеными нашего края: Г. Л. Чайниковым, С. Н. Виноградовым, Б. Ш. Загуляевой, И. В. Таракановым и другими, их трудами. Большая часть представленных презентационных материалов содержит дополнительные задания на усвоение материала презентации. Упражнения данного раздела ЭФУ способствуют углублению и систематизации знаний о языке, культуре и своей родине, а также создают условия для выполнения исследовательских и творческих работ.

В каталоги некоторых ЭФУ вошли разделы «Видео» (1–4, 8 классы). В 1–4 классах даны видеообращения учащимся, в 8-м классе – несколько мультфильмов на удмуртском языке (их просмотр предусмотрен заданием одного из упражнений учебника).

Таким образом, анализируемые ЭФУ по родному (удмуртскому) языку представляют собой образовательный контент, включающий разнообразные обучающие материалы. Бесспорно, в подобной электронной форме образовательные возможности традиционного учебника значительно расширяются за счет активного использования мультимедийных и интерактивных элементов, способствующих усилению визуального и слухового восприятия, мотивации обучения (например, за счет презентаций, аудио- и видеоматериалов, интересных типов заданий, не присутствующих в печатной форме учебника), облегчению усвоения учебного материала.

Организация учебного процесса с помощью подобных ЭФУ позволит компактно представить большой объем учебной информации в структурированной и последовательно организованной форме. Содержание ЭФУ способствует расширению информационного поля учащихся (за счет дополнительного учебного материала), формированию предметных и метапредметных умений, оценке полученных знаний.

Обучение с использованием ЭФУ имеет положительные стороны и для учителей. Соединяя традиционные методы обучения с использованием мультимедийных ресурсов, учителя могут более эффективно работать на достижение запланированных результатов. У них появляются дополнительные возможности для применения разноуровневых по сложности заданий, учета степени подготовленности и интересов учащихся, выбора для каждого индивидуальной образовательной траектории, оценки полученных учащимися знаний.

Таким образом, электронное обучение (использование возможностей ЭФУ) предоставляет заметные преимущества всем участникам образовательного процесса: помогает активнее включаться в интеллектуальную и творческую деятельность, оптимизирует процесс обучения, дает возможность представить программный материал в современных форматах, а также выстраивать систему оперативной обратной связи по итогам освоения обучающимися учебного материала. Однако на современном этапе работы с ЭФУ остается проблема реализации индивидуального дифференцированного подхода, так как эта задача может быть решена только при наличии ЭФУ у каждого ученика, а апробация ЭФУ по родному (удмуртскому) языку в школах Удмуртской Республики показала, что сейчас обучение с применением ЭФУ в школах нашей республики возможно лишь в демонстрационном режиме, когда ЭФУ используются только на персональном компьютере учителя, выводятся на интерактивную доску (или через проектор на экран) для общего просмотра. Следующим этапом в освоении ЭФУ должно стать их использование по модели BYOD. В данной модели в образовательном процессе активно используются личные устройства учащихся [3]. Ученики получают возможность работать с электронными образовательными ресурсами в школе и дома.

Список литературы

1. Бусыгина Л. В. Электронный учебник как инновационное средство обучения // Сборник материалов III Междунар. науч.-практ. конф. «Педагогическое наследие И. С. Михеева и современное развитие образования и культуры в Урало-Поволжском регионе», посвященной 140-летию удмуртского просветителя, педагога, публициста, автора учебников. Ижевск, 2017. С. 42–50.
2. Введение в электронное обучение: моногр. / А. Г. Сергеев, И. Е. Жигалов, В. В. Баландина; Владимир. гос. ун-т им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Владимир: Изд-во ВлГУ, 2012. 182 с.
3. Модель BYOD как средство формирования информационной этики // Сайт издательства «Проблемы науки». URL: <https://scienceproblems.ru/model-byod-kak-sredstvo-formirovaniya/2.html> (дата обращения: 11.03.2018).
4. Чернова С. Н. Новации в обучении родному (удмуртскому) языку учащихся национальных школ Удмуртской Республики // Проблемы марийской и сравнительной филологии: сб. ст. / Марийск. гос. ун-т; отв. ред. Р. А. Кудрявцева. Йошкар-Ола, 2018. С. 377–380.

УДК 376:159.821:821.511.131

К. С. Бабурина,
Глазов

ЛИРИЧЕСКАЯ ПРОЗА А. ДЕМЬЯНОВА КАК ИСТОЧНИК В РАБОТЕ ЛОГОПЕДА ПО РАЗВИТИЮ РЕЧИ РЕБЕНКА

В статье рассматриваются возможности использования в логопедической работе произведений литературы родного края. Пересказ как одна из форм работы над связной речью ребенка обогащается в этом случае обращением к живым впечатлениям и может быть продолжен работой над расширением знаний о мире в целом.

Ключевые слова: умственное, нравственное и эстетическое воспитание, чтение как вид деятельности, логопедическая работа, дети с особенностями в развитии.

The article discusses the possibility of using works of literature of the native land in speech therapy work. Retelling as a form of work on a coherent speech of a child is enriched in this case with an appeal to vivid impressions and can be continued with work on expanding knowledge about the world as a whole.

Key words: mental, moral and aesthetic education, reading as an activity, speech therapy work, children with special needs.

Педагоги совершенно справедливо считают, что книга – это основное средство умственного, нравственного и эстетического воспитания.

По мнению психологов, чтение является одним из самых сложных видов деятельности [3; 4]. Чтение не только дает возможность узнать новое, получить информацию, но и развлечься, получить удовольствие. Это сочетание полезного и приятного крайне важно уметь соединять в работе педагога с ребенком.

Особое значение приобретает чтение, если речь идет о ребенке с особенностями в развитии. В этом случае можно говорить о влиянии чтения на формирование личности ребенка.

Большая роль литературным произведениям отводится в логопедической работе по развитию речи. Художественные тексты дают готовые языковые формы, примеры словесных характеристик героев, состояния природы и многое другое. Благодаря обращению к тексту ребенок осваивает грамматические нормы языка.

Для логопеда литературный текст – это источник работы со звукопроизношением, со словом, с развитием связной речи и т. д.

Одной из распространенных форм работы над связной речью ребенка является пересказ. Он развивает память, логику, пополняет и расширяет словарь, учит выразительно излагать свои мысли.

В логопедической работе используются разные виды пересказа: подробный (его разновидностями могут быть пересказ по опорному материалу, например, по иллюстрации или по плану, предложенному учителем; пересказ с дополнительным языковым заданием и т. д.), краткий, выборочный, творческий пересказ и т. д.

Пересказ можно сопровождать иллюстрированием темы, драматизировать при помощи игрушек, фланелеграфа, разных сценок, пальчикового театра, что помогает развивать и монологическую, и диалогическую речь.

Наконец, важно отметить, что литературные произведения, как правило, лишены прямого нравоучения. Через чтение художественной литературы постепенно вырабатывается художественный вкус ребенка, улучшается его речь, прививается любовь к художественному слову, уважение к книге, воспитывается чувство языка.

Если же для чтения выбирается произведение литературы родного края, все качественные характеристики усиливаются, по нашему мнению, многократно.

Так, при работе над развитием речи можно обратиться к произведениям одного из самых музыкальных прозаиков Удмуртии А. Демьянова. Его поэзия и проза не только отражают любовь автора к родному краю, но учат этому и читателя.

Вот отрывок из лирической прозы Демьянова «Стихия воды»: «...Как звонки, как наполнены бестолковой и радостной суетой, мириадами всполошенных звуков майские вечерние зори! Трели лупоглазых лягушек, глухой, как будто в пустую бутылку дуют, полукрик-полурев выпя, бляение «небесного барашка» – бекаса, резкий отчетливый посвист коростеля-пастушка, только что «прикатившего» из Африки, за тысячу верст пешком... Гам и гвалт невообразимый, каждый певец слушает лишь себя да безошибочно распознает вдали голос себе подобного, еще желаннее – себе подобной. И таится в такой разноголосице ощущение великой земной тишины, вселенского покоя, мира и блага живущих. Жутка тишина мертвая, не согретая хотя бы немудрящей песенкой кузнечика. Слушаешь – не переслушаешь весенний хорал, пока сами собою не сомкнутся веки; и сны в путешествии приходят к тебе жгучие и короткие, как блеск молнии первой грозы...» [1, с. 217].

Текст представляет собой благодатную почву для работы над развитием памяти, логики, связной речи, звукопроизношением.

Попробуем пересказать отрывок. Для этого предложим ребенку разбить отрывок на отдельные части:

– восхищение автора майскими вечерними зорями (параллельно уточним, что ребенок знает о содержании слов «суета», «мириады», видел ли он когда-нибудь вечернюю зарю, может ли он нарисовать то, что ему запомнилось);

– звуки вечернего леса (иллюстрирование этой части отрывка можно наполнить аудио- и видеоматериалами; ребенок знакомится с лесными птицами: выпью, бекасом, коростелем; можно попросить его вспомнить, каких птиц и лесных зверей он еще знает);

– впечатления рассказчика о «лесной разноголосице» (разговор о впечатлениях повествователя имеет смысл сопроводить обращением к ребенку: часто ли он бывает на природе, нравятся ли ему такие путешествия, какие звуки из жизни природы он различает).

Таким образом, на уроке, посвященном чтению и анализу небольшого отрывка из произведения, можно провести работу над развитием памяти и логики (сам пересказ), над расширением знаний о мире в целом и пополнением словарного запаса, но самое главное – обратиться к чувствам ребенка, к его отношению к природе родного края.

Список литературы

1. Демьянов А. И. По лунной дорожке: повести. Устинов: Удмуртия, 1986. 248 с.
2. Логопедия: учебник для студентов дефектол. фак. пед. вузов / под ред. Л. С. Волковой, С. Н. Шаховской. М.: ВЛАДОС, 1998. 680 с.
3. Миронова М. В. Психология и социология чтения: Учеб. пособие. Ульяновск: УлГТУ, 2003. 67 с.
4. Мосунова Л. А. Актуальные вопросы психологии чтения художественной литературы // Вестник ВятГУ. 2012. № 3–1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-psihologii-chteniya-hudozhestvennoy-literatury>.

КИМЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ДОСТИЖЕНИЯ ПРЕДМЕТНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ УЧАЩИХСЯ ПО УДМУРТСКОМУ ЯЗЫКУ (по УМК «Зеч-а, бур-а, удмурт кыл!»)

Статья посвящена роли контрольно-измерительных материалов в системе оценки качества образования. Главный акцент делается на основные виды контроля, благодаря которым происходит усвоение предметных знаний и умений по удмуртскому языку как неродному.

Ключевые слова: *система оценки, предметные знания и умения, контрольно-измерительные материалы, удмуртский язык как неродной (иностранной).*

The article is devoted to the role of test and measurement materials in the system of education quality assessment. The main focus is on the main types of control, thanks to which the learning of subject knowledge and skills in the Udmurt language as non-native occurs.

Key words: *rating system, subject knowledge and skills, test materials, Udmurt language as non-native (foreign).*

Оценка уровня и качества освоения общеобразовательной программы является необходимым условием реализации системы требований ФГОС. С целью получения объективной информации об уровне и качестве освоения обучающимися образовательных программ используется система оценки, включающая в себя контрольно-измерительные материалы. Главная задача КИМов состоит в отслеживании уровня усвоения планируемых знаний и умений учащимися.

Подробнее остановимся на контрольно-измерительных материалах к учебно-методическому комплексу «Зеч-а, бур-а, удмурт кыл!» за 4 класс. КИМы, разработанные совместно с автором учебника «Зеч-а, бур-а, удмурт кыл!» Н. П. Боталовой, используются для выявления уровня освоения начальной общей образовательной программы по обучению удмуртскому языку как неродному. Согласно примерной рабочей программе для уровня НОО, учебный предмет «Удмуртский язык» предназначен для обучения детей, не владеющих данным языком, поэтому особое внимание уделим заданиям, которые проверяют сформированность предметных знаний и умений по удмуртскому языку.

КИМы включают основные виды контроля: тематический, промежуточный и итоговый. Тематическая проверочная работа проводится после изучения каждой из тем учебника. В неё входит 13 заданий. Задания делятся на два типа: лексические и грамматические. При помощи грамматического задания **Выбери правильный вариант и отметь его.** *Мон дасэти ... вордйськи (гудырикошкон, гудырикошконэз, гудырикошконэ, гудыри-кошконысь)* проверяется сформированность умения ученика распознавать и употреблять в речи изученные грамматические явления. Например, распознавание в тексте притяжательных существительных с суффиксами -э(-е), -ы; -эд(-ед), -ыд; -эз(-ез), -ыз; -мы, -ды.

Следующие виды заданий направлены на проверку умений распознавания грамматических структур настоящего и прошедшего времени глагола изъявительного наклонения. **Прочитай предложения, заполни пропуски:** *Мон котькуд нунал сяськаос вылэ ву (поливаю); Выбери и обведи нужное слово. ... эше (ветло / ветлэ); Прочитай рассказ. Выпиши слова из скобок, подходящие к данным предложениям (через запятую).* *Мон гужем шутэтскон дырме пайдаё (ортчитй, ортчитйз, ортчитйськомы); Восстанови рассказ. Раскрой скобки и поставь глаголы в нужном времени.* *Огпол мон шур дуре чорыганы (мыныны).*

Другой тип грамматического задания **Восстанови предложения: впиши в пропуски существительные во множественном числе** направлен на проверку сформированности умений использовать в речи притяжательные суффиксы существительных во множественном и единственном числе.

В заданиях **Выбери и вставь в предложения подходящие слова:** *Нюлэскын туж трос ... будэ (юрт, чорыг, ву, эмезь); Отметь подходящее слово. ... площадь Москваын интыяськемын (Лыз, Горд, Ыуж, Вож), затрагивающих лексическую сторону речи, оценивается умение ученика узнавать в тексте лексические единицы в пределах тематики.*

Отдельное внимание уделяется заданиям, относящимся к языковым средствам и навыкам. Благодаря заданию **Вставь пропущенные буквы в словах** проверяются умения ученика пользоваться удмуртским алфавитом, воспроизводить графически и каллиграфически все буквы удмуртского алфавита, различать гласные и согласные буквы.

Лексико-грамматические задания такого типа, как **Переведи предложение на русский язык; Напиши подходящее по смыслу слово; Выпиши лишнее слово**, проверяют умения ученика понимать слова, предложения и воспроизводить их правильно, владеть навыками удмурт-

ской каллиграфии и основными правилами орфографии. Кроме этого, используются задания, в которых проверяется умение распознавать в письменном тексте изученные лексические единицы, понимать содержание текста, построенного на изученном языковом материале. Например, **Выпиши из текста предложение, в котором говорится об эмоциях друзей.**

Тематическая проверочная работа даёт возможность фиксировать степень освоения программного материала во время его изучения.

Следующим видом контроля являются промежуточные проверочные работы, которые учитель проводит по завершении I, II, III четвертей. Задания здесь даны в двух вариантах. Промежуточные задания проверяют уровень языковой компетенции, который заключается в умении свободно владеть грамматической и лексической стороной речи. В таких заданиях, как **Восстанови в тексте пропущенные слова; Составь словосочетания; Найди лишнее слово; Найди соответствия между русским словом и его переводом**, оценивается умение ученика узнавать в письменном тексте изученные лексические единицы и словосочетания в пределах тематики, проверяется умение лексико-семантического разграничения существительных.

Среди грамматических заданий представлено задание следующего типа **Найди предложение с ошибкой и отметь.** 1. Мынам эше котькуд гужем лагере шутэтскыны ветлэ. 2. Мусокай кунгож съёры ветлыны ярато. В данном задании проверяется умение распознавать глаголы настоящего, прошедшего и будущего времени. С помощью задания **Найди и отметь лишнее слово: визьманы, тунсыкъяськыны, тунсыко, кутыны** проверяется умение различать начальную форму глагола и наречие. За счёт задания **Выбери и отметь местоимение, которым можно заменить подчёркнутое слово. Дышетйсь Визьпогез выль дышетскон арен жечкылаз. Со лы, со, солэн, сое** проверяется умение распознавать виды местоимений. В конкретном случае – указательные местоимения.

Помимо заданий, направленных на владение языковой компетенцией, в промежуточных контрольных работах используются задания, относящиеся к речевой компетенции, представленные такими видами речевой деятельности, как аудирование и чтение. Посредством использования заданий по аудированию и чтению ученики овладевают навыками распознавания удмуртской речи и техникой чтения текстов на удмуртском языке.

Большое значение имеет проведение итоговых контрольных работ. С их помощью происходит закрепление пройденного учебного материала. Итоговая контрольная работа состоит из 15 заданий, которые подразделяются на задания базового и повышенного уровня. Благодаря итоговым контрольным работам проверяется владение всеми видами речевой деятельности: аудированием, говорением, чтением, письмом. Рассмотрим задания, закрепляющие предметные результаты в коммуникативной сфере.

Первый вид речевой деятельности – аудирование. За счёт заданий по аудированию проверяется умение восприятия аудиозаписи на слух и понимание основного содержания диалога, построенного на знакомом языковом материале, путём выполнения заданий к прослушанному диалогу. **Прослушай, о чём беседуют Визьпог и Мусокай. Выполни задания. 1. Кытчы Мусокай семьяеныз толон ветлүз? Ку Визьпог но Мусокай чош зоопарке мынозы?** В предложенных заданиях проверяется умение адекватно понимать информацию и распознавать вопросы местного падежа, находя к ним ответы. В другом задании по аудированию проверяется умение ученика понимать на слух речь учителя и реагировать на услышанное: **Послушай рассказ. Отметь утверждения, соответствующие содержанию рассказа.**

Следующим видом речевой деятельности является чтение. В заданиях по чтению **Прочитай текст и выполни задания. Закончи предложения, выбрав из предложенных вариантов тот, который соответствует содержанию текста** проверяются навыки чтения, соблюдение правил произношения и соответствующей интонации, понимание детального содержания прочитанного и умение извлечь конкретную информацию из текстов, связанных с изученными темами. В заданиях, которые необходимо выполнить после прочтения текста, оценивается умение узнавать изученные лексические единицы и вычленять нужную информацию по содержанию. **Отметь правильный ответ на вопрос. Кытын Гриша улэ? Ижкарын. Ляли гуртын. Аквариум пушкын. Нюлэскын; Дай полный ответ на вопрос. Көнәетй классын Гриша дышетске? Закончи предложение в соответствии с содержанием текста. Гришалы дас...**

Языковая компетенция представлена заданиями **Прочитай текст. Постарайся понять, какие слова в нём пропущены. Впиши в каждый пропуск пропущенное слово, выбрав его из рамочки; Отметь название национального удмуртского блюда; Выбери правильное слово и обведи номер ответа; Найди и отметь лишнее слово;**

Подчеркни подходящий послелог. С помощью этих заданий оцениваются умения дифференцировать слова по определённым признакам и выписывать их, опираясь на образец; проверяется уровень владения социокультурной компетенцией, выраженной в усвоении знаний об особенностях быта и культуры изучаемого языка; также умение распознавать и использовать падежи существительных, времена глаголов, виды послелогов.

Следующий вид речевой деятельности – это письмо. Данный вид задания проверяет умения писать информацию о себе, владеть техникой письма, писать по образцу краткое письмо другу, выписывать из текста слова. **Прочитай письмо от друга по переписке и напиши ему ответ, дополни незаконченные предложения.**

Ещё одним из видов речевой деятельности является говорение. По количеству говорящих выделяют диалог и монолог. Благодаря заданиям по говорению проверяются умения ученика корректно произносить предложения с точки зрения их ритмико-интонационных особенностей, соблюдать правильное ударение в изолированном слове, фразе. Также при выполнении заданий закрепляется и проверяется сформированность умения произносить все звуки удмуртского языка, соблюдая нормы произношения звуков, и говорить логично, аргументированно в рамках изученных тем.

Таким образом, с помощью контрольно-измерительных материалов в процессе обучения не только отслеживается уровень освоения учащимися учебного материала, но и происходит закрепление речевых и языковых знаний, умений и навыков учащихся, что способствует достижению предметных результатов учащихся по удмуртскому языку как неродному.

Список литературы

1. Алексеева Л. Л., Биболетова М. З., Вахрушев А. А. Оценка достижения планируемых результатов в начальной школе. Система заданий: в 3 ч. Ч. 2. М.: Просвещение, 2011. 240 с.
2. Биболетова, М. З., Бим, И. Л., Соловова, Е. Н. Проект образовательного стандарта по иностранным языкам для 12-летней школы. URL: <http://www.ioso.ru/distant/do/course/engl-inter/list2.3.htm>.
3. Примерная программа по иностранному языку для начальной школы // Иностранные языки в школе. 2010. № 9. С. 2–20.
4. Копылова В. В. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования: назначение, структура, требования // Иностранные языки в школе. 2010. № 5. С. 2–6.
5. Контрольно-измерительные материалы. Английский язык: 4 класс / сост. Г. Г. Кулинич. 2-е изд., перераб. М.: ВАКО, 2011. 64 с.

[Назад](#)

[Содержание](#)

[Вперед](#)

УДК 372.8

О. П. Никифорова, М. В. Салтыкова,
Глазов

РАБОТА НАД ФОРМИРОВАНИЕМ ПРОИЗНОСИТЕЛЬНЫХ НАВЫКОВ НА УРОКАХ УДМУРТСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

В статье рассматриваются вопросы развития произносительных навыков учащихся национальных школ на уроках удмуртского и английского языков. При обучении детей следует учитывать как специфику в произношении звуков, так и сходные моменты. Эффективность уроков повысится использованием разнообразных приемов.

Ключевые слова: *произносительные навыки, удмуртский язык, английский язык, приёмы обучения.*

In article questions of development the proiznositelnykh of skills of pupils of national schools at lessons of the Udmurt and English languages are considered. When training children it is necessary to consider both specifics of pronunciation of sounds, and the similar moments.

Key words: *proiznositelny skills, Udmurt language, English, methods of training.*

На начальном этапе обучения необходимо заложить основу хорошего произношения, которое предполагает правильное интонирование, соблюдение пауз, знание особенностей ударения слов в предложении, а также правильную артикуляцию. Это нужно для нормального функционирования устной речи учащихся. В условиях национальной школы ребенок должен овладеть тремя языками: родным, русским и иностранным. Один из языков всегда занимает доминирующее место. Следовательно, при обучении любому другому языку за основу берется родной язык. В данной статье мы проанализируем взаимодействие удмуртского и английского языков при обучении фонетике.

Хорошо отработанная произносительная сторона высказывания учащихся готовит их к осуществлению говорения как вида речевой деятельности. Знание фонетических навыков позволит учащимся нормативно произносить все звуки; усвоить дифференциальные признаки звуков (гласность и согласность). Фонетические умения помогут школьникам усвоить ритмику (чередование ударных и неударных слогов), логи-

ческое ударение. Ошибки в произношении мешают осуществлению основной цели языка – коммуникации, т. е. взаимопониманию.

Обучение произношению является важной ступенью как в плане практического овладения механизмом произношения и произносительной нормой, так и в плане выработки речевых умений. Устойчивое правильное произношение учащихся является необходимой предпосылкой для быстрого и прочного усвоения языкового материала; способствует успешной выработке умений устной речи, чтения и письма. Отработка произносительных навыков способствует развитию свободной речи у младших школьников. При изучении один язык на другой может оказать как положительное, так и отрицательное влияние. Отрицательное влияние, или интерференция, возникает за счет того, что слухопроизносительные навыки одного языка переносятся на другой, т. е. одни звуки языка уподобляются другим. Учитель обязан прогнозировать появление таких ошибок и по возможности предупреждать их. С этой целью сопоставляем явления в изучаемых языках (см. табл.).

Соответствие в произнесении звуков

Удмуртское		Английское	
[ʒ]		[dʒ]	
Ѕус [ʒус] Ѕечыран [ʒэчыран]	Скамейка Качели	June [dʒu:n], January [dʒænjʊəri]	Июнь Январь
[ʒ]		[g]	
Жук [жук] Жажы [жажы]	Каша Полка	Page [peɪdʒ] Garage [ˈgɑːrɑːʒ]	Страница Гараж

Обучение фонетике проводится на практике через различные фонетические игры и упражнения. Важно подбирать такие, которые были бы интересными, повышали мотивацию изучения языков.

Отработка произношения аффрикат ч, ж, з.

Чук – жук, чоґ – жоґ, чус – зус, чук – жуґ, чук – чук, кыч – кыч, зег – жоґ, зег – жук.

Жоґ жуа жажылэн жыныез.

Зазег зольгыриез зичыен чош зеч зечыранэн зечыраны өте.

Кочо котькытын кучо.

Чукна вазь султон – азьланьын шудо луон.

Ушъяськись мурт айы зазеглы кельше.

Зеч уж понна котьку ушъяло.

Тыр толзэз жытазе жуґа.

После отработки произношения удмуртских звуков можно предложить ряд английских слов, в которых дети выделили бы сходные звуки: sparrow (воробей), geography (география), birch (берёза), bucket (ведро), kettle (чайник), mushroom (гриб), july (июль) и др.

Благодатным материалом в обучении являются скороговорки. Их можно использовать во всех классах, обучая искусству иносказания, иллюстрируя свою мысль. Они тренируют фонетику, помогают развивать и пополнять лексику, способствуют развитию фонематического слуха.

Жог жуа жажылэн жыныез.

Чана чанапиез чын пöлын нырзэ чоксаны косэ.

Зичы зазегез адзиз, зазег зичыез адзиз, зазег зичылэсь пегзе, зичы зазегез уе.

Sally sells sea shells.

A big black bug bit the big black bear, but the big black bear bit the big black bug buck.

Send toast to ten tense stout saints' ten tall tents.

Развивать произносительные навыки полезно на стихотворениях, которые способствуют развитию и памяти.

Чияпуэд сяськаяське...

Чигошур ву чиль-чиль бызе...

Сьöd дуринчи сяська сьупсе,

Чияпуэд сяськаяське.

My dear, dear Mummy

I love you very much

I want you to be happy

On the eighth of March.

Для тренировки интонации широко используются пословицы и поговорки:

Урободэ гужем дася – дödьыдэ толалтэ.

Умой эшед дышетоз, уродэз лушкем серекъялоз.

Жытазе лэсьтоно уждэ чукналы эн кельты.

East or West, home is best.

Better late than never.

A friend in need is a friend indeed.

Таким образом, можно сделать вывод, что фонетические игры и упражнения должны включаться в том или ином виде в каждое занятие по

удмуртскому и английскому языкам, что позволит значительно облегчить восприятие для учащихся и разнообразить познавательный процесс.

Список литературы

1. Ашальчи Оки. Чыртывесь = Ожерелье. Ижевск: Удмуртия, 1998. 152 с.

[Назад](#)

[Содержание](#)

[Вперед](#)

УДК 373.5

О. М. Глазырина, Д. Г. Касимова,
Глазов

ПРАКТИКА СДАЧИ ЕГЭ ВЫПУСКНИКАМИ ШКОЛ УДМУРТИИ: ИЗ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ НАБЛЮДЕНИЙ

В статье раскрываются причины введения ЕГЭ, а также проблемы сдачи экзамена выпускниками. Анализируются нормативно-правовые документы, материалы опроса респондентов, сдававших ЕГЭ в Удмуртии. На их основе выявляется периодизация практик сдачи ЕГЭ, описываются воспоминания выпускников о сдаче выпускных экзаменов.

Ключевые слова: *единый государственный экзамен, устная история, вуз.*

The article reveals the reasons for the introduction of the exam, as well as the problems of passing the exam graduates. Legal documents, materials of survey of respondents who passed the exam in Udmurtia are analyzed. On their basis, the periodization of the practice of passing the exam is revealed, the memories of graduates about passing the final exams are described.

Key words: *unified state examination, oral history, higher educational.*

Обязательная государственная итоговая аттестация выпускников школ была введена в Советском Союзе в 1944 г. С тех пор формы, условия и технологии сдачи экзаменов не раз менялись. В статье раскрываются причины введения ЕГЭ, а также характеризуется периодизация практик сдачи ЕГЭ. Государственная политика в отношении введения новой формы государственной итоговой аттестации раскрывается сквозь призму участия в ней реальных людей – выпускников школ Удмуртии 2001–2017 годов выпуска. В этой связи привлекаются материалы опроса 18 респондентов, собранные автором начиная с 2015 г. Другим важным источником послужили федеральные нормативно-правовые документы об образовании.

2001 год – это год модернизации образовательной политики в Российской Федерации. Государственная программа реформирования была направлена на достижение нового качества образования.

В рамках модернизации образования Министерство образования решилось также на реформу экзаменов. Инициатором реформы итоговой аттестации и внедрения в школах ЕГЭ был министр образования России В. Филиппов. 27 февраля 2001 г. вышел Приказ № 645, который утверждал Положение о проведении единого государственного экзамена: «ЕГЭ предусматривает совмещение государственной аттестации выпускников 11 классов общеобразовательных учреждений и вступительных испытаний для поступления в вузы». Предполагалось, что реформа позволит: 1) облегчить выпускникам с периферии возможность поступать в столичные вузы; 2) уйти высшей школе от коррупции. Декларировались задачи снижения нагрузки на выпускников из-за необходимости сдавать экзамены в два этапа; предоставления возможности каждому выпускнику независимо от его места жительства участвовать в конкурсе в любые вузы; сделать экзамен катализатором формирования системы общественного контроля за качеством образования. Перед ЕГЭ с самого начала ставились следующие задачи: формирование системы объективной оценки подготовки выпускников; повышение объективности вступительных испытаний; обеспечение государственного контроля и управления качеством образования на основе независимой оценки подготовки выпускников, а также создание условий для соответствия государственных документов качеству полученного образования. Иными словами, речь шла о том, чтобы экзаменационные оценки имели одинаковый вес и были общепризнанными на всей территории страны.

ЕГЭ вводился поэтапно: на первом этапе (2001–2008 гг.) – в качестве эксперимента только в отдельных регионах страны. На первом этапе каждый регион выбирал сам, какие экзамены будут сдавать в качестве ЕГЭ; на втором (2009–2012 гг.) – практика сдачи ЕГЭ стала обязательной для выпускников всех субъектов РФ. Обязательными являлись два экзамена: русский язык и математика, остальные на выбор. Елена (выпускница 2006 г.) в годы эксперимента сдавала только 2 экзамена в форме ЕГЭ – русский язык и математику, так как «больше не требовалось», отметила она. Остальные экзамены (экологию и историю) она сдавала традиционно. Вот что вспоминает Елена о своей подготовке к экзаменам: *«Конечно, это надо себя заставить. Заставить себя и долго, терпеливо заниматься. Мы только в 10-м классе узнали, что такое Интернет, и, следовательно, Интернет был только в классе*

информатики в школе. Пособия были только в бумажном виде. А сборники заданий приходилось покупать в магазине в ограниченном количестве. Дома не хватало методических материалов и разнообразных задач». Определенного плана подготовки у Елены не было, но времени на подготовку было много, вспоминала она. Решала задания, готовилась каждый день, консультировалась с учителями. Выходные выделяла только для отдыха.

С 2009 г. результаты ЕГЭ уже не переводились в традиционную 5-балльную систему. По русскому языку и математике в свидетельстве о ЕГЭ выставлялись «положительные» результаты, и баллы ставили по тем предметам, которые сдавались по выбору. Не сдав один из двух обязательных ЕГЭ, т. е. получив баллы ниже установленного минимума, выпускник вправе был один раз пересдать один предмет. Не набрав необходимых баллов по двум предметам, выпускник уже не мог пересдать экзамены в текущем году, это право у него появлялось только спустя год.

Выпускники этого периода (2009–2012 гг.) крайне негативно относились к ЕГЭ и характеризовали его так: *«это не проверка знаний»*, *«ЕГЭ – это рулетка, все зависит от того, что попадётся»*. Тогда и сейчас для многих выпускников самое сложное в ЕГЭ – это часть С: многие затрудняются писать эссе, приводить аргументы, а самыми сложными предметами считают математику, физику, историю. Большой страх вызывают не только сами задания на экзамене, но и неправильное заполнение бланков, так как если ты ошибешься в оформлении, то, соответственно, теряешь баллы. Не все выпускники с первого раза понимали формулировку заданий или из-за невнимательности упускали условия задания.

Третий этап (2013–2017 гг.) характеризуется изменениями в формулировке заданий. Главное – произошёл отход от тестовой формы и возврат к открытым вопросам, требующим развёрнутых ответов. Примером может послужить задание С-6 по истории – историческое сочинение. При его выполнении необходимо: указать не менее двух событий (явлений, процессов), относящихся к данному периоду истории; назвать две исторические личности, деятельность которых связана с указанными событиями, охарактеризовать роль этих личностей в данный период истории России; указать не менее двух причинно-следственных связей, существовавших между событиями, используя знание исторических фактов и (или) мнений историков, дать одну историческую оценку значимости данного периода для истории России. С таким заданием, как отме-

чают выпускники, справиться трудно. На третьем этапе наиболее популярными предметами среди выпускников стали история, обществознание, физика, химия. Из опрошенных респондентов два участника окончили школу с медалями. Но наличие медали никак не помогло при поступлении в вуз – они участвовали в конкурсе на равных.

Итак, вспоминая ЕГЭ, не все респонденты испытывали приятные воспоминания. Для многих ЕГЭ стало испытанием, сравнимым с пыткой.

На первом этапе сложности возникали в связи с тем, что было недостаточно методической литературы, сами учителя, воспитанные старой школой, были не готовы к подготовке выпускников.

На последующих этапах происходит усложнение заданий и усиление контроля над выпускниками, т. е. установление металлоискателей и камер, что вызывает дополнительные волнения.

Изначальная декларация реформаторов, ратовавших за введение ЕГЭ с целью уничтожить коррупцию в высшей школе, фактически не решила проблемы дополнительных материальных трат для родителей выпускников. В условиях практики сдачи экзамена в виде ЕГЭ ученики массово стали обращаться к репетиторам, и не по одному, а по нескольким предметам, и не только в 11 классе, а на протяжении нескольких лет, начиная даже с 5 класса. Всё это – большие деньги (в среднем одно занятие с репетитором в Удмуртии стоит от 300 до 1 000 рублей в зависимости от населенного пункта).

УДК 316.776:37.035

Н. А. Куранова, А. И. Ложкина,
Глазов
(науч. рук. Д. Г. Касимова)

СОЗДАНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ МУЛЬТИПЛИКАЦИОННЫХ ФИЛЬМОВ НА УРОКАХ КРАЕВЕДЕНИЯ КАК ПРИНЦИПИАЛЬНО НОВЫЙ ПОДХОД В ИЗУЧЕНИИ РОДНОГО ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ

В статье рассматривается актуальность этнокультурного образования в контексте приобщения к мировым, российским и национально-региональным ценностям культуры. Представлена методика преподавания краеведения при обучении родному языку и культуре посредством создания мультипликационных фильмов.

Ключевые слова: этнокультурное образование, методика, краеведение.

The article deals with the relevance of ethno-cultural education in the context of familiarizing with the world, Russian and national-regional cultural values. The method of teaching local history in teaching the native language and culture, through the creation of animated films.

Key words: ethno-cultural education, methodology, local history.

Этнокультурное образование обладает огромным педагогическим потенциалом в формировании у обучающихся этнической идентичности, толерантности, культуры межнационального общения, в профилактике межнациональных конфликтов [2]. Сегодня перспективы развития образовательной системы в нашей стране рассматриваются в контексте диалектики приобщения к мировым, российским и национально-региональным ценностям культуры [4]. Актуальность данной темы подтверждена тем, что в системе современного общего образования, имеющего целью оптимальное развитие школьников, особая роль отводится знаниям по истории, культуре, экономике родного края [3]. Кроме того, в концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина РФ указывается необходимость воспитания компетентного, высоконравственного творческого гражданина Российской Федерации, воспринимающего судьбу отечества как свою личную, осознающего ответственность за настоящее и будущее своей страны, укоренённого в духовных и культурных традициях многонационального народа Российской Федерации [1]. Исходя из этого, гражданско-патриотическое воспитание стало сегодня приоритетным направлением государствен-

ной культурной и образовательной политики. Одним из направлений гражданского и патриотического воспитания в системе образования является краеведение. Формирование гражданина может быть осуществлено только на основе познания культуры разных народов, создавая тем самым предпосылки взаимопонимания и уважения народов другой этнической группы. Это особенно актуально для нашей республики, так как, согласно переписи населения 2010 года, этническая карта Удмуртии представлена более чем 130 народами. Вместе с тем в Указе президента Российской Федерации от 2012 года «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» выявляются проблемы недостаточности просветительских мер по изучению истории и традиций народов в учреждениях дошкольного, общего, дополнительного и профессионального образования, а также подчеркивается необходимость новых концептуальных подходов в решении этих проблем. Создание мультипликационных фильмов по фольклору разных этносов совместно с обучающимися в рамках работы на уроках краеведения можно рассматривать как один из способов приобщения к культуре своего народа, инновационной техникой обучения языку и создания условия для творческого развития обучающихся.

Согласно разработанной методике, дети разных народов начиная с дошкольного возраста получают возможность принять участие в создании фольклорного мультипликационного фильма. Особенность мультфильма состоит в том, что ролик создаётся на основе детских рисунков и озвучивается на родном им языке. В ходе урока учитель вводит детей в особую культурно-развивающую среду, находясь в которой дети охотно изучают традиции и язык своего народа. На подготовительном этапе проводится опрос на знание культуры и традиций своего народа. На основном этапе дети изучают этнографический материал, выбирают сказку или легенду народа, создают рисунки на основе изученного материала. В конце проводится рефлексия, которая показывает изменение уровня этнографических знаний. Затем создаётся видеоролик. В ходе работы учащиеся не только занимаются сбором краеведческого материала, но и через создание и распространение фольклорных мультипликационных фильмов пропагандируют традиции и обычаи своего народа. В организации работы с детьми достигается: погружение в культуру своего народа; воспитание толерантности; формирование социально-нравственных компетенций; самореализация через приобщение к творческим видам деятельности; формирование мотивации изучения языка через создание у детей положительного эмоционального психологического настроения,

включая совместную продуктивную деятельность детей по созданию мультфильма. Коллективная творческая деятельность, общение детей способствуют формированию толерантности. Этнокультурный компонент в образовании повышает мотивацию в формировании уважительного отношения к истории и культуре народов.

Краеведение способствует решению задач социальной адаптации воспитанников школы, формированию у них готовности жить и трудиться в своем селе, районе, крае, республике, участвовать в их развитии, социально-экономическом и культурном обновлении. Таким образом, на уроках краеведения для практической реализации этих целей необходимо использовать новые подходы преподавания [3]. Использование описанной методики на уроках краеведения в значительной мере облегчает и углубляет усвоение программы, усиливает конкретность и наглядность обучения, повышает интерес учащихся к школьному предмету.

Список литературы

1. Данилюк А. Я., Кондакова А. М., Тишков В. А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. М.: Просвещение, 2009.
2. Саттарова Л. Ф. Сущность и специфика непрерывного этнокультурного образования. URL: http://kazgik.ru/kcontent/main/conference_competition/electronic_conferences/непрерывное-образование/3_3.pdf (дата обращения: 01.11.2018).
3. Фортуна С. А. Роль краеведения в школьном образовании. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/rol-kraevedeniya-v-shkolnom-obrazovanii> (дата обращения: 01.11.2018).
4. Этнокультурное образование в России: теория, история, концептуальные основы: моногр. / А. Б. Афанасьева; Рос. Федерация, М-во образования и науки, Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. СПб.: Университетский образовательный округ Санкт-Петербурга и Ленинградской области, 2009. 294 с.

УДК 373.24

*Е. А. Николаева,
Ижевск*

МАТЕРИАЛЫ ПО КРАЕВЕДЕНИЮ КАК СРЕДСТВО ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Дошкольное образование учитывает особенности каждого воспитанника. Краеведение дети осваивают через индивидуальный опыт. «Добрая дорога открытий» – индивидуальное пособие по краеведению.

Ключевые слова: краеведение, индивидуализация дошкольного образования, актуализация личного опыта.

Preschool education takes into account the characteristics of each pupil. Regional Studies children learn through an individual experience. “The good road of discoveries” is an individual guide to the study of Regional Studies.

Key words: Regional Studies, individualization of preschool education, the actualization of personal experience.

Индивидуализация дошкольного образования является одним из основных принципов ФГОС ДО [3, с. 4]. Данный принцип требует построения образовательной деятельности на основе индивидуальных особенностей каждого ребенка, при котором сам ребенок становится активным в выборе содержания своего образования, становится субъектом образования.

Для этого педагогу нужно, во-первых, со всех сторон узнать и понять каждого малыша, чтобы принять его в унифицированную жизнь большой группы детей (унифицированную санитарными, образовательными, социальными, культурными нормами и требованиями).

Во-вторых, предложить всем детям много интересного. Дать возможность каждому ребенку самому всё испробовать – увидеть, услышать, сделать, сотворить. Из множества интересного выбрать занятие по душе.

В-третьих, создать условия, возможности: время, место, свою помощь и ресурсы – и необходимость каждому ребенку проявить самостоятельность, активность в узнавании и делании. Иными словами, создать ситуации развития ребенка, поддержать индивидуальность и инициативу детей в игровой, исследовательской, проектной, познавательной и других видах деятельности детей.

Процесс внедрения государственных стандартов в дошкольное образование из этапа публичного обсуждения – как нужно работать, чтобы

было правильно по ФГОС ДО, – постепенно переходит в этап – делаю, как нужно по ФГОС ДО. Что означает процесс кропотливой повседневной работы воспитателя со своими воспитанниками. В этой работе ему нужны педагогические инструменты, средства.

Следуя этой потребности, мы с педагогами разработали пособие по краеведению «Добрая дорога открытий» [1]. Пособие ориентируется на примерную образовательную Программу дошкольного образования, учитывает этнокультурные и региональные аспекты дошкольного образования Удмуртской Республики, является продолжением методической серии Е. А. Николаевой «Друг к другу с добром». Пособие создано для совместной деятельности ребенка старшего дошкольного возраста и взрослого, реализует этнокультурное и региональное содержание образовательной области «Социально-коммуникативное развитие» ФГОС ДО. Содержание пособия требует индивидуального образовательного взаимодействия с ребенком в детском саду и в семье. Пособие включается в образовательный процесс по социокультурному развитию ребенка в соответствии с ФГОС ДО. При этом предполагает формирование представлений детей о родном крае, актуализацию опыта деятельности и общения ребенка, положительных эмоций и впечатлений, формирование ценностного отношения, любви и уважения к людям, к природе и малой родине.

«Как у маленького деревца, еле поднявшегося над землёй, заботливый садовник укрепляет корень, от мощности которого зависит жизнь растения на протяжении нескольких десятилетий, так воспитатель должен заботиться о воспитании у своих детей чувства безграничной любви к Родине», – писал великий педагог двадцатого века В. А. Сухомлинский [2, с. 68].

Новый век не отменяет значение краеведения как основного постулата воспитания будущего поколения. Сигурд Оттович Шмидт, председатель союза краеведов России, в городе Зарайске в 2004 году отметил, что «поощрение развития краеведения – это задача федерального масштаба, важная и для всей России и для отдельных ее регионов – крупных областей и малых городов. Воспитание краеведением подразумевает не только обучение и распространение знаний о прошлом и настоящем своего края, его особенностях и достопамятностях, но и развитие потребности в действенной заботе о его будущем, о сохранении его культурного и природного наследия. Подлинное краеведение всегда и краелюбие» [4, с. 2].

Краеведение означает изучение родного края, страны, города или деревни. Этим изучением могут заниматься учёные: архивисты, архитекторы, биологи, географы, историки, экологи, этнографы, а также люди, горячо любящие свою малую родину.

Для воспитателей детских садов краеведение – это совокупность знаний об истории, экономике, природе, быте, культуре края, которые доступны детям дошкольного возраста. Воспитатели передают своим воспитанникам традиции и обычаи родного края. Дети узнают культуру народа, живущего веками на этой земле. В этом помогают сказки, легенды, бабушкины рассказы. Знакомясь с людьми, узнают о достижениях, труде отцов, опыте предков. В экскурсиях исследуют его недра, богатство рек, полей и лесов, хозяйственное и промышленное устройство. Видят богатство края, которое нужно использовать по назначению и беречь для потомков.

Ознакомление дошкольников с родным краем – часть целостного образовательного процесса. Он проходит по принципу постепенного перехода от близкого, лично значимого для ребенка, к далёкому – культурно-историческим фактам. Цель краеведческой работы с детьми дошкольного возраста состоит в формировании у воспитанников представлений о родном крае, эмоционального отношения, любви к природе, городу или селу, к людям, понимания значения родного края в жизни большой страны. Её реализация происходит через личный опыт ребенка, через близких и значимых людей.

Задачи краеведения в детском саду реализуются в индивидуальном контексте, поскольку нужно формировать представления каждого человека о месте, где он родился и где он живет. Далее идёт воспитание тёплых чувств, гордости, восхищение красотой. Формируется отношение к природе и культуре, к умельцам, знаменитым землякам и близким людям как ценности родного края. Всё это соединяется в понятие о Родине.

Очень важно научить дошкольников замечать всё хорошее, что создано природой и руками людей. При этом педагогу нужно искренне восхищаться и научить этому ребенка. Малышу нужно показать, что всё это ценно, потому что, если не беречь всё хорошее и красивое, оно может исчезнуть.

Какие бы формы ни были использованы в краеведении, они привнесут индивидуальное содержание и опыт ребенка. Наиболее интересны детям экскурсии, праздники, развлечения, прогулки, путешествия, походы, познавательные игры и проекты.

Наши педагогические наблюдения указывают, что одним из любимых дел детей является рисование. Поэтому следует поддерживать желание ребенка рисовать то, о чем он услышал, что увидел, узнал, какое открытие для себя сделал.

Взрослому нужно организовать и эмоционально поддерживать предложенные в пособии ситуации, когда ребенку нужно и захочется рассказать родителям, друзьям, воспитателю то, о чём он узнал.

Знакомя с родным краем, важно вдохновлять ребенка на хорошие дела, поступки. Например, вместе посадить деревья, обрадовать малышей или бабушек в праздничный день. Можно вместе украсить свою улицу – посадить около дома и детского сада цветы и многое другое.

Какие возможности имеет пособие по краеведению «Добрая дорога открытий»? Его можно назвать своеобразным сборником проектов, поскольку пособие предлагает тему-канву и идеи для регулярных, неутомительных дел. Пособие создаёт для ребенка ситуацию полезного и интересного общения с взрослым.

Структура пособия построена по комплексно-тематическому принципу, его объём рассчитан на год образовательной работы в старшем дошкольном возрасте. В каждом месяце предложено по четыре темы. Каждая тема разворачивается в течение недели. Предполагается поочерёдное обращение к следующим направлениям информации: природа Удмуртии; профессии окружающих людей; семья и близкие люди; праздники или инфраструктура города Ижевска и Удмуртии.

Содержание ориентировано на ознакомление с традициями и ценностями своей семьи, ближайшего окружения и родного края. С традициями Удмуртии в доступной форме знакомят детей герои книги: мудрая бабушка Нэнэй, любопытная девочка Тати и озорной мальчик Оти.

Оформление пособия подсказывает способы работы с ним, на развороте из двух страниц раскрывается одна тема. На одном листе текст – это познавательная информация от бабушки, поисковые и творческие задания от Тати и Оти. На другом листе графический рисунок-раскраска, его нужно дорисовать и выполнить задания, которые предлагают герои.

В пособии предлагаются: способы взаимодействия взрослого, воспитателя и родителя с ребенком; познавательная, литературно-художественная информация; поисковые и творческие задания, игры; образцы и варианты для продуктивной деятельности.

Актуализация личного опыта ребенка как основной способ реализации индивидуализации необходим в работе над всем содержанием по-

собия. В качестве примера рассмотрим тему «Как моя семья провела лето».

Страница оформлена как беседа, диалог. Она начинается с обращения к ребенку, и дальше персонажи пособия интересуются им.

«Нэнэй: Здравствуй, мой дружок! Нас зовут: Бабушка Нэнэй, внучок Оти и внучка Тати. Запишите вместе своё имя и имена всех в твоей семье. Я _____, мама _____, папа _____, и другие _____».

Оти: Мы отдыхали целое лето! Ты, как и я, подрос и окреп? Измерь свой: рост _____, вес _____, бросок на дальность _____, прыжок с места _____» [1, с. 4].

Дальше авторы предлагают ребенку вспомнить свои впечатления и знания о природе и людях, нарисовать яркие события из своего ближайшего опыта, рассказать о его занятиях летом. Игровые упражнения так же связаны темой и отсылают ребенка к впечатлениям, заботам, действиям, движениям, происходящим в летнюю пору.

Всего на данной тематической странице 14 заданий и вопросов к ребенку, читателю. Одиннадцать из них обращены к его опыту. Три вопроса создают образы, которые могут быть знакомы ребенку или его близким. Таким образом, ребенку в ходе работы над одной темой нужно общаться с близкими взрослыми. В течение нескольких дней нужно совместно нарисовать, запомнить слова, выполнить движения, измерить себя и свои умения, записать имена близких и своё имя, вспомнить звуки, движения и действия, вспомнить ощущения, вкусы и запахи, рассказать о животных, о заботах людей, сравнить заботы жителей края – сельчан и горожан, вместе с родителями или воспитателем выделить важное из своего опыта.

Изначально пособие разрабатывалось для совместной деятельности ребенка с родителями. Поэтому для воспитателя отводилась роль координатора, помощника родителям и детям. Но практика применения показала, что родители не всегда готовы регулярно поддерживать ребёнка в краеведческих занятиях. Поэтому ребёнок обращается за помощью к воспитателю. Педагоги приняли пособие с интересом и начали использовать в образовательной деятельности. Таким образом, практика сама расширила формат применения пособия, оно стало личной книгой ребенка в семье и в детском саду.

Образовательное содержание пособия подобрано в соответствии с возрастными особенностями и зоной ближайшего развития ребенка старшего дошкольного возраста. Педагогические средства, используе-

мые в пособии, позволяют обогатить знания, расширяют личный опыт детей. Ребенку при выполнении развивающих заданий пособия требуется проявить активность, творчество, эмоции, ценностное отношение – отношение к людям, к родному краю, к разнообразным богатствам Удмуртской Республики. Пособие стимулирует коммуникативную, игровую, исследовательскую, продуктивную, изобразительную деятельность ребенка. В совместном делании активизируется познание, общение и творчество дошкольника. Создаются условия для самостоятельности ребенка, потому что всё требует его непосредственного участия. Личная книга-тетрадь, личная грамота за успехи, обращение всегда лично к нему и его близким. Выделение личного из ближайшего тёплого и родного окружения ребенка, выделение своего «Я» из общего «мы и мир вокруг нас» постепенно формирует у ребенка представление и осознание своей неповторимости. На основании педагогического анализа и практики применения можем утверждать, что материалы по краеведению, в частности пособие «Добрая дорога открытий», являются эффективным средством индивидуализации образования детей старшего дошкольного возраста.

Список литературы

1. Добрая дорога открытий: пособие по краеведению / Е. А. Николаева, В. А. Бузанова, Т. П. Газизова и др.; под общ. ред. Е. А. Николаевой. Ижевск: Удмуртия, 2018. 80 с.: ил.
2. Сухомлинский В. А. Сердце отдаю детям. Киев: Радянська школа, 1974. 288 с. // Педагогическая библиотека. URL: http://pedlib.ru/Books/1/0214/1_0214-68.shtml (дата обращения: 12.03.2019).
3. ФГОС ДО РФ // Наша сеть: социальная сеть работников образования. URL: <https://nsportal.ru/detskiy-sad/upravlenie-dou/2016/01/11/fgos-do-dokument> (дата обращения: 14.03.2019).
4. Шмидт С. О. Об истории, современном состоянии и перспективах развития краеведения. Краеведение – это всегда краелюбие // История: журнал. URL: <http://his.1september.ru/2004/22/4.htm> (дата обращения: 12.03.2019).

УДК 811.511.131

Н. М. Люкина,
Глазов
М. С. Яковлева,
Ижевск

ИЗУЧЕНИЕ МИКРОТОПОНИМОВ ПО УЧЕБНИКУ «ЗЕЧ-А, БУР-А, УДМУРТ КЫЛ!»

В данной работе представлен краткий обзор учебного пособия по удмуртскому языку «Зеч-а, бур-а, удмурт кыл!» («Здравствуй, удмуртский язык!») на предмет выявления места и роли топонимов. Проанализирован принцип использования микротопонимов в данном учебнике.

Ключевые слова: удмуртский язык, топонимика, микротопонимика, учебник.

In this work the short review of the manual on the Udmurt language “Hello, Udmurt language!” regarding identification of the point and a role of toponyms. The principle of use of microtoponyms in this textbook is analysed.

Key words: Udmurt language, toponymics, microtoponymics, textbook.

Всё на земле имеет свой адрес, и этот адрес начинается с места рождения человека. Если взглянуть на географическую карту, то мы увидим, что она вся испещрена названиями стран, морей, островов, рек, озёр, городов и сёл. Топонимика как наука о географических названиях связана с лингвистикой, с географией, с историей. Работая с топонимами на уроках удмуртского языка и во внеклассной работе, учитель способствует повышению интереса школьников к предмету «удмуртский язык», помогает учащимся овладеть заданными умениями и навыками. Включение такой лексики в структуру уроков дает также возможность формировать у учащихся интерес к родной земле, позволяет не только решать образовательные задачи, но и воспитывать патриотов своей страны и своего края.

В данной статье мы рассматриваем учебное пособие для учащихся 3 класса «Зеч-а, бур-а, удмурт кыл!». Данный учебник строится по следующим принципам: принцип коммуникативной направленности, принцип учёта родного языка, принцип посильности и доступности, принцип системности и наглядности. Пособие состоит из 8 тематических блоков: «Школае, школае!», «Ортчем гужем нунальёс», «Калык сямъёс но йылъёс», «Инкуазь – асьмелэн эшмы», «Ог-огедлы зечен», «Ас шаердэ гажан», «Мар война та», «Выжыкыл дуннеын». Учебное пособие имеет поурочную структуру и рассчитано на 102 часа. УМК строится с учётом

возрастных особенностей учащихся. Дети знакомятся с удмуртским фольклором, традициями и особенностями быта удмуртов. Постоянными помощниками детей являются вымышленные персонажи – Визьпог и Люгыкай. Рассмотрим некоторые тематические блоки учебного пособия.

Первая тема «Школае, школае!». В данном разделе учебника имеются такие топонимы, как *Ижкар, Можга, Бадӟым Сибы*. Топонимы используются как носители лингвогеографических сведений. Благодаря топонимам у обучающихся формируется более яркое представление о географических названиях Удмуртской Республики, о многообразии ее истории. Но эти географические названия встречаются лишь в двух упражнениях. Для их закрепления, на наш взгляд, заданий недостаточно. Данные топонимы можно показать на карте Удмуртской Республики. На сегодняшний день уже существует карта с удмуртскими названиями «Удмурт Элькунлэн мутусэз» («Карта Удмуртской Республики»).

Следующая тема «Ортчем гужем нуналъёс». Автор учебника использует следующие географические названия: *Ижкар, Бадӟым Сибы, Бызан шур* (Можгинский р-н УР), *Чупчи шур*. Название реки *Бызан шур* известно только на территории Можгинского района. Но следует отметить, что её нет даже на карте, и к тому же по данному учебнику занимаются обучающиеся по всей Удмуртии (и за ее пределами), поэтому туда должны быть занесены, на наш взгляд, общеизвестные топонимы. По данной же территории протекает река Вала, одна из известных и больших рек Удмуртии. Было бы лучше сначала познакомить с крупными реками, которые протекают по территории Удмуртии, затем, закрепляя материал, можно дать несколько географических названий своей местности.

Раздел «Ас шаердэ гажан». В данной теме встречается больше всего микротопонимов и заданий, в которых они широко используются. Встречаются такие микротопонимы: *Адямигурт, Шайтангурт, Парсьгурт, Сизьгурт, Коӵыш, Гондыргурт, Кионгурт, Кечгурт, Байгурезь, Кунянкенер*. Есть также задание, посвященное нашей самой крупной реке Каме [1, с. 84]:

*Тӧдӧы Кам
Тӧдӧы Кам, Тӧдӧы Кам,
Кин тонэ тазыы нима?
Ми самолётэ пуксим,
Инмысен Камез адӟим.*

В учебном пособии использовано стихотворение удмуртского поэта В. Романова, который ярко описывает не только красоту нашей реки, но и раскрывает значение этого топонима, что особенно важно при изучении таких названий. В данном разделе автор использует микротопонимы различного типа. Это очень привлекательно для обучающихся, поскольку стимулирует их фантазию, расширяет кругозор. Важно также, на наш взгляд, раскрыть этимологию и значение некоторых микротопонимов.

Это будет интересно и познавательно для детей, стимулирует их исследовательскую деятельность.

Рассмотрев и изучив задания в учебнике, следует отметить, что упражнений с топонимами очень мало, чаще всего использованы одни и те же географические названия. Больше всего можно встретить топонимы *Ижкар, Можга*. Возможно, это связано и с тем, что создатель учебника Н. П. Боталова родом из Можгинского района. Таким образом, топонимы и микротопонимы должны занять свое место и в других тематических разделах учебного пособия, прежде всего в разделе «Лексика». Морфологические, словообразовательные, орфографические и орфоэпические особенности топонимов как собственных имен существительных должны рассматриваться в соответствующих разделах курса удмуртского языка.

Изучение географических названий важно как в познавательном, так и в практическом отношении, ведь без них невозможно представить нашу жизнь. Топонимика имеет и немалое воспитательное значение: знание малой родины говорит о любви к ней. Глубокое изучение географических названий отдельных регионов нашей страны – это один из путей осознанного восприятия родной природы, культуры, традиций народа, поэтому является необходимым звеном в воспитательной работе школьного учителя. Именно поэтому в настоящее время, на наш взгляд, изучение географических названий на уроках и внеклассных занятиях удмуртского языка является актуальным.

Список литературы

1. Боталова Н. П. *Љеч-а, бур-а, удмурт кыл!*: 3-ти класслы учебник: кылэз тодисьтэм пинальёслы учебник. Ижевск: Удмуртия, 2007. 143 с.
2. Жужкевич В. А. *Общая топонимика*. Минск, 1968. 287 с.
3. Кириллова Л. Е. *Микротопонимия бассейна Кильмези*. Ижевск, 2002. 71 с.
4. Самарова М. А. *Микротопонимия Верхней Чепцы* // *Пермистика 6*: сб. ст. / Удмурт. гос. ун-т. Кафедра общего и финно-угорского языкознания. Ижевск: Удмурт. ун-т, 2000. С. 159–162.

УДК 373.31

Ю. Т. Байтерякова,
Ижевск

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА ИНТЕЛЛЕКТ-КАРТ НА УРОКАХ УДМУРТСКОГО ЯЗЫКА В ОСНОВНОЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

В рамках данной статьи речь идёт о методе интеллект-карт, который используется учителями на уроках удмуртского языка как инструмент организации учебной деятельности на этапе рефлексии с целью обобщения, структурирования всех знаний, полученных на уроке (в течение нескольких уроков); описывается их небольшой педагогический опыт по использованию нового метода на уроках удмуртского языка.

Ключевые слова: удмуртский язык, инновационные площадки, интеллект-карта, обобщение, систематизация, структурирование, запоминание.

This article deals with mind maps method that teachers use in the Udmurt language lessons as a tool for organizing learning activities at the reflection stage in order to summarize and structure all knowledge gained in the lesson (during several lessons); their small pedagogical experience in using the new method in the Udmurt language lessons is described.

Key words: Udmurt language, innovative platforms, mind map, generalization, systematization, structuring, memorization.

Второй год на инновационных площадках Научно-исследовательского института национального образования УР идёт апробация электронных форм учебников «Удмурт кыл» («Удмуртский язык»), «Удмурт литература» («Удмуртская литература») для основного общего образования. Сегодня перед учителями, апробирующими электронные формы учебников, стоит большая задача: найти методы работы с данными материалами, чтобы процесс обучения с ЭФУ сделать привлекательным, интересным, результативным, реализующим требования ФГОС ООО к формированию у учащихся предметных и метапредметных результатов.

В практике работы учителей удмуртского языка и литературы в основной школе применяется достаточное количество технологий и методик. Наиболее используемыми являются такие методы обучения, как французские мастерские, метод критического мышления, исследовательский метод. В последнее время в научно-методической литературе предлагаются новые технологии обучения. «Для постоянной мотивации учащихся на уроке педагогу необходимо овладеть новыми инструментами или иначе взглянуть на уже известные. Таких инструментов боль-

шое количество, – отмечает методист Института развития образования УР А. Г. Никитин, – и одним из них является технология построения интеллект-карт». В своей статье «Перспективная графическая техника – технология интеллект-карт» он раскрывает технику построения интеллект-карт, требования к построению интеллект-карт, её дидактические возможности через призму современного урока [3, с. 21–24].

В рамках данной статьи речь пойдёт о возможностях использования данной технологии на уроках удмуртского языка в основной общеобразовательной школе при закреплении, обобщении и систематизации учебного материала.

Отметим, что в содержание электронных форм учебников по удмуртскому языку для основного общего образования с целью структурирования, систематизации, обобщения пройденного материала включены презентации по фонетике, грамматике, лексике удмуртского языка, которые представлены либо в виде таблиц, либо в виде кратких объяснений. К примеру, в ЭФУ для 5 класса включена 21 презентация по темам: «Части слова (повторение пройденного в начальной школе)», «Части речи (повторение пройденного в начальной школе)», «Словосочетание (повторение пройденного в начальной школе)», «Предложение (повторение пройденного в начальной школе)», «Члены предложения», «Второстепенные члены предложения», «Однородные члены предложения», «Обращение», «Союзы», «Прямая речь», «Прямое и переносное значение слов», «Фонетика. Графика», «Правила орфоэпии», «Правила орфографии», «Обозначение мягкости согласных на письме», «Разделительные ь, ъ знаки», «Корень слова», «Суффиксы», «Приставки», «Основа слова», «Сложные слова» [5, с. 176].

Таблицы сопровождаются заданиями такого порядка:

- 1) используя таблицу, вспомните о звуках и буквах удмуртской речи. Расскажите об этом друг другу;
- 2) используя таблицу, обобщите свои знания по теме «Суффиксы» и подготовьте об этом сообщение;
- 3) используя таблицу, вспомните о признаках предложений и, включив недостающие факты, подготовьте сообщение и др.

Безусловно, деятельность, организованная с готовыми презентационными материалами, оформленными в виде таблиц, будет способствовать формированию у учащихся таких умений, как читать таблицы, находить необходимую информацию, читать таблицы по вертикали и горизонтали, анализировать и обобщать полученную информацию (выявлять характерные признаки, сравнивать, осознавать, трансформировать зна-

ния, преобразовывать информацию) [4]. Но при этом считаем, что, пользуясь на уроке методом интеллект-карт, процесс работы по структурированию, систематизации грамматического материала можно сделать ещё более увлекательным, творческим и результативным. Поэтому перед учителями-экспериментаторами ЭФУ поставили задачу проектирования уроков удмуртского языка по закреплению и систематизации изученного материала с применением технологии, основанной на методе интеллект-карт.

Метод интеллект-карт, известный также как ментальная карта, карта памяти, ассоциативная карта, разработан американским психологом Тони Бьюзенем. Суть данной технологии заключается в том, что процесс мышления может быть зафиксирован в виде графической схемы-карты, т. е. «интеллект-карта – это некая схема, позволяющая структурировать материал в определенном порядке» [3, с. 22].

Ментальная карта реализуется в виде древовидной схемы, где главная тема находится в центре листа, а связанные с ней понятия располагаются вокруг в виде линий (рис. 1).

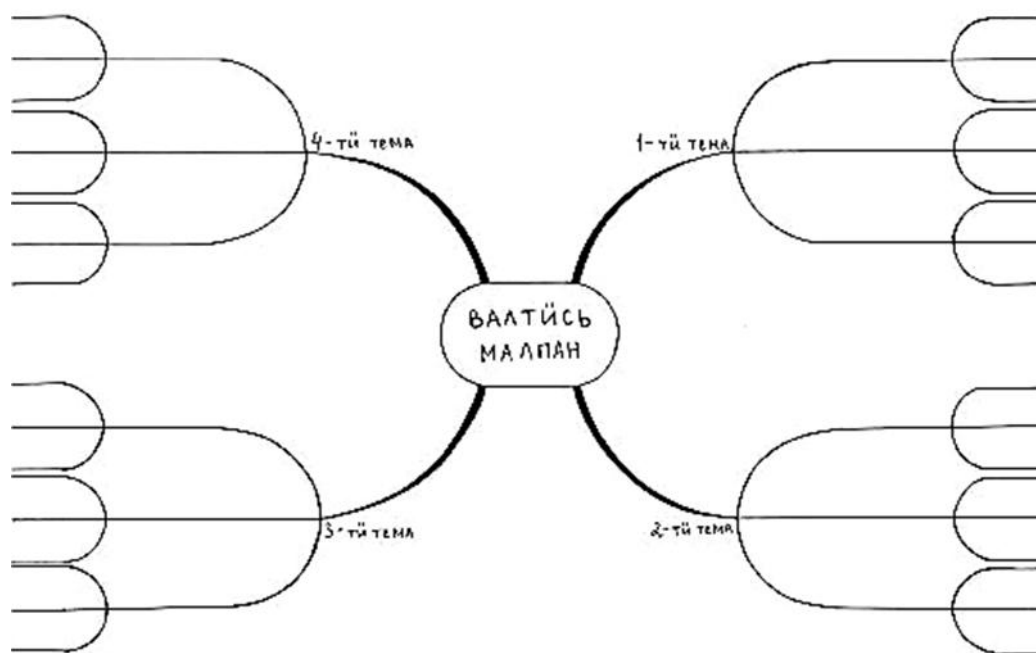

Рис. 1

Изучением метода в России занимается профессор Санкт-Петербургского университета Бершадская Елена Александровна. С теоретическими вопросами данного метода можно познакомиться на сайте Михаила Евгеньевича Бершадского (<http://bershadskiy.ru>).

Технология интеллект-карт – одна из новых технологий, которая, по словам М. Е. Бершадского, «может вызвать едва ли не революцию в образовании». Бершадский отмечает, что с помощью интеллект-карты можно развивать креативность школьников, формировать коммуникативную компетентность в процессе групповой деятельности; улучшать все виды памяти (кратковременную, долговременную, семантическую, образную и т. д.) учащихся; ускорять процесс обучения; формировать организационно-деятельностные умения [2].

Е. А. Бершадская пишет, что заполнение интеллект-карты требует от учащихся серьёзных логических операций: сравнения, анализа, классификации, группировки, обобщения, синтеза. С одной стороны, это способствует более глубокой и детальной проработке учебного материала и, как следствие, его качественному усвоению. С другой стороны, визуализируются логика рассуждений и результаты принятия решений. Становятся наблюдаемыми, а значит, и управляемыми намерения ребёнка, которые при необходимости можно скорректировать [1].

«Этот метод не так уж сложен, а его применимость не знает границ, – отмечают методисты, учителя-практики. – Он является универсальным, и его можно использовать на разных формах и типах уроков: изучении нового материала, закреплении и обобщении; написании творческой работы; анализе художественного текста; написании доклада, реферата, научно-исследовательской работы; подготовке к экзаменам, работе над проектом, презентацией. А также «применение ментальных карт позволяет грамотно организовать деятельность учащихся на уроке: на первом этапе мотивировать учащихся для изучения предъявленной темы, на поисково-исследовательском этапе – организовать совместную самостоятельную работу учащихся; на этапе рефлексии – за короткое время систематизировать и сгруппировать всю информацию, полученную на уроке. Интеллект-карту можно составлять на протяжении всего урока или можно ограничиваться одним этапом урока» [3, с. 23].

Следует отметить, что наши учителя-экспериментаторы находятся в начале освоения метода. В данной статье мы опишем их небольшой опыт работы по внедрению метода интеллект-карт в образовательный процесс на основе работы с ЭФУ в 5 классе.

Свою деятельность с применением нового метода учителя начали в соответствии с рекомендациями, представленными в методической литературе и сети Интернет. На первом этапе они ознакомили учащихся с понятием интеллект-карт и алгоритмом их построения. На втором этапе

организовали совместное составление интеллект-карты в классе на основе анализа готового образца, данного учителем. На третьем этапе интеллект-карту составляли в группах на основе шаблонов. Очень надеемся, что в дальнейшем при сформированном навыке учащиеся сами будут выбирать формы для составления карт и работать как коллективно, так и индивидуально.

Представим интеллект-карту (рис. 2), сделанную учащимися 5-го класса по теме «Суффиксы» (учебник «Удмуртский язык», с. 150). Её составлению предшествовала работа по изучению и закреплению новой темы на основе выполнения упражнений из учебника (№ 361–366) и задания из ЭФУ: «Используя таблицу, обобщите свои знания по теме “Суффиксы” и подготовьте об этом сообщение».

Кылйтэт	
Кылпöрмытйсь (КП)	Кылвошъясь (КВ)
Ма каре?	
Выль кыльёс пöрмытэ	Кыльёслэсь грамматической формаоссэс пöрмытэ
Кытчы интыяськемын луэ?	
1) кылвыжы сьöрын: арган-чи, куара-ё; 2) кылпöрмытйсь кылйтэт сьöрын: суред-а-сь, узы-я-сь	1) кылвыжы сьöрын: арган-эн, куара-ез; 2) кылпöрмытйсь кылйтэт (кылйтэтъёс) сьöрын: арган-чи-лы, узы-я-сь-ёс; 3) кылвошъясь кылйтэт (кылйтэтъёс) сьöрын: узыясь-ёс-ты, мын-йсько-м-ы
Кыльёсын кызы пусъёно?	
л : шунды-ё, суред-а-сь	л: шунды-лэн, суред-а-сь-ёс-ты
Кызы нимано?	
Кылпöрмытйсь кылйтэт	Кылвошъясь кылйтэт

Рис. 2

Согласно заданию учащиеся, разделившись на группы, проанализировали содержание таблицы и, подготовив по своим наблюдениям устное сообщение, выступили перед классом. На заключительном этапе урока с целью систематизации и обобщения материала учителем было предложено составить коллективную интеллект-карту на основе шаблона (можно было предложить выполнить индивидуально, а можно было дать задание составить карту дома).

Основные ветки будущей ИК были выведены учителем: 1) кылпöрмытйсь (словообразующие); 2) кылвошъясь (формообразующие). Ключевые ветки задали учащимся структуру интеллект-карты. За-

тем обучающиеся заполняли каждый из признаков через систему заданий, выполненных на уроке (рис. 3).

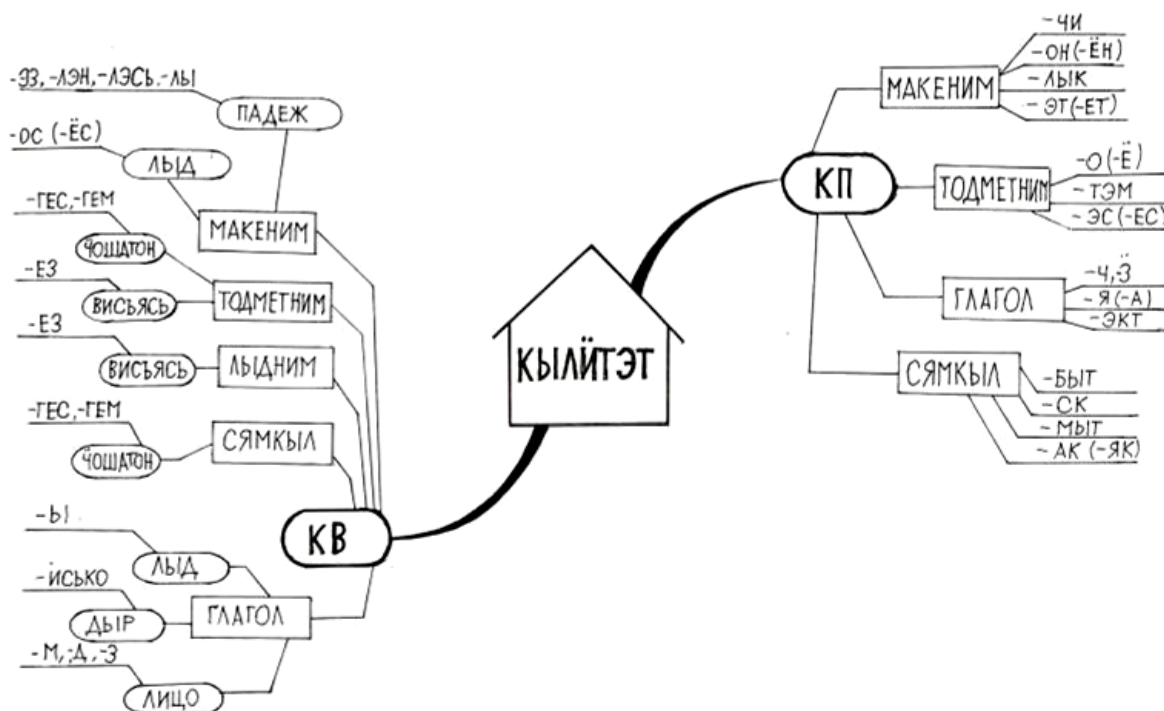

Рис. 3

На карте хорошо просматривается классификация ассоциаций, связанных с понятием «суффиксы». В центре листа размещена основная идея. Далее выделены две основные линии, имеющие разветвлённые цепи вторичных ассоциаций. Более значимые идеи находятся ближе к центру, а менее важные – на периферии. Все понятия представлены одним-двумя словами. Когда учащиеся с пониманием структурируют материал, а потом с опорой на карту рассказывают о своих действиях, это означает, что проектирование и реализация учебного процесса на основе метода интеллект-карт закрепляет навыки работы с учебной информацией, формирует и развивает у учащихся умения систематизировать учебную информацию, обобщать и формулировать выводы, совершенствовать навыки общения.

Считаем, что системное применение интеллект-карт в обучении школьников даст положительные результаты в усвоении учебного материала, поскольку дети научатся выбирать, структурировать и запоминать ключевую информацию, а также воспроизводить её. Использование этого метода позволит проводить систематизацию и обобщение знаний динамичнее, а проверку уровня знаний и умений быстрее и эффективнее.

Список литературы

1. Бершадская Е. А. Метод интеллект-карт как инструмент проектирования учебного процесса // ФГАОУ ДПО «Центр реализации государственной образовательной политики и информационных технологий»: офиц. сайт. URL: <http://www.apkpro.ru/doc/seksiya/6%20Секция%204.%20Бер-ша-дская%20Е.А..pdf>.
2. Бершадский М. Е. О методе интеллект-карт // Сайт Михаила Евгеньевича Бершадского. URL: http://bershadskiy.ru/index/metod_intellekt_kart/0-32.
3. Никитин А. Г. Перспективная графическая техника – технология интеллект-карт // Вордскем кыл. 2016. № 3. С. 21–24.
4. Трубина А. Ю. Формирование умения работать с данными через системно-деятельностный подход // Научное издательство «СибАК». URL: [https://sibac.info/archive/guman/6\(43\).pdf](https://sibac.info/archive/guman/6(43).pdf) (дата обращения: 01.04.2019).
5. Удмурт кыл. 5-тй класслы: Удмурт кылэз тодйсь пинальёслы учебник / Л. В. Вахрушева, Г. В. Горбушина, Н. А. Ермакина, Г. Н. Никольская / суредаз Н. Прозорова. Ижевск: Удмуртия, 2014. 176 с.

Вверх

Сведения об авторах

Арекеева Светлана Тимофеевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры удмуртской литературы и литературы народов России ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет».

Бабурин Ксения Дмитриевна, учитель-логопед МБОУ «СОШ № 17», г. Глазов.

Байтерякова Юлия Тихоновна, старший научный сотрудник БНУУР «Научно-исследовательский институт национального образования», г. Ижевск.

Бакланова Ирина Ивановна, доцент кафедры общего языкознания, русского и коми-пермяцкого языков и методики преподавания языков ФГБОУ ВО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет».

Богданова Людмила Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт им. В. Г. Короленко».

Бородина Анна Евгеньевна, старший научный сотрудник БНУУР «Научно-исследовательский институт национального образования», г. Ижевск.

Боталова Надежда Прохоровна, старший научный сотрудник БНУУР «Научно-исследовательский институт национального образования», г. Ижевск.

Булычева Елена Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры общего и финно-угорского языкознания ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет».

Бусыгина Людмила Васильевна, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник БНУУР «Научно-исследовательский институт национального образования», г. Ижевск.

Вахрушева Ольга Васильевна, студентка историко-лингвистического факультета ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт им. В. Г. Короленко».

Гаерилюк Ксения Михайловна, студент ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова», г. Ульяновск.

Гаерилюк Марианна Евгеньевна, учитель начальных классов МБОУ «СШ № 81 им. Героя Советского Союза генерала Д. М. Карбышева», г. Ульяновск.

Глазырина Олеся Михайловна, студентка историко-лингвистического факультета ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт им. В. Г. Короленко».

Девятова Инна Владимировна, студентка историко-лингвистического факультета ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт им. В. Г. Короленко».

Дьяконова Анастасия Сергеевна, студентка историко-лингвистического факультета ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт им. В. Г. Короленко».

Емельянова Софья Сергеевна, студентка историко-лингвистического факультета ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт им. В. Г. Короленко».

Зайцева Татьяна Ивановна, доктор филологических наук, доцент кафедры удмуртской литературы и литературы народов России ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет».

Закирова Наталья Николаевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт им. В. Г. Короленко».

Зорина Елизавета Дмитриевна, студентка факультета социальных коммуникаций и филологии ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт им. В. Г. Короленко».

Иванова Ксения Станиславовна, учитель английского языка МОУ «Куреговская СОШ» Глазовского района.

Ишматова Татьяна Витальевна, аспирант Института удмуртской филологии, финно-угроведения и журналистики ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет».

Калинина Любовь Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт им. В. Г. Короленко».

Касимова Диана Габдулловна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и социально-гуманитарных дисциплин ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт им. В. Г. Короленко».

Королёв Максим Андреевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и социально-гуманитарных дисциплин ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт им. В. Г. Короленко».

Коткова Алена Валерьевна, старший научный сотрудник БНУУР «Научно-исследовательский институт национального образования», г. Ижевск.

Куранова Наталья Алексеевна, студентка историко-лингвистического факультета ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт им. В.Г. Короленко».

Лебедева Ольга Владимировна, учитель русского языка и литературы МБОУ «Большеошворцинская СОШ» Якшур-Бодьинского района.

Лихачёва Людмила Александровна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и социально-гуманитарных дисциплин ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт им. В. Г. Короленко».

Ложкина Александра Ивановна, студентка историко-лингвистического факультета ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт им. В. Г. Короленко».

Люкина Надежда Михайловна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и удмуртской филологии ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт им. В. Г. Короленко».

Мартьянова Вера Николаевна, доцент кафедры русского языка и литературы ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт им. В. Г. Короленко».

Масленников Кирилл Николаевич, студент историко-лингвистического факультета ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт им. В. Г. Короленко».

Митюкова Алсу Фаязовна, студентка историко-лингвистического факультета ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт им. В. Г. Короленко».

Мусихина Валерия Витальевна, студентка факультета социальных коммуникаций и филологии ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт им. В. Г. Короленко».

Никитина Марина Леонидовна, учитель русского языка и литературы МБОУ «СОШ № 2», г. Глазов

Никифорова Ольга Петровна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков и удмуртской филологии ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт им. В. Г. Короленко».

Николаева Елена Аркадьевна, старший научный сотрудник БНУУР «Научно-исследовательский институт национального образования», г. Ижевск.

Ожегов Павел Александрович, студент историко-лингвистического факультета ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт им. В. Г. Короленко».

Пантелеева Вера Григорьевна, кандидат филологических наук, заместитель директора БНУУР «Научно-исследовательский институт национального образования», г. Ижевск.

Петрова Елена Никифоровна, старший преподаватель кафедры журналистики ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет».

Разина Юлия Николаевна, специалист по учебно-методической работе кафедры 1 категории кафедры удмуртской литературы и литературы народов России ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет».

Ремес Матти, студент университета Хельсинки, Финляндия

Рубанова Ирина Владимировна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и социально-гуманитарных дисциплин ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт им. В. Г. Короленко».

Рыбаков Иван Яковлевич, магистрант Института удмуртской филологии, финно-угроведения и журналистики ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет».

Саидова Ирода Исмоиловна, студентка факультета социальных коммуникаций и филологии ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт им. В. Г. Короленко».

Салтыкова Мария Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков и удмуртской филологии ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт им. В. Г. Короленко».

Скопкарева Светлана Леонидовна, доцент кафедры удмуртской литературы и литературы народов России ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет».

Стрелкова Лия Александровна, студентка историко-лингвистического факультета ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт им. В. Г. Короленко».

Суворова Зоя Витальевна, кандидат педагогических наук, ведущий научный сотрудник БНУУР ««Научно-исследовательский институт национального образования».

Сутягина Анна Юрьевна, магистрант Института удмуртской филологии, финно-угроведения и журналистики ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», г. Ижевск.

Сухова Мария Владимировна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и социально-гуманитарных дисциплин ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт им. В. Г. Короленко».

Тренина Анастасия Николаевна, студентка историко-лингвистического факультета ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт им. В. Г. Короленко».

Трубинова Надежда Александровна, ассистент кафедры общего языкознания, русского и коми-пермяцкого языков и методики преподавания языков ФГБОУ ВО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Пермь.

Тупицына Алика Николаевна, студентка ФГБОУ ВО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет».

Ураськина Надежда Ивановна, кандидат педагогических наук, директор БНУУР «Научно-исследовательский институт национального образования», г. Ижевск.

Федосеева Елена Александровна, студентка филологического факультета ФГБОУ ВО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет».

Хасанова Шахзода Шералиевна, студентка факультета социальных коммуникаций и филологии ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт им. В. Г. Короленко».

Чернова Светлана Николаевна, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник БНУУР «Научно-исследовательский институт национального образования», г. Ижевск.

Чибышева Маргарита Григорьевна, учитель удмуртского языка и литературы МОУ «Куреговская СОШ», Глазовский район.

Чиркова Ольга Викторовна, библиотекарь отдела редких, ценных и краеведческих документов Публичной научной библиотеки им. В. Г. Короленко.

Шкляев Александр Григорьевич, кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет».

Шудегова Светлана Алексеевна, учитель русского языка и литературы МОУ «Куреговская СОШ», Глазовский район.

Яковлева Мария Сергеевна, магистрант Института удмуртской филологии, финно-угроведения и журналистики ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет».

Ямаева Надежда Петровна, младший научный сотрудник БНУУР «Научно-исследовательский институт национального образования», Ижевск.

Вверх